
Bibliotheca Scholastica

БОЭЦИЙ ДАКИЙСКИЙ
Сочинения

УРСС

ББК 87.3(0)

Редакционный совет серии:

А. В. Апполонов (зам. председателя), К. П. Виноградов, М. А. Гарнцев,
В. Л. Задворный, Г. Г. Майоров (председатель), А. М. Шипков

Бозций Дакийский

Сочинения / Сост., пер. с лат., ввод. ст. и коммент. А. В. Апполонова.

Изд. 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — 312 с. (Bibliotheca Scholastica.)

Бозций Дакийский (ок. 1230–?) — один из главных представителей «латинского аверроизма», или радикального аристотелизма, независимого философского учения, возникшего в Парижском университете в 60-х годах XIII в. В настоящее издание включена впервые переведенная на русский язык первая часть «Способов обозначения» («Комментария к „Грамматике“ Присциана»), в которой представлено учение о языке средневековой лингвистической школы «модистов». Кроме того, в книгу вошли философские сочинения, посвященные знаменитой теории «двух истин», проблемам антропологии, этики и др.

Книга открывала серию «Bibliotheca Scholastica», в рамках которой отечественному читателю представлены двуязычные (латинско-русские) издания сочинений средневековых европейских философов и теологов, в том числе св. Фомы Аквинского, Роберта Гроссестета и других авторов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, специализирующихся в области философии и истории, а также для всех читателей, интересующихся средневековой философией.

Редактор латинского текста А. А. Бандура

Издательство «Едиториал УРСС», 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9.
Формат 60×88/16. Печ. л. 19,5. Зак. № 259.

Отпечатано в «Политех-4», 129110, г. Москва, ул. Б. Переславская, 46.

ISBN 978–5–354–01225–1

© Едиториал УРСС, 2001, 2009

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА	
	E-mail: URSS@URSS.ru
	Каталог изданий в Интернете:
	http://URSS.ru
	Тел./факс: 7 (499) 135–42–16
URSS	Тел./факс: 7 (499) 135–42–46

7843 ID 107167

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

А.В. Апполонов
Боэций Дакийский и латинский аверроизм XIII
столетия

Тринадцатое столетие обычно называют “золотым веком” схоластики, и, надо сказать, такой эпитет вполне уместен. Действительно, грандиозные теологические системы Алберта Великого (1206/1207-1280) и св. Фомы Аквинского (1224/25-1274), Александра из Гэльса (ок.1186-1245) и св. Бонавентуры (1217/1221-1274), определили пути развития схоластики на много столетий вперед, — вплоть до современного неомизма и неоавгустинианства, — и составили прочную основу того, что в католической традиции именуется “вечной философией”. Однако, вторая половина XIII века была не только временем рождения и расцвета схолистической мысли. Тогда же в Парижском Университете, общеевропейском центре христианской учености, разразился тяжелейший философско-теологический кризис, связанный с группой т.н. “латинских аверроистов”, который стал причиной серьезнейших изменений в интеллектуальной и культурной жизни Европы.

Основные этапы этого кризиса можно представить следующим образом¹. В 1270 г.² некий Жиль (Эгидий) Лесинский³, бакалавр теологии в Парижском Университете, написал письмо Альберту

¹ Приведенное ниже описание событий, связанных с т.н. “аверроистским” кризисом никоим образом не претендует на полноту охвата и абсолютную точность. Мы приводим здесь только те сведения, которые, как нам кажется, могут дать читателю самое общее представление о характере и хронологии кризиса; более специальные вопросы будут рассмотрены далее в соответствующих разделах.

² Хотя подавляющее большинство историков датирует письмо 1270 г., имеется особое мнение Ф. ван Стеенбергена, который склонен датировать письмо и последующий ответ Альберта Великого 1273-76 гг. (См. F. Van Steenberghe, *Le De quindecim problematibus d' Albert le Grand, Mélanges Auguste Pelzer*, Louvain, 1947, pp. 415-439).

³ О Жиле Лесинском (ок. 1230 - после 1304) сохранилось немного сведений. Он родился в Лесине (совр. Бельгия), учился в Кельне, затем в Париже. Монах-доминиканец. Степень магистра теологии так и не получил. Известен сочинением *De unitate formae* (“О единстве формы”), в котором он отстаивает единственность субстанциальной формы против учения Роберта Килворда (имеется критическое издание Де Вульфа (Louvain, 1901)).

Великому, у которого ранее учился в Кельне. В этом письме он сообщал Альберту, что на Факультете Искусств Парижского Университета преподаются вещи, которые кажутся сомнительными с точки зрения католического правоверия, и просил его, как ученого, обладавшего обширнейшими знаниями и колоссальным авторитетом, разобраться в данном вопросе. Письмо содержало пятнадцать тезисов, которые и показались Жилу (и не только ему) трудновосприимчивыми с учением Католической Церкви. Альберт Великий ответил трактатом *De quindecim problematibus*, в котором объявил тринадцать из пятнадцати тезисов еретическими, а два — просто ложными, хотя и не опасными для ортодоксии. Вскоре в дело вмешались церковные власти: 10 декабря 1970 г. епископ Парижа Стефан Тампье осудил как несовместимые с духом Католицизма 13 тезисов, которым учили на Факультете Искусств (фактически это были те же тезисы, которые объявил еретическими Альберт Великий).

Собственно мишенью Осуждения стала группа преподавателей Факультета Искусств (по сути дела, философского факультета) Парижского Университета, общепризнанными лидерами которой являлись Сигер Брабантский, Боэций Дакийский и Бернье из Нивеля. Надо сказать, что эта группа и ранее подозревалась в распространении еретических учений: св. Бонавентура в своих сочинениях *Collationes de decem praeceptis* (Беседы о Десяти Заповедях) (1267) и *De donis Spiritus Sanctus* (О дарах Св. Духа) (1268) неоднократно указывал на неортодоксальность отдельных положений, которые преподавались на Факультете Искусств; в 1270 г., незадолго до Осуждения, Эгидий Римский написал трактат *De erroribus philosophorum* (Об ошибках философов), а св. Фома Аквинский — *De unitate intellectus contra Averroistas* (О единстве разума против аверроистов), который имеет в одном из сохранившихся манускриптов любопытный подзаголовок: “Сие написано в лето Господне 1270 Фомой из Аквино против магистра Сигера Брабантского и многих других парижских магистров философии” (Codex 225, Corpus Christi College, Oxford).

Осуждение произвело эффект скорее обратный ожидавшемуся: признанные еретическими тезисы не только не перестали распространяться; напротив, заподозренные в неортодоксальности преподаватели осуществили дерзкий демарш. Весной 1272 г. три магистра Факультета Искусств (Сигер, Боэций и Бернье) вместе со

своими студентами (по сути дела — весь философский факультет) оставили Парижский Университет и основали собственный, избрав ректором Сигера. Такая ситуация вызвала определенное беспокойство в Риме, поэтому в Париж был направлен папский легат Симон де Брион, который покончил с разделением университетов, назначив в 1275 г. единым ректором Петра Овернского. В том же году Симон де Брион начал расследование на Факультете Искусств, в результате чего некоторые профессора были отстранены от преподавания и даже отлучены от Церкви. 2 сентября 1276 г. церковные власти и руководство Парижского университета приняли новые шаги по ликвидации кризиса. Усмотрев корень зла в сочинениях Аристотеля, комментарии к которым составляли значительную часть сочинений представителей осужденной группы, они издали декрет, в соответствии с которым было запрещено чтение книг Аристотеля *in locis privatis*, т.е. частным образом, “по причине опасностей, которые могут от этого произойти”⁴. Однако, и данная мера не принесла результатов: брожение на Факультете Искусств продолжалось. В январе 1277 г. папа Иоанн XXI направил Стефану Тампье послание, в котором настоятельно требовал положить кризису конец. Тампье собрал специальную комиссию из представителей Церкви и преподавателей Факультета Теологии Парижского университета, итогом деятельности которой стало новое осуждение, обнародованное 7 марта 1277 г. Согласно этому Осуждению еретическими объявлялись 219 тезисов, некоторые из которых, впрочем, не имели никакого отношения к “группе Сигера”. Осенью того же года⁵ Сигер и Бернье из Нивеля были вызваны к инквизитору Франции Симону дю Валою для проведения расследования. Они, однако, предпочли отправиться в Орвието, где находился папский двор, и апеллировать к папе. Что же касается Боэция Дакийского, то он еще раньше бежал из Парижа в неизвестном направлении; дальнейшая судьба его неизвестна. Сигер прожил в Орвието несколько лет; некоторые историки полагают, что он находился под домашним арестом. Около 1282 года он погиб при неясных обстоятельствах. По некоторым свидетельствам, он был зарезан сумасшедшим из своего окружения (*a clerico suo*

⁴ P. Mandonnet. *Siger de Brabant et l'averroïsme latin au XIII siècle*, Fribourg, 1899, vol. I, p. 211.

⁵ Пинборг и Роос называют другую дату — 17 января 1278 г. (см. Boethii Daci Opera. Modi significandi, Hauniae, 1969 (Corpus philosophorum danicorum medii aevi, vol. IV, p. I), p. XXXIII).

quasi dedementi perfossus periit).

Начиная с 1852 г., когда Э.Ренан опубликовал свою знаменитую работу “Аверроэс и аверроизм”, и по сей день вокруг событий на Факультете Искусств Парижского Университета конца XIII в. не прекращаются споры. Так, например, среди историков нет согласия по поводу того, можно ли именовать “группу Сигера” аверроистами. Нет единого мнения по поводу того, насколько соответствуют пункты Осуждений тем положениям, которые реально отстаивали Сигер, Боэций и их сторонники. Наконец, существуют разные точки зрения на то, присутствует ли в сочинениях членов “группы Сигера” знаменитая теория “двух истин”.

В настоящей статье, конечно же, невозможно дать ответы на все эти вопросы, каждый из которых требует особого и обстоятельного исследования. Мы, однако, попробуем осветить отдельные аспекты указанных проблем настолько, насколько они сопряжены с творчеством Боэция Дакийского, который, наряду с Сигером Брабантским, находился в центре “аверроистского кризиса” XIII столетия.

1. Жизнь и сочинения Боэция Дакийского

О Боэции Дакийском нам неизвестно практически ничего, включая даты рождения и смерти. Длительное время родиной Боэция считалась Швеция⁶, однако, после статьи С. Сковгаарда Йенсена⁷ не остается практически никакого сомнения в его датском происхождении. Год вступления Боэция в доминиканский орден неизвестен, но сама его принадлежность к ордену установлена точно. О научной карьере Боэция имеются только отрывоч-

⁶ При том, что прозвание “Дакийский” (Dacus, de Dacia) свидетельствует в пользу датского происхождения, некоторые исследователи считали родиной Боэция Швецию по двум основаниям: 1) доминиканский орден, членом которого он являлся, имел единую провинцию, включающую территорию тогдашних Дании и Швеции, причем провинция именовалась датской; 2) при папском дворе в Орвието в 1283 г. находился некий швед по имени Боэций; предполагалось, что это и был Боэций Дакийский, бежавший от французской инквизиции к папе вместе с Сигером Брабантским. Ныне считается доказанным, что Боэций Дакийский не был в Орвието в 80-х годах, и потому его нельзя отождествлять с Боэцием из Швеции (возможно, епископом Линчепинга).

⁷ S. Scovgaard Jensen. *On the national origin of the philosopher Boetius de Dacia*, *Classica et Mediaevalia*, 24 (1963), pp. 232-241.

ные сведения. Неясно, где и когда он получил начальное образование, но известно, что в конце 50 - начале 60-х годов XIII в. он учился, а затем (скорее всего, с середины 60-х годов) преподавал на Факультете Искусств Парижского Университета. Бозций обладал степенью магистра философии (*magister artium*), но когда он ее получил, нам неизвестно. Теологию датчанин, судя по всему, никогда не изучал, что, в общем-то, необычно для его эпохи⁸.

Хотя большинство свидетельств о принадлежности Бозция к "группе Сигера", равно как и о поддержке им осужденных в 1277 г. тезисов, носят косвенный характер, имеются отдельные документы, где имена Бозция и Сигера Брабантского упоминаются вместе, причем во вполне определенном контексте. Так, например, в одном из списков Осуждения (Paris, Bibl. Nat. ms. lat. 4391, f. 68) мы можем обнаружить подзаголовок: *Contra Segerum et Boetium hereticos* (Против еретиков Сигера и Бозция). В другом списке (Paris, Bibl. Nat. fonds lat. 16.553, f. 60) после перечня осужденных положений значится: *Principalis assertor istorum articulorum fuit quidam clericus Boethius apellatus* (Главным защитником этих положений был некий клирик, называемый Бозцием). Наконец, Раймунд Луллий, написавший в начале XIV вв. сочинение под названием *Declaratio Raimundi per modum dialogi edita contra aliquorum philosophorum et eorum sequacium opiniones erroneas et damnatas a venerabili patre et domino episcopo Parisiensi* ("Пояснение Раймунда, написанное в форме диалога, направленное против ложных мнений неких философов и их последователей, осужденных досточтимым отцом и епископом Парижским"), снабдил его подзаголовком:

⁸ В Парижском Университете XIII в. Факультет Искусств считался как бы подготовительным по отношению к Факультету Теологии, поэтому степень магистра философии (даже степень *magister actu regens*, т.е. действительного магистра, равная профессорскому званию) была ниже, чем степень, например, сентенциарного бакалавра (т.е. помощника профессора теологии, читавшего лекции по "Сентенциям" Петра Ломбардского): любой сентенциарный бакалавр уже имел степень магистра философии как необходимое условие обучения на Факультете Теологии. Получение степени магистра теологии было главным условием удачной академической или церковной карьеры, поэтому нежелание членов "группы Сигера", включая Бозция и самого Сигера, продолжать обучение на Факультете Теологии свидетельствует, на наш взгляд об их принципиальной позиции, заключавшейся в нежелании смешивать теологию и философию. Подробнее об этой позиции применительно к проблеме теории "двух истин" у Бозция Дакийского будет сказано позднее.

Liber contra errores Boethii et Sigerii (книга против заблуждений Боэция и Сигера).

Как уже говорилось выше, мы не можем сказать ничего определенного о последних годах жизни Боэция. Мы не знаем даже, сколь долгой была его преподавательская деятельность в Парижском Университете. Если одни историки⁹ считают, что Боэций покинул Париж после Осуждения 1277 г., то другие¹⁰ придерживаются мнения, что он сделал это раньше, возможно, в 1272-1275 гг. Надо сказать, что последнее более правдоподобно: Боэция не было в списках профессоров Факультета Искусств, вызванных к инквизитору Франции Симону дю Валу, не зафиксировано и его присутствие в Орвието вместе с Сигером и Бернье.

Наиболее полный перечень сочинений Боэция представлен в т.н. Стамском Каталоге¹¹: "Брат Боэций, датчанин по происхождению, написал книги о способах обозначения, также вопросы к "Топике" Аристотеля, также вопросы к "Физике", также вопросы к "О небе и мире", также вопросы к "О душе", также вопросы к "О возникновении и уничтожении", также вопросы к "О чувстве и чувственно воспринимаемом", также вопросы к "О сне и бодрствовании", также вопросы к "О продолжительности и краткости жизни", также вопросы к "О памяти и воспоминании", также вопросы к "О смерти и жизни", также вопросы к "О растениях и растительном мире", а также книгу о вечности мира"¹². О Боэции имеются упоминания у Альберта из Болоньи, историка доминиканского ордена, автора сочинения "О замечательных мужах Ордена Проповедников", где, помимо прочего, говорится о "датчанах Мартине и Боэции, последний из коих написал комментарии к книгам "О душе", "О чувстве и чувственно воспринимаемом", "О сне и бодрствовании", "О смерти и жизни", [книгу] о вечности [мира] и многие другие"¹³. Кроме того, нам известно, что Боэций комментировал т.н. "Книгу конструкций" Присциана, "Аналитики", "О софистических опровержениях" и "Метеорологику" Арис-

⁹ См. Б.Э. Быховский. *Сигер Брабантский*, М., 1979, стр. 75.

¹⁰ См. J. Wippel. *Boethius of Dacia. Treatises*, Toronto, 1987, p.2.

¹¹ Перечень магистров и бакалавров доминиканского ордена, составленный в начале XIV в.

¹² G. Meersseman OP. *Laurentii Pignon Catalogi et Chronica accedunt Catalogi Stamsensis et Upsalensis Scriptorum* OP, Roma, 1936, p. 64, n. 63.

¹³ Albertus de Bolonia. *De viris illustribus Ordinis Praedicatorum*, Bononiae, 1517, f. 153v, l. 28.

тотеля, а также написал некое сочинение по этике (*Quaestiones morales*), возможно, комментарий к “Этике” Аристотеля.

Вскоре после того, как кризис 70-х годов XIII столетия стал историей, а актуальность проблем, этот кризис породивших, сошла на нет, имя Боэция Дакийского стало достоянием немногих специалистов по церковной истории. “Переоткрытие” философского наследия Боэция состоялось в 80-х годах XIX в., прежде всего, благодаря работам Б. Оро, обнаружившего два манускрипта с его сочинениями (комментарий к “Топике” Аристотеля и “Способы обозначения”) и опубликовавшего две, по сути дела — первые, статьи, посвященные его творчеству¹⁴. В 1924 г. известный немецкий медиевист М. Грабманн открыл и затем опубликовал два небольших трактата Боэция *De summo bono* (О высшем благе) и *De sompniis* (О сновидениях)¹⁵. Значительная роль в возвращении имени Боэция Дакийского в историю философии принадлежит Г. Сайо, обнаружившего и издавшего трактат *De aeternitate mundi* (О вечности мира)¹⁶, а также издавшего в рамках проекта *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi* комментарии Боэция к “О возникновении и уничтожении” и “Физике” Аристотеля¹⁷. Кроме того, в разное время в издании сочинений Боэция Дакийского принимали участие Й. Пинборг и Х. Роос¹⁸, Н.Й. Грин-Педерсен¹⁹, Д. Фиорованти²⁰.

О работах Боэция Дакийского, полностью или во фрагментах

¹⁴ B. Hauréau. *Un des hérétiques condamnés à Paris*, Journal des Savants (1886), pp. 176-183; *Boetius, maître ès arts à Paris*, Histoire littéraire de la France, 30 (1888), pp. 270-279.

¹⁵ См. M. Grabmann. *Die opuscula De summo bono sive de vita philosophi und De sompniis des Boethius von Dacien*, Archives d'Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Age, 6 (1932), pp. 287-317; *Mittelalterliches Geistesleben*, B. II, München, 1936, SS. 200-224.

¹⁶ G. Sajó. *Un traité récemment découvert de Boèce de Dacie De mundi aeternitate*, Budapest, 1954; второе издание Boetius Dacus. *Tractatus de aeternitate mundi*, Berlin, 1964.

¹⁷ *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. V.1, Boethii Daci De Generatione, 1972; V.2 Boethii Daci Physica, 1974.

¹⁸ *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. IV, Boethii Daci Modi significandi, 1969.

¹⁹ *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. VI.1-2, Boethii Daci Topica & Opuscula, ed. J. Pinborg & N. J. Green-Pedersen, 1976.

²⁰ *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. VIII, Boethii Daci Quaestiones super IV librum Meteorologicorum, 1976.

вошедших в настоящее издание, можно, в первом приближении, сказать следующее.

“Способы обозначения” (полное название – *Modi significandi, seu Quaestiones super Priscianum Maiorem*, т.е. “Способы обозначения, или Вопросы к Большому Тому Присциана” (“Грамматика” Присциана, традиционно делилась на Большой и Малый Тома, причем последний именовался также “Книгой конструкций”)), судя по всему, достаточно зрелое произведение Боэция. Хотя для преподавателя Факультета Искусств Парижского Университета XIII в. написание комментариев к “Грамматике” Присциана было первым этапом академической карьеры, комментарий Боэция демонстрирует глубокие познания не только в грамматике, но и в других дисциплинах: в первой части комментария Боэций определяет место грамматики среди прочих наук, показывает, каково ее отношение к логике, физике и т.д. Кроме того, можно отметить, что комментарий содержит несколько важных фрагментов, которые почти дословно повторяются в произведениях, написанных после 1270 г., что также указывает на определенную зрелость работы. Наконец, в пользу того, что “Способы обозначения” были написаны где-то между 1268 и 1272 гг., свидетельствует и упоминание в тексте о некоем сочинении по этике (*Quaestiones morales*): если учесть, что комментарий к “Этике” Аристотеля, как правило, венчал научную карьеру преподавателя философии, то из этого следует, что к моменту написания “Способов обозначения” Боэций был уже вполне сложившимся ученым.

Два небольших трактата Боэция *De summo bono* (О высшем благе) и *De sompniis* (О сновидениях) датировать чрезвычайно трудно. Трактат “О высшем благе” написан, вероятно, около 1270 г. Такой вывод можно сделать из того, что некоторые идеи, в нем изложенные, стали основой для нескольких тезисов Осуждения 1277, но Осуждением 1270 г. никак не затронуты. Что же касается трактата “О сновидениях”, то он, как представляется, есть результат творческой работы Боэция над темами, представленными в корпусе т.н. “Малых физических сочинений” Аристотеля. Если это действительно так, то весьма вероятно, что трактат был написан до 70 г., хотя нельзя исключать и иные варианты.

Трактат *De aeternitate mundi* (О вечности мира) написан, по всей видимости, уже после 1270 г. и представляет из себя попытку отвести от “группы Сигера” обвинения в ереси и пропаганде уче-

ния, несовместимого с христианством (отсюда и основная интенция сочинения — показать, что философия и религия не могут друг другу противоречить). При этом трактат носит острый полемический характер. Упоминания об “облеченных достоинством” лицах, имеющих “весьма скромный ум” и неспособных разобратъся в элементарных вещах, лишнй раз свидетельствуют о том, сколь острой была борьба между коллегами Боэция по Факультету Искусств и их оппонентами с Факультета Теологии.

2. Факультет Искусств Парижского Университета в XIII в.

Формирование Боэция Дакийского как ученого происходило в 50-60 гг. XIII в., когда интеллектуальный климат в Западной Европе претерпевал серьезнейшие изменения. Однако, начало этим изменениям было положено еще раньше — в конце XII в., и если не обратиться к тем процессам, которые имели место в Парижском университете на рубеже веков, то невозможно будет до конца понять ни творчество Боэция, ни причины и характер того конфликта, в котором он принимал деятельное участие.

Парижский университет возник в конце XII в., когда многочисленные школы, существовавшие ранее порознь, объединились, сформировав *universitas magistrorum et scholarium*, т.е. единое сообщество преподавателей и студентов. В университете имелось два основных факультета — Факультет Искусств и Факультет Теологии. Факультет Искусств получил свое название от “Семи свободных искусств” — группы наук, в которую, согласно позднеантичной классификации, входили “словесные” науки (грамматика, риторика, логика), образовывавшие тривий (*trivium*), т.е. “тройной путь к мудрости”, и математические науки (геометрия, арифметика, музыка и астрономия), образовывавшие квадживий (*quadrivium*), т.е. “четверной путь”. “Свободными” эти науки назывались потому, что занятие ими считалось привилегией свободных людей, в то время, как занятия механическими искусствами (*artes mechanicae*) считалось уделом рабов. В принципе, к указанным семи наукам могли добавляться и другие, однако, до первых десятилетий XIII столетия основу образования на Факультете Искусств Парижского Университета составляли именно они.

Особое внимание традиционно уделялось грамматике и логике. Первую преподавали в основном по “Грамматике” Присциана, а

вторую представляли сочинения Порфирия (“Введение в “Категории” Аристотеля”), Аристотеля (“Категории”, “Об истолковании”), Северина Боэция (комментарии к Аристотелю и Порфирию и другие сочинения), Цицерона (“Топика”) и, возможно, Абеяра. Хотя указанные сочинения были по преимуществу логическими (отсюда и их общее название — “старая логика”, *logica vetus*), в них ставились и решались некоторые вопросы эпистемологии, психологии и метафизики, поэтому они в какой-то мере замещали собственно философию. Математические науки в Париже, напротив, особенно не культивировались, что, если верить Роджеру Бэкону, привело к тому, что в середине XIII в. большинство магистров Парижского Университета математики не знали или знали ее плохо.

Обучение на Факультете искусств длилось минимум шесть лет, а получить степень магистра искусств (по сути — магистра философии) можно было только по достижении двадцати одного года (по уложению 1215).

Выпускник Факультета Искусств мог поступить на Факультет Теологии и, пройдя в течение восьми лет три стадии бакалавреата (*baccalaureus biblicus*, “библейский бакалавр”, т.е. ассистент профессора на занятиях по Библии, *baccalaureus sententiaris*, “сентенциарный бакалавр”, т.е. ассистент профессора на занятиях по “Сентенциям” Петра Ломбардского, *baccalaureus formatus*, т.е. полностью обученный бакалавр), мог по достижении тридцати пяти лет получить степень магистра теологии. Наиболее успешный выпускник факультета теологии мог получить кафедру и стать “действительным магистром” (*magister actu regens*). Число кафедр на Факультете Теологии Парижского Университета было ограничено в пределах десяти-двенадцати.

На Факультете Теологии изучалось Священное Писание и труды Отцов Церкви. Проводились занятия по догматической теологии (догматы о Троице, Воплощении, Искуплении и т.д.), моральной теологии (Заповеди, пороки и добродетели и т.д.), сакраментальной теологии (таинства крещения, исповеди и т.д.), пасторальной теологии (проповедь, управление общиной и т.д.).

Занятия на обоих факультетах строились по принципу лекций (*lectiones*) и бесед (*collationes*), причем последние постепенно переросли в диспуты (*disputationes*), давшие жизнь такому жанру философских сочинений, как “вопросы” (*quaestiones*). Смысл лек-

ций (дословно — чтений) заключался в том, что преподаватель читал и комментировал авторитетный текст. Существовал список сочинений, которые преподаватель был обязан “читать” и, соответственно, комментировать (именно поэтому практически все известные авторы XIII в. оставили комментарии к “Сентенциям” Петра Ломбардского, которые входили в “обязательную программу” Факультета Теологии). Что касается “бесед”, то они поначалу представляли нечто вроде семинарских занятий, но впоследствии переросли в диспуты, во время которых студенты оттачивали свое умение вести полемику. Диспуты делились на ординарные и “диспуты о чем угодно”. Первые проводились преподавателем в дидактических целях, вторые были своего рода “подтверждением квалификации”: во время таких диспутов, проводившихся два раза в год, любой преподаватель должен был представить развернутый ответ на любой философский или теологический вопрос, поставленный любым желающим.

Пока на Факультете Искусств, как ранее в многочисленных монастырских и кафедральных школах, преподавали преимущественно логику, вероятность конфликта между двумя факультетами была минимальной: в отношениях между философией и теологией сохранялась ситуация, сложившаяся на Западе чуть ли не со времен св. Августина. Вряд ли будет преувеличением сказать, что до начала XIII в. философия не являлась самостоятельной дисциплиной. И дело здесь, по всей видимости, не в том, что теология навязывала определенные решения философских проблем (пусть даже такое и случалось иногда), но в том, что сами проблемы, которые должны были решаться философскими методами, предопределялись теологией. Такой мыслитель, как, например, Росцелин, мог отстаивать, прибегая к рациональным аргументам, положения, противоречащие официальному католическому учению, но не мог прийти к целостному философскому мировоззрению, никоим образом с этим учением не соотносящемуся. Ансельм Кентерберийский был выдающимся философом, но практически все проблемы, которые он решал философскими методами были предопределены тем, что в первую очередь Ансельм был теологом и архиепископом. Даже такой рационалист, как Абеляр, был теологом *par excellence*, и поэтому неудивительно, что его “рациональная” “Этика” оперирует, прежде всего, понятием греха, что невозможно для греческой или современной нерелигиозной мо-

ральной философии.

Философия при таких обстоятельствах была, в соответствии со знаменитым определением св. Петра Дамиани, “служанкой теологии” – в том смысле, что философские методы использовались в теологии при решении теологических проблем. Данная ситуация нисколько не противоречила тому, чтобы грань между философией и теологией часто стиралась и появлялись идеи о тождестве религии и философии, вроде знаменитого высказывания Скота Эригены о том, что *vera philosophia vera religio est*. В самом деле, между теологом, использующим философию в качестве вспомогательной науки при решении теологических проблем и философом, остающимся в рамках теологической системы²¹, принципиальной разницы нет²².

В конце XII – начале XIII вв. ситуация, однако, стала быстро меняться. Изменения были связаны с активным проникновением на латинский Запад сочинений арабских и иудейских философов и неизвестных ранее трудов Аристотеля. Если до 60-70 гг. XII в. в Европе были известны только 3-4 логических сочинения Стагирита, то к концу столетия их список дополнился ранее неизвестными сочинениями по логике, “Физикой”, фрагментами “Метафизики” и “Этики”, некоторыми другими произведениями. Кроме того, латинскому Западу стали доступны сочинения античных комментаторов Аристотеля Александра Афродисийского (“О чувстве”, “О разуме”, “О времени”) и Фемистия (“Комментарий ко

²¹ Мы имеем в виду не то, что таковой философ безоговорочно принимает все положения теологии, а то, что он признает значимость проблем, предлагаемых теологией и пытается их решать. Например, Росцелин и Ансельм Кентерберийский представили разные рациональные объяснения Догмата о Троице, одно из которых было явно еретическим, а другое вполне ортодоксальным, но при этом они оба решали теологическую проблему, а потому оставались в рамках христианской теологической системы (можно, конечно, сказать, что Росцелин был атеистом и пытался эту систему дискредитировать, но данное утверждение будет абсолютно голословным). Напротив, Боэций Дакийский, например, никогда, насколько это известно, не интересовался теологическими проблемами: он их просто игнорировал. Поэтому вполне можно сказать, что зависимость его философии от христианской теологии практически нулевая.

²² Можно, конечно, задаться вопросом, является ли философом в собственном смысле слова тот, кто *a priori* принимает те или иные положения той или иной теологической системы. Эта проблема, однако, настолько сложна, что рассматривать ее здесь нет никакой возможности.

“Второй аналитике”)). Наконец, к началу XIII в. в Европе стали известны сочинения Авиценны (“Логика”, “Физика”, “Метафизика”, работы по космологии и психологии), Алькинди (“О разуме”, “О пяти сущностях”), Альфараби (“О разуме”), Авицебрана (“Источник жизни”), а также знаменитая “Книга о причинах”, представлявшая из себя собрание извлечений из “Элементов теологии” Прокла.

То обстоятельство, что Аристотель попал на Запад в сопровождении комментариев по преимуществу неоплатонического характера, предопределило характер рецепции его сочинений схоластами начала XIII в. Учения таких магистров, как Гильом Овернский, Гильом Оксерский, Роланд из Кремоны, Филипп Канцлер и др., были явно эклектическими и находились под сильным влиянием как аристотелизма, так и неоплатонизма. Часто мы можем обнаружить в них причудливое сочетание трудновосприимчивых перипатетических и платонических элементов, например, теории абстрагирования и сверхъестественного созерцания или иллюминации, понимания души как формы тела и как отдельной субстанции и т.д. Это, впрочем, неудивительно: столкнувшись с колоссальным объемом переведенной с арабского и греческого языков литературы, европейские схоласты были вынуждены попытаться как-то обработать, усвоить и проинтерпретировать данный материал. Между тем, наряду с подлинными сочинениями Аристотеля, были переведены и приписанные Стагириту труды других авторов²³, часто содержавшие идеи, противоречащие его оригинальному учению. Кроме того, такие арабские философы, как Авиценна и Альфараби, испытавшие сильное влияние неоплатонизма, рассматривались прежде всего как комментаторы Аристотеля, и их интерпретация сочинений Стагирита зачастую принималась как единственно возможная²⁴. Неудивительно поэтому, что учения многих схоластов начала XIII в. носили эклектический характер, а “радикальный” аристотелизм, представители которого обрати-

²³ Наиболее известным случаем является “Книга о причинах”, принадлежность которой перу Аристотеля не подвергалась сомнению вплоть до 1268 г.

²⁴ Любопытно, что даже после того, как в 20-30 гг. XIII столетия Западу стали известны сочинения Аверроэса, сразу же получившего титул Комментатора Аристотеля (в то время, как сам Аристотель обычно именовался Философом), многие схоласты отказались признать ценность аверроистской интерпретации сочинений Стагирита. Например, св. Фома

лись, насколько это было возможно, к подлинному Аристотелю, появился только в середине XIII в.

Между тем, в первом десятилетии XIII в. в Парижском университете разразился первый философско-теологический кризис, ставший в какой-то степени провозвестником грядущего “аверроистского кризиса”. Два преподавателя Парижского Университета, Амальрик Бенский²⁵ и Давид Динантский²⁶ были уличены в ереси, а защищаемые ими положения осуждены. В ситуацию немедленно вмешались церковные власти, усмотревшие корень зла в *libri naturales*, т.е. в “естественных сочинениях” Аристотеля, вследствие чего их преподавание было запрещено (запрет Парижского Поместного Собора 1210 г.). Судя по всему, Аристотель пострадал безвинно, поскольку учения Амалька и Давида были инспирированы скорее неоплатоническими комментаторами Аристотеля, а отчасти — Дионисием Ареопагитом и Скотом Эригеной. Однако, как уже было сказано выше, в начале XIII века подлинное учение Аристотеля часто смешивалось, вплоть до отождествления, с учением его позднейших комментаторов, а за аутентичные сочинения Стагирита выдавались труды, не имевшие к нему никакого отношения.

Хотя запрет 1210 г. был повторен в 1215 г., распространения сочинений Аристотеля он остановить не мог. Во-первых, под запретом находилась физика, в то время, как метафизика, и, в первую очередь, логика и этика продолжали преподаваться. Во-вторых, было ясно, что одними запретами проблему решить невозможно. Сочинения и идеи Аристотеля и других нехристианских

Аквинский называл Аверроэса не комментатором, а губителем Аристотеля, а Роджер Бэкон утверждал, что доверять следует “комментариям Авиценны и Альфараби, а Аверроэс... ненадежен в своих речах и бормочет здесь одно, а там - другое... Авиценна же важнее его и главнейший комментатор Аристотеля, а также первый князь философии после него самого” (*Opus Tertium*, с. XXIII).

²⁵ Амальрик Бенский (ум. 1206/07) преподавал на Факультете Теологии. Его учение носило, по всей видимости, пантеистический характер: по некоторым данным он утверждал, что Бог есть все (*dixit quod Deus erat omnia*).

²⁶ Давид Динантский (годы жизни неизвестны) преподавал на Факультете Искусств. Он, также как и Амальрик Бенский, склонялся к пантеизму. Известно его высказывание о том, что “Бог есть разум всех душ и материя всех тел” (*Deus esse rationem omnium animarum et hyle omnium corporum*).

философов получили распространение не только на Факультете Искусств, но и на Факультете Теологии, что было вполне естественно, поскольку Факультет Теологии комплектовался из выпускников Факультета Искусств. Такая ситуация, тем не менее, не вполне устраивала наиболее дальновидных церковных иерархов, опасавшихся, что вместе с философией Аристотеля в Парижский Университет проникнет и язычество. Христианский мир впервые со времен античности столкнулся с целостной философской системой, которая была способна конкурировать с христианством и при этом обладала определенной притягательной силой.

То, что отдельные идеи Аристотеля и других философов проникали на Факультет Теологии, беспокоило многих. Папа Григорий IX предписывал в 1228 г. парижским теологам преподавать теологию без всяких примесей мирского знания (*sine fermento mundanae scientiae*), не извращая Слово Божие измышлениями философов (*non adulterantes verbum Dei philosophorum figmentis*). Тот же Григорий IX распорядился в 1231 г. создать комиссию, с Гильомом Овернским во главе, которая должна была "очистить" сочинения Аристотеля от сомнительных с точки зрения ортодоксии идей. Вплоть до получения результатов работы этой комиссии чтение лекций по "естественным сочинениям" было запрещено. Однако, этот запрет, равно как и предшествующие, соблюдался плохо. Кроме того, в других университетах, в частности, в Оксфорде, каких-либо запретов на чтение лекций по Аристотелю не было вовсе (в результате, когда запрет 1231 г. отошел в прошлое (официально он отменен не был, но уже в конце 40-х годов его попросту игнорировали), первые лекции по физике Аристотеля в Парижском Университете читали англичане — Роджер Бэкон и Роберт Килвордби).

Таким образом, к моменту, когда, согласно общепринятой версии, Боэций Дакийский учился на Факультете Искусств, т.е. в 50-60 гг., Аристотель преподавался здесь уже без всяких ограничений. Кроме того, в 20-30 гг. в научный обиход прочно вошли комментарии Аверроэса к большинству сочинений Стагирита, что в значительной степени способствовало изменению подхода к толкованию текстов самого Аристотеля: началось смещение от неоплатонических интерпретаций к "целостному", "радикальному"

аристотелизму²⁷.

Именно в этой атмосфере и возник "кружок Сигера". Сам Сигер учился в Париже, по всей видимости, в то же время, что и Бозций Дакийский, и получил степень магистра искусств в 1260-65 г.; в конце 60-х он был уже широко известен в академической среде и его лекции имели немалый успех у студентов. Мы ничего не знаем о том, как сформировалась "группа Сигера", но основное направление ее деятельности более или менее очевидна. Практически игнорируя своих коллег с Факультета Теологии, сторонники Сигера преподавали философию, которая отождествлялась у них с философией Аристотеля²⁸, так, как будто христианской теологии не было вовсе. У нас нет никаких свидетельств о том, что они активно выступали против Церкви или религии; по всей видимости, ничего подобного не было, да и быть не могло. Сигер и его группа просто "не замечали"²⁹ Церковь и религию когда дело касалось философии и науки.

Опасения авторов многочисленных запретов оправдались: в атаке христианской учености, каковой являлся Парижский Университет, возродился языческий рационализм: философия (причем это была целостная, а потому гетеродоксальная, философия Аристотеля, очищенная, насколько возможно от неоплатонических наслоений) перестала выполнять функцию инструмента теологии и стала претендовать на полную самостоятельность. О том, как именно понимал эту новую роль философии Бозций Дакийский, равно как и о других аспектах его творчества, речь пойдет далее.

²⁷ Именно в это время было, помимо прочего, установлено то, что "Книга о причинах" не является произведением Аристотеля.

²⁸ Нет никаких сомнений, что главным авторитетом для "группы Сигера" был именно Аристотель, однако, очевидно и то, что на философскую позицию, по крайней мере, самого Сигера, определенное влияние оказал также и Аверроэс. Это влияние, впрочем, имело место, как правило, только в тех аспектах, где он рассматривался как корректный интерпретатор Стагирита.

²⁹ Ф. ван Стеенберген очень удачно замечает, что Сигер "не осознавал, или делал вид, что не осознает, требований христианской догматики" (F. Van Steenberghen. *Thomas Aquinas and radical Aristotelianism*, Wash., D.C., 1980, p. 8). Если первое невероятно (невозможно представить, чтобы образованный человек, выросший в христианской стране XIII столетия, не имел никакого представления о христианской догматике), то второе вполне очевидно.

3. Наука и ее роль в человеческой жизни

Бозэий решительно разграничивает веру и разум. С его точки зрения, искать рациональные обоснования догматам веры — бессмысленное занятие, поскольку философия “опирается на доказательства и достоверные возможностные умозаключения...”, а вера — на многочисленные чудеса, а не на умозаключения (ибо то, чего придерживаются на том основании, что оно выведено посредством умозаключений, является не верой, но знанием)” (*De aeter.*, п. 19), а “вера не есть знание” (*Ibid.*, п. 819). Данное заявление имеет далеко идущие последствия: к теологии не применимо слово “знание” в смысле “научного знания” (*scientia*), поскольку такое знание (*scire*) дает только демонстративное доказательство (*est enim demonstratio syllogismus faciens scire*), а оно является достоянием одной только науки. Эта мысль Бозэия напрямую коррелирует с одним из осужденных в 1277 г. положений, согласно которому, тот, кто знает теологию не обладает никаким дополнительным знанием (*quod nihil plus scitur propter scire theologiam*). Хотя дословно эта фраза в сочинениях Бозэия отсутствует, она необходимо следует из вышесказанного; кроме того, вся академическая жизнь датчанина есть непосредственное следование этому принципу: как уже говорилось выше, Бозэий не интересовался теологией и теми проблемами, которые обсуждались на теологическом факультете.

Итак, знание не есть вера, а наука и теология никоим образом не связаны между собой. Кроме того, научное знание (*scientia*) как вывод демонстративного (аподиктического) силлогизма отлично не только от артикулов веры, но и от вывода диалектического доказательства, каковым является мнение, и от вывода доказательства софистического, каковым является ложное суждение. Различие между демонстративным и диалектическим доказательствами восходит к Аристотелю: “[Демонстративное] доказательство имеется тогда, когда умозаключение строится из истинных и первых положений, или из таких, знание о которых берет свое начало от тех или иных первых и истинных положений. Диалектическое же умозаключение — это то, которое строится из правдоподобных положений. Истинные и первые положения — те, которые достоверны не через другие положения, но через самих себя... Правдоподобно то, что кажется правильным всем или большинству людей...” (*Тор.*, I, 1 (100b 27-23)). Отличие демонстративного дока-

зательства от софистического состоит в том, что последнее использует в качестве посылок положения, которые кажутся правдоподобными, в то время, как являются ложными. Важно также и то, что выводы науки необходимы, а выводы диалектического доказательства не необходимы, пусть даже, как правило, и истинны, поэтому научные выводы всегда имеют общий характер (*scientia est universalis*), несмотря на то, что наука может восходить к общему от единичного посредством индукции.

Наука представляет из себя, таким образом, цепь силлогистически доказанных, необходимых выводов, полученных из первых начал науки. Собственно первые начала (*prima principia*) представляют из себя самоочевидные положения вроде “прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками”, “действие следует за бытием”, “все движимое чем-то движимо” и т.д. Каждая наука имеет свои собственные начала, но есть целая группа общих для всех наук начал, которые рассматривает метафизика. Сюда входят т.н. благородные положения (*dignitates*), они же общие понятия души (*communes conceptiones animi*) и высшие положения (*maximae propositiones*). Как поясняет Боэций, “они называются благородными поскольку достойно доверять им в силу высшей очевидности истины, в них пребывающей...”, они называются общими понятиями души потому, что правильно расположенный разум мгновенно их осознает... а высшими они называются в силу высочайшей действенности, которой обладают в доказательстве и разъяснении всего иного, несамоочевидного” (*Quaest. in Prisc. Mai.*, q. 8, п. 69). К таким общим началам относятся, например, положения “если от равного отнять равное, то останется равное”, “всякое целое больше своей части” и т.д.

По поводу того, откуда человек получает знание первых начал, особенно вышеуказанных благородных положений, в Средние века имелись различные мнения. Так, например, сторонники теории “божественной иллюминации” полагали, что любое необходимое знание человек получает в результате особого просвещения божественным светом. Эта точка зрения, особенно популярная среди последователей св. Августина в гносеологии (Роберт Гроссетест, св. Бонавентура, Роджер Бэкон, Генрих Гентский, Матфей из Акваспарты и др.), основывалась на том, что человеческий разум сам по себе не в состоянии обрести знания о неизменном и необходимом в силу того, что все чувственно воспринимаемое не-

прерывно изменяется и не может служить основой ничему, кроме правдоподобного мнения. Впрочем, у некоторых сторонников этой точки зрения, например у св. Бонавентуры, Матфея из Акваспарты и позднего Гериха Гентского, теория “божественной иллюминации” некоторым образом совмещалась с восходящей к Аристотелю теорией абстрагирования. Однако, наиболее последовательными защитниками теории абстрагирования, сообразно которой знание начал (и не только их) обретается человеком в результате абстрагирования от чувственно воспринимаемых вещей их неизменных чтойностей и, соответственно, начинается с чувственного опыта и без него невозможно, являлись аристотелики, такие, как св. Фома Аквинский. Что касается Боэция Дакийского, то он, если основываться на его суждении из “Способов обозначения”, занимал позицию, близкую к теории “врожденных идей”. С его точки зрения, начала, по крайней мере, “благородные положения” имеются у человека по природе (*sunt a nobis naturaliter habita*)³⁰. Он, таким образом, вряд ли бы согласился с известной томистской (по сути аристотелевской) максимой *nihil est in intellectu quod prius in sensu non erat* (в разуме нет ничего, что прежде не было бы дано в чувстве)³¹.

Являясь единственным источником достоверного и надежного знания, наука, она же философия, изучает сущее, причем *все* сущее: “Как философия учит сущему, так и части философии учат частям сущего, так что во всем универсуме нет ничего, познанию чего не учила бы какая-либо из частей философии” (*Ibid.*, q. 11, p. 49). Этот философский универсализм или, если выразиться иначе, философский империализм, необходимо следует из приведенных выше суждений о том, что только наука является источником знания. Данный аспект учения Боэция чрезвычайно любопытен, но мы рассмотрим его несколько позже. Пока же следует отметить, что, подразделяя науки в соответствии с их предметами, первое и основное деление Боэций проводит между словесными и реальными науками (*scientiae sermocinales et reales*). Данное деление

³⁰ Впрочем, гносеологию Боэция трудно реконструировать точно, поскольку не исключено, что в других, ныне утраченных сочинениях, он придерживался иной точки зрения.

³¹ Фома вполне конкретно высказывается по этому поводу в “Сумме теологии”: “Итак, знание начал мы получаем из чувственного восприятия” (*Summa theol.*, Ia, IIae, 51, 1).

восходит, вероятно, к различию между науками тривия и квадривия, однако в целом Бозций принимает классификацию наук, восходящую к Аристотелю. Реальные науки (от *res*, вещь) “учат о вещах естественных, математических и божественных”, причем “это единственные три вида вещей” (*Ibid.*, q. 6, п. 23). О “вещах естественных”, основным свойством которых является движение³², трактует физика. О “математических вещах” трактуют четыре науки квадривия — арифметика, геометрия, астрономия и музыка. О “вещах божественных” трактует метафизика.

Слова Бозция о том, что метафизика занята “божественными вещами” не следует понимать в том смысле, что она замещает христианскую теологию. В данном случае речь идет о составляющей значительную часть метафизики естественной теологии, которая является знанием о Боге, могущим быть полученным благодаря естественным способностям человеческого разума. Такая естественная теология, конечно же, принципиально отличается от теологии Откровения, которая учит тому, чего человеческий разум сам по себе достичь не в состоянии. Бозций, как мы видели, отказывает откровенной теологии в праве именоваться наукой на том основании, что ее положения основаны на вере, вследствие чего между ней и метафизикой как естественной теологией оказывается непреодолимая пропасть. В данном аспекте позиция Бозция отличается от, скажем, позиции св. Фомы Аквинского. Разница здесь, как представляется, вот в чем: для Фомы истины откровенной теологии превышают способности человеческого разума, но в принципе разуму не противоречат. Иначе говоря, они не разумны, но сверхразумны. Как пишет Фома, “ясно, что то, что дано разуму по природе, истинно в высшей степени: настолько, что нельзя помыслить, чтобы таковое было ложно. Но и то, чего держатся на основании веры, невозможно посчитать ложным, так как таковое очевиднейшим образом подтверждено Богом. Поскольку же истине противоположна только ложь, что с очевидностью явствует из рассмотрения их определений, то невозможно, чтобы те начала, которые по природе познаются разумом, противоречили вышеуказанной истине веры” (*Summa contra gent.*, I, 7). Для Бозция же истины откровенной теологии не только превышают способности человеческого разума, но и вообще с ним никак не соот-

³² Движение в самом широком смысле: от возникновения и уничтожения, до локального перемещения.

носятся. Поэтому положения откровенной теологии не противоречат положениям естественной теологии только в том смысле, что их сферы никак не пересекаются. То есть, истины откровенной теологии не разумны и не сверхразумны, но вообще иррациональны³³. Безусловно именно сходные идеи Боэция стали причиной того, что его обвинили в защите концепции “двух истин”, то есть, если основываться на тексте Осуждения 1277 г., учения о том, что отдельные положения “истинны с точки зрения философии, но не с точки зрения католической веры, как будто существуют две противоположные истины” (Пролог к Осуждению 1277 г.). Подробнее о проблеме “двух истин” будет сказано в соответствующем разделе.

Роль и задачи науки в человеческой жизни Боэций описывает следующим образом: “Есть некие науки, необходимые для человека в связи с [устроением] жизненных благ и удовлетворения телесных нужд; они называются науками механическими. Другие необходимы для руководства человеческой жизнью, для того, именно, чтобы действие человека было правильным и устремленным к наилучшей и последней цели человеческой жизни... И благодаря этим искусствам [человек] обладает познанием о том, как ему надлежит действовать; и я утверждаю, что эти искусства необходимы человеку, поскольку невежде тяжело поступать правильно. Есть и другие науки, необходимые человеку, поскольку благодаря им человек обладает знанием всего, что постигается через созерцание... И я утверждаю, что эти науки необходимы человеку, поскольку без них он не имеет своего совершенства. Ибо человеку недостаточно обладать [только] тем, чем он обладает по природе. Ведь природа оставила человека весьма несовершенным,

³³ Различение между “сверхразумным” и “иррациональным” может показаться излишним. Его, однако, просто объяснить исходя из того, что Фома, как и другие христианские авторы, предполагал, что праведники в будущей жизни удостоятся непосредственного лицезрения Бога. Тогда для них станут понятными многие “сверхразумные” теологические истины, которые в земной жизни их разуму недоступны. Что же до “иррационального”, то есть “неразумного”, или даже “противоразумного”, то такое никогда и никаким разумом постигнуто быть не может. Поскольку Боэций (по крайней мере, как философ) вопросами состояния человеческого разума в жизни грядущей не интересовался, то истины боготкровенной теологии были для него в философском смысле “иррациональными”, или “бессмысленными”.

и представляется, что человек без мудрости есть как бы неразумное животное... Итак, ясно, что одни науки необходимы человеку для устранения неудобств..., другие, — моральные науки, — для действия с целью достижения блага и наслаждения им, третьи — для познания истинного и наслаждения им: для того, чтобы необходимо жить блаженной жизнью. Ибо в этих трех [вещах] состоит блаженная жизнь, а именно — в действии с целью достижения блага и познании истинного и наслаждения тем и другим” (Ibid., q. 5, п. 52-76).

К этому объемному фрагменту добавит практически нечего. Можно отметить только, что и в делении наук на “существующие для другого” и “существующие для самих себя”, и в понимании блаженной жизни как сочетанию действия, направленного на благо, познания истины и наслаждения тем и другим, Боэций, в общем и целом, следует Аристотелю. Что же касается выводов, которые Боэций делает из этого учения, то они будут рассмотрены в следующем разделе.

4. Антропология и этика

В антропологии Боэция важное место отводится традиционному схоластическому учению о трех частях человеческой души — разумной, чувственной и растительной. В соответствии с этим датчанин указывает, что у человека наличествуют три способности (разум, чувство и способность к сохранению организма (питание и рост)), высшей из которых является разум. Хотя разумом по природе обладают все люди, далеко не все умеют правильно использовать те блага, которые он дает. “Ибо мы видим, — пишет Боэций, — что некоторые влекомы праздностью жизни, некоторые — гнусными чувственными вожделениями, некоторые — жадой благ фортуны” (De summo bono, п. 106). Все эти люди — “несовершенные индивиды своего вида” (Quaest. in Prisc. Mai., q. 5, п. 79), поскольку они никогда не достигают высшей цели и высшего блага человеческой жизни.

Высшее же благо и высшая цель человека “должна быть дана человеку сообразно разуму” (De summo bono, п. 12), т.е. именно благодаря разуму человек достигает своей высшей цели. Поскольку у разума две способности — созерцательная и практическая, Боэций указывает, что и высшее благо носит двоякий характер: “Высшее благо, которое возможно для человека сообразно созерцатель-

ной способности разума, есть познание истины и наслаждение этим..., [а] высшее благо, которое возможно для человека сообразно практическому разуму, есть действие, направленное на благо и наслаждение этим... И из сказанного можно с очевидностью вывести, что высшее благо, которое возможно для человека, есть познание истины и действие, направленное на благо, и наслаждение тем и другим" (Ibid., p. 29-61).

Именно эти три аспекта высшего блага (познание истины, действие, направленное на благо, и наслаждение тем и другим) составляют, как было отмечено выше, счастье человека. И этим счастьем человек обязан разуму и наукам: если он поступает сообразно требованиям разума, т.е. *благоразумно*, он достигает своей высшей цели и высшего блага; если же он игнорирует блага, предоставляемые разумом и "становится одержим чувственными наслаждениями", он должен скорбеть, "ибо никогда не достигнет своего высшего блага" (Ibid., p. 14).

Разум заслуживает у Боэция крайне высокой оценки: он божественен, ибо "если в человеке есть нечто божественное, то подобает, чтобы таковым был разум" (Ibid., p. 20). Более того, философ, т.е. человек, живущий разумно и достигший потому высшей цели человеческой жизни, уподобляется Богу: если Бог, созерцающий свою собственную сущность "ведет жизнь приятнейшую" (*voluptuosissima*), то философ ведет жизнь "весьма приятную" (*valde voluptuosa*) (Ibid., p. 174). Разница между Богом и философом состоит, таким образом, только в силе интеллекта. Бог ведет "приятнейшую жизнь" потому, что его разум "обладает величайшей силой в познании, а то мыслимое которое он мыслит является благороднейшим" (Ibid., p. 41), философ же ведет жизнь "весьма приятную" лишь потому, что не способен созерцать божественную сущность так, как созерцает ее Сам Бог.

Из этой антропологической концепции следуют крайне любопытные этические выводы. По мнению Боэция необходимо, чтобы все человеческие действия были направлены на указанное высшее благо (т.е. на познание истины, действие, направленное на благо, и наслаждение тем и другим), "дабы они им завершались". "Так, — поясняет Боэций, — в некоем законе все действия правильны и надлежащи, когда они устремлены к цели закона, и лучше те, что ближе к цели закона, а действия, которые не сообразны цели закона, умаляющие [закон] или безразличные (те, именно, которые

и не противоположны цели закона и не отвечают его предписаниям), все таковые действия в этом законе — грех, пусть больший или меньший, как может явствовать из сказанного; так и в человеке: все намерения, обдуманые действия и желания человека, которые устремлены к этому высшему благу, каковое возможно для человека..., суть правильные и надлежащие, и когда человек так действует, он действует по природе, поскольку — ради высшего блага, к которому прирожден; и когда он так действует, он упорядочен правильно, ибо упорядочен тогда к наилучшей и последней своей цели. А все действия человека, которые не упорядочены по отношению к этому благу, или которые не таковы, что благодаря им человек становится более стойким и более расположенным к действиям, которые упорядочены по отношению к этому благу, суть в человеке грех” (Ibid., п. 76-92).

Еще более конкретно Боэций высказывается далее: “Все люди..., которые живут сообразно более низким способностям, избирающие их действия и наслаждения, которые суть в этих действиях, упорядочены неестественным образом, и грешат против естественного порядка. Ведь отклонение человека от естественного порядка есть грех для человека, и поскольку философ не отклоняется от этого порядка, он вследствие этого не грешит против природного порядка...” (Ibid., п. 134). Философ, таким образом, “исполнен моральных добродетелей” в силу того, что он, во-первых, познал отвратительность порока и благородство добродетели, а потому ему легче, чем невежде, действовать сообразно правильному суждению³⁴. Во-вторых, тот, кто испытал большее наслаждение, отвергает меньшее. Следовательно, философ, вкусивший интеллектуального наслаждения, отвергает чувственные наслаждения, а именно в неумеренности чувственного наслаждения, полагает Боэций, заключены многочисленные грехи и пороки. В-третьих, по мнению Боэция, в мышлении и созерцании нет греха, поскольку в высшем благе неумеренность и грех невозможны. “И так, заключает Боэций, философ живет, как человек рожден жить и сообразно природному порядку” (Ibid., п. 154).

Нет сомнений, что перед нами сугубо натуралистическая этика, базирующаяся на допущении существования постижимого чело-

³⁴ Более того, Боэций добавляет, что тот, кто поступает так, как поступает философ “никогда не грешит” (De summo bono, п. 144).

веческим разумом естественного порядка вещей, который является основанием разграничения должного и недожного, а также всех морально-нравственных норм. Применительно к антропологии естественный порядок заключается в том, что более низкие способности (чувственная и растительная) существуют ради более высокой (разум), а осуществление этой способности — наиболее правильное в естественном порядке человеческого действие. Следовательно, тот, кто живет в соответствии с естественным порядком, никогда не совершает недожного деяния, поскольку совершение такого возможно только при “неупорядоченности” человеческого воли. Поскольку же последняя “приводится в порядок” правильным разумением, то философ, который мыслит правильно, просто не может грешить.

Надо отметить, однако, что употребление Бозцием Дакийским термина “грех” может ввести в заблуждение. “Грех” есть понятие сугубо теологическое и обозначает преступление против Бога, нарушение Им установленного Закона. Однако, очевидно, что в рамках этики Бозция говорить о грехе как о преступлении против Бога крайне затруднительно. В самом деле, человек, согласно Бозцию, грешит “против природного порядка”, а грех есть “отклонение от естественного порядка” (Ibid., n. 137). Слова Бозция, можно, конечно, интерпретировать в том смысле, что нарушение природного порядка есть грех перед Богом как создателем этого порядка. Однако, Бог Бозция, венчающий и, возможно, творящий³⁵ естественный порядок, есть не Бог христианского Откровения, а неподвижный перводвижитель Аристотеля. Единственный закон, который он устанавливает — естественный закон, поэтому даже если рассматривать понятие греха у Бозция как элемент естественной теологии, этика датчанина не становится от этого менее натуралистической.

5. Рационализм и теория “двух истин”

Вышеприведенные этические и антропологические идеи Боз-

³⁵ “Творение”, впрочем, некорректный термин: в рамках естественной теологии Бозция возможность творения *из ничего* отрицается. Датчанин прямо заявляет, что философ (по крайней мере, физик) “не может рассматривать творение” (De aetern., n. 384). Поэтому, как представляется, лучше говорить о “создании” или “произведении”.

ция Дакийского, а также отдельные аспекты его учения о взаимоотношении философии и теологии не могли не вызвать негативной реакции в теологических кругах. В философии датчанина не оставалось места христианству, и это было невозможно не заметить. Неудивительно поэтому, что часть тезисов, Осужденных в 1277 г., коррелирует с некоторыми из представленных выше положений философского учения Боэция. Согласно большинству историков философии, среди этих тезисов можно назвать следующие: 1) "[Нечто может быть] истинным с точки зрения философии, но не с точки зрения католической веры, как будто существуют две противоположные истины и истина в писаниях осужденных язычников была противоположна истине Священного Писания" (Пролог к Осуждению); 2) "Нет более превосходной жизни, чем жизнь, посвященная философии" (40/1³⁶); 3) "только философы суть мудрые мира" (154/2); 4) "Не существует вопроса, могущего обсуждаться в умозаклчениях, который философ не мог бы обсуждать и решать, поскольку умозаклчения берутся от вещей. Но рассмотрение вещей – дело философии, сообразно различным ее частям" (145/6); 5) "Физик должен безусловно отрицать, что мир начал существовать, поскольку он основывается на естественных причинах и естественных аргументах, а верующий должен отрицать вечность мира, поскольку он основывается на сверхъестественных причинах" (90/191); 6) "Бог не может наделить вечностью изменчивую и тленную вещь" (25/214); 7) "Не может быть, чтобы уничтоженное тело восстало нумерически одно и то же" (17/215).

Длительное время у историков философии не было никаких сомнений в том, что Боэций Дакийский действительно защищал указанные тезисы. В первую очередь это касалось тезисов №№2 и 3: после публикации М. Грабманном трактата "О высшем благе, или о жизни философа" (1924) считалось, что они самым непосредственным образом воспроизводят отдельные идеи этого сочинения. Данный трактат рассматривался как пример радикального рационализма и натурализма, принципиально исключающего возможность того, чтобы сверхъестественное учение играло какую-

³⁶ Первая цифра обозначает номер тезиса в историческом списке *Chartularium*'а Парижского Университета (издание 1889 г.), вторая - в систематизированном списке П. Мандонне (P. Mandonnet. *Siger de Brabant et l'averroïsme latin au XIII siècle*, Fribourg, 1899, vol. II, pp. 175-181).

либо роль в жизни человека. По словам П. Мандонне, трактат “О высшем благе” – “радикальнейший манифест программы естественной жизни... Боэций ничего не знает о христианском порядке. Это наиболее чистый, явный и решительный рационализм, который только можно обнаружить”³⁷.

Теория “двух истин” и, соответственно, тезис №1, также традиционно связывалась с именами Сигера и Боэция. После того, как Г. Сайо опубликовал трактат “О вечности мира” (1954), у многих исследователей появились дополнительные основания для атрибутирования Боэцию не только этого тезиса, но и тезисов 5-7.

Наконец, следует сказать и о том, что до середины XX столетия в целом не подвергалось сомнению восходящая к Ренану и Оро теория, согласно которой вышеприведенные тезисы, да и вся философия Боэция, как соратника Сигера Брабантского, были инспирированы учением Аверроэса, в связи с чем характеристика Боэция как “латинского аверроиста” считалась исторически корректной.

Однако, после того, как в свет вышли труды Ф. ван Стеенбергена, посвященные Сигеру Брабантскому³⁸, отношение к творчеству Боэция Дакийского и всей “группы Сигера” сильно изменилось. Ван Стеенберген попытался доказать, что 1) Сигер и его последователи были значительно ближе к христианской ортодоксии, чем считалось ранее (местами он говорит даже о томистском характере сочинений Боэция и позднего Сигера); 2) Осуждение 1270 и 1277 гг. основывается в основном на неверной интерпретации текстов Сигера и его коллег; 3) Термин “латинский аверроизм” некорректен, поскольку ни Сигер, ни его коллеги не были последователями Аверроэса. Ван Стеенберген, тем не менее, соглашался со своими предшественниками в том, что учение Сигера и Боэция носило радикально рационалистический характер и, проявляя определенную непосредственность, часто подчеркивал, что оно представляло угрозу для ортодоксии³⁹.

³⁷ P. Mandonnet. *Note complémentaire sur Boèce de Dacie*, *Revue des sciences philosophiques et théologiques*, 22 (1933), pp. 246-250.

³⁸ См. F. Van Steenberghen. *Siger de Brabant d'après ses œuvres inédites*, *Les Philosophes Belges*, vols. XII-XIII, Louvain, 1931-1942; *Nouvelles recherches sur Siger de Brabant et son école*, *Revue philosophique de Louvain*, 54 (1956); *La philosophie au XIII siècle*, Louvain, 1966; *Maître Siger de Brabant*, Louvain-Paris, 1977.

³⁹ Так, в одной из своих работ он писал, что “мы увидели, как эти прогрессивные, дерзкие магистры преподавали радикальный аристотелизм

Идеи ван Стеенбергена были восприняты многими исследователями. В США их популяризатором стал Д. Уайпел, известный, в том числе, переводом на английский язык трех трактатов Боэция Дакийского. В комментариях к этим трактатам он практически дословно воспроизводит концепцию ван Стеенбергена, отстаивая идею о “почти что” ортодоксальности учения Боэция и чрезмерно предвзятом прочтении его трактатов авторами Осуждения 1277 г.

Можно отметить также, что некоторые исследователи проинтерпретировали работы ван Стеенбергена более чем радикально. Так, отечественный культуролог В.В. Биbihин без всякой тени сомнения заявляет, что “ни один из защищаемых им [Боэцием] тезисов не заслуживает церковной цензуры... “латинский аверроизм” оказывается историческим вымыслом...”, несправедливое осуждение парижских “артистов” [так В.В. Биbihин называет преподавателей Факультета Искусств – А.А.], философов и верных христиан – колоссальная ошибка в оценке, совершенная раздраженным епископом и его мнительной комиссией..., декрет 1277 г. основывался на преднамеренно пристрастном чтении сочинений “аверроистов”⁴⁰. Здесь же В.В. Биbihин замечает, что “возможно, что Боэций Датский подобно Сигеру слишком автономизирует философию, однако Этьен Жильсон не прав, думая, будто на этом пути теология отлучается от разума...”; однако, как указывает культуролог далее, “размежевывая религию и разум он [Боэций] исключает возможность спора между ними”, поскольку “именно автономия науки делает ее союзницей веры”⁴¹.

Надо отметить, однако, что в целом идеи ван Стеенбергена в отечественной истории философии не прижились. В работах Г.В. Шевкиной (Сигер Брабантский и парижские аверроисты XIII в., М., 1972), Б.Э. Быховского (Сигер Брабантский, М., 1979), В.В. Соколова (Средневековая философия, М., 1979), И.Е. Малащенко (Мировоззрение Данте и проблема философской эволюции Сигера Брабантского. Дантовские чтения, М., 1982) ведется полемика с

который стал некоей разновидностью практического рационализма, философской доктриной, не принимавшей более во внимание требования христианской ортодоксии” (F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII-th Century*, Edinburgh, 1955, p. 96). См. также далее раздел, посвященный рационализму в творчестве Боэция.

⁴⁰ См. Вопросы философии. 1994, №5, стр. 122-123.

⁴¹ Там же.

ван Стеенберген и его сторонниками, а предпочтение отдается традиционной точке зрения, восходящей к работам П. Мандонне, М. Грабмана и Э. Жильсона.

Мы также полагаем, что позиция Стеенбергена и его последователей не совсем корректна. Хотя нельзя отрицать, что работы ван Стеенбергена выявили определенные пробелы в исследованиях ранних авторов, таких как П. Мандонне и М. Грабманн, его общие выводы не представляются удовлетворительными. Далее мы попытаемся показать, что ван Стеенберген и сторонники его теории (в первую очередь — Д. Уайпел), заблуждаются, применительно к творчеству Боэция Дакийский, в следующих аспектах: 1) на наш взгляд, утверждения о том, что в трудах Боэция нет ничего, или почти ничего, противоречащего христианской вере, и, тем более, предположения о его приверженности учению св. Фомы Аквинского⁴², слишком натянуты и являются результатом предвзятого подхода к проблеме; 2) мы не считаем, что “теория двух истин” в творчестве Боэция полностью отсутствует, поскольку все зависит от того, что, собственно, понимается под этой теорией; 3) наконец, на наш взгляд атрибутирование Боэцию Дакийскому вышеприведенных тезисов Осуждения 1277 г. вполне обосновано.

А. Рационализм

Прежде всего, нам хотелось бы прояснить два момента, касающихся всего комплекса вышеуказанных проблем. Во-первых, мы принципиально не собираемся решать вопрос о приверженности Боэция Дакийского учению Аверроэса. Если в случае Сигера Брабантского влияние Аверроэса настолько очевидно, что данный факт был вынужден признать даже ван Стеенберген, отрицавший историческую корректность такого понятия как “латинский аверроизм XIII в.”, то в случае Боэция такой ясности нет. Однако, не очевидно и обратное, т.е. что никакого влияния творчество Аверроэса на Боэция не оказало. Так, мы можем предположить, что

⁴² Вообще, заверения Стеенбергена и, например, Уайпела о “томизме” Боэция странным образом сочетаются у них с утверждениями о том, что радикальный аристотелизм Сигера и Боэция “был реальной опасностью для христианства”. (F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII-th Century*, Edinburgh, 1955, p. 79). Нам, впрочем, непонятно, как в принципе можно говорить об ортодоксальности тех, кого сам же Стеенберген называет “гетеродоксальными аристотеликами”.

натуралистический рационализм, идея автономности философии и преданность (иногда просто таки рабская) учению Аристотеля заимствованы датчанином у Аверроэса. Но с равным успехом мы можем предположить и то, что учение Боэция является закономерным итогом развития философской мысли латинской Европы. В любом случае, настоящее состояние исторических исследований не позволяют, на наш взгляд, сделать однозначный вывод по данной, безусловно интересной самой по себе, проблеме.

Во вторых, следует отметить, что в среде историков-медиевистов с легкой руки ван Стеенбергена стала популярной теория, согласно которой представители “группы Сигера” занимались в основном тем, что читали лекции по истории философии, поскольку это входило в их профессиональные обязанности, а сами никакого отношения к излагаемым теориям не имели и, более того, при первой же возможности от них отказывались⁴³. Так, например, Ф.Ч. Коплстон пишет в своей “Истории Средневековой философии”, что Сигер Брабантский “прямо заявил, что основное дело

⁴³ F. Van Steenberghen. *La philosophie au XIII siècle*, Louvain, 1966, p. 404; R. Hissette. *Enequete sur les 219 articles condamnés à Paris*, Louvain-Paris, 1977, pp. 17-18. Стеенберген отчасти поясняет свою идею так: “Надо напомнить, что в университетах Средних веков основной задачей профессора было чтение (*legere*) классических авторов, включенных в факультетскую программу... На Факультете Искусств задача преподавателя заключалась в том, чтобы “читать”, т.е. комментировать сочинения Аристотеля и других философов. Таким образом, можно разъяснить мысль, вложенную Сигером в его неожиданное заявление [о том, что его интересует не истина, а только мнения философов - А.А.]” (F. Van Steenberghen. *Thomas Aquinas and radical Aristotelianism*, Wash., D.C., 1980, p. 86). Понимая, однако, что если доводить указанную мысль до логического завершения, то следует признать бессмысленность постановки самого вопроса об ортодоксальности или неортодоксальности “группы Сигера”, Стеенберген в конце концов замечает, что Сигер “пришел к ясному пониманию того, что такая позиция неудовлетворительна” (*ibid.*, p. 90). Т.е., по мнению Стеенбергена Сигер некоторое время был “философом” (до 1270 г.), затем, после первого Осуждения, год-другой был “историком”, понял, что “такая позиция неудовлетворительна”, и опять стал “философом”, причем занял вполне ортодоксальную томистскую позицию. Данная точка зрения выглядит более чем странно, особенно если учесть, что томистская эволюция Сигера ни Стеенбергеном, ни кем-либо еще, окончательно не доказана. Кроме того, сам Стеенберген, судя по всему, не принимал свою экстравагантную теорию всерьез. Так, он пишет, что “сочинения Сигера Брабантского и его *confère*, Боэция Дакийского... открывают нам, что это были люди, отдавшие тело и душу ради своего фи-

философии – изложение скорее мнений философов, чем истины... Очевидно, что если Сигер всерьез отождествлял философию с изложением и разъяснением теорий мыслителей прошлого, мы имели бы такое же право приписывать ему лично те взгляды, о которых он упоминал, как и заключать, что историк, давший объективное изложение идей Ницше, сам был ницшеанцем”⁴⁴. Данное мнение опирается на то, что Сигер Брабантский действительно написал в своем сочинении *De anima intellectiva*, что он более склонен излагать мнение философов, нежели истину, поскольку толкует проблему философски (*cum philosophice procedamus*)⁴⁵.

Таким образом, получается, например, что предпринятое нами выше изложение антропологических и этических воззрений Боэция Дакийского есть на самом деле изложение того, как Боэций Дакийский представлял себе этику и антропологию Аристотеля и других философов, а трактат “О высшем благе” является конспектом сочинений, например, Аверроэса (это при том, что у Боэция нет никакого намека на нечто подобное). Более того, выходит, что Боэций, когда, по его собственным словам, к нему обратились за разъяснениями относительно природы сновидений (см. *De somp.*, п. 32), вместо того, чтобы ясно дать понять, что он некомпетентен в данном вопросе, начинает, нисколько не стесняясь, излагать теории, которые сам же считает ложными. Можно задать также вопрос: следует ли считать его “Вопросы к Присциану” изложением чужих идей, если учесть что в этих “Вопросах” попутно пропагандируется то же учение, что и в трактатах “О высшем благе” и “О

лософского признания и принимавшие философию крайне серьезно” (F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII-th Century*, Edinburgh, 1955, p. 80).

⁴⁴ Ф.Ч. Коплстон. *История средневековой философии*, М., 1997, стр. 243. Надо отметить, все же, что Коплстон не до конца разделяет указанную идею, поскольку пишет далее, что “в то же время ясно, что Аквинат не принимал всерьез подобные декларации преподавателей Факультета Искусств. Он обращался не столько к сочинениям, сколько к тому, что реально преподавалось студентам... Возможно, конечно, сам Сигер был твердо убежден, что его дело – просто разъяснять мнения философов прошлого, особенно Аристотеля. Однако, его заявления об этом вполне могут объясняться соображениями предосторожности. Мы не знаем что было на самом деле” (там же).

⁴⁵ B. Bazán. *Siger de Brabant. Quaestiones in tertium de anima, De anima intellectiva, De aeternitate mundi*, Philosophes médiévaux XIII, Louvain-Paris, 1972, p. 101, n. 6-9.

вечности мира”? А если излагаются чужие идеи, то чьи? И, опять же, если трактат “О вечности мира” есть изложение идей античных философов, то почему эти античные философы (Аристотель, к примеру) ставят основной своей задачей примирить свое учение с христианством? Если же вопросами примирения занят сам Бозций, то как такие его намерения сочетаются с тем, что, по мнению ван Стеенбергена, он заранее уверен, что никакой истины на стороне философии нет? Наконец, следует абсурднейший вывод, что Альберт Великий, св. Фома Аквинский, св. Бонавентура, епископ Тампье и вся его комиссия, инквизитор Симон дю Валь и вообще все люди, вовлеченные в конфликт, в течение, по меньшей мере, десяти лет, не смогли разобраться в том, что “группа Сигера” просто изучает историю, хотя ее представители, по мнению ван Стеенбергена, только и делали, что старались убедить в этом окружающих. Даже если поверить В.В. Библихину, что “епископ был раздражен”, а “его комиссия была мнительна”, нельзя все же не признать, что раздражения и мнительности нескольких человек недостаточно, чтобы в течение десятилетия дурачить всю образованную Европу, раздувая несуществующий конфликт.

Мы, таким образом, полагаем, что Бозций Дакийский выражает в своих сочинениях свое собственное мнение. Не существует никаких свидетельств (даже таких, как в случае Сигера), на основании которых можно было бы утверждать обратное. Что же касается вышеприведенного высказывания Сигера, то, с нашей точки зрения, брабантский магистр прекрасно понимал, что распространяемые им идеи будут встречены парижскими теологами, мягко говоря, недоброжелательно, а потому стремился обезопасить себя от прямых обвинений в ереси. В любом случае, как уже было сказано выше, у Бозция мы не найдем даже таких редких, как у Сигера, оговорок и заверений в чисто академическом интересе к языческой философии⁴⁶.

Возвращаясь к проблеме рационализма и натурализма в сочинениях Бозция, следует сказать, что нам не удалось обнаружить в

⁴⁶ Возможно, Сигер был просто осторожнее и дальновиднее Бозция. Как мы помним, он, после Осуждения 1277 г., отправился к папе, надеясь отвести от себя обвинения в ереси. Бозций же, напротив, в Орвието не ходил, и, по всей видимости, бежал из Парижа еще в начале 70-х годов, что вполне может свидетельствовать о том, что надежды оправдаться у него не было.

сочинениях Ф. ван Стеенбергена, Р. Исетта, В.В. Бибихина и других сторонников теории, согласно которой рационализм датчанина не содержит “ничего противного христианской вере”, никаких доказательств, эту теорию подтверждающих. Все эти авторы занимают, в конечном счете, маловразумительную, а иногда — откровенно двусмысленную позицию. В.В. Бибихин, например, ограничивается декларациями, полагая, что все, кто не согласен с ван Стеенбергенем, “не дали себе труда”⁴⁷ вчитаться в текст источников, но почему он в этом так уверен, остается загадкой. Исетт, считает⁴⁸, что парижские теологи сами подтолкнули Боэция к написанию чисто философских и радикально рационалистических сочинений вроде “О высшем благе”, поскольку после 1270 г. обсуждение теологических вопросов преподавателям Факультета Искусств было запрещено. При этом он, однако, признает, что “некоторые высказывания Боэция были для теологов неприемлемы”. Остается, однако, непонятным, как могут чисто философские, т.е. никак не затрагивающие интересы теологии, положения быть неприемлемыми для теологов, и, с другой стороны, возможна ли такая ситуация, чтобы христианский теолог счел идею о том, что высшая и последняя цель человеческой жизни обретается человеком в его земном существовании (а именно этому и посвящен трактат Боэция “О высшем благе”), совместимой с требованиями христианской теологии?

Показательную позицию занимает Д. Уайпел, который, следуя за Стеенбергенем, оказывается, в конце концов, перед тяжелым выбором: признать позицию Боэция, изложенную в трактате “О высшем благе”, несовместимой с христианством, что подтвердило бы правоту П. Мандонне и М. Грабмана, и чего Уайпел, как последователь Стеенбергена, допустить не может, или объявить, что трактат есть всего лишь попытка “порассуждать в духе философов”, не отражающая собственные мысли Боэция, чего Уайпел также не может допустить, поскольку не видит для данного умозаключения никаких реальных оснований. В итоге, признав, что в первом случае “остается мало, или вообще никакого, места для утверждения о том, что теолог, святой или мистик... ведут луч-

⁴⁷ Вопросы философии. 1994, №5, стр. 122.

⁴⁸ R. Hissette. *Enequete sur les 219 articles condamnés à Paris*, Louvain-Paris, 1977, pp. 17-18.

шую, ... или просто благую жизнь", и "только философ живет так, как должен жить человек", Уайпел, в конце концов, уходит от ответа на вопрос, предоставив самому читателю решать, отражает ли трактат собственную позицию Боэция или нет⁴⁹.

Наконец, ван Стеенберген, постоянно обвиняющий С. Тампье в отсутствии умеренности и рассудительности⁵⁰, приходит в конце концов к выводу, прямо противоречащему его изначальным посылам. "Если вы рассмотрите, — пишет он, — распространение аристотелизма на протяжении XIII столетия и последствия этого факта для культуры, вы вскоре увидите, что он был *более чем реальной опасностью* [курсив самого ван Стеенбергена — А.А.] для Христианства, ... поскольку развитие философской мысли на Факультете Искусств становилось все более независимым, "рационалистическим" и дерзким. Такая ситуация вела к разрыву интеллектуального единства, смещению философии и теологии, а вскоре — к смещению языческой и христианской ментальности. Короче говоря..., это было наступление аристотелизма, который был... рационалистическим и, так сказать, независимым от религиозных норм и требований христианской ортодоксии. Это именно то, что имело место в случае Сигера и то, что открыли исторические источники"⁵¹.

К этому высказыванию Стеенбергена можно добавить только следующее. У нас нет *никаких* оснований принять теорию, согласно которой Боэций Дакийский не считал истинным то, что писал. У нас, следовательно, нет никаких оснований сомневаться в том, что описанные выше антропологические и этические воззрения действительно принадлежат Боэцию. Таким образом, у нас нет никаких оснований сомневаться и в том, что тезисы "Нет более превосходной жизни, чем жизнь, посвященная философии" и "только философы суть мудрые мира" подчерпнуты составителями Осуждения 1277 г. в сочинениях Боэция, пусть даже дословно они там и не встречаются.

⁴⁹ J. Wippel. *Boethius of Dacia, Treatises*, Toronto, 1987, pp. 8-9.

⁵⁰ F. Van Steenberghen. *Thomas Aquinas and radical Aristotelianism*, Wash., D.C., 1980, p. 110.

⁵¹ F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII-th Century*, Edinburgh, 1955, p. 79.

В. Теория “двух истин”

Идея о наличии у представителей “группы Сигера” теории “двух истин” восходит к П. Мандонне, который писал в своей знаменитой работе 1899 года “Сигер Брабантский и латинский аверроизм XIII столетия”, что “никто не может сомневаться в том, что наличие у аверроистов в целом, и у Сигера в частности, взаимоисключающих позиций в философии и вере является историческим фактом”⁵². Основанием для данной точки зрения Мандонне стали как отдельные высказывания Сигера⁵³, так и знаменитые строки Пролога к Осуждению 1277 г.: *Dicunt enim ea esse vera secundum philosophiam, sed non secundum fidem catholicam, quasi sint duae contrariae veritates* (“Ибо они утверждают, что эти [положения] истинны с точки зрения философии, но не с точки зрения католической веры, как будто существуют две противоположные истины”).

После того, как в 1954 г. Сайо опубликовал трактат Бозция Дакийского “О вечности мира” некоторые исследователи⁵⁴ пришли к выводу, что в данном трактате теория “двух истин” дана в чистом виде. Против данной точки зрения выступили Э. Жильсон и ван Стеенберген. Жильсон был убежден, что “ни один из представителей этой группы (“т.е. группы Сигера”) не принял бы существование двух разных выводов, с одной стороны — философских, а с другой — теологических, которые могут быть в одно и то же время и абсолютно несовместимыми и абсолютно истинными”⁵⁵. Стеенберген же предположил, что “теория “двух истин” является результатом поверхностной и некорректной интерпретации двух

⁵² P. Mandonnet. *Siger de Brabant et l'averroïsme latin au XIII siècle*, Fribourg, 1899, vol. I, p. clxii.

⁵³ Как пример можно привести следующие слова Сигера. Исследуя вопрос о том, производит ли Бог интеллигенции, т.е. промежуточные между Ним и миром сущие, по необходимости природы, или же по свободной воле, брабантец пишет: “Я отвечаю..., что все являющееся непосредственными эффектами Первопричины необходимо. Однако, согласно вере там имеет место некая контингентность”. G. Sajó. *Un traité récemment découvert de Boèce de Dacie De mundi aeternitate*. Budapest, 1954, p. 134.

⁵⁴ См. G. Sajó. *Un traité récemment découvert de Boèce de Dacie De mundi aeternitate*. Budapest, 1954, pp. 36-37; 71-74; F. Sassen. *Boethius van Dacie en de theorie van de dubbele waarheid*, *Studia catholica* 30 (1955), pp. 262-73.

⁵⁵ Э. Жильсон. *Разум и откровение в Средние века*. Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1992, стр. 29.

групп текстов — сторонников гетеродоксального аристотелизма с Факультета Искусств и их оппонентов”⁵⁶.

Проблема, однако, состоит в том, как, собственно, понимать теорию “двух истин”, и в том, в каком именно виде ее предполагается обнаружить в сочинениях Сигера и Боэция. Если представить теорию “двух истин” как ситуацию, когда относительно одного и того же предмета высказываются противоречивые суждения, причем высказываются *simpliciter*, т.е. безусловно (например, некто утверждает, что город Москва существует, а его оппонент уверяет, что такого города на свете нет), и при этом допускается безусловная истинность того и другого суждения, то Жильсон прав: никто из средневековых авторов такую теорию не поддержал бы, поскольку данная теория нарушает один из основных законов логики и философии — принцип непротиворечия.

Тем не менее, теория “двух истин” может иметь место при иных обстоятельствах. Например, утверждается, что теология и философия имеют сферы столь различные, что теологические принципы и объяснительные схемы никоим образом не пересекаются с философскими и наоборот. Например, философ утверждает: “поскольку известно, что *ex nihilo nihil est*, творение из ничего невозможно”, а теолог возражает: “если мы исходим из причин естественных, утверждение философа верно; он, однако, не принимает в расчет божественного всемогущества; если же мы примем в расчет божественное всемогущество, то станет понятно, что творение из ничего возможно”. Таким образом, мы имеем ситуацию, когда одновременно истинны противоречивые, на первый взгляд, высказывания: “творение возможно (если исходить из начал теологии)” и “творение невозможно (если исходить из начал философии)”. Нетрудно заметить, что одновременная истинность этих высказываний имеет место только в том случае, если философия не вторгается в область теологии и наоборот. Как только теолог, например, начинает применять в своем исследовании объяснительные схемы философии, обращаясь не к вере и Священному Писанию, но к разуму, и пытается доказать возможность творения средствами философии, он пересекает границу и равновесие “двух истин” прекращает существование. То же касается и философа в случае, если он начинает философски исследовать догматы,

⁵⁶ F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII-th Century*, Edinburgh, 1955, p. 107.

изложенные в Писании.

Итак, возвращаемся к трактату “О вечности мира”. Боэций начинает с того, что не следует искать доказательства тому, во что надлежит верить. В то же время, считает он, не по-философски верить в то, что неочевидно, но может быть доказано. Далее датчанин разъясняет свою главную задачу: она состоит в том, чтобы привести к согласию суждение христианской веры по вопросу о вечности мира (т.е. христианскую идею “новизны” мира, согласно которой мир не вечен и не существовал до того, как обрел существование) и суждение Аристотеля и других философов о том же, “насколько они обладают доказательной силой” (*De aetern.*, п. 16).

Что собственно, имеется в виду под “суждением философов”, не вполне ясно, поскольку далее Боэций объявляет, что попутно он собирается опровергнуть доказательства, подтверждающие вечность мира. Следовательно, остается только, что “суждение философов” – агностическая позиция, сообразно которой нельзя доказать ни то, что мир вечен, ни обратное. Однако, с учением каких философов эту позицию можно отождествить? Боэций пишет далее, что Аристотель в “Топике” придерживается мнения, что “бывает такая проблема, о коей мы никоим образом не можем составить мнения, например, вечен мир” (*Aliquid est problema de quo neutro modo opinamur, ut utrum mundus sit aeternus*) (*Ibid.*, п. 532). Однако, этот маргинальный пример, который, к тому же приведен Боэцием с искажением текста Аристотеля⁵⁷, никоим образом не может перевесить тот очевидный факт, что Аристотель в “Физике” и “Метафизике” однозначно придерживался вечности мира⁵⁸. Все это тем более странно, что Боэций прекрасно осведомлен о позиции Стагирита, поскольку неоднократно (*Ibid.*, п. 207; 367) приводит цитаты из Аристотеля для доказательства веч-

⁵⁷ Латинский текст “Топики” (104b 7-16), где речь идет о вечности мира выглядит примерно так. Сначала Аристотель указывает, что “некие проблемы нужны только для познания, например, вечен ли мир, или нет” (*Quaedam autem ad sciendum tantum, ut utrum mundus aeternus sit, an non*), а затем уточняет, что “кое о чем мы не имеем доказательства... полагая, что сложно указать причину, например вечен мир, или нет” (*Et de quibus rationem non habemus... difficile arbitrantes esse propter quod assignare, ut utrum mundus sit aeternus, an non*). Второе высказывание носит, на наш взгляд, несколько двусмысленный характер.

⁵⁸ В шестой главе VIII книги “Физики” Аристотель прямо заявляет, что “движение должно существовать всегда и не прекращаться” (*Phys.* VIII, 6, 258b 10); см. тж. *Metaph.*, IX, 8, 1050b, 20-25.

ности мира (!). Однако, данная ситуация — только одно из многочисленных противоречий, которые встречаются в тексте трактата.

Итак, Боззий констатирует, что между христианской религией и философией Аристотеля существует определенный конфликт. Тем не менее, этот конфликт, с точки зрения Боззия, носит только кажущийся характер, поскольку философия опирается на разум а вера — “на многочисленные чудеса” (Ibid., п. 20). Здесь также возникает ощущение какой-то недоговоренности: неясно, невозможен ли конфликт только потому, что у религии и философии полностью различные сферы, или же в силу других обстоятельств? Если только в силу различия сфер, мы имеем теорию “двух истин” в чистом виде: поскольку вера полностью иррациональна, опирается на чудеса, т.е. на сверхъестественное, а естественное игнорирует, то ее догматы, например, догмат о творении и о воскресении мертвых, действительно не противоречит философскому учению Аристотеля, согласно которому творение и воскресение мертвых невозможно, поскольку последнее носит естественный характер и игнорирует сверхъестественное. Однако, если это так, непонятно, к чему дальнейшее доказательство ложности аргументов в пользу вечности мира: какого бы мнения не придерживалась философия, ее суждения с суждениями религии не пересекаются.

Далее Боззий опять уточняет свою позицию, а именно, пределы компетенции философии. Он утверждает, что нет такого вопроса, имеющего рациональное решение, который философ не мог бы обсуждать и решать. Это так потому, что только философ изучает вещи (напомним, что философия имеет дело с тремя видами вещей — физическими, математическими и божественными, исчерпывающими весь универсум), прочие же заняты “измышлениями ума” (*figmenta intellectus*). Здесь опять возникает неясность: если теологи изучают “измышления”, непонятно, как можно привести философию к согласию с религией, ведь в таком случае истины о вещах необходимо требуется смешивать с интеллектуальными фикциями. Как выход опять может быть предложена теория “двух истин” (философия занимается истинами о мире, теологи — истинами о фикциях; понятно, что при этом никто друг другу не мешает), однако здесь ничего подобного мы не обнаружим.

Далее Боззий вместо того, чтобы заняться ранее обещанным (т.е. приводить к согласию философию и религию и доказывать,

что представленные им ранее аргументы в пользу вечности мира ложны), приступает к разъяснению того, что ни один философ не может доказать, что мир не вечен. Можно подумать, что данный переход оправдан тем, что агностическая позиция, которую Бозций занял в начале трактата, если он ее занял (что, впрочем, совсем не очевидно), требует, чтобы были исключены аргументы как *pro*, так и *contra* вечности мира, однако, дальнейший ход рассуждения датчанина не очень с этим согласуется.

Итак, Бозций указывает, что, во-первых, вечность мира не может доказать физик: “Ясно видно, что физик не может полагать некое движение новым, кроме как если ему предшествует некое движение, которое является его причиной; следовательно, поскольку в мире необходимо полагать некое первое движение, ведь в движениях, из которых одно есть причина другого, нет ухода в бесконечность, следует, что физик из своей науки и своих начал, которыми он пользуется, не может полагать первое движение новым. Поэтому Аристотель, исследующий в VIII книге “Физики”, произведено ли некогда движение, которого прежде не было, используя те начала, о коих только что было сказано, и говоря как физик, полагает первое движение бесконечным в той и другой части [т.е. мир не имеет начала и конца, т.е. вечен — А.А.]” (Ibid., п. 357-367).

Итак, физик, с точки зрения Бозция, необходимо приходит к выводу, что мир вечен. Это более чем странно, учитывая, что Бозций ранее собирался доказывать ложность аргументов в пользу вечности мира. Однако, датчанин на этом не останавливается. Он пишет далее, что “из этого также с очевидностью следует (если кто-нибудь внимательно разберет нами сказанное), что физик не может рассматривать творение. Ибо природа производит любое свое следствие из субъекта и материи, а произведение из субъекта и материи есть порождение, а не творение. Поэтому физик не может рассматривать творение” (Ibid., п. 380). И, надо заметить, физик должен отрицать не только творение, но, как будет видно из дальнейшего, и воскресение мертвых.

Здесь Бозций приводит возможное возражение, причем оппонентом является, по всей видимости, св. Фома Аквинский⁵⁹. “Если же возразишь, — пишет Датчанин, — что поскольку такова истина

⁵⁹ См. *Summa contra gent.*, I, VII; *Summa theol.*, I, q. XLVI, art. II.

христианской веры и безусловная истина, что мир нов и не вечен, и что творение возможно, и что был первый человек, и что умерший человек восстанет живым без порождения и тот же по числу, и что человек, тот же по числу, прежде бывший тленным, станет нетленным... то пусть даже физик и не может иметь дела с этими истинами, и обладать о них научным знанием, в силу того, что начала его науки не простираются на столь сложные и таинственные дела божественной мудрости, он, однако, не должен отрицать эти истины. Ведь хотя один знаток свободных искусств, [исходя] из своих начал, не может иметь дела и обладать научным знанием об истинах наук других знатоков, он, однако, не должен их отрицать. Следовательно, хотя физик не может обладать научным знанием о том, что сказано выше, и утверждать [это], поскольку начала его науки не распространяются на таковое, он, однако, не должен отрицать, если другой приводит эти [положения], что они истины, но не посредством умозаключений, а в силу откровения, произведенного некоей более высокой причиной" (Ibid., п. 401-416).

Оппоненту Боэций решительно возражает: "На это надлежит сказать, что истины, которые физик, [исходя] из своих начал, не может вывести и [о которых не может] обладать научным знанием, и которые, однако, не противоречат его началам и не разрушают его науку, он не должен отрицать. Например, то, что [утверждение] "вокруг любой означенной точки на плоскости возможны четыре прямых угла" истинно, физик не может вывести из своих начал, но и отрицать не должен, поскольку это не противоречит его началам и не уничтожает его науку. Однако ту истину, которую он не может вывести из своих начал и [о которой не может] обладать научным знанием, и которая, однако, противоречит его началам и уничтожает его науку, он должен отрицать, ибо как выводимое из начал должно быть принято, так и противоречащее им — отвергнуто: то, что умерший человек непосредственно восстает живым и вещь порождаемая возникает без порождения, как полагает христианин, полагающий воскресение мертвых так, что тленному должно восстать тем же по числу, физик *должен* [курсив мой — А.А.] отрицать, поскольку физик соглашается только с тем, что, как он видит, возможно в силу естественных причин" (Ibid., 416-432).

Ван Стеенберген называет этот пассаж "шокирующим"⁶⁰, по-

⁶⁰ F. Van Steenberghen. *Thomas Aquinas and radical Aristotelianism*, Wash., D.C., 1980, p. 99.

сколько “томист” Боэций Дакийский вдруг заявляет, что физик должен отрицать догматы христианства. Но поразительно и другое: данное высказывание Боэция исключает агностицизм: физик должен отстаивать вечность мира, поскольку в противном случае “начала его науки” будут уничтожены.

Далее Боэций приводит другое возражение: “Если же возразишь далее: если то, что умерший человек непосредственно восстает живым и тем же по числу, как полагает христианская вера, истиннейшая в своих положениях, является истиной, разве не высказывает ложь отрицающий это философ?” (Ibid. 435-438).

Нет, отвечает Боэций, не является: одновременно имеет место (simul stant) новизна мира “в силу более высоких причин” и “вечность мира” в силу причин физических. “Надлежит сказать, что как одновременно имеет место, что первое движение и мир новые [в силу более высоких причин], и, однако, не новые в силу естественных причин и начал, так же одновременно имеет место, если кто внимательно приглядится, истинность того, что мир и первое движение новые, и высказывания физика, отрицающего, что мир и первое движение новые, поскольку физик отрицает, что мир и первое движение новые как физик, то есть, отрицает, что они новы в силу природных начал, ведь все, что отрицает или принимает физик, поскольку он физик, он отрицает или принимает из природных причин и начал. Отсюда заключение, в коем физик утверждает, что мир и первое движение не являются новыми, взятое абсолютно, ложно, но если оно отнесено к тем основаниям и началам, из коих выведено, то из них оно следует. Ибо мы знаем, что тот, кто говорит “Сократ есть белый”, и тот, кто отрицает, “Сократ не есть белый *secundum quid* [т.е. в некотором смысле]”, оба говорят истину” (Ibid., 439-452).

Отсюда следует, с точки зрения Боэция, что “истину говорит христианин, утверждая, что мир и первое движение — новые..., и физик, который утверждает, что это невозможно в силу естественных причин” (Ibid., п. 452-458). “Итак, — заключает Боэций, — явствуют две [вещи]. Первая: физик не противоречит христианской вере в вопросе о вечности мира; вторая: [исходя] из естественных оснований нельзя показать, что мир и первое движение — новые” (Ibid. п. 466-469). На первый взгляд, мы вновь пришли к теории “двух истин”, однако, может последовать возраже-

ние⁶¹: каким образом имеет место ситуация, при которой “противоречивые истины” (мир нов/вечен) оказываются непротиворечивыми?

Любопытно и то, чем, собственно, заканчивается раздел *Solutio*, т.е. “Решение”. Показав, что ни математик, ни метафизик не могут доказать то, что *мир не вечен*, Боэций вдруг говорит о том, что “никакой человеческий разум не в состоянии показать, что первое движение и мир новые, равно как не может показать и то, что они вечны, поскольку тот, кто доказал бы это, должен был бы доказать форму божественной воли” (Ibid., n. 529), т.е. приходит к агностицизму, что явно противоречит некоторым из заявленных им выше принципов и что дает возможность Стеенбергену заключить, что Боэций Дакийский был томистом.

Историки не раз пытались проанализировать содержание трактата и как-то объяснить некоторые, мягко говоря, несоответствия между отдельными его положениями. Далее мы приведем, правда, не полностью, две такие попытки. Одна из них принадлежит Ф. ван Стеенбергену, другая — Д. Уайпелу.

Позиция Стеенбергена выглядит приблизительно так: “Боэций не только не придерживается теории “двух истин”, но, напротив, его фундаментальный тезис... заключается в том, что между результатами философского и теологического исследования нет *реального* [курсив Стеенбергена — А.А.] противоречия”⁶². Далее Стеенберген вступает в полемику с Сайо, подвергая сомнению корректность его определения теории “двух истин”: “Библиотекарь по профессии, Сайо не философ и не историк философии. Он не был готов к работе по интерпретации трактата, которую он предпринял. Это станет ясным..., если рассмотреть определение теории “двух истин”, им предложенное: “Сообразно этой теории, две противные (*opposé*) истины, а именно, философская и теологическая, могут быть истины в одно и то же время (*simul stare possunt*), не противореча друг другу”. Ясно, что это определение совершенно неприемлемо..., поскольку приписывает им [т.е. “группе Сигера”] противоречие в самом прямом смысле слова, а именно, что про-

⁶¹ Собственно, возражение ван Стеенбергена Сайо. Подробнее об этом см. ниже.

⁶² F. Van Steenberghen. *Thomas Aquinas and radical Aristotelianism*, Wash., D.C., 1980, pp. 96-97.

тиворечащие истины не противоречат друг другу”⁶³. Заключение же Стеенбергена таково: согласно Боэцию, “научные истины истинны в определенном аспекте (*secundum quid*), так сказать, в границах принципов и методов естественных наук, в то время, как богооткровенная истина имеет абсолютную ценность (*veritas simpliciter*)”⁶⁴ и поэтому взгляды Боэция “совпадают со взглядами Фомы Аквинского и... абсолютно ортодоксальны”⁶⁵.

Несомненно, что в рассуждениях Стеенбергена имеется определенная доля истины. Мы, безусловно, согласны с ним в том, что, по Боэцию, “между результатами философского и теологического исследования нет *реального* противоречия”. Это невозможно уже потому, что, как ранее указал Боэций, философия опирается на разум а вера — “на многочисленные чудеса”. Мы согласны также с тем, что определение, которое Сайо дал теории “двух истин”, смотрится не самым лучшим образом. Однако, дело тут, на наш взгляд, лишь в том, что Сайо не слишком удачно, может быть, но почти дословно, повторил мысль самого Боэция. Напомним, что Боэций прямо указывает, что “истину говорит христианин, утверждая, что мир и первое движение — новые..., и физик, который утверждает, что это невозможно в силу естественных причин..., [но] физик не противоречит христианской вере в вопросе о вечности мира”. Единственно, в чем Сайо, возможно, поспешил, так это в добавлении определения “противные” (*opposé*) к словосочетанию “истины теологии и философии”, однако, как он еще мог их обозначить? Разве что “кажущимися противными”; однако, такое дополнение, на наш взгляд, добавив точности, снизило бы, тем не менее, общий пафос сочинения Боэция и остроту проблемы, а определение превратилось бы в банальную тавтологию: “истины, которые кажутся противоположными, но противоположными не являются, не являются противоположными”.

Однако, согласившись со Стеенбергенем в отношении выше-указанного, мы не можем принять его выводы. Во-первых, ложно, что Боэций употребляет по отношению к истине христианской религии термин *veritas simpliciter*, в чем убедиться всякий внимательный читатель: данное словосочетание появляется в трактате только один раз и действительно, относится к истинам христиан-

---

⁶³ Ibid, p. 98.

⁶⁴ Ibid, p. 99.

⁶⁵ Ibid, p. 98.

ства. Однако, тот, кто утверждает, что истина христианской религии есть *veritas simpliciter*, — не Боэций, а его оппонент, которому Боэций решительно возражает. Наконец, о том, что Стеенберген заблуждается, свидетельствует простое умозаключение: Боэций постоянно указывает, что высказывание “мир имел начало существования” истинно, если исходит из начал христианской веры и ложно, если исходить из начал философии. Вопрос: может ли абсолютная истина при определенных обстоятельствах быть ложью? Явно, нет. Таким образом Боэций не только не является томистом, но, напротив, его принципы полностью противоположны принципам томизма (особенно, если учесть, что вышеупомянутым оппонентом датчанина вполне мог бы быть сам Фома). Можно отметить также, что ван Стеенберген, порицая Сайо за то, что тот приписал Боэцию совершенно немыслимое с точки зрения логики положение, навязывает датчанину теорию не менее, а может быть и более, странную: получается, что Боэций считает, что абсолютная истина совместима с тем, что ей противоположно, но не абсолютно. Таким образом, выходит что совместимы положения “безусловно (*simpliciter*) истинно, что А существует” и “в некотором смысле (*secundum quid*) А не существует”.

Вопрос о том, почему Стеенберген занял столь странную, искажающую очевидную истину, позицию в данном вопросе, и во многих других вопросах, связанных с “группой Сигера”, мог бы показаться праздным, если бы лувенского профессора можно было обвинить в некомпетентности столь же легко, как сам он объявил некомпетентным Г. Сайо. На наш взгляд, многие заявления Стеенбергена, включая его идею о томистской эволюции Сигера, о томизме Боэция Дакийского, о полной ортодоксальности учения, изложенного в трактате “О вечности мира” и т.д. и т.п., продиктованы доктринальной предвзятостью, предопределенной, в свою очередь, тем, что, будучи томистом, Стеенберген не смог простить авторам Осуждения 1277 г. внесения в список осужденных положений некоторых тезисов св. Фомы Аквинского. В связи с указанными обстоятельствами высказывания католика Стеенбергена по адресу группы теологов, подготовившей Осуждение 1277 г., могут поспорить по резкости с высказываниями антиклерикально настроенных историков, таких, например, как А.Койре⁶⁶. Признавая,

⁶⁶ См. А. Койре. *Очерки истории философской мысли*, М. 1985, стр. 74-108.

что философия “группы Сигера” была опасна для христианской ортодоксии, Стеенберген, тем не менее, постоянно обвиняет Тампле и его комиссию в “недостатке гибкости”, “предвзятости”, в том, что Осуждение затормозило развитие томизма, дало импульс “нежизнеспособному” августицианству и т.д. и т.п.⁶⁷ Однако, обвиняя в предвзятости и некомпетентности других, ван Стеенберген, похоже, совершает ошибку, от которой предостерегал католических философов еще Роберт Гроссетест, писавший о тех, кто “превращая Аристотеля [в нашем случае – Боэция Дакийского и Сигера Брантского – А.А.] в католика, самих себя делает еретиками”⁶⁸.

Мнение Д. Уайпела касательно трактата “О вечности мира” предельно близко к позиции Стеенбергена: американский профессор занят преимущественно доказательством того, что никаких следов теории “двух истин” в трактате Боэция нет. “Читатель может отметить, как легко вывести из слов Боэция об одновременной истинности двух противоположных высказываний его приверженность теории “двух истин”. Но в действительности у него нет ничего подобного. Он имеет в виду, что когда физик отрицает, что мир и первое движение начали существовать, он делает это как физик..., в соответствии с естественными причинами. ... Будучи ложным в абсолютном смысле, это отрицание соотнобразится с принципами и аргументами естественной философии. ... Христианин же высказывает истину, причем абсолютную, когда говорит, что мир начал существовать, поскольку... это имеет место по причине более высокой, нежели любая естественная причина”⁶⁹.

Против этой точки зрения Уайпела можно выдвинуть те же возражения, что были выдвинуты ранее против аналогичного мнения Стеенбергена: что Боэций нигде не пишет, что христианская истина есть *veritas simpliciter* и т.д.

Кроме того, Уайпел, вслед за Стеенбергеном, указывает на томистский характер трактата (“в отрицании того, что мир начал быть, Боэций... находится в согласии с Фомой Аквинским”⁷⁰), но, в отличие от лувенского профессора, не торопится заявить, что

⁶⁷ F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII-th Century*, Edinburgh, 1955, p. 105.

⁶⁸ Цит. по: A.C. Pegis. *Saint Thomas and the Greeks*. Milwaukee, 1939, p. 89.

⁶⁹ J. Wippel. *Boethius of Dacia, Treatises*, Toronto, 1987, p. 14.

⁷⁰ J. Wippel. *Boethius of Dacia, Treatises*, Toronto, 1987, p. 15.

учение Боэция полностью ортодоксально. О том, что Уайпел интерпретирует содержание трактата менее предвзято, чем Стеенберген, свидетельствует и его любопытное замечание относительно учения о различных степенях истины: “Боэций, безусловно, полагает, что он показал, что между верой и разумом нет противоречия..., но в то же время он стойко защищает автономию философии..., и, кроме того, вводит любопытную точку зрения относительно степени достоверности, которой обладают положения отдельных наук”⁷¹. Из приведенного фрагмента очевидно, что Уайпел отметил, что Боэций релятивизирует понятие истины, но предпочел не делать из этого факта никаких выводов, в то время как данное обстоятельство, как мы попытаемся показать далее, чрезвычайно важно.

Наше собственное решение проблемы наличия теории “двух истин” в трактате Боэция Дакийского “О вечности мира” может быть представлено следующим образом.

Во-первых, мы полагаем, как уже было сказано выше, что трактат был написан после Осуждения 1270 г., что наложило определенный отпечаток на весь ход повествования. В списке тезисов, осужденных в 1270 г. имеются, помимо прочих, следующие: “Мир вечен” (тезис №5) и “Никогда не было первого человека” (тезис №6). Трактат, как видно из названия, посвящен рассмотрению первого тезиса; второй в нем также фигурирует. На наш взгляд, если принять вышесказанную датировку, то очевидно, что трактат представляет из себя попытку оправдаться и отвести от “группы Сигера” обвинение в ереси. В планы Боэция, однако, не входило полностью отказаться от своих философских идей, отсюда и основная интенция сочинения: согласовать философию и теологию в вопросе о вечности мира и в прочих спорных моментах. Для такого согласования у Боэция было, по сути дела, только два пути: или признать, что теология и философия исследуют одно и то же, и если между ними нет согласия, то лишь потому, что плоха или недостаточна философия или же неверно истолкованы догматы веры (в вопросах о вечности мира, сотворении первого человека и т.д. данная позиция, конечно же, предполагает некорректность философского исследования), или же признать, что у философии и теологии абсолютно разные сферы исследования и поэтому они

⁷¹ J. Wippel. *Boethius of Dacia, Treatises*, Toronto, 1987, p. 16.

вообще не могут конфликтовать друг с другом, и если между ними нет согласия, то потому только, что одна неоправданно вторгается в сферу другой (в данном случае о некорректности теологического исследования может говорить только теолог, а о некорректности философского исследования — только философ). Первый путь — томистский и вообще ортодоксальный в самом широком смысле слова. Второй путь — путь Боэция Дакийского. На первом пути вмешательство теологии в философию и наоборот вполне возможно, пусть и не во всех случаях (вспомним *философский* агностицизм Фома по отношению к проблеме вечности мира или отказ Дунса Скота от попыток *доказать* бессмертие души). На втором пути вмешательство теологии в философию невозможно никак: поскольку у них разные сферы исследования (по Боэцию получается, что философ исследует сущее, а теолог — “измышления ума”), то философия получает полную автономию, к чему, собственно, Боэций, по всей видимости, и стремился.

В этом, собственно, как представляется, состоит различие между ортодоксальным подходом к проблеме веры и разума и подходом, предложенным Боэцием. Однако, можно ли назвать такой подход теорией “двух истин”? Как мы уже говорили выше, во многом это зависит от того, что под данной теорией понимать. Если мы примем, что обо всех указанных проблемах (вечность мира, творение и т.д.) существует только одна истина, и к достижению ее стремятся как теология, так и философия, то в такой ситуации теория “двух истин” вообще невозможна. Но если допустить, что истины теологии не есть истины философии, и что сферы веры и разума не пересекаются (это и есть та самая релятивизация истины, которую отметил Д. Уайпел, и которой говорилось выше), то вполне можно допустить, что тезис и контртезис могут одновременно быть истинными. При этом, они, конечно, не будут противоречить друг другу, поскольку заведомо относятся к разным областям. В таком виде теория “двух истин” в сочинениях Боэция Дакийского, безусловно, обнаруживается, что явствует из вышеприведенного анализа трактата.

Мы хотим еще раз особо отметить два важнейших обстоятельства, без которых позиция Боэция может остаться непонятной. 1) Философия занимается всем сущим и опирается на рациональную аргументацию, в то время, как теология опирается на чудеса и веру (следует также, что теология занимается “измышлениями ума”,

но прямо Боэций нигде об этом не говорит); поэтому сферы теологии и философии никоим образом не совпадают и не пересекаются. 2) Истины философии и истины теологии истинны только при определенных обстоятельствах. Верно, что Боэций называет истины теологии “более высокими”, но он нигде не называет их *абсолютными*. Заключение теолога, например, о вечности мира, не отменяет заключение философа, поскольку тот и другой исходят из разных причин и каждый действует вполне автономно.

Однако, можно спросить (так поступил бы, например, св. Фома Аквинский), как все обстоит *на самом деле*? Что будет, если отвлечься от “причин и начал” той или иной науки? На этот вопрос у Боэция Дакийского мог бы быть только один ответ: не знаю. Положительный ответ невозможен потому, что для обретения *абсолютной* истины теолог должен был бы вторгнуться на территорию философа и наоборот, а это разрушило бы всю гармонию теории “двух истин”. Именно невозможностью достижения *абсолютной* истины и объясняется тот факт, что философский догматизм Боэция (мир вечен) в случае, если исходить “из философских причин и начал”, сочетается у него с агностицизмом (нельзя сказать, вечен мир, или нет), если поставить вопрос о том, какова *абсолютная* истина.

Из всего вышесказанного, на наш взгляд, следует, что некоторые из вышеупомянутых тезисов, осужденных в 1277 г. (“[Нечто может быть] истинным с точки зрения философии, но не с точки зрения католической веры, как будто существуют две противоположные истины и истина в писаниях осужденных язычников была противоположна истине Священного Писания”; “Не существует вопроса, могущего обсуждаться в умозаклчениях, который философ не мог бы обсуждать и решать, поскольку умозаклчения берутся от вещей. Но рассмотрение вещей — дело философии, сообразно различным ее частям”; “Физик должен безусловно отрицать, что мир начал существовать, поскольку он основывается на естественных причинах и естественных аргументах, а верующий должен отрицать вечность мира, поскольку он основывается на сверхъестественных причинах”), безусловно, обнаруживаются в сочинениях Боэция Дакийского.

Что касается тезиса 25/214 (“Бог не может наделить вечностью изменчивую и тленную вещь”), то его, по-видимому, следует атрибутировать Боэцию как философу; как теологу (если, конечно, его

можно представить в таком качестве), Бозэий легко допустил бы такую возможность. То же относится и к тезису 17/215 ("Не может быть, чтобы уничтоженное тело восстало нумерически одно и то же").

Как последний и решающий аргумент мы хотели бы привести слова Фомы Аквинского, обращенные к Сигеру Брабантскому в связи с проблемой монопсихизма, но вполне относящиеся и к Бозэию. Мы надеемся, что это свидетельство непосредственного участника описываемых событий окончательно разъяснит, почему позицию Бозэия Дакийского нельзя считать не только томистской, но и вообще ортодоксальной с точки зрения учения Католической Церкви. "Еще более тяжелой ошибкой, — пишет Фома, — является то, что он [т.е. Сигер] говорит далее, что "с помощью разума я необходимо заключаю, что интеллект один по числу, но верую твердо держусь противного": ибо он полагает, что мы верим в то, противоположное чему может быть необходимо доказано, а поскольку необходимо доказано может быть только необходимо истинное, противоположным которому является невозможное ложное, то из его слов следует, что мы верим в невозможное и ложное, которое не может содейть даже Бог, но уши верующих не могут перенести таких речей".

***

В заключение автор настоящей статьи хотел бы выразить крайнюю признательность всем тем людям, без содействия которых данное издание не состоялось бы: проф. М.А. Гарнцеву, проф. А.А. Доброхотову, проф. Г.Г. Майорову, оказавшим действенную и разностороннюю помощь на разных этапах работы над этой книгой; К.П. Виноградову, сверившему русский перевод и составившему предметный указатель; А.А. Бандуре, подготовившему латинский текст книги; И.Г. Данченко — за терпение и поддержку.

БОЭЦИЙ ДАКИЙСКИЙ
Сочинения

Modi significandi sive Quaestiones super Priscianum Maiorem

Secundum quod dicit Aristoteles in *I Caeli et mundi*: "modicus error in principiis magnus est in effectibus", si homo consequenter ponat, — ideo dicit Aristoteles alibi, quod "principia sunt minima 5 quantitate, maxima vero potestate" — quia etiam cognitio accepta ab aliquibus rebus sine cognitione causarum et principiorum illarum rerum debilis est et imperfecta et facilis oblivionis — nihil enim perfecte scitur, donec ad suas primas causas deveniatur, — ideo volens tractatum de grammatica facere, per quem contingit scire eas, quae 10 in grammatica quaeruntur, difficultates, oportet primo docere prima principia grammaticae, ex quibus contingit posteriora secundum certitudinem concludere; quia sicut posteriora habent esse ex prioribus, sic etiam sciri ex prioribus habent. Et hoc dico, si cognitio rei procedat secundum ordinem rei, licet hoc non semper sit possibile. 15 Difficultates autem, quae in grammatica quaeruntur, sunt circa significata partium orationis et circa modos essendi et intelligendi, qui accipiuntur ab illis modis essendi rerum, et circa modos significandi partium orationis generales et speciales, essentielles et accidentales, qui accipiuntur ab illis modis intelligendi rerum, et circa omnem 20 speciem constructionis et causas eius. Ideo de omnibus illis speculandum est. Et quia certitudo in scientia habetur ex certitudine suorum principiorum, quia etiam nihil perfecte scitur, donec cognoscuntur sua prima principia usque ad posteriora, ideo, si prima principia cognoscuntur grammaticae, et per illa causaliter omnis effectus 25 in grammatica.

Quaestio 1.

Primo ergo quaerendum est de inventione grammaticae, quis invenerit grammaticam, an sit grammaticus an philosophus.

Quod non grammaticus, videtur sic:

2 Secundum] sciendum *Ma* 3 principiis] principio *M*₁ 5 etiam *om.* A 6 aliquibus] aliis *Ma* omnibus F 10 oportet] debet *FP* debemus V *om.* Ad 11 contingit] provenit W 12 habent esse] habentur F 13 dico] quod *add.* *M*₁ rei] vera et certa *postea cor.* in recta *add.* E 15 quaeruntur] inquiruntur A 15-16 significata] significatam Ad. 16 essendi] rerum *add.* E 16-17 essendi... modos *om.* E 18 essentielles et *om.* A 24 grammaticae] in grammatica *M*₂A omnis] omnes *AAdF* 25 grammatica] cognoscantur quaerenda sunt in principio aliqua *add.* V cognoscuntur *add.* A

Способы обозначения, или Вопросы к Большому Тому¹ Присциана

Если человек, в соответствии с тем, что говорит Аристотель в I книге *О небе и мире*² — что “незначительная ошибка в началах велика в следствиях” — предположит далее также, что знание, полученное от каких-либо вещей без знания причин и начал этих вещей, слабее, несовершеннее и легко забывается, — ибо ничто не познается совершенным образом, до тех пор, пока не дошли до его первых причин³ (потому Аристотель и говорит в ином месте⁴, что “начала малы количеством, велики силой”), то в силу этого желающему написать трактат по грамматике, благодаря коему могли бы быть разъяснены те сложности, которые она изучает, надлежит сперва научить первым началам грамматики, из которых с достоверностью может быть выведено последующее, поскольку последующее имеет от предшествующего как бытие, так и [начало] познания. И это, говоря, в том случае, если познание вещи протекает в соответствии с порядком вещи, хотя это и не всегда возможно⁵. Сложности же, которые изучает грамматика, имеют место в отношении сигнификатов⁶ частей речи, в отношении способов бытия [вещей] и способов мышления, которые берутся от этих способов бытия вещей, а также в отношении общих и частных, сущностных и акцидентальных способов обозначения частей речи, которые берутся от этих способов мышления вещей, и в отношении всех видов грамматических конструкций⁷ и их причин⁸. Поэтому все эти [вещи] должны быть рассмотрены. И поскольку достоверность науки происходит из достоверности ее начал, и поскольку ничто не познается совершенно до тех пор, пока не познаны его первые начала вплоть до того, что следует из этих начал, то если познаются первые начала грамматики, то через них — причинно⁹ — [познается] всякое следствие в грамматике.

Вопрос 1.

Итак, в первую очередь следует исследовать изобретение¹⁰ грамматики: кто изобрел грамматику — грамматик или философ.

И представляется, что не грамматик:

5 1. Grammaticus est in habendo habitum grammaticae. Si ergo 5
grammaticus fuit, qui invenerit grammaticam, habuit prius gram-
maticam. Et sic grammatica fuisset, antequam inventa fuisset, quod
est impossibile.

2. Item: Qui invenit modos significandi active et passive, transe-
10 untis in aliud et absoluti, et modum significandi habitus et modum 10
fieri, proprias naturas istarum rerum speculatus est. Unde enim isti
modi significandi nisi ex naturis propriis rerum accepti sunt? Modus
enim significandi active appropriatur modo essendi actionis et ab illo
acceptus est, et modus significandi passive appropriatur modo essen-
15 di passionis et ab illo acceptus est, et modus significandi habitus 15
appropriatur modo essendi rei permanentis et sic de aliis. Qui autem
propriam naturam rerum speculatur, non est grammaticus. Ergo et
cetera.

3. Item: Cuius non est declarare prima principia in grammatica,
20 eius non est invenire grammaticam. Sed grammatici non est 20
declarare prima principia grammaticae. Non enim habet, ex quibus
possit ea declarare, sed superior artifex. Ergo et cetera.

Ad oppositum: Qui potest considerare propria principia gram-
maticae, debet invenire grammaticam. Solus autem grammaticus est
25 huiusmodi. Ergo et cetera. 25

2. Praeterea: Metaphysicus non potuit invenire grammaticam,
quia ipse suam considerationem non extendit ad grammaticam, nec
ad ea, quae sunt specialium scientiarum, nec physicus, nec geometer,
nec logicus et sic de ceteris, cum penitus sint artifices diversi. Ergo
30 sequitur, quod grammaticus fuit, qui invenit grammaticam. 30

Dicendum quod generatio prima grammaticae non potuit esse per
doctrinam, quia generatio alicuius scientiae in aliquo per doctrinam
praesupponit ipsam in alio. Ideo oportet grammaticae generationem

5 habitum grammaticae] grammaticam VE 6-7 grammaticam] quam esset *add. et del.*
E quod] hoc autem P 11 enim *om.* WMa isti] illi W 12 nisi *om.* WMa non nisi P ex]
a WMa naturis] modis Ma 13 significandi] rerum *add.* P 15 passionis] passive vel
passionis F 16 Qui autem] sed qui A 17-18 Ergo et cetera *om.* F 20 grammaticam]
ipsam A 21 ex quibus] unde P 22 possit] est Ma 23 propria] prima AP 24 debet] eius
est WMa 27 considerationem] intentionem A 28 sunt *om.* E specialium] specialia V
nec physicus *om.* E 29 ceteris] aliis VAP diversi] distincti F 31 dicendum] est *add.* V
potuit] posset F 33 praesupponit] praeter suppositum Ad

1. [Некто] является грамматиком вследствие обладания грамматическим навыком¹¹. Следовательно, если тот, кто изобрел грамматику, был грамматиком, он до этого обладал грамматикой. Итак, грамматика была до того, как была изобретена, что невозможно.

2. Также: Тот, кто изобрел способы активного и пассивного обозначения, [а также] способ обозначения переходного и абсолютного¹², обладания и становления¹³, рассмотрел собственные природы этих вещей. Ведь откуда берутся эти способы обозначения, если не от собственных природ вещей? Ибо способ активного обозначения усваивается [грамматикой] в соответствии со способом бытия действия и взят от него, а способ пассивного обозначения усваивается в соответствии со способом бытия претерпевания и взят от него, и способ обозначения обладания усваивается в соответствии со способом бытия пребывающей вещи, и так же об остальном. Тот же, кто рассматривает собственные природы вещей, не есть грамматик. Следовательно, и т.д.

3. Также: Тот, кому не должно разъяснять первые начала грамматики, не [может] изобрести грамматику. Но грамматику не должно разъяснять первые начала грамматики. Ведь обладает тем, благодаря чему можно было бы их разъяснить, не он, но более высокий знаток свободных искусств¹⁴. Следовательно, и т.д.

В пользу противного:

1. Изобрести грамматику должен тот, кто может рассматривать собственные начала грамматики. Но таков только грамматик. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: метафизик не мог изобрести грамматику потому, что его исследование не распространяется на грамматику и на то, что относится к специальным наукам¹⁵, равно и физик, и геометр, и логик, и так о прочих, поскольку знатоки свободных искусств совершенно различны [по предметам своих наук]. И следует, что тот, кто изобрел грамматику был грамматиком.

Надо ответить, что изначальное возникновение грамматики не могло иметь места через научение¹⁶, поскольку возникновение в ком-либо через научение какой-либо науки предполагает ее наличие в другом. Поэтому, надежит, чтобы возникновение граммати-

fuisse per inventionem. Inventio autem grammaticae praecedit ipsam
35 grammaticam. Ideo qui invenit grammaticam non fuit grammaticus. 35

Item: Aliquis est grammaticus in habendo grammaticam. Ipsam
autem nullus habere potuit ante suam generationem. Ideo qui inven-
it eam, non fuit grammaticus, sed erat philosophus proprias naturas 40
rerum diligenter considerans. Modi enim significandi tam essentielles
40 quam accidentales, tam generales quam speciales a modis intelligen-
di accepti sunt, et quanta est differentia inter modos significandi,
tanta est differentia inter modos intelligendi, a quibus accepti sunt.
Modi autem intelligendi accepti sunt a propriis modis essendi rerum. 45
Aliter enim essent figmenta intellectus, quod non videtur possibile.
45 Et quanta est differentia inter istos modos intelligendi, tanta neces-
sario debet esse inter modos essendi rerum, a quibus accepti sunt.
Modi autem essendi appropriati rebus diversis cognoscuntur ex pro- 50
priis rerum naturis, quas per se considerare non potest grammaticus,
sed metaphysicus.

50 Circa hoc intelligendum, quod quamdiu ipse est in speculatione
ipsarum rerum et modorum essendi, qui eis appropriantur, et modo-
rum intelligendi, ipse est philosophus. Cum autem ipsam rem voci 55
copulat faciendo ipsam vocis significatum, et modos essendi modos
intelligendi faciendo, et modos intelligendi modos significandi vocis,
55 iam incipit esse grammaticus, — ea enim, quae ad grammaticam per-
tinent, ad vocem referuntur; unde sermocinalis scientia dicitur — et 60
causaliter prius rem et intellectum facit vocis significatum, et modos
intelligendi ipsius intellecti facit modos significandi vocis, prius
quam fiat grammaticus; simul tamen fuit in tempore.

60 Rationes hoc probantes concedo.

Ad rationes in oppositum respondendum:

65

1. Ad primam, cum dicis, qui potest propria principia grammati-

34 per] ab *WMa* inventionem] inventionem *Ma* inventore *W* Inventio] intentor *WMa*
35 Ideo... grammaticus *om.* *F* 36 grammaticam] eam *P* 36-37 in... autem] quem *F* 37
autem] qui *Ad* suam] eius *P* 39 enim] autem *V* 40 modis] significandi *add. et del.* *V*
41 sunt] et ortum habent *add.* *E* significandi] intelligendi et essendi rerum *Ma* 44
figmenta] figmentum *Ad* non... possibile] impossibile *P* videtur impossibile esse *Ad*
45 intelligendi] a quibus accepti sunt modi significandi *add.* *Ma* 48 considerare] vel
cognoscere *add.* *A* 57 prius... intellectum] rem prius intellectam *Ma* 58 facit] scilicet
icet *add.* *E* 59 simul] similiter *F* 61 oppositum] contrarium *Ad* 62-63 grammati-
cae *om.* *Ad*

ки имело место через изобретение. А изобретение грамматики предшествует самой грамматике. Поэтому тот, кто изобрел грамматику не был грамматиком.

Также: Некто является грамматиком в силу того, что обладает грамматикой. Но никто не мог обладать ею до ее возникновения. Потому тот, кто ее изобрел не был грамматиком, но был философом, усердно рассматривавшим собственные природы вещей. Ибо способы обозначения, как сущностные, так и акцидентальные, как общие, так и особые, взяты от способов мышления, и различие между способами обозначения таково, каково различие между способами мышления от которых они взяты. Что же до способов мышления, то они взяты от собственных способов бытия вещей. Ведь иначе они были бы измышлениями разума, что не представляется вероятным. И каково различие между этими способами мышления, таким же необходимо должно быть [и различие] между способами бытия вещей, от которых они взяты. А способы бытия, перенятые от различных вещей, познаются из собственных природ вещей, которые сами по себе рассматриваются не грамматиком, но метафизиком.

Относительно этого надлежит понять, что пока он [т.е. изобретатель грамматики] рассматривает сами вещи и способы бытия, которые от них перенимаются, и модусы мышления, он является философом. Когда же он соединяет саму вещь со звуком, делая ее сигнификатом звука, и делая способы бытия способами мышления, а способы мышления способами обозначения звуком, он уже начинает быть грамматиком (ведь то, чем занимается грамматика, относится к звуку, оттого она и называется словесной наукой), и в причинном смысле он сделал вещь и понятие сигнификатами звука, а способы мышления самого понятия — способами обозначения звуком, до того, как стал грамматиком, но одновременно в темпоральном смысле.

С аргументами, это доказывающими, согласен.

На аргументы в пользу противного отвечаю:

1. На первый: когда говоришь “тот, кто может рассматривать

cae considerare, grammaticus est, dicendum, quod considerare propria principia grammaticae est dupliciter: aut supponendo et ex eis
 65 posteriores effectus in grammatica declarando, et sic solus grammaticus ipsa considerat, et qui ea sic considerat, grammaticam per ea 70 non invenit. Qui enim supponit aliqua principia, ea non invenit. Invenire enim est in rei ignotae notitiam per principia devenire. Aliter potest aliquis considerare principia grammaticae ea invenien-
 70 do et confirmando, si negentur; et sic metaphysicus ea considerare potest. Ipse enim confirmare habet prima principia cuiuslibet scientiae, si negentur, quia termini definientes prima principia cuiuslibet scientiae specialis cadunt extra quamlibet scientiam specialem et sic cadunt in metaphysicam. Ideo ille habet scire illos terminos et per
 75 consequens declarare definitiones primorum principiorum cuiuslibet scientiae specialis. Inde est quod solus metaphysicus communes animi conceptiones et dignitates scientiis specialibus communes considerat. Quia enim illae dignitates componuntur ex terminis illis nulli scientiae speciali propriis, ideo illae dignitates non possunt esse
 80 alicui scientiae speciali propriae, ut "omne totum est maius sua parte". Illi enim termini non appropriantur geometriae nec medicinae et sic de aliis. Ideo nec illae dignitates. Sed in metaphysicam cadunt termini communes scientiis specialibus, ideo et dignitates, quae ex istis componuntur, sicut dicit Aristoteles X *Metaphysicae*. 90

85 2. Ad secundam, cum dicis, quod metaphysicus non potuit invenire grammaticam, cum consideratio sua non extendat se ad ea quae sunt scientiarum particularium, dicendum quod bene extendit se ad prima principia scientiarum particularium, licet non ad ea, 95 quae sunt prima principia <prout sunt appropriata> in scientiis particularibus.

Quaestio 2.

Consequenter quaeritur, utrum omnia idiomata sint una grammaticus... grammaticae *om.* E 64 supponendo] praesupponendo E 65 in grammatica *om.* E grammaticae F solus *om.* P 67 enim] sibi V 69 Aliter] enim *add.* V 70-72 et sic... negentur *om.* V 71 confirmare] potest et *add.* Ma prima] propria V *om.* P 74 cadunt] cadet E Ideo] et ideo V unde M₂ ille] ipse EF *om.* P 77 dignitates] in *add.* VAF 79 speciali] speciale E ideo] et ideo V 80 alicui] alicuius V 81 geometriae] vel medicinae *add.* A 86 cum] si Ad consideratio] consideratione M₂E extendat] extendit E 87-88 dicendum... particularium *om.* A 87 quod] metaphysicus *add.* E 2 omnia *om.* Ma una] in *add.* W

собственные начала грамматики, является грамматиком”, следует ответить, что рассмотрение собственных начал грамматики двояко. [Во-первых] – предполагая их и разъясняя из них последующие следствия в грамматике, и так их рассматривает только грамматик, и тот, кто их так рассматривает, грамматики через них не изобрел. Ведь тот, кто предполагает некие начала, не изобретает их. Ибо изобретение есть достижение знания о неизвестной вещи через начала. Но некто может и иначе рассматривать начал грамматики – находя и обосновывая их, если они отрицаются; и так их может рассматривать метафизик. В самом деле, он может обосновывать первые начала любой науки, если они отрицаются, поскольку термины, определяющие первые начала всякой специальной науки, [пребывают] вне сферы такой науки и подпадают под [компетенцию] метафизики. И поэтому он обладает знанием этих терминов и, следовательно, [может] разъяснять определения первых начал любой специальной науки.

Поэтому только метафизик рассматривает общие понятия души и общие благородные положения¹⁷ специальных наук. Ведь эти благородные положения образованы из терминов, которые не являются собственными ни для какой специальной науки, а потому эти положения, такие, например, как “все целое больше своей части”, не могут быть собственными для какой-нибудь специальной науки. Ибо эти термины не присваиваются геометрией или медициной, и так о прочих. Следовательно, не [присваиваются] и эти положения. Но общие термины специальных наук подпадают под [компетенцию] метафизики, следовательно, и благородные положения, из них составленные, как говорит Аристотель в X книге *Метафизики*¹⁸.

2. На второй: когда говоришь, что метафизик не мог изобрести грамматику, поскольку его умозрение не распространяется на то, что относится к отдельным наукам, следует возразить, что оно вполне распространяется на первые начала отдельных наук, хотя и не на то, что является первоначалами в отдельных науках, как присвоенные оными¹⁹.

Вопрос 2.

Далее исследуется, одна ли грамматика во всех языках.

matica.

Et videtur, quod non.

- 5 1. Quia tunc scita grammatica in una lingua vel in uno idiomate sciretur in omni, quod tamen videtur esse falsum. 5

2. Item: Sicut pars se habet ad partem, ita totum ad totum. Sed partes in diversis idiomatibus sunt diversae, quod patet, quia graeci habent articulum pro una parte orationis, nos autem non. Ideo in 10 diversis idiomatibus erit grammatica alia et alia.

3. Item: Modi significandi in diversis idiomatibus sunt diversi. 10 Ergo et partes orationis; ergo et tota grammatica. Maior patet, quia si subiectum differt a subiecto, et accidens ab accidente differt. Sed vox significativa, quae est subiectum modorum significandi, est alia et 15 alia in diversis idiomatibus. Ergo et modi significandi. Ergo et cetera. 15

4. Praeterea: Si omnia idiomata essent una grammatica, tunc idem sciret sciens omne idioma, quod scit aliquis sciens latinum, et sciret uterque eodem modo assignare causas congruitatis et perfectionis suorum sermonum. Hoc autem videtur falsum. Quare et cetera. 20

20 Oppositum:

1. Scientia una est in diversis idiomatibus, per quam idem scitur et eodem modo. Si enim idem est scibile et idem modus sciendi, una est scientia. Sed per grammaticam idem scitur et eodem modo in diversis idiomatibus. Ergo omnia idiomata sunt una grammatica. 25

25 2. Item: Una logica est in quocumque idiomate, ergo et una grammatica. Antecedens patet, quia si non esset una logica in omni idiomate, tunc nos aliam haberemus in specie quam philosophi nobis tradiderunt, cum in graeco logicam tradiderunt et in latino nos 30 habemus ipsam translatam, et sic de aliis scientiis. Hoc autem est falsum. Ergo et cetera.

3. Item: Cuiuscumque scientiae essentialia sunt eadem apud diversos, ipsa eadem est apud diversos, etiam si diversificetur in suis

5 Quia] si sic *add. E* vel... idiomate *om. WMaV* 6 sciretur] scirentur *W* tamen *om. F*
 8 partes] grammaticae *add. V* 9 articulum] articulos *V* 12 orationis] eius *WMa* 14
 quae] *del. M₁* est²] et *add. V* 16 Praeterea] item *E* idiomata *om. Ad* 16-17 idem sciret
 sciens] sciens idem sciret *Ma* 17 sciret¹] esset *A* omne idioma] omnia idiomata *VP*
 17-18 omne... assignare] eodem modo et uterque assignaret *F* 20 Oppositum] ad
 oppositum *V* in oppositum *A* arguitur *add. F* arguitur sic *add. P* patet *add. E* 21
 Scientia] illa scientia *F* 25 logica] scientia logica *A* est] sit *E* 29 habemus] habeamus
M₁ haberemus *F* ipsam] eam *P om. F*

И представляется, что нет:

1. Поскольку тогда при познании грамматики одного наречия или языка, познается грамматика любого языка, что, как представляется, ложно.

2. Также: Как часть относится к части, так и целое — к целому. Но части в различных языках различны, что очевидно, поскольку греки имеют артикль для некоей части речи, а мы — нет. Поэтому в различных языках будет различна и грамматика.

3. Способы обозначения в различных языках различны. Следовательно, и части речи. Следовательно, и вся грамматика. Большая посылка очевидна, поскольку если субъект отличается от субъекта, отличается и акциденция от акциденции. Но обозначающий звук, который является субъектом способов обозначения, в различных языках различен. Следовательно, и способы обозначения. Следовательно, и т.д.

4. Кроме того: если бы во всех языках была бы одна грамматика, то знающий все языки знал бы то же, что и тот, кто знает латынь, и оба одинаково умели бы указать причины согласованности и совершенства²⁰ своих речений. Но это, как представляется, ложно. Следовательно, и т.д.

Против:

1. В различных языках имеется одна и та же наука, посредством коей познается одно и то же, и одним и тем же способом. Ведь если познаваемое — одно и то же, и способ познания — один и тот же, то одна и наука. Но в различных языках посредством грамматики познается одно и то же и одним и тем же способом. Следовательно, во всех языках одна и та же грамматика.

2. Также: во всех языках одна и та же логика, следовательно, и одна грамматика. Антецедент очевиден, поскольку если бы во всех языках логика не была одной и той же, то мы имели бы логику, иную по виду, нежели та, которую передали нам философы, поскольку они оставили ее по-гречески, а у нас она переведена на латынь; и то же о прочих науках. Но это ложно. Следовательно, и т.д.

3. Также: существенные [элементы] любой науки у различных [народов] одни и те же и сама она одна и та же, даже если и раз-

accidentibus. Grammatica est huiusmodi in diversis idiomatibus. 35
Sicut enim graecus aliquem conceptum exprimit, sic et latinus eun-
35 dem conceptum exprimit quantum ad omnia, quae sunt essentialia
grammaticae, licet orationes eorum differant in figuratione vocum.
Ipsa enim accidentalis est, ut postea videbitur. 40

Ad quaestionem dicendum, quod omnia idiomata sunt una gram-
matica. Et causa huius est, quia cum tota grammatica accepta sit a
40 rebus — non enim potest esse figmentum intellectus; illud enim est
figmentum intellectus, cui nihil respondet in re extra animam — et
quia naturae rerum sunt similes apud omnes, ideo et modi essendi 45
et modi intelligendi sunt similes apud omnes illos, apud quos sunt
illa diversa idiomata, et per consequens similes modi significandi, et
45 ergo per consequens similes modi construendi vel loquendi. Et sic
tota grammatica, quae est in uno idiomate, est similis illi, quae est in
alio idiomate. Quis enim modus essendi et intelligendi et significan- 50
di et construendi vel loquendi esse potest apud unum idioma, qui
non sit apud aliud? Non videtur hoc possibile. Ponatur nomen vel
50 verbum, quod est apud graecos, unum oportet esse in specie cum
nomine vel verbo apud nos. Modus enim significandi unus est, qui 55
reponit partem in specie partis; et si differentiae specificae sunt eae-
dem in specie, ergo et ea, quae construuntur, sunt eadem in specie;
et sicut dictum est de nomine et verbo, eodem modo dicendum est
55 de aliis partibus orationis et de tota grammatica, quae non est diver-
sa apud diversa idiomata. Ipsa enim una est necessario in specie, 60
solum diversificata secundum diversas figurationes vocum, quae sunt
accidentales grammaticae.

Ad rationes in contrarium respondendum:

60 1. Cum dicis, si omnia idiomata essent una grammatica, tunc qui

34 Sicut enim] cum *F* graecus] grammaticus *add.* *P* cor. ex grammaticus *E* aliquem]
aliquod *E* exprimit] et latinus *add.* in marg. *M*₁ 36 figuratione] significatione *MaVM*₂*P*
designatione *A* positiva *add.* *P* vocum] vocis *M*₂ 38 Ad quaestionem] ergo *add.* *F* solu-
tio ad quod *E* dicendum] est *add.* *P* 40–41 illud. intellectus *om.* *P* 41 nihil] aliquid
W 42–45 et. construendi *om.* *A* 43–48 Et. loquendi *om.* *E* 46 quae²] qui *M*₁ 47
Quis] aliquis *M*₂*AdF* 49 Ponatur] ponantur *E* enim *add.* *V* vel] et *E* 50 apud] nos et
add. *P* 51 significandi] essendi *F* 52 reponit] distinctionem vel *add.* *A* in *om.* *M*₂*AF*
sunt] sint *M*₂*F* 53 et. specie *om.* *A* ea] eadem *Ma* construuntur] constantur *E*

личается в отношении своих акцидентальных [элементов]. Такова грамматика различных языков. Ибо как грек, так и латинянин формируют одно и то же определенное понятие обо всем том, что является существенными [элементами] грамматики, хотя их речь и различается по форме звуков. Но она [т.е. форма] акцидентальна, как будет видно далее.

На вопрос надлежит ответить, что во всех языках одна грамматика. И причиной этому то, что поскольку вся грамматика взята от вещей (ибо она не может быть измышлением разума, а таковым является то, чему в реальности вне души не соответствует ничего), а природы вещей для всех сходны, и то, что способы бытия и способы мышления у всех тех [народов], языки коих различны, подобны, и, следовательно, подобны способы обозначения, и, следовательно, подобны способы соединения [слов] и говорения.

И, таким образом, вся грамматика одного языка подобна грамматике другого языка. Ибо какой может быть способ бытия, мышления и обозначения, соединения [слов] или говорения в одном языке, которого не было бы в другом? Такое не представляется возможным. И пусть будет установлено, что имя или глагол греков должны быть одни по виду с нашими именем или глаголом: ведь способ обозначения, который отвечает части в виде части, един; а если видовые отличия по виду суть одни и те же, то и то, что [из них] составляется, суть одно и то же по виду. И то, что сказано об имени и глаголе, должно быть сказано и о прочих частях речи и обо всей грамматике, каковая не разнится в различных языках. Ведь она необходимо едина по виду, различаясь лишь сообразно различным формам звуков, которые акцидентальны для грамматики.

На аргументы в пользу противного надлежит ответить:

1. Когда говоришь, что если бы во всех языках была одна и та же грамматика, то знающий грамматику одного языка, знал бы и

sciret eam in uno, sciret eam in alio idiomate, concedo consequenti- 65
am, quia qui scit eam in uno idiomate scit eam et in alio, quantum
ad omnia ea, quae sunt essentialia grammaticae. Quod autem sciens
grammaticam in uno idiomate non loquitur in alio idiomate nec
65 intelligit hominem loquentem in alio, causa est diversitas vocum et
figuratio diversa earundem, quae accidentaliter est grammaticae, sicut 70
dictum est.

2. Ad secundam rationem dicendum, quod partes orationis in
diversis idiomatibus sunt eadem essentialiter et diversificatae acci-
70 dentaliter, ut voces apud graecos et apud latinos, ut hoc nomen
"antropos" apud graecos et hoc nomen "homo" apud latinos; et ideo 75
tota grammatica diversificatur accidentaliter. Quod autem ipsi
habent articulum, nos autem non, hoc totum accidit, non autem est
essentiale.

75 3. Ad tertium dicendum: Cum dicis, quod modi significandi in
diversis idiomatibus sunt diversi; ergo et partes orationis et orationes 80
et tota grammatica, concedo consequentiam et nego antecedens;
modi enim significandi non sunt diversi apud diversa idiomata. Tu
probas, quod voces significativae, quae sunt subiecta modorum sig-
80 nificandi, sunt diversae apud diversa idiomata, ergo et modi signifi-
candi. Dico, quod tu potes concludere diversitatem in numero. 85
Diversitas enim numeralis subiectorum non potest inferre nisi diver-
sitate numeralem accidentium. Nunc autem, licet modi significan-
di apud diversa idiomata sint diversi secundum numerum similiter
85 et grammatica, sunt tamen idem in specie, similiter et tota gram-
matica. Diversitas enim numeralis et identitas secundum speciem 90
bene se compatiuntur in eadem re.

4. Ad quartum dicendum, quod licet omnia idiomata sint una
grammatica, non tamen oportet, quod idem sciat sciens omne idioma,
90 quod scit sciens latinum per causas, nec oportet quod eodem modo
sciant assignare causas congruitatis et perfectionis sermonis eorum, 95
quia unus potest scire per experimentum et usum, alius autem

61 uno] una lingua E alio idiomate] alia E idiomate] bene *add.* E 61-62 idiomate...
alio *om.* F 62 quia qui] scilicet quod si aliquis E eam²] ipsam WMa et *om.* E 63 gram-
maticae] concedo consequentiam quia qui sciret eam in uno sciret etiam in alio ideo-
mate *add.* F 64 loquitur] loquatur Ad 65 causa] autem P diversitas] diversitatis E 66
quae... grammaticae *om.* Ad sicut] ut F iam *add.* P 68 secundam rationem] secun-
dum VPE dicendum] est *add.* M₂VE 69-70 et diversificatae accidentaliter *om.* A 83-
84 Nunc... numerum *om.* E 85 similiter] consequenter M₂ 88 quartum] quartam P
89 sciat] sciet Ma

грамматику другого, вывод подтверждаю, поскольку тот, кто знает грамматику одного языка, знает и грамматику другого в том что касается всего того, что суть сущностные [элементы] грамматики. Что же до того, что знающий грамматику одного языка не говорит на другом языке и не понимает человека, говорящего на другом языке, то причина этому — несходство звуков и различная их форма, что, как уже сказано, является для грамматики акцидентальным.

2. На второй аргумент надлежит ответить, что части речи в различных языках сущностно тождественны, а различны акцидентально, как звуки у греков и латинян (например, это имя *antropos* у греков и *homo* у латинян), а потому вся грамматика различается акцидентально. А что до того, что у них [т.е. греков] имеется артикль, а у нас — нет, то он полностью акцидентален, и не есть сущностный [элемент грамматики].

3. На третье надлежит ответить: когда говоришь, что способы обозначения в различных языках различны, следовательно, и части речи, речь и вся грамматика, то подтверждаю вывод, но отрицаю антецедент. Ведь способы обозначения в различных языках не различаются. Ты доказываешь, что обозначающие звуки, каковые суть субъекты способов обозначения различны в различных языках, и, соответственно, различны способы обозначения. Отвечаю: ты можешь доказать различие по числу. А из численного различия субъектов может быть выведено только численное различие акциденций. Теперь: хотя способы обозначения в различных языках различны по числу (равно как и грамматика), они, тем не менее, тождественны по виду (равным образом — и вся грамматика). Ибо различие по числу и тождество по виду вполне совместимы одно с другим.

4. На четвертое надлежит ответить, что хотя во всех языках одна грамматика, из этого не следует, что знающий все языки знает то же, что знает тот, кто знает латынь “через [знание] причин”, и не следует, что они одинаково умеют указать причины согласованности и совершенства своих речений, поскольку один может знать благодаря опыту и употреблению, а второй — *propter quid*²¹ и благодаря искусству, а потому один может обу-

propter quid et per artem, ideo unus potest docere, alius autem non.
 Expertus enim docere non potest, quia causas ignorat, sed artifex, ut
 95 scribitur I *Metaphysicae*.

Quaestio 3.

Consequenter quaeritur, utrum grammatica sit scientia.

Et videtur primo quod non.

1. Dicit Boethius quod scientia est eorum, quae sui sortiuntur
 5 impermutabilem substantiam, apprehensio veritatis. Sed illa, de
 quibus est grammatica, apud diversos diversificantur. Ergo grammat- 5
 ica non est scientia.
2. Item: Scientia est solum necessariorum. Sed grammatica non
 est huiusmodi, quia quae sunt ab inventione humana, non sunt nec-
 10 essaria. Ergo et cetera.
3. Praeterea: Omnis scientia aut est activa aut speculativa. 10
 Grammatica non est activa, quia ipsa non est de bonis agibilibus a
 nobis. Nec est speculativa, quia tres sunt scientiae speculativae
 secundum Aristotelem in VI *Metaphysicae*, scilicet naturalis, mathe-
 15 matica et divina. Et grammatica nulla est istarum ut patet de se. Ergo
 et cetera. 15

Ad oppositum:

1. Priscianus tradit grammaticam tamquam scientiam.
2. Item: Illa, quae habent partes et passiones et causas illarum
 20 passionum, possunt habere scientiam certam. Sed quae docentur in
 grammatica sunt huiusmodi. Ergo et cetera. 20

Dicendum, quod grammatica est scientia. Iuxta quod intelligen-
 dum quod ad hoc quod de aliquo sit scientia, duo exiguntur, quo-
 rum unum est quod ipsum habeat causas determinatas habentes 25
 25 ordinem essentialem ad ipsum. Casus enim et fortuna, quae sunt

93 autem non *om.* F 94 Expertus] inexpertus A enim *om.* A 94-95 quia...
Metaphysicae om. Ma 95 scribitur] dicitur M_1 6 diversificantur] diversificatur *a* (>
 F) 6-7 grammatica] et tota ergo P 8-10 Item... cetera *om.* F 11 Praeterea] item *a* 14-
 15 mathematica] metaphysica *b* (> WM_1) PAd 15 divina] vel mathematica *add.* A 17
 Ad oppositum] in oppositum est A contrarium videtur P contrarium probatur Ad
 contrarium patet per F oppositum patet per E 18 Priscianus] Priscianum qui EF 19
 Item *om.* P et arguitur Ad illa] ea Ma *om.* a 22-23 Iuxta... scientia *om.* V 23 sit] pos-
 sit esse *b* (> M_1V) exiguntur] requiruntur M_1F

чать, а другой – нет. Ведь обучать может не тот, кто опытен (ибо он не знает причин), но знаток искусства, как сказано в I книге *Метафизики*²².

Вопрос 3.

Далее исследуется, является ли грамматика наукой.

И представляется, во-первых, что нет.

1. Боэций говорит²³, что наука есть постижение истины того, чему определена неизменная субстанция. Но то, что [изучает] грамматика, разнится у различных [народов]. Следовательно, грамматика не есть наука.

2. Также: наука [возможна] только о необходимом. Но грамматика не такова, поскольку то, что изобретено человеком не необходимо. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: всякая наука является или практической, или теоретической. Грамматика не является практической, поскольку не есть [наука] о благе, могущем быть нами достигнутым. Но она и не теоретическая [наука], поскольку, сообразно Аристотелю в VI книге *Метафизики*²⁴, есть три теоретические науки, а именно, естественная, математическая и божественная²⁵. А грамматика не является ни одной из них, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

В пользу противного:

1. Присциан преподает грамматику как науку.

2. Также: О том, что имеет части, свойства и причины этих свойств, может иметься точная наука. Но то, чему учит грамматика, таково. Следовательно, и т.д.

Надлежит ответить, что грамматика есть наука. Относительно этого надлежит уразуметь, что для того, чтобы о чем-либо существовала наука, требуются две [вещи]. И одна состоит в том, что это нечто должно обладать определенными причинами, имеющими по отношению к нему сущностный порядок²⁶. Ведь случай и самопроизвольность, каковые суть причины *per accidens*²⁷, не име-

causae per accidens non habentes ordinem essentialem ad effectum, non faciunt scire ipsum effectum, quia aequaliter se habent ad ipsum effectum et ad eius oppositum. Ideo non potest sciri, utrum effectus erit vel non erit. Ideo dicit Aristoteles VI *Metaphysicae*, quod ens per
 30 accidens non habet scientiam terminatam, et vocat ibi ens per acci-
 dens effectum, qui fit ab aliqua causa non habente ordinem essen-
 tialem ad ipsum. Aliud autem quod exigitur, est quod ipsum, de quo
 est scientia, sit apprehensibile ab intellectu. Et ratio huius est, quia
 35 scientia est habitus ipsius intellectus. Et quia ea, de quibus est gram-
 matica, apprehensibilia sunt ab intellectu, et etiam habent causas per 35
 se, sicut constructio et omnis differentia eius et modi significandi et
 sic de aliis; propter quod grammatica est scientia.

1. Ad primam rationem in oppositum respondendum, quod ea, de
 quibus est scientia, debent esse immutabilia quantum ad consequen-
 40 tias ex suis causis, ut ipsa contingant de necessitate et sint semper 40
 suis causis contingentibus et suis causis existentibus; non tamen
 oportet quod ipsa semper sint, nec quod impermutabilia sint secun-
 dum id quod ipsa sunt, sed oportet quod impermutabiliter se
 habeant in eo, quod est fieri et esse ex suis causis factis existentibus
 45 et contingentibus. Si enim illa, de quibus est scientia, deberent esse 45
 impermutabilia quantum ad id quod sunt, solum esset scientia de
 substantiis separatis, quae semper sunt in una dispositione et non
 mutantur.

2. Ad secundum dicendum, quod scientia est necessariorum; sed
 50 cum dicis quod ea, quae sunt in grammatica, non sunt necessaria, 50
 dico quod sunt necessaria illa necessitate, quae exigitur ad scientiam,
 scilicet ut ex necessitate fiant et sint ex illis, per quae sciuntur. Unde
 si scientia exigeret, ut scibile esset necessarium quantum ad id, quod
 ipsum est, tunc solum scientia esset de illo, in cuius natura esset non

28 effectus] exiens M_2 existens P exiens *Ad* 29 erit¹] est M_1F vel non erit *om.* *Ad*
 non *om.* M_1 erit²] est F ipse effectus *add.* $a (> P)$ 30 terminatam] determinatam
 WMa certam $a (> P)$ ex E *om.* $b (> WMa)$ 32 Aliud autem quod] et aliud E et ad
 aliud A est autem aliud P et aliud est F exigitur *om.* $a (> Ad)$ requiritur G 35 apprehensibilia]
 comprehensibilia G et etiam habent] habent etiam $b (> M_2A)$ 36 se]
 habentes ordinem essentialem ad effectum *add.* E 36-37 sicut... aliis] quae sunt modi
 significandi per quod fiunt effectus grammaticae P 38 oppositum] contrarium a
 respondendum] dicendum a dicendo *add.* WMa cum dicitur *add.* A 42 impermutabilia]
 permutabilia WMa 45 et contingentibus *om.* a 54 esset²] est WM_2Ad

ют сущностного порядка по отношению к следствию и не дают познания следствия, поскольку равным образом имеют отношение как к самому следствию, так и к его противоположности²⁸. И поэтому нельзя знать, будет следствие иметь место, или не будет. И потому Аристотель говорит в VI книге *Метафизики*²⁹, что о сущем *per accidens* нет точной науки. А называет он там “сущим *per accidens*” следствие, которое происходит от некоей причины, не имеющей по отношению к нему сущностного порядка. Другая же необходимая [вещь] — чтобы то самое, о чем [имеет место] наука, было постижимым разумом. И основание тому — что наука есть навык самого разума. И поскольку то, о чем [повествует] грамматика, постижимо разумом и имеет также причины *per se*³⁰ (например, грамматические конструкции, все их отличительные признаки, способы обозначения и прочее), потому грамматика является наукой.

1. На первый довод в пользу противоположного надлежит ответить, что то, о чем имеет место наука, должно быть неизменным в том, что касается следствий своих причин, так чтобы они происходили по необходимости и имели место при наличии и существовании своих причин. Но не требуется, однако, чтобы [указанные следствия] существовали всегда и были неизменными сообразно тому, что они суть, а требуется, чтобы они были неизменны в том, что касается возникновения и бытия от своих установленных причин, существующих и наличествующих. Ведь если бы то, о чем [возможно] научное знание, должно было бы быть неизменным сообразно тому, что оно суть, существовала бы только [одна] наука — об отделенных субстанциях, которые всегда пребывают в одном состоянии и не изменяются.

2. На второе надлежит сказать, что наука — знание необходимого; но когда ты говоришь, что то, о чем [учит] грамматика, не необходимо, отвечаю: оно необходимо той необходимостью, которая требуется для научного знания, а именно, оно по необходимости возникает и существует от тех [причин], благодаря которым оно познается. Отсюда, если для науки требуется, чтобы познаваемое было необходимым сообразно тому, что есть оно само,

55 posse aliter se habere. Et hoc est falsum. Generabilium enim et corruptibilium est scientia, quae quandoque sunt quandoque non sunt, per causas tamen illas respectu quarum ipsa semper sunt. Ideo dicit Aristoteles in I *Posteriorum*, quod eorum quae saepe sunt fiunt demonstrationes et scientiae. Vide tamen quod illa saepe sunt quantum ad vices temporum, semper tamen sunt ex suppositione illorum principiorum.

3. Ad tertium est dicendum, quod grammatica est scientia speculativa, non tamen ipsa est naturalis nec mathematica nec divina. Et, hoc quia ipsa non est essentialis pars philosophiae, sed est scientia 65 introductoria et valet ad cognitionem scientiarum speculativarum, quae essentialis partes philosophiae sunt. Unde sciendum quod omnis scientia speculativa, quae est pars essentialis philosophiae vel est naturalis vel mathematica vel divina.

Quaestio 4.

Consequenter quaeritur, utrum grammatica sit una scientia.

Videtur quod non:

1. Ex multitudine scibilium videtur esse multitudo scientiarum. Sicut enim artifices distinguuntur, sic et illa, quae ipsi per se considerant. Quae autem docentur in grammatica, multa sunt et non 5 unum, sicut constructio et dictio et modi significandi et cetera talia.

2. Praeterea: apud homines diversorum idiomatum alia et alia est grammatica, ut videtur, sicut apud graecos et latinos. Ergo et cetera. 10

10 Ad oppositum:

1. Priscianus, qui tradit grammaticam tamquam unam scientiam.

2. Item: Scientia una est, quae est unius generis subiecti, partes et passiones illius considerans, ut vult Aristoteles I *Posteriorum*. Sed 15 grammatica habet aliquod unum subiectum, ut patebit, cuius partes

60 temporum] ut pluvia vel grando *add. E 63 nec¹* vel *M₂AF om. b* (*> M₂A*) mathematica] *WEF metaphysica rel. nec²* vel *bF 65 valet* utilis *G 68 divina* est tamen alia pars accidentalis sive diminutiva ut puta quae est ista quae sub cuius numero ergo grammatica continetur *add. F 2 grammatica om. WM₂Ad 7 unum* unius quidem *A quid add. M₁ aliud quidem add. M₂ aliquid add. Ad 8-9 Praeterea... cetera om. P 8 homines* omnes *WF 9 sicut* sic *Ad ut PE et¹* nos *add. a* (*> F*) apud *add. M₁ 10 oppositum* contrarium *a 11 qui om. WMa 14 aliquod om. PE*

научное знание было бы возможно только о том, в природе чего отсутствует возможность к изменению. Но это ложно. Ибо есть наука о возникающем и уничтожимом³¹, каковое иногда существует, а иногда не существует, — благодаря причинам, по отношению к которым [изменяющееся], тем не менее, всегда одно и то же. Потому Аристотель и говорит в I книге *Вторых аналитик*³², что доказательства и науки бывают о том, что часто имеет место. Знай, однако, что оно имеет место “часто” в том, что касается хода времен, но “всегда” из предположения его начал³³.

3. На третье надлежит ответить, что грамматика является теоретической наукой, но, однако, не естественной, математической или божественной [наукой]. И так потому, что она не является существенной частью философии, а есть вводная наука и нужна для познания теоретических наук, которые суть сущностные части философии. Отсюда следует знать, что любая теоретическая наука, которая является сущностной частью философии, есть либо естественная, либо математическая, либо божественная.

Вопрос 4.

Далее исследуется, является ли грамматика единой наукой.

Представляется, что нет.

1. Из множественности познаваемого, по-видимому, следует множественность наук. Ведь различаются между собой как знатоки свободных искусств, так и то, что они в качестве таковых рассматривают. То же, чему учит грамматика (например, грамматические конструкции, слова, способы обозначения и прочее такое) многочисленно и не есть одно.

2. Кроме того: у людей различных языков, например, у греков и латинян, грамматика, как представляется, различна. Следовательно, и т.д.

В пользу противного:

1. Присциан преподает грамматику как единую науку.

2. Также: едина та наука, которая изучает части и свойства субъекта одного рода, как указывает Аристотель в I книге *Вторых аналитик*³⁴. Но грамматика, — как будет очевидно [из дальнейшего], — обладает неким одним субъектом, части, свойства и при-

15 et passiones et causas illarum passionum considerat. Ergo et cetera.

Dicendum quod grammatica est una scientia. Iuxta quod intelligendum est, quod una scientia est, quae alicuius unius est scibilis et 20 omnium illorum, quae sibi attribuuntur, quicumque fuerit iste modus attributionis. Quaedam enim sibi attribuuntur ut passiones, 20 et quaedam ut causae et principia et elementa, et quaedam ut partes subiectivae et integrales et sic de aliis. Ipsa tamen scientia primo 25 intendit cognitionem illius scibilis et omnium illorum, quae sibi attribuuntur propter ipsum. — Iuxta quod secundo intelligendum, quod scientiae possunt diversificari aut propter diversitatem scibili- 25 um vel propter diversitatem modorum sciendi quibus docetur idem 30 scibile, ut in una scientia procedatur modo demonstrativo et in alia narrativo, ut patet de arithmetica Boetii et Jordani, vel propter diversitatem scibilium et modorum quibus docentur.

1. Ad rationes respondendum, quod licet quae docentur in grammatica sint multa, tamen quia ista multa uniuntur in uno fine, propter eius unitatem est unitas scientiae, ideo multitudo ipsorum 35 non impedit unitatem grammaticae. Unde in quibus scientiis multa docentur scibilia, ita quod unum illorum non propter cognitionem alterius nec e contra, illae scientiae sunt multae.

35 2. Ad secundum dicendum quod grammatica apud omnes 40 homines diversorum idiomatum una est quantum ad omnia essentialia principia et effectus essentialis et quantum ad regulas artis. Sed est diversitas solum in accidentibus, quae non considerat scientia, sicut in diversafiguratione vocis. Unde quia diversificatio acciden- 40 talis et unitas essentialis in eodem se compatiuntur, et scientia diver- 45 sitatem accidentalem sui scibilis non considerat — artifex enim quilibet solum illa considerat, quae per se attribuuntur suo scibili quicumque fuerit iste modus attributionis — ideo una est grammatica apud omnes, quamquam diversificata sit accidentaliter. 50

19 enim *om. AAdE* 21 tamen] est una *add. E* 23 secundo] etiam *F om. WMaAE* 26 in alia *om. Ma* alia] (*G*) alio *W* altera *Aa* 27 patet de] facit *b* Jordani] Jordanis *b* vel] etiam *add. W* 27-28 Boetii.. docentur *om. P* 29 rationes] in contrarium *add. M₂a* 30 ista.. uniuntur *om. A* uniuntur.. fine] attribuuntur alicui uni *aG* 31 eius] cuius *aG* 36 homines *om. W* 37 regulas] *M₂EF* respectus *WMaM₁P* respectum *VA* 43 ideo] tamen *P* ita *MaM₁VADF*

чины свойств коего она изучает. Следовательно, и т.д.

Надлежит ответить, что грамматика является единой наукой. И относительно этого следует уяснить, что единая наука — та, которая [повествует] о каком-то одном познаваемом и всем том, что ему атрибутируется, каковы бы ни были способы этой атрибуции. Ибо кое-что атрибутируется как свойства, кое-что — как причины, начала и элементы, а кое-что как субъектные и интегральные части³⁵, и так обо всем прочем. Однако, сама наука в первую очередь ориентирована на познание этого познаваемого и всего того, что атрибутируется ему вследствие него самого³⁶. Во-вторых относительно этого следует уяснить, что науки могут различаться или вследствие различия познаваемого, или вследствие различия способов познания, посредством коих преподается одно и то же познаваемое (например, в одной науке используется доказательный способ, а в другой — повествовательный, как в арифметике Боэция и Иордана), или вследствие различия познаваемого и способов, которым оно преподается.

1. На доводы [в пользу противного] надлежит ответить, что хотя то, чему учит грамматика суть многое, но поскольку это многое едино в одной цели, то вследствие ее единства имеет место и единство науки, а потому множественность [вещей, изучаемых грамматикой], не препятствует единству грамматики. Отсюда не являются едиными те науки, в коих многое познаваемое исследуется таким образом, что одно не [познается] для познания другого и наоборот.

2. На второе надлежит ответить, что грамматика всех языков одна в том, что касается сущностных начал и сущностных следствий, и в том, что касается правил искусства³⁷. А различается она только в отношении акциденций, например, в различных формах звуков, которые наука не рассматривает. Отсюда, поскольку акцидентальное различие и сущностное единство совместимы в одном и том же, и наука не рассматривает акцидентальное различие своего познаваемого (ведь любой знаток свободных искусств изучает только то, что *per se* атрибутируется его познаваемому, каковы бы ни были эти способы атрибуции), то во всех [языках] одна и та же грамматика, хотя она и различна акцидентально.

Quaestio 5.

Deinde quaeritur, utrum grammatica sit necessaria.

Et videtur quod non.

1. Omnis scientia, quae est homini necessaria, aut est sibi necessaria ut per ipsam efficiatur bonus, aut sciens. Sed per grammaticam non efficitur homo bonus, sed per scientias morales. "Hoc enim negotium non est gratia contemplationis, sed ut boni fiamus", ut dicit Aristoteles in *Moralibus*. Nec per grammaticam efficitur homo sciens, quia "scientia nostra causata est a rebus, sicut scientia dei est causans res", ut scribitur in libro *De causis*, et grammatica non docet res ipsas, ergo et cetera.

2. Praeterea: Effectus, qui est a voluntate nostra, non est necessarius. "Potestas enim rationalis valet ad opposita", ut dicitur in libro *Perihermeneias* et IX *Metaphysicae*. Grammatica autem ab inventione et voluntate nostra est. Ergo non est necessaria. 15

3. Praeterea: Grammatica non est necessaria, nisi ut per eam alteri affectus nostros et conceptus exprimamus. Sed propter hoc non est necessaria. De his enim, quae naturaliter habemus, non indigemus arte et scientia. Nunc autem homo naturaliter habet, ut sciat alteri exprimere affectus suos et conceptus. Hoc enim habent alia animalia, ut conceptus suos et affectus cognoscant per voces individuorum suae speciei. Ergo qua ratione posses hoc negare in homine?

Praeterea: Nos videmus idiotas conceptus suos et affectus alteri exprimere, tamen non habent artem nec regulas grammaticae. Ergo propter hunc finem non est necessaria.

4. Praeterea: Necessarium est id, in cuius natura est, quod non possit aliter se habere. Tale autem solum est ens illud, quod nec in sui productione nec in sui esse nec in sui conservatione ex aliquo alio ante dependet. — Quod enim ex aliquo alio ante dependet, hoc quantum de se est, potest se aliter habere. Ipsum enim non est illo

2 Deinde] consequenter VAE demum F item W om. MaM₂ 4 Omnis] quia omnis AP 5 sciens] quoniam omnis scientia aut perficit intellectum practicum et sic facit bonum, cum bonum sit eius obiectum, aut perficit speculativum, cuius obiectum est verum, et sic facit scientiam add. F Sed om. Aa 7 gratia] grammaticae M₁VPEF grammaticam M₂ 11 ergo et cetera om. b (> M₂A) ergo non est necessaria P 13 dicitur] dicit Aristoteles WMa scribitur PAd decetur E 18 est] erit b (> M₁V) 22 ratione] in aliis animalibus add. M₁ 22-23 in homine om. P 24 videmus] multos add. a 25 regulas] artis add. b (> VAM₂) 28 possit] posset WAdE 29 conservatione] consideratione E significatione P 30 ante¹ om. MaEF ente A non P

Вопрос 5.

Далее исследуется, необходима ли грамматика.

И представляется, что нет.

1. Все науки, которые необходимы для человека, необходимы ему для того, чтобы благодаря им он делался либо благом, либо знающим. Но человек становится благом благодаря не грамматике, но моральным наукам. “Ведь это занятие — не ради созерцания, но для того, чтобы мы становились благами”, как говорит Аристотель в *Этике*³⁸. Но и знающим благодаря грамматике человек не становится, поскольку “наше знание причиняется вещами, так же, как знание Бога есть причина вещей”, как написано в книге *О причинах*³⁹; но грамматика не учит самим вещам, следовательно, и т.д.

2. Кроме того: следствие, которое происходит от нашей воли, не необходимо. “Ибо разумная способность в силах [обратиться] к противоположному”, как говорится в книге *Об истолковании* и в IX книге *Метафизики*⁴⁰. Грамматика же есть наше изобретение и [создана] по нашей воле. Следовательно, она не необходима.

3. Кроме того: грамматика необходима только в том случае, если благодаря ей мы сообщаем другим свои мысли и состояния. Но она не является необходимой вследствие этого. Ведь мы не нуждаемся в искусстве и науке для [обретения] того, чем обладаем по природе. Далее: человек по природе обладает способностью сообщать другим свои мысли и состояния. Ведь и иные живые существа обладают этой способностью — распознавать восприятия⁴¹ и состояния благодаря звукам индивидов своего вида. Следовательно, на каком основании ты сможешь отрицать это по отношению к человеку?

Кроме того: невежды, как мы наблюдаем, сообщают другим свои мысли и желания, хотя и не знают искусства и правил грамматики. Следовательно, для этой цели [т.е. для коммуникации] грамматика не необходима.

4. Кроме того: необходимо то, природа чего неизменна. Но так-ово только то сущее, которое не зависит от чего-то иного ни в своем действии, ни в своем бытии, ни в своем сохранении. — Ибо то, что прежде зависит от чего-то иного, насколько есть от себя, может изменяться. Ведь оно не существует, если отсутствует то

alio, a quo dependebat, circumscripto. — Cum igitur grammatica non sit huiusmodi, ut de se patet, ergo et cetera.

Contrarium videtur:

35

- 35 Quae sunt ad finem, necessaria sunt quantum ad finem. Cum igitur finis grammaticae est, ut alteri conceptus et affectus exprimamus, secundum quod vult Plato in *Timeo*: “ad hoc datus est nobis sermo, ut praesto fiant mutuae voluntatis indicia” {...}.

Dicendum, quod grammatica est necessaria in se, quia procedit 40
40 per principia respectu quorum posteriora in grammatica sunt impos-
sibilia aliter se habere et ex quorum suppositione necesse est poste-
riora sic se habere et non aliter. Quia enim dictio aliqua tales habet
modos significandi, ideo de necessitate debet habere tales construc-
tiones et non alias, et eodem modo intelligendum est de ceteris. Est 45
45 etiam grammatica homini necessaria, ut per ipsam sciat exprimere
conceptum intentum per sermonem congruum. Est etiam necessaria
tamquam introductoria in alias scientias; et ideo vide, quod quaedam
scientiae sunt honorabiles, quae scilicet sunt electae propter se ut
propter bonum et delectabile intellectuale et perfectionem, quae 50
50 sunt in eis. Aliae autem sunt scientiae utiles, quae sunt introducto-
riae in priores. Unde utile est illud, quod eligitur propter aliud et
non propter se. Iuxta quod intelligendum, quod quaedam sunt sci-
entiae homini necessariae propter utilitates vitae et indigentias cor- 55
poris tollendas, quae vocantur artes mechanicae. Aliae sunt neces-
sariae propter regimen humanae vitae, ut scilicet hominis actio sit
recta et tendens ad finem optimum et ultimum vitae humanae. Et
haec scilicet est bona et recta, et talis actio hominis sit secundum
regimen prudentiae. Est enim prudentia animae habitus dirigens 60
60 omnem actionem humanam in ultimum finem hominis, et eius est
indicare medium eligibile in omnibus humanis actionibus; et per has
artes habetur cognitio operandorum, et dico has artes necessarias
homini, quia ignorantem grave est recte agere. Sunt et aliae scienti-

32 alio *om.* WMaF *add.* W^{cor} aliquod E a] de E ad P 35 ad finem] a fine P ipsum
finem F 36 exprimamus] et cum iste finis sit necessarius *add.* P 37 Timeo] qui dicit
add. a 38 indicia] nostrae *add.* M₂AdE ergo et cetera *add.* P 39 in se] AaG *om.* b
(> A) 42 enim] nos videmus quod *add.* P 43 ideo] dicimus quod *add.* P 47
alias] sub iisdem modis significandi *add.* E 46 etiam] similiter F autem Ad enim
E 48 electae] eligendae E 49 intellectuale] intelligibile WMaV 50 autem WMaAdE
51 priores] posteriores F 55 scilicet *om.* a (> Ad) et Ad 57 hominis] omnis WMa
om. VF

иное, от которого оно зависит. — Поскольку же грамматика не такова, — что очевидно само по себе, — следовательно и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

То, что [упорядочено] к цели необходимо постольку, поскольку [требуется для достижения] цели. Поскольку же целью грамматики является передача другим наших мыслей и состояний (в соответствии с чем Платон учит в *Тимее*⁴², что “речь дана нам для того, чтобы под рукой были знаки молчаливой воли”) {...}.

Надлежит ответить, что грамматика сама по себе необходима, поскольку исходит из начал, по отношению к которым все последующее в грамматике является неизменным, и при допущении которых последующее необходимо есть именно так и не иначе. Ибо поскольку некое слово обладает такими-то способами обозначения, оно необходимо предполагает⁴³ такие-то, и не иные, грамматические конструкции; и то же надлежит мыслить о прочем. Грамматика также необходима человеку потому, что благодаря ей он познает как выразить подразумеваемое понятие⁴⁴ соответствующим словом. Она также необходима как некое введение в прочие науки. Отметим поэтому, что есть науки, достойные почтения, те именно, которые избираемы ради них самих, то есть ради блага, интеллектуального наслаждения и совершенства, которые в них присутствуют. А другие науки суть науки полезные, они являются вводными по отношению к вышеуказанным. Отсюда полезным является то, что избирается ради иного, а не ради самого себя. Касательно этого следует понять, что есть некие науки, необходимые для человека в связи с [устроением] жизненных благ и удовлетворения телесных нужд; они называются науками механическими. Другие необходимы для руководства человеческой жизнью, для того, именно, чтобы действие человека было правильным и устремленным к наилучшей и последней цели человеческой жизни⁴⁵. И именно такое действие благо и правильно, и оно руководствуется благоразумием. Ибо благоразумие есть качество⁴⁶ души, направляющее все действия к последней цели человека, и его [дело] указывать могущее быть избранным средство во всех человеческих действиях; и благодаря этим искусствам [человек] обладает познанием о том, как ему надлежит действовать; и я утверждаю, что эти искусства необходимы человеку, поскольку неведзе тяжело поступать правильно. Есть и другие науки, необ-

ae homini necessariae, ut per eas homo habeat cognitionem specu-
 landorum omnium, per quae homo efficitur quodammodo omnia
 65 intelligens per cognitionem, quamvis non possit omnia esse, formas
 omnium naturaliter participando. Et dico has homini necessarias,
 quia sine his homo non habet suam perfectionem. Parum enim est 70
 homini habere ea, quae per naturam habet homo. Natura enim valde
 imperfecte dimittit hominem, et videtur homo sine sapientia esse
 70 quasi brutum animal. Unde dicit Commentator, quod "homo de sci-
 ente et ignorante dicitur aequivoce". Sic ergo apparet, quod quaedam
 scientiae sunt homini necessariae propter indigentias tollendas. 75
 "Bonis enim utilibus in vita indiget sapiens", ut vult Philosophus —
 et aliae propter operationem boni et delectationem in illo, sicut
 75 morales scientiae, et aliae propter cognitionem veri et delectationem
 in illo, et ut vivat necessario vita beata. In his enim tribus consistit
 vita beata, scilicet in operatione boni et cognitione veri et delecta- 80
 tione in utroque. Et hoc summum bonum est speciei humanae et
 quicumque est sine hoc, sciat se esse imperfectum individuum in
 80 specie sua, nec habet actiones humanas; et haec tria genera scien-
 tiarum tetigit breviter Aristoteles X *Ethicorum* dicens: "Felix est cui 85
 provisum est sufficienter, cum agit actiones nobiles". Potest enim
 agere et qui parum possidet. Per primum intelligit scientias, per quas
 remouentur indigentiae, et per actiones nobiles intelligit actiones
 85 morales et contemplativas et delectationem, quae est in illis, quae
 sola inter omnes delectationes possibiles in specie humana ab 90
 homine est eligenda, sicut declaravimus in quaestionibus nostris
 moralibus.

1. Ad primum in contrarium dicendum, quod licet grammatica
 90 non sit homini necessaria, ut per eam efficiatur sciens, sicut efficitur
 sciens per aliquam scientiam finalem, efficitur tamen homo sciens

63-64 speculandorum] speculationum *WMa* efficitur] efficiatur *b* (> *A*) 65 intelli-
 gens] intelligibilia intellectum habens *P* omnia] omnes *Ma* omnino *Ad* esse *om. E*
 per *add. V* habere formaliter *P* 66 participando] et istae sunt scientiae speculativae
add. F homini] omnes *b* (> *A*) *om. F* 69 homo *om. Aa* sapientia] philosophiae *add.*
a 70 quasi *om. AP* quoddam *EAd* tamquam *F* 72 indigentias] corporis *add. P* 73
 Bonis enim] et eis quilibet *A* 74 aliae] etiam sunt necessariae *add. P* scientiae sunt
add. F illo] alio *add. WMaM₂* 75-77 delectationem... veri *om. WMaM₁* (*homoi-*
tel.) in *marg. VM₁* 76 tribus] conditionibus *M₁* cognitionibus *M₂* *Ad* omnibus *P* 86
 in] omnibus *add. F* 87 quaestionibus] *expl. M₂* nostris] in *add. EP*

ходимые человеку, поскольку благодаря им человек обладает знанием всего, что постигается через созерцание, и делается некоторым образом мыслящим все благодаря познанию, хотя он и не может быть всем через естественную причастность формам всего. И я утверждаю, что эти науки необходимы человеку, поскольку без них он не имеет своего совершенства. Ибо человеку недостаточно обладать [только] тем, чем он обладает по природе. Ведь природа оставила человека весьма несовершенным, и представляется, что человек без мудрости есть как бы неразумное животное. Поэтому Комментатор и говорит⁴⁷, что “человек” называется о знающем и невежде эквивокально⁴⁸.”

Итак, ясно, что одни науки необходимы человеку для устранения неудобств (“Ибо мудрый нуждается в благах, полезных для жизни”, как говорит Философ), другие, — моральные науки, — для действия с целью достижения блага и наслаждения им, третьи — для познания истинного и наслаждения им: для того, чтобы необходимо жить блаженной жизнью. Ибо в этих трех [вещах] состоит блаженная жизнь, а именно — в действии с целью достижения блага и познании истинного и наслаждения тем и другим⁴⁹. И это — высшее благо человеческого вида; и пусть знает всякий, кто его лишен, что он — несовершенный индивид своего вида и не может действовать по-человечески. И эти три вида наук Аристотель вскользь затрагивает в X книге *Этики*⁵⁰, говоря: “Счастлив тот, кто хорошо обеспечен, при том, что совершает благородные деяния”. Действовать-то может и тот, кто обладает немногим, [но он не будет счастлив]. Под первым [Аристотель] подразумевает науки, посредством которых устраняются неудобства, а под “благородными деяниями” он подразумевает моральные действия, созерцание и наслаждение, которое в них имеется, и которое одно должно быть избираемо человеком из всех наслаждений, возможных человеческому виду, как мы разъяснили в наших *Моральных Вопросах*.

1. На первый [аргумент] в пользу противного надлежит ответить, что хотя грамматика не необходима человеку в том смысле, что благодаря ей он делается знающим так, как он делается знающим благодаря какой-либо целевой науке⁵¹, но благодаря грам-

- per eam tamquam per illam, quae est introductoria in alias scientias 95
 finales et honorabiles. Et iterum homo per grammaticam efficitur
 bene sciens scientiam qua exprimat conceptum mentis per ser-
 95 monem congruum. Tu arguis in contrarium, quia scientia nostra
 causata est a rebus, et grammatica ipsas res non considerat; dicen-
 dum quod licet grammatica ipsas res non considerat, illa tamen, quae 100
 grammatica per se considerat, accepta sunt a rebus. Non enim pos-
 sunt esse figmentum intellectus.
- 100 2. Ad secundum dicendum, quod grammatica non est pure a vol-
 untate nostra. Regulatur enim impositor a proprietatibus rerum, ut 105
 non possit significare rem ipsam sub modis significandi, qui repug-
 nant proprietatibus ipsius rei, ut patebit consequenter.
3. Tu arguis tertio, quod homo naturaliter exprimit conceptum
 105 intentum et affectum, sicut videmus alia animalia facere. Ergo ad hoc
 non eget arte et scientia, quae est grammatica. Dico, quod circum- 110
 scriptis omnibus idiomatibus et modis loquendi et significandi ab
 hominibus inventis species humana conceptus et affectus naturaliter
 forte exprimeret et omnes homines eodem modo, quia, quae sunt a
 110 natura una, eadem sunt apud omnes participantes illam naturam, et
 haberet species humana aliquas voces ad hoc naturaliter ordinatas, 115
 sicut nunc videmus dolorem et affectus et conceptus consimiles per
 quasdam voces exprimi. Propter tamen idiomata ab homine iam
 inventa et diversificata apud diversos, homini est necessaria gram-
 115 matica, cum tamen alia animalia affectus et conceptus suos solum 120
 naturaliter expriment et non egent arte, quia non sunt alicuius
 inventionis et considerationis sicut homo.
4. Ad quartum dicendum, quod grammatica non est necessaria
 hoc modo necessitatis, sicut tu necessarium in hoc quarto argumen-
 120 to describis. Solum enim ens primum hoc modo est necessarium. 125

Quaestio 6.

Consequenter quaeritur, utrum grammatica sit sermocinalis sci-
 entia.

94 bene *om. WMaEF* mentis] intentum *P* intentum *add. AAd* 98 grammatica] gram-
 maticus *EP* 99 figmentum] figmenta *a* (> *F*) 104 Tu arguis tertio] ad tertium cum
 tu dicis *P* 105 alia... facere] in aliis animalibus *P* 109 exprimeret] exprimit *WMa*
 exprimet *A* 113 iam] primo *P* ideo *F om. M₁AE* 114 homini] homines *b* (> *M₁*)
E 117 inventionis] intentionis *EAd* considerationis] consignificationis] *b* (> *M₁A*)
E 120 describis] sumis *F* necessarium] sicut tu dicis et non tribus modis est nec-
 cessaria grammatica ut dictum est *add. F*

матике он обретает [предварительное] знание, вводное по отношению к почитаемым наукам, которые являются целью. И, опять же, благодаря грамматике человек, конечно, получает знание науки, посредством коей он выражает понятие ума с помощью подходящего слова. Ты аргументируешь, в защиту противного, что наше знание причиняется вещами, а грамматика не рассматривает сами вещи. На это следует ответить, что хотя грамматика не рассматривает сами вещи, то, что она *per se* рассматривает, взято от вещей: ведь это не может быть измышлением разума.

2. На второе надлежит ответить, что грамматика не полностью [зависит] от нашей воли. Ведь тот, кто налагает [имена] руководствуется свойствами вещей, так что не может обозначать саму вещь посредством способов обозначения, которые несовместимы со свойствами самой вещи, что будет ясно в дальнейшем.

3. Ты аргументируешь, в-третьих, что человек по природе обладает способностью выражать подразумеваемое понятие и состояние, что как, мы видим, делают и животные. Следовательно, ему для этого не требуется грамматическое искусство и наука. Отвечаю, что если [все] люди, которых только можно обнаружить, лишаться всех языков, способов говорения и обозначения всех, то человеческий вид будет, по всей видимости, выражать понятия и состояния по природе, и все люди — одинаково, поскольку то, что от одной природы, одинаково у всего, что причастно этой природе. И у человеческого вида были бы некие звуки, по природе для этого предназначенные, так же как ныне, как мы видим, посредством неких звуков выражается печаль и другие сходные понятия и состояния. Однако, вследствие того, что языки уже изобретены человеком и различны среди разных [народов], грамматика необходима человеку, хотя, тем не менее, другие животные свои понятия и состояния выражают только природным способом и не нуждаются в искусстве, поскольку ничего не изобретают и не изучают, как человек.

4. На четвертое надлежит ответить, что грамматика не необходима в том смысле необходимости, каковой описан тобою в этом четвертом аргументе. Ведь в этом смысле необходимо только первое сущее.

Вопрос 6.

Далее исследуется, является ли грамматика словесной наукой.

Et videtur quod non.

5 1. Scientia illa, quae abstrahit ab omni sermone, non est sermocinalis. Grammatica est huiusmodi. Abstrahit enim a sermone 5 graeco et latino et sic de aliis, ut de se patet. Ergo et cetera.

2. Praeterea: Scientia, quae grammatica est, ipsa est habitus existens in anima comprehensus per causas et principia illorum effectuum, quos docet grammaticus. Talis autem habitus separatus est ab omni sermone. Ergo grammatica non est sermocinalis scientia. 10

3. Praeterea: Quod per accidens pertinet ad aliquem artificem, hoc non denominat artem vel scientiam suam. Sed vox sive sermo per accidens pertinet ad grammaticum. Si enim esset aliquid aliud 15 quam vox ipsa, quod posset esse ita conveniens rei signum et modorum significandi subiectum, sicut est vox ipsa, tunc vox ipsa non esset de consideratione grammatici. Ergo vox per accidens pertinet ad grammaticum. Ergo, ut videtur, grammatica non est scientia sermocinalis.

20 Oppositum arguitur. 20

1. Omnis scientia aut est realis aut sermocinalis. Sed grammatica non est realis, quia non docet rem naturalem, mathematicam vel divinam. Et istae sunt tres species rerum. Ergo ipsa est scientia sermocinalis.

25 2. Praeterea: Illa scientia est sermocinalis, quae docet passiones sermonis et species eius. Grammatica est huiusmodi. Docet enim congruum et incongruum et principia istorum. Ergo et cetera.

3. Item: Quodlibet idioma est grammatica quaedam, ut de se patet. Ex hoc videtur sequi, quod grammatica sit scientia sermocinalis. 30

4. Item: Illa est scientia sermocinalis, qua habita scitur sermo et omnia, quae ei attribuuntur, quicumque fuerit iste modus attributionis. Grammatica est huiusmodi, ut de se patet.

5 abstrahit] abstrahitur P extrahit A 6 a] ab omni E sermone] sermocinali E sicut add. M₁EAd 7 et latino... aliis] quia tunc latinus non esset grammaticus cum nesciret loqui graece. Item abstrahit a latine sermone quia tunc graecus cum ignoret latinum non esset grammaticus F Ergo et cetera om. WMa 10 docet] habet WMa cor. W^{cor} autem] enim b P 13 artem... suam] ipsam A 18 grammaticum] signum M₂ signatum Ad 23 tres] differentiae et add. P 26 sermonis] sermocinalis scientiae P 28 idioma] est sermocinale add. E. Quodlibet... quaedam] grammatica quaedam idioma est Ad 31 sermocinalis] ergo et cetera add. E et non rationalis add. A

И представляется, что нет.

1. Та наука, которая отвлечена от всякого слова, не является словесной. Грамматика такова, ведь она абстрагирована от греческих, латинских и прочих слов, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: наука, которой является грамматика, есть навык, существующий в душе и постигаемый посредством причин и начал тех следствий, о которых учит грамматик. Но таковой навык отвлечен от всякого слова. Следовательно, грамматика не является словесной наукой.

3. Кроме того: то, чем тот или иной знаток свободных искусств занимается акцидентально, не дает имени для его науки. Но звук, или слово, относится к грамматике акцидентально. Ведь если бы было нечто иное, отличное от звука, что могло бы быть столь же подходящим знаком вещи или субъектом способов обозначения, каким является звук, то звук не рассматривался бы грамматиком. Следовательно, звук рассматривается грамматиком акцидентально. Следовательно, как представляется, грамматика не является словесной наукой.

В пользу противного:

1. Всякая наука является или реальной, или словесной. Но грамматика не является реальной [наукой] потому, что не учит о вещах естественных, математических или божественных⁵². Но это — [единственные] три вида вещей. Следовательно, грамматика является словесной наукой.

2. Кроме того: словесной является та наука, которая учит о свойствах и видах слов. Грамматика такова. Ведь она учит подобающему и неподобающему [использованию слов] и началам этого. Следовательно, и т.д.

3. Также: во всяком языке имеется грамматика, что самоочевидно. Из этого, как представляется, следует, что грамматика является словесной наукой.

4. Также. Словесной является та наука, при познании которой познается слово и все, что ему атрибутируется, каков бы ни был этот способ атрибутирования. Грамматика такова, что самоочевидно.

Dicendum ad hoc, quod grammatica est sermocinalis scientia, qua 35
 35 docetur congrua iunctura dictionum per suos modos significandi in
 oratione per vocem expressa, quae quidem iunctura orationum imi-
 tatur ordinationem intelligibilium apud intellectum per suos modos
 intelligendi. Unde omnia, quae grammaticus docet, illa sermonis
 sunt vel sicut elementa, ut littera vel syllabae et cetera, vel sicut pas- 40
 40 siones sermonum et principia illarum passionum. Si quid autem fuer-
 it ante sermonem, hoc non considerat grammaticus in quantum
 grammaticus, sed secundum quod philosophus.

1. Ad primum in contrarium dicendum, quod abstrahit a ser- 45
 45 mone graeco et latino divisim, et non coniunctim. Et iterum gram-
 matica abstrahit a sermone non quantum ad substantiam sermonis,
 sed quantum ad diversam figurationem vocis, qua differunt diversa
 idiomata. Talis autem figuratio accidit voci, secundum quod ipsa est
 de consideratione grammatici. 50

50 2. Ad secundum dicendum, quod licet grammatica sit habitus
 existens in anima, ipse tamen habitus non est, quo cognoscuntur res
 ipsae, sed quo cognoscuntur ea, quae sermonis sunt. Ideo ex hoc non
 sequitur, quod non sit scientia sermocinalis.

3. Ad tertium dicendum, quod vox sive sermo non consideratur 55
 55 per accidens a grammatico. Et tu arguis, quod si esset aliquid aliud
 quam vox ipsa, quod ita conveniens rei signum posset esse vel
 subiectum modorum significandi, non magis consideraret grammati-
 cus vocem quam illud aliud, dico quod verum est; quia tamen nihil
 est huiusmodi, quod possit esse ita conveniens rei signum et modo- 60
 60 rum significandi subiectum, ergo et cetera.

Quaestio 7.

Consequenter quaeritur de subiecto grammaticae, quid sit subiec-
 tum in tota grammatica, utrum dictio.

Et videtur quod non:

5 1. Dicit Aristoteles, quod "una scientia est, quae unius rei est sci-

34 ad hoc] est P 36 orationum *om.* *W* *Ma* *M*₁ *F* 37 ordinationem] ordinem *W* intel-
 ligibilium] intellectuum vel intelligibilium *V* *cor.* ex intellectu *W* *cor* intellectum
P intellectum] intellectum *A* 39 ut] sicut *W* *Ma* *om.* *E* 40 quid autem] qui *E* qui-
 dem *V* 41 in quantum] secundum quod *a* 44 in contrarium *om.* *W* *Ma* 47 dif-
 ferunt] dicunt *cor.* ex dicuntur *W* *cor* faciunt *Ma* 49 grammatici] grammatica *W*
 grammaticae *VM*₁ *M*₂ *Ad* 58 illud] aliquid *M*₁ *VAP* aliud] ad hoc *W* *Ma* *om.* *F* 59 pos-
 sit] potest *E* posset *VA*

На это следует ответить, что грамматика есть словесная наука, которая обучает надлежащему сочетанию слов с помощью собственных способов обозначения в речи, выраженной посредством звука. И это соединение речений уподобляется порядку умопостигаемого в разуме, [образованного] посредством его [т.е. умопостигаемого] способов мышления. Отсюда все, чему обучает грамматик, есть или элементы слов (например, буквы, слоги и прочее), или свойства слов и начала этих свойств. А если что и было до слова, то грамматик рассматривает это не как грамматик, но как философ.

1. На первое в пользу противного следует ответить, что грамматика отвлечена от греческих и латинских [слов] порознь, а не совместно. И, опять же, грамматика отвлечена от слова не в том, что касается субстанции слова, но в том, что относится к различным формам звуков, которыми различаются разные языки. Но такие формы для звука, настолько, насколько он изучается грамматиком, акцидентальны.

2. На второе надлежит ответить, что хотя грамматика есть навык, существующий в душе, этот навык есть не то, благодаря чему познаются сами вещи, но то, благодаря чему познаются слова. Поэтому из данного [аргумента] нельзя вывести то, что грамматика не является словесной наукой.

3. На третье надлежит сказать, что звук, или слово, не рассматривается грамматиком акцидентально. Ты аргументируешь, что если было бы нечто, отличное от самого звука, что могло бы быть столь же подходящим знаком вещи или субъектом способов обозначения, грамматик рассматривал бы таковое не в меньшей степени, нежели звук. Подтверждаю: это верно. Однако, ничего такового, что могло бы быть столь подходящим знаком вещи или субъектом способов обозначения, не существует, следовательно, и т.д.

Вопрос 7

Далее исследуется относительно субъекта грамматики: является ли субъектом всей грамматики слово.

И представляется, что нет.

1. Аристотель говорит, что “едина та наука, которая рас-

bilis, partes et passiones considerans". Illud ergo non est subiectum 5
in grammatica, cui non attribuuntur omnia, quae docentur in illa
aut ut partes aut ut passiones et cetera. Dictio est huiusmodi. Nam
oratio docetur in grammatica, quae dictioni nec ut pars nec ut pas-
10 sio attribuitur. Ergo et cetera.

2. Item: Oratio aut est subiectum in grammatica aut passio aut 10
pars alicuius eorum, quae docentur in ea. Sed nec est pars nec pas-
sio alicuius eorum, quae docentur in grammatica. Quaeram enim
cuius? Ergo oratio est subiectum; non ergo dictio.

15 3. Praeterea: Subiectum in grammatica debet continere omnia
illa, quae docentur ibi. Sed dictio non est huiusmodi, ut de se patet. 15
Ergo et cetera.

4. Praeterea: Ultra subiectum suum non debet aliqua scientia
ascendere. Sed grammaticus ultra dictionem ascendit ut ad ipsam
20 orationem. Ergo et cetera.

5. Praeterea: Artifex cessat a doctrina, quando declaravit suum 20
subiectum quantum ad omnia, quae illi attribuuntur. Sed grammati-
cus cum declaravit dictionem quantum ad sua principia et partes
subiectivas et accidentia et omnes modos significandi específicos
25 partes orationis in specie distinguentes, quod fecit in maiori volu-
mine, adhuc procedit ad minus volumen, in quo docet constructiones 25
et species earum per praedictos modos significandi. Ergo et cetera.

Oppositum videtur:

1. Illud est subiectum in scientia, cuius partes et passiones et
30 causae illarum passionum docentur in illa. Sed partes dictionis essen- 30
tiales et subiectivae et passiones absolutae ut modi significandi acci-
dentales et passiones relatae ut constructiones per suas causas docen-
tur in tota grammatica. Ergo dictio est subiectum in ea.

2. Praeterea: Nihil potest esse subiectum in scientia, quod est pas- 35
35 sio alicuius eorum, quae docentur in ea. Sed oratio est passio dictio-
num. Est enim congrua dictionum ordinatio. Ergo oratio non est

7-8 quae... cetera] cui partes et passiones et omnia quae docentur in grammatica non
attribuuntur P 12-13 in... docentur om. WMaM₂P 13-14 Quaeram... cuius om. A
14 cuius] est non poteris dare add. P et respondeo nullius in marg. add. M₁ 15
Praeterea] item a 16 docentur] continetur b (> M₁V) 18 Praeterea] item a 22-23
grammaticus] grammatica AAd 25 fecit] facit a Priscianus add. WMa 27 signifi-
candi] accidentales et passiones add. F 31-32 accidentales] essentielles A 32 relatae]
relativae M₂PF ut modi significandi accidentales et passiones add. A ut] et F ad
MaM₂A 35 oratio] constructio M₁M₂VE

смачивает одну познаваемую вещь, ее части и свойства". Следовательно, то, чему не атрибутируется все, что изучается грамматикой, в качестве частей, свойств и прочего, не является субъектом грамматики. Слово таково, ведь грамматикой изучается речь, а она не атрибутируется слову как часть или свойство. Следовательно, и т.д.

2. Также: речь или является субъектом грамматики, или есть свойство или часть того, что изучается ею. Но она не есть часть или свойство чего-либо изучаемого грамматикой. Ибо я спрашиваю: чего? Следовательно, субъектом является речь, а не слово.

3. Кроме того: субъект грамматики должен включать все то, что она изучает. Но слово не таково, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

4. Кроме того: никакая наука не должна выходить за пределы своего субъекта. Но грамматик выходит за пределы слова и достигает самой речи. Следовательно, и т.д.

5. Кроме того: знаток свободных искусств завершает науку, когда разъясняет ее субъект настолько, насколько это относится ко всему, что ему атрибутируется. Но грамматик⁵³, после того, как он разъяснил слово — настолько, насколько это относится к его началам, субъектным частям, акциденциям и всем способам обозначения, разделяющих по виду отдельные части речи (что он делает в Большом Томе) — все еще продолжает [работу] в Малом Томе, в котором учит грамматическим конструкциям, и их видам, исходя их указанных способов обозначения. Следовательно, и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Субъектом науки является то, части, свойства и причины свойств чего она исследует. Но сущностные и субъектные части слова, а также абсолютные свойства (например, способы обозначения) и относительные свойства (такие, как грамматические конструкции), изучаются всей грамматикой через их причины. Следовательно, слово является ее субъектом.

2. Кроме того: субъектом науки не может быть что-то, являющееся свойством чего-то того, чему она учит. Но речь есть свойство слов, ведь она есть подобающий порядок слов⁵⁴. Следовательно, речь не есть субъект грамматики. Следовательно, как представ-

subiectum in grammatica. Videtur ergo, quod dictio sit subiectum in ea.

Dicendum est ad hoc, quod sicut modus sciendi et differentiae 40
 40 eius, quibus sciri habent vel cognosci diversa entia, subiectum est in
 logica, et est illud, in quo logicus deservit aliis scientiis specialibus.
 Et quicumque scit, quorum cognitio est possibilis per demonstra-
 tionem et quorum non, sed per topicum syllogismum, et quorum
 cognitio est possibilis per definitionem vel divisionem, hoc habet a 45
 45 logico. Ideo scientia, quae logica est, quaedam facultas est devenien-
 di in alias scientias, et eius ignorantia est impedimentum a cogni-
 tione veritatis, ut dicit Aristoteles in II *Metaphysicae* et eius com-
 mentator; qui enim quaerit scire aliquam rem per demonstrationem,
 cum tamen iste modus sciendi non est possibilis in illa re, impedi- 50
 50 tur a cognitione illius rei, et similiter est in aliis modis sciendi; per
 logicam autem excluditur hoc impedimentum; per illam enim scitur,
 quis modus sciendi est possibilis in unaquaque re, et per eam recto
 tramite proceditur ad eius cognitionem. Iuxta quod est intelligen- 55
 dum, quod diversae naturae rerum diversificant modum sciendi.
 55 Aliqua enim res non est scibilis per definitionem datam per res eius-
 dem essentiae nec alterius essentiae, nec per demonstrationem, sicut
 differentiae in genere substantiae. Alia est res scibilis per defini-
 tionem, ut species substantiae, et non per demonstrationem. 60
 "Substantiarum enim non est demonstratio", ut dicitur VI
 60 *Metaphysicae*; non enim habent subiecta, de quibus demonstrantur
 per suas causas. Aliqua possunt sciri per definitionem eiusdem essen-
 tiae et etiam per definitionem, in qua potest esse res alterius essen-
 tiae, sicut accidentia. Accidens enim potest habere definitionem log- 65
 65 icalem, in qua scilicet non ponitur subiectum suum, de qua dicitur
 65 I *De anima*, quod "talisis definitio vana est ad demonstrandum, ut ira
 est appetitus vindictae". Potest etiam accidens habere definitionem

39 Dicendum] est *add. a* 42 quicumque] quaecumque *AEAd* scit] insunt M_2Ad
 sunt A cognitio] est particularis cognitio *add. P* 45 facultas] facultas MaM_2AAd 46-
 47 a cognitione] (G_2) ad cognitionem VAA ($> P$) ea cognitione M_2 49 re] ille *add.*
 M_1VAPAd 52 est] sit *AdE* 53 proceditur] procedetur V procedis MaM_2 55 Aliqua-
 res] sic enim numquam P 56-57 nec²... res *om. P* 59 substantiarum] secundarum
 vero substantiarum P substantiarum substantiae F 60 subiecta] substantiam W sub-
 stantia V substantiae $MaAP$ scientiam Ad demonstrantur] demonstratur VAA 61
 Aliqua] alia FP aliae Ad 62 in... res *om. W*

ляется, ее субъектом является слово.

На это следует ответить, что [в данном случае имеет место аналогия с логикой]: субъектом логики являются способы познания, благодаря коим узнаются или постигаются различные сущие, и их отличия, и это то, в чем логик оказывает помощь другим особым наукам. И всякий, кто знает, познание чего возможно посредством доказательства, а чего — нет, но посредством топического силлогизма⁵⁵, и познание чего возможно посредством определения или деления⁵⁶, знает это благодаря логике. Поэтому наука, которой является логика, есть некая возможность вхождения в прочие науки, а ее незнание есть препятствие для познания истины, как говорят Аристотель и его Комментатор во II книге *Метафизики*⁵⁷. В самом деле, тот, кто пытается познать вещь посредством доказательства при том, что такой способ познания неприменим по отношению к этой вещи, не может достигнуть познания этой вещи; и то же по отношению к прочим способам познания. Но благодаря логике такое препятствие [на пути к познанию] исключается: ведь с ее помощью познается, какой способ познания может иметь место по отношению к той или иной вещи, и благодаря ей намечается правильный путь к ее познанию. Касательно этого надлежит понять, что различные природы вещей требуют различия в способах познания. Ибо некая вещь не познается ни посредством определения, данного как от вещи той же сущности, так и от вещи иной сущности, ни посредством доказательства, как, например, отличительный признак в роде субстанции⁵⁸. А иная вещь познается посредством определения, но не посредством доказательства, например, вид субстанции. “Ибо для субстанций нет доказательства”, как говорится в VI книге *Метафизики*⁵⁹: ведь они не имеют субъектов, по отношению к которым доказывались бы через свои причины. А нечто, например, акциденция, может познаваться и посредством определения [вещи] той же сущности, и посредством определения, в которое может быть [включена] вещь другой сущности. В самом деле, акциденция может иметь логическое определение, в которое не входит ее субъект, о каковом [определении] сказано в I книге *О душе*⁶⁰, что “такое определение, например, “гнев есть желание мщения” бесполезно для доказательства”. Но акциденция может иметь также и метафизическое опре-

metaphysicam, in qua scilicet ponitur suum subiectum, et haec est 70
 definitio data per additamentum, ut docetur VI *Metaphysicae*. Potest
 etiam accidens scribi per demonstrationem, scilicet quod habet causam
 70 alteram in subiecto. Potest etiam cognosci per topicum syllogismum,
 quia eadem passio, quae habet causam suae inhaerentiae in subiec-
 to, potest etiam habere signum suae in subiecto, per quod tamen 75
 ipsum non scitur; et ideo eandem conclusionem, quam syllogizat
 demonstrator faciendo de ea scientiam, quia eam per causas syllo-
 75 gizat dialecticus, de ea solum faciendo opinionem; per syllogismum
 enim probabilem contingit opinari, sed non scire. Et omnia, quae log-
 icus docet praeter hunc modum sciendi, docet propter ipsum. 80

Sic et grammaticus docet modum exprimendi mentis conceptum
 intentum per sermonem congruum, et hoc est subiectum in gram-
 80 matica et eius finale bonum, quod expectatur ex hac scientia, quae
 grammatica est. Hoc enim est subiectum in scientia, quod docet ista 85
 scientia principaliter eius cognitionem intendens, et quaecumque
 docet, propter ipsum docet. Sed planum est, quod grammatica docet
 exprimere conceptum intentum per sermonem congruum. Unde in
 85 minori volumine congruam iuncturam dictionum docet, et quicquid 90
 docet, est propter ipsam, sicut litteram, syllabam, dictionem et species
 eius et cetera talia. Unde et maius volumen ordinatur ad minus vol-
 umen, et hoc bene significat Priscianus, cum dicit: "Quoniam in ante
 expositis libris et cetera". Et si tu arguis: Aristoteles dicit II *Physico-*
 90 *rum*, quod materia et finis non coincidunt in idem, dico, quod verum 95
 est de materia sive de subiecto transmutationis. — Idem enim non
 potest esse subiectum et terminus transmutationis. — Subiectum
 tamen transmutationis et subiectum scientiae sunt aequivoce subiec-
 tum. Unde subiectum scientiae nihil aliud est nisi scibile, quod prin-
 95 cipaliter docet ista scientia. Et ideo licet dicas, quod modus expri- 100
 mendi conceptum intentum per sermonem congruum sit finis gram-
 maticae, nihil tamen prohibet ipsum esse scibile, quod principaliter
 docet grammatica, et omnia alia propter ipsum. Unde finis, ad quem

67 subiectum] ut ira est ascensio sanguinis contra cor *add. M₁* vel eius ens *add. M₂*
 69 etiam] aliquid *add. P* demonstrationem] ut propria passio *add. F* 70 alteram]
 determinatam *F* 71 quia] quando *WMa* qui *EAd* in quo *F* eadem] cadit *WMaVF*
 73 ipsum] accidens *add. E* quam] qua *W om. M₂AdE* 78-79 Sic... subiectum] sic (*om.*
EPAd) modus exprimendi mentis conceptum intentum (*om. F*) per sermonem con-
 gruum subiectum est *aG* 80 eius] *EG* etiam *M₁VA om. WMaM₂* 83 grammatica]
 grammaticus *AE* 84 exprimere] modum exprimendi *Aa* 85 quicquid] alia *aG* est
om. G 88 significat] sapit *PAd* scripsit *F*

деление, такое, в которое включен ее субъект⁶¹. И таковое определение дается с помощью добавления, как указано в VI книге *Метафизики*⁶². Аксиоиденция может также познаваться посредством доказательства — в том смысле, что она имеет иную причину в субъекте. Она может познаваться и посредством топического силлогизма, поскольку то же самое свойство, которое имеет в субъекте причину своей присущности, может также иметь в субъекте свой знак, через который оно, однако, не познается. Поэтому то самое заключение, которое доказывающий силлогистически выводит, пытаясь достичь знания, дает об [этой вещи] только мнение — ведь он выводит его на основании диалектических причин (в самом деле, посредством вероятностного силлогизма достигается мнение, не знание). И всему, чему учит логик помимо этого способа познания, он учит ради него.

Так и грамматик учит способам выражения подразумеваемого понятия ума посредством подходящего слова; и это — субъект грамматики и предельное благо, которое ожидается от той науки, какой является грамматика. Ведь субъектом науки является то, чему эта наука учит в первую очередь и к чему устремлено ее познание; и все, чему она учит, она учит ради этого. Но ясно, что грамматика учит выражать подразумеваемое понятие посредством подходящего слова. Оттого в Малом Томе [Присциан] учит соединению слов, а все, чему он учит (буквам, слогам, словам, их видам и прочему), он учит ради этого. Оттого и Большой Том составлен ради Малого. И Присциан прекрасно показывает это, когда говорит⁶³: “Поскольку в ранее представленных книгах и т.д.”. А если ты аргументируешь: “Аристотель говорит во II книге *Физики*⁶⁴, что материя и цель не объединяются в одном и том же”, отвечаю: это верно по отношению к материи как к субъекту изменения. В самом деле, одно и то же не может быть субъектом и результатом изменения. Однако, субъект изменения и субъект науки являются субъектами эквивокально. Следовательно, субъект науки есть ничто иное, кроме познаваемого, которому эта наука учит в первую очередь. И потому, — даже если ты скажешь, что способ выражения подразумеваемого понятия посредством подходящего слова есть цель грамматики, — ничто не мешает ему быть познаваемым, которому грамматика учит в первую очередь, а всему прочему — ради этого. Поэтому цель, к которой устремлена всякая

quaelibet scientia nititur pervenire, est perfecta cognitio sui scibilis
 100 sive sui subiecti, quod idem est, et omnium quae ei attribuuntur. 105
 Docet ergo grammatica modum exprimendi conceptum mentis
 intentum per sermonem congruum in omni materia. Et in hoc
 deservit scientiis specialibus; quicumque enim artifex specialiter in
 sua materia novit modum exprimendi mentis conceptum intentum
 105 per sermonem congruum, hoc habet a grammatico. Quaeram enim, 110
 quis eum docuit? et non habes respondere nisi "grammaticus".

1. Ad rationes in contrarium dicendum, quod licet quaedam
 eorum, quae docentur in grammatica, sint partes dictionis et pas-
 siones eius, non tamen sequitur, quod dictio sit subiectum, quia ipsa 115
 110 non est illud, cuius cognitionem principaliter intendit grammaticus,
 nec est ipsa illud, propter quod grammaticus omnia alia docet sicut
 propter finem ultimum.

2. Ad secundum dicendum, quod licet oratio non sit subiectum
 in grammatica, non tamen sequitur quod dictio sed quoddam aliud, 120
 115 quod neutrum illorum est.

Quaestio 8.

Consequenter quaeritur, utrum grammatica sit scientia communis.
 Et videtur, quod non.

1. Scientia dicitur specialis ex eo, quod aliquid scibile speciale
 5 docet. Grammatica autem docet aliquod scibile speciale, ut de se 5
 patet. Ergo et cetera.

2. Praeterea: Scientia communis est, quae docet ens secundum
 quod ens et eius principia et passiones. Talis autem non est gram-
 matica, sed prima philosophia. Ergo et cetera.

10 3. Praeterea: Scientia dicitur communis, quae habet declarare 10
 principia communis, quibus utuntur omnes scientiae speciales. Talis
 autem non est grammatica, ut de se patet. Ergo et cetera.

Oppositum videtur:

102-105 congruum.. congruum *om.* Ad 102 omni] enim *add.* V 103 specialiter]
 specialis M_1M_2P 104-105 exprimendi.. congruum] et cetera *WVAE* exprimendi men-
 tis conceptum M_1 108 et] quaedam *add.* M_2Aa 109 subiectum] in grammatica *add.*
 A 111 sicut *om.* *VAADE* 114 sequitur quod] propter hoc *P om.* *AADE* 115 est]
 sicut dictum est *add.* PG ut visum est *add.* F 5 Grammatica.. speciale *om.* $WMAm_1$
 9 prima *om.* *EAd* 10 dicitur] est WMA quae dicitur A 13 Oppositum] contrarium *a*

наука, есть совершенное познание своего познаваемого, или субъекта (что одно и то же), и всего, что ему атрибутируется. Итак, грамматика учит способу выражения подразумеваемого понятия ума посредством подходящего слова по отношению к любому предмету. В этом она оказывает помощь особым наукам: ведь то, что любой знаток свободных искусств знает особый способ выражения подразумеваемого понятия ума посредством подходящего слова по отношению к своему предмету, он знает благодаря грамматике. В самом деле, я спрашиваю: кто его научил? И тебе нечего ответить кроме как "грамматик".

1. На доводы в пользу противного надлежит ответить, что хотя нечто из того, чему учит грамматика, является частями слова и его свойствами, не следует, тем не менее, что слово есть субъект [грамматики], поскольку оно не есть то, к познанию чего грамматик стремиться в первую очередь, и не есть то, ради чего грамматик учит всему иному, как ради предельной цели.

2. На второе надлежит ответить, что хотя речь не является субъектом грамматики, не следует, тем не менее, что [субъектом является] слово; но [субъект] — нечто иное, отличное и от того и от другого.

Вопрос 8

Далее исследуется, является ли грамматика общей наукой.

И представляется, что нет.

1. Наука называется особой в связи с тем, что учит некоему особому познаваемому. Но грамматика учит некоему особому познаваемому, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: общей наукой является та, которая учит сущему как таковому, его началам и свойствам. Но такова не грамматика, а первая философия. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: общей называется та наука, которая разъясняет общие принципы, которыми пользуются все особые науки. Но грамматика не такова, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Scientia illa est communis, quae communiter se extendit ad
15 omnem artem et scientiam specialem. Grammatica est huiusmodi. Illa 15
enim, quae grammatica docet, non magis utuntur in una scientia
quam in alia, sed in omnibus, ut de se patet. Ergo et cetera.

2. Praeterea: Ea, quae logicus considerat non appropriantur alicui
uni rei, sed communiter se extendunt ad plures, sicut sunt com- 20
munes intentiones et modi arguendi et modi sciendi. Propter quod
logica est communis scientia. Cum ergo ea, quae considerat gram-
maticus, similiter non appropriantur alicui rei sicut modi constru-
endi et significandi et cetera talia, sed communiter inveniuntur in
omnibus rebus, ergo est scientia communis. 25

25 Dicendum est, quod grammatica est scientia specialis, cuius ratio
est, quia ipsa docet aliquod scibile speciale distinctum contra scibil-
ia, quae docent aliae artes et scientiae. Docet enim grammatica
modum exprimendi conceptum intentum per sermonem congruum
et omnia, quae attribuuntur sibi. Et ex hoc quod scientia docet 30
aliquod scibile speciale dicitur illa scientia specialis. Grammatica
tamen est ars communis, quia illa, quae grammatica docet, valent in
omni arte et scientia. Regulae enim, quas docet grammaticus, et uni-
versaliter omnia, quae ipse docet, non magis attribuuntur uni mate-
riae quam alteri. Propter quod ipsa est ars communis, quamquam sit 35
scientia specialis. Eodem modo dico de logica: quia ipsa docet aliquod
scibile speciale distinctum contra alia scibilia, quae docent aliae sci-
entiae, ideo ipsa est scientia specialis. Quia tamen illud quod docet,
sicut communes intentiones et modi arguendi et modi sciendi, non 40
appropriantur alicui uni materiae, sed extendunt se ad omnem mate-
riam et ad omnem artem et ad omnem scientiam, ideo contingit eis,
quae docet logicus, in omni arte et in omni scientia uti. Ideo logica
est ars communis et ex his, quae dicta sunt, sequuntur plura, quo- 45
rum unum est, quod logicus sive dialecticus in omni scientia speciali
et in omni materia arguere potest, quia communes intentiones, quas

17 omnibus] oportet enim ut in omni scientia tam generali quam speciali fiat
expressio mentis per sermonem congruum *add.* E aequaliter *add.* P indifferenter
add. F 22 similiter *om.* WMa simpliciter VM₁ *cor. ex simpliciter* M₁^a 25-26 cuius
ratio est] et est ratio EAd quod probatur WMa 26 contra] alia *add.* AdF omnia *add.*
EP 28 conceptum... congruum] *in marg.* M₁^a et cetera *b* (> M₂) 29 omnia quae]
inv. b (> M₁) 30 illa] grammatica EAd esse F *om.* P 31 illa] illis GAd valent]
utuntur EAD utimur GPF 33 omnia] alia *add.* G 33-34 materiae] substantiae G
39 sed] communiter *add.* EP 41 uti] *om.* M₁ utimur P

1. Общей является та наука, которая универсально распространяется на все особые искусства и науки. Грамматика такова. Ведь то, чему она учит, используется в одной науке не больше, чем в другой, но во всех [равным образом], что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: то, что изучает логик, например, общие понятия, способы аргументации и способы познания, не присваивается какой-то одной вещи, но универсально распространяется на множество [вещей]. Вследствие этого логика является общей наукой. Следовательно, поскольку то, что рассматривает грамматик, например, способы образования грамматических конструкций, обозначения и прочее таковое, равным образом не присваивается какой-то одной вещи, но универсально распространяется на все вещи, грамматика является общей наукой.

Следует ответить, что грамматика есть особая наука в связи с тем, что она учит особому познаваемому, отличному от других познаваемых, каковым учат иные искусства и науки. В самом деле, грамматика учит способу выражения подразумеваемого понятия посредством подходящего слова, и всему, что ему атрибутируется. А та наука, которая учит какому-либо особому познаваемому, называется потому особой. Но грамматика является общим искусством потому, что то, чему она учит, имеет силу для всякого искусства и науки. Ибо правила, которым учит грамматик и вообще все то, чему он учит, не в большей степени атрибутируются одной материи, чем другой. Поэтому грамматика является общим искусством при том, что она есть особая наука. То же говорится и о логике: поскольку она учит некоему познаваемому, отличному от других познаваемых, каковым учат иные науки, она есть особая наука. Но поскольку то, чему она учит, например, общие понятия, способы аргументации и познания, не присваиваются каким-либо одним предметом, но распространяются на любой предмет, искусство и науку, то [все] то, чему учит логик, используется во всяком искусстве и всякой науке. Потому-то логика есть общее искусство. И из того, что сказано, следуют многочисленные [выводы]. Первый: логик, или диалектик, может строить доказательства в любой особой науке и любом предмете, поскольку общие понятия, которые

- 45 dialecticus considerat, sicut genus et species et cetera, et modi sci-
endi et arguendi inveniuntur in omni materia, quandoque in medi-
cina in geometria et arithmetica et sic de aliis. Invenitur enim aliq- 50
uid se habens ad aliud sicut species ad suum genus et aliquid se
habens ad aliud sicut genus ad suam speciem vel sicut proprium ad
50 suum subiectum et sicut contrarium ad suum contrarium et sic de
omnibus aliis, quae dialecticus considerat. Sciendum est, quod
dialecticus non facit scientiam de conclusionibus scientiarum, quas 55
concludit per communes intentiones, quas invenit in terminis
illarum conclusionum. Et ratio huius est, quia non contingit scire
55 rem nisi ex propriis principiis. Dialecticus autem non arguit ex pro-
priis principiis, sed ex communibus intentionibus. Et quia argumen-
tum litigiosum est, quod procedit ex communibus ad propria alicuius 60
scientiae specialis, ideo dicit Aristoteles I *Elenchorum*, quod dialecticus
circa omnia est litigiosus.
- 60 Ulterius circa hoc diligenter considerandum est, quod metaphys-
ica est scientia communis tribus modis, scilicet quia ipsa habet
declarare prima principia demonstrationum, quibus utuntur omnes 65
scientiae speciales, cuiusmodi sunt dignitates et communes animi
conceptiones et maximae propositiones, quae omnia idem sunt
65 realiter; sed vide tamen quod dignitates dicuntur, quia dignum est
eis credere propter maximam evidentiam veritatis, quae est in eis.
Unde principia sunt per se nota, et de eis dicit Aristoteles I *Topico*- 70
rum, quod oportet unumquodque principiorum sibi ipsi esse fidem.
Dicuntur autem communes animi conceptiones, eo quod intellectus
70 bene dispositus statim eis consentit; in eis enim est per quod se
declarant apud intellectum; ideo dicit Commentator Averroes de istis
principiis, quod sunt a nobis naturaliter habita. Dicuntur autem 75
maximae propositiones propter maximam potestatem, quam habent
in probando et declarando alia, quae non sunt per se manifesta;
75 omne enim quod notificatur de aliquo, tandem debet reduci in illud,
quod est notum per se, vel numquam habetur alicuius probatio. 80
- Secundo intelligendum est, quod metaphysica est scientia com-

45 species] differentias *add.* *PA*d differentia et proprium et accidens *add.* *M*₁*F* 46-
47 quandoque... arithmetica] quandoque in materia quae est medicina, quandoque
geometria et arithmetica *E* quandoque in materia de qua est geometria vel arith-
metica *a* (> *E*) quae est medicina geometria *Ma* 52 scientiarum] specialium *add.*
*APM*₁^a 75 tandem] *del.* *W*^{cor} 76 alicuius] eius *E*

он рассматривает, такие, как род, вид и прочее, и способы познания и аргументации обнаруживаются в любом предмете: когда в медицине, когда в геометрии, когда в арифметике и т.д. В самом деле, обнаруживается, что нечто относится к другому как вид к своему роду или как собственный признак к своему субъекту, и как противоположность к противоположности; и то же касается всего прочего, что рассматривает диалектик. Надлежит знать, что диалектик не предоставляет знания о заключениях наук, которые он выводит посредством общих понятий, каковые обнаруживает в терминах этих заключений. И основание тому: невозможно знать вещь иначе, как из ее собственных начал. Диалектик же ведет доказательство не из собственных начал [наук], но из общих понятий. Поэтому доказательство, которое идет от общего к собственному [положению] некоей особой науки, является спорным. И потому Аристотель говорит в I книге *О софистических опровержениях*⁶⁵, что [выводы] диалектика по отношению ко всему спорны.

Далее в отношении этого надлежит тщательно рассмотреть, что метафизика является общей наукой тремя способами, а именно, [во-первых], поскольку разъясняет первые начала доказательств, которыми пользуются все особые науки, например благородные положения, общие понятия души и высшие истины, что в действительности суть одно и то же. Однако, заметь, что они, тем не менее, называются благородными, поскольку им достойно доверять в силу высшей очевидности истины, в них пребывающей. Поэтому [первые] начала самоочевидны, и о них говорит Аристотель в I книге *Топики*⁶⁶, что надлежит, чтобы достоверность любого из начал основывалась на них самих. И они называются общими понятиями души потому, что правильно расположенный разум мгновенно их осознает: ведь в них есть то, благодаря чему они очевидны разуму. Поэтому Комментатор Аверроэс и говорит⁶⁷ об этих началах, что они имеются у нас по природе. А высшими истинами они называются в силу высочайшей действенности, которой обладают в доказательстве и разъяснении иного, несамочевидного. Ибо все, что постигается об ином, должно, в конце концов, сводиться к тому, что самоочевидно; в противном случае нечто никогда не будет доказано.

Во-вторых, следует понять, что метафизика есть общая наука

munis, eo quod docet ens commune, secundum quod ens, et eius passionem et eius principia et proprias differentias, et scientia dicitur
80 communis ex communitate sui scibilis, quod docet.

Est etiam metaphysica scientia communis, quia docet primas et 85 altissimas causas entium, ante quas non sunt aliae causae, quarum causalitas se extendit supra omne ens causatum, et tales causae sunt intelligentiae separatae, quod de se patet. Et sic metaphysica tribus
85 modis est scientia communis.

Logica similiter est communis scientia, quia in omni arte et in 90 omni scientia docet modum eliciendi conclusiones ex praemissis per omnem speciem argumentationis. Et docet modos sciendi possibiles in omnibus entibus.

90 Grammatica autem, de qua quaesitum est, ars est communis, eo quod docet modum exprimendi mentis conceptum, quo utimur com- 95 munitur in omni arte et scientia.

1. Ad rationes dicendum est, quod quia scibile speciale docet grammatica, ipsa est scientia specialis, sed quia tamen ipso scibili
95 convenit uti communiter circa omnem materiam et scientiam, ideo 100 ipsa est ars communis. Unde sicut scientia est regula speculandorum – recte enim scientes recte speculantur – sic ars est regula operandorum.

2. Ad secundum dicendum, quod grammatica non est communis
100 illo modo communitatis, quem intendit illud argumentum, sed sicut 105 dictum est.

3. Ad tertium dicendum, quod verum est, quod illa scientia est communis, quae declarat omnia principia, quibus utuntur omnes scientiae speciales. Et si non esset alius modus quo scientia posset dici
105 communis, revera grammatica non posset dici communis. Nunc ipsa est communis secundum viam superius tactam.

Rationes autem in contrarium bene probant, quod grammatica sit ars communis, et hoc iam concessum est.

81 Est etiam] tertio dicitur F 83 causalitas] communiter add. G₂ causae om. F 84 intelligentiae separatae] substantiae separatae et intelligentiae et causa prima F 84 quod... sic] sic patet quod PA 87 eliciendi] eligendi AdF concludendi E 91 conceptum] intentum add. E intentum per sermonem congruum add. Ad 93 quia] om. W 97-98 operandum] agendorum MaA speculandorum WM₂ respectu aliarum add. A 103 quibus] communiter add. PE

потому, что учит общему сущему, сущему как таковому, его свойствам, началам и собственным отличиям, а наука называется общей вследствие общности своего познаваемого, которому она учит.

Метафизика является общей наукой также потому, что учит о первых и высочайших причинах сущего, до которых нет иных причин, причинность которых распространяет себя на всякое причиненное сущее. И таковые причины суть отделенные интеллигенции⁶⁸, что самоочевидно. И таким образом метафизика является общей наукой тремя способами.

Равным образом, логика является общей наукой потому, что в любом искусстве и науке она учит способам вывода заключений из посылок посредством всяческих способов аргументации. И учит способам познания, возможным по отношению к любым сущим.

Грамматика же, о которой идет речь, есть общая наука потому, что учит способу выражения понятия ума, которым мы универсально пользуемся во всяком искусстве и науке.

1. На доводы следует ответить, что поскольку грамматика учит особому познаваемому, сама она является особой наукой, но поскольку это познаваемое используется универсально по отношению ко всем предметам и наукам, то она называется общим искусством. Поэтому как знание является мерилom созерцаемого — ведь истинно знающий истинно созерцает — так искусство есть мерило того, по отношению к чему осуществляется действие.

2. На второе надлежит ответить, что грамматика является общей не тем способом общности, который подразумевается в этом аргументе, но так, как сказано.

3. На третье надлежит ответить, что [положение] “общей является та наука, которая разъясняет все начала, используемые всеми особыми науками”, истинно. И если бы не было иного способа, посредством коего наука могла бы быть названа общей, грамматика воистину не могла бы именоваться общей. Но она является общей в вышеуказанном смысле.

Доводы в пользу противного, о том, что грамматика является общим искусством, вполне доказательны, и это уже признано.

Circa praedicta posset aliquis rationabiliter dubitare, quomodo ad
110 metaphysicam pertinet declarare prima principia demonstrationum,
quibus utuntur scientiae speciales demonstrativae.

Et dicendum ad hoc, quod metaphysica docet illa, quae sunt 5
omnibus entibus communia, et quae non appropriantur alicui parti
entis. Sicut enim artifices speciales docent illa, quae sunt suis sci-
115 bilibus propria, et non ascendunt ad illa, quae sunt suis scibilibus et
aliis entibus communia, sed illa supponunt a metaphysico, propter
quod nullus artifex specialis sufficienter docet suum scibile, cum non 10
doceat omnia, quae in illo sunt, sicut metaphysicus docet ea, quae
sunt communia omnibus entibus. Ad illa autem, quae sunt propria
120 partibus entis non descendit. Illa enim pertinent ad scientias spe-
ciales, quibus appropriantur illa scibilia. 15

Secundo considerandum est diligenter, quod termini, qui compo-
nunt illas dignitates, quae dicuntur communes animi conceptiones
vel maximae propositiones, non appropriantur alicui scientiae spe-
125 ciali, sed communes sunt omnibus. Isti enim termini "totum" et 20
"pars" ex quibus componitur haec propositio per se nota "totum est
maius sua parte", non appropriatur medicinae, quia in geometria
invenitur aliquid se habens ad aliud sicut totum ad partem; nec
appropriatur geometriae, quia in arithmetica et musica et astronomia
130 et in omnibus aliis scientiis invenitur aliquid ut totum, aliquid ut 25
pars se habens ad aliud. Et eodem modo intelligendum de terminis
componentibus alias dignitates et maximas propositiones, quae-
cumque fuerint. Ideo isti termini, ex quibus componuntur prima
principia demonstrationum, quibus utuntur omnes scientiae spe-
135 ciales, pertinent ad metaphysicum, quia ad ipsum pertinent omnia 30
ea, quae sunt omnibus communia et nulli propria. Et hoc etiam
apparet V *Metaphysicae* ubi Aristoteles tractat de istis terminis com-
munibus. Et quia principia complexa cognoscimus, in quantum ter-
minos cognoscimus, ut dicit Philosophus I *Posteriorum*, ideo meta-
140 physicus declarare debet dignitates sive maximas propositiones, ad 35
quem pertinent termini ex quibus componuntur.

109 quomodo] utrum WMa quae Ad 112 metaphysica] metaphysicus F 115 sci-
bilibus] vel principiis add. F 116 supponunt] supponuntur V supponit AMa prae-
supponunt E 118 omnia] communia WMa 129 astronomia om. WMa astrologia
VAAd et perspectiva add. a (> P)M₁^a 130 et... scientiis] et ceteris artibus VM₁P et
ceteris artibus omnibus (om. F) et scientiis EFM₂ et in omnibus aliis scientiis et
ceteris artibus A 131 terminis] ceteris M₂AF 140 debet] habet a

Касательно вышесказанного некто может разумно усомниться, каким образом метафизика может разъяснять первые начала доказательств, которыми пользуются особые доказывающие науки.

И на это надлежит ответить, что метафизика учит тому, что является общим для всего сущего и что не присваивается некоей частью сущего. Ибо как знатоки особых наук учат собственному для их познаваемого, и не восходят к тому, что является общим для их познаваемого и прочего сущего, принимая это [общее] от метафизика, (поэтому ни один знаток особых наук не учит своему познаваемому в достаточной степени: он не учит всему, что в нем есть), так и метафизик учит тому, что обще для всего сущего. А к тому, что является собственным для частей сущего он [т.е. метафизик] не нисходит. Ибо таковое относится к особым наукам, каковые присваивают это познаваемое.

Во-вторых, обрати внимание, что термины, составляющие те благородные положения, которые называются общими понятиями души или высшими истинами, не присваиваются некоей особой наукой, но общи для всех [наук]. Ведь эти термины “целое” и “часть”, из которых составлено самоочевидное положение “целое больше своей части”, не присваиваются медициной, ибо в геометрии обнаруживается нечто, относящееся к иному, как целое к части. Но они не присвоены и геометрией, поскольку в арифметике, музыке, астрономии и прочих науках, обнаруживается нечто, что относится к другому как целое, а нечто — как часть. И точно так же надлежит мыслить и о прочих терминах, составляющих иные благородные положения и высшие истины, какие только бывают. Потому-то те термины, из которых составляются первые начала доказательств, и которыми пользуются иные особые науки, подпадают под компетенцию метафизики, поскольку под нее подпадает все, что обще всему и не собственно чему-то [одному]. И это явствует также из V книги *Метафизики*⁶⁹, где Аристотель трактует об этих общих терминах. И так как мы познаем сложные начала⁷⁰ постольку, поскольку постигаем термины, как говорит Философ в I книге *Вторых аналитик*⁷¹, поэтому метафизик должен разъяснять благородные положения, или высшие истины, к которым относятся термины из коих они составлены.

Considerandum etiam est diligenter, quod istae dignitates, communes animi conceptiones et maximae propositiones sunt communes omnibus scientiis specialibus, et nulli earum appropriantur. Causa
 145 huius est, quia termini, ex quibus componuntur, sunt termini com-
 munes. Ista enim propositio "totum est maius sua parte", propria
 esset geometriae, si termini, ex quibus componitur, essent sibi pro-
 prii.

Quaestio 9.

Consequenter quaeritur, utrum modus sciendi demonstrativus sit
 possibilis in grammatica.

1. Et videtur quod non, quia artifex debet docere rem secundum
 5 modum possibilem in illa re. Aliter enim doctrina aut non esset recta
 aut esset li diminuta. Nunc autem Priscianus grammaticam modo 5
 demonstrationis non tradit sive docet, ut de se patet. Ergo et cetera.
2. Praeterea: A voluntate et inventione nostra est grammatica. Et
 talia non habent necessitatem nec modum sciendi demonstrativum.
 10 Ergo et cetera. 10

Contrarium arguitur: Effectus per suas causas sufficientes neces-
 sario potest sciri et demonstrative. Cum igitur multi effectus in
 grammatica causas sufficientes habeant, ergo videtur, quod modus
 sciendi demonstrativus sit possibilis in grammatica.

- 15 Dicendum est ad hoc, quod sicut in aliis scientiis principia com-
 munia et principia propria sunt indemonstrabilia, conclusiones
 autem, quae ex his sequuntur, per illa sunt demonstrabiles, sic etiam
 est in grammatica. Quia enim dictio habet tales modos significandi,
 sequitur necessario, quod tales habeat constructiones et non alias, et
 20 eodem modo intelligendum est circa multa alia, quae docet gram-
 matica, quae contingit reducere in suas causas per se sufficientes, per
 quas necessario possunt sciri et demonstrari.

1. Ad primum in contrarium dicendum, quod res, in quibus est

143 animi conceptiones *om. W* propositiones] et conceptiones *add. W* 146 totum]
 omne totum *PE* 147 termini] isti termini *VM₁* nec *A* componitur] componuntur
VM₁ 2 demonstrativus] (*G*) demonstrationis *b* (*> V*) 5 non... recta] frustra esset *F*
 7 demonstrationis] demonstrativo *WMa* tradit sive *om. M_{1a}* sive docet *om. A* patet
 sed probando ab auctoritatibus auctorum *add. F* 16 indemonstrabilia] demonstra-
 bilia *WM₂AF* 19 constructiones] (*G*) conclusiones *b* (*> MaM₂*) *PF*

Кроме того, обрати внимание, на то, что эти благородные положения, общие понятия души и высшие истины общи всем особым наукам и не присваиваются ни одной из них. И причиной тому то, что термины, из коих они состоят, суть общие термины. Ведь это высказывание “целое есть больше своей части”, являлось бы собственным для геометрии, если бы термины, из которых оно составлено, были бы ее [т.е. геометрии] собственными.

Вопрос 9.

Далее исследуется, возможен ли в грамматике демонстративный способ познания.

1. И представляется, что нет, поскольку знаток свободных искусств должен учить о вещи сообразно способу [познания], возможному по отношению к этой вещи. В противном случае обучение было бы неправильным или неполным. Теперь: Присциан не трактует, или не преподает, грамматику демонстративным способом, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: Грамматика есть наше изобретение и [создана] по нашей воле. А таковое не обладает необходимостью и демонстративным способом познания. Следовательно, и т.д.

Аргументируется в пользу противоположного: следствие может познаваться через свои достаточные причины необходимо и демонстративно. Но поскольку многие следствия в грамматике имеют достаточные причины, представляется, что демонстративный способ познания в грамматике возможен.

На это надлежит ответить, что в грамматике, как и во всех других науках общие и собственные начала недоказуемы, а выводы, которые из них следуют, доказуемы через эти [начала]. Ибо поскольку слово обладает такими-то способами обозначения, с необходимостью следует, что оно предполагает такие-то, и не иные, грамматические конструкции; и точно также ~~надлежит мыслить о~~ многом ином, чему учит грамматика, что может быть сведено к своим, *per se* достаточным причинам, посредством коих [все таковое] может быть познано необходимо и демонстративно.

1. На первое в пользу противного надлежит возразить, что ве-

possibilis modus sciendi demonstrativus, multotiens docentur non 25
 25 modo demonstrativo, sed modo narrativo; et talis doctrina non est
 sufficiens, sed magis de rebus scibilibus facit opinionem quam sci-
 entiam. Unde cum Priscianus grammaticam non docuit per omnem
 modum sciendi possibilem in ea, ideo doctrina sua est valde dimin-
 uta. Unde multas conclusiones dicit, quarum tamen causas non assig- 30
 30 nat, sed solum eas declarat per auctoritates antiquorum grammati-
 corum. Propter quod non docet; soli enim docent, qui causas suorum
 dictorum assignant.

2. Ad secundum dicendum, quod licet grammatica sit ex inven-
 tione nostra, tamen habet causas et principia propter quae oportet 35
 35 eam esse talem. Unde cum inventor grammaticae a proprietate rei
 regulatur, ideo non est pure a voluntate nostra.

Quaestio 10.

Consequenter quaeritur, utrum grammaticus secundum quod
 grammaticus considerat vocem ipsam.

1. Et videtur, quod sic, quia cuius est considerare totum, eius est
 5 considerare partem eius. Sed grammatici est considerare totum, quod
 est dictio, ergo et vocem, quae est pars eius. 5

2. Praeterea: Cuius est considerare modos significandi, eius est
 considerare subiectum eorum, quod est vox significativa. Sed gram-
 matici est considerare modos significandi. Ergo et cetera.

10 3. Praeterea: Grammaticus vocem ad significandum videtur 10
 imponere et ex voce non significativa facit vocem significativam. Ergo
 grammaticus considerat vocem.

4. Praeterea: Grammatica est scientia omnium eorum, quae ora-
 tioni attribuuntur, quocumque modo ei attribuuntur. Sed vox ora-
 15 tioni attribuitur. Ergo et cetera. 15

Contrarium videtur:

1. Cuius est considerare vocem, eius est considerare principia, per
 quae generatur, et subiectum eius, in quo generatur. Principia autem,
 per quae generatur, sunt instrumenta naturalia; subiectum autem, in

27 cum *om. a* Priscianus] tradens *add. P* docuit] constructionem *add. P* 28 sci-
 endi] significandi *P* 35 esse talem] esse talis *Ad* habere talem constructionem *P* col-
 ere *W* credere *Ma* 6 ergo... eius] ergo partem eius, quae est vox *W* 7 modos] modum
WE 9 modos] modum *WE* cetera] vocem *F* 11 et] quia *A* 15 et cetera] gram-
 maticus habet vocem considerare *M₁VEF*

щи, по отношению к которым возможен демонстративный способ познания, часто излагаются не демонстративно, но повествовательно. И таковое учение недостаточно и дает о вещах скорее не знание, а мнение. Поэтому Присциан преподает грамматику не всеми возможными по отношению к ней способами познания, и в связи с этим его учение более чем неполно. И потому он высказывает многие положения, не указывая их причин, а разъясняя их через авторитетные суждения древних грамматиков. И, таким образом, он не учит: ведь обучает только тот, кто указывает причины того, о чем говорит.

2. На второе надлежит ответить, что хотя грамматика и изобретена нами, она, тем не менее, имеет причины и начала благодаря которым она должна быть таковой. Отсюда, поскольку изобретатель грамматики сообразовывался со свойствами вещей, грамматика не полностью [зависит] от нашей воли.

Вопрос 10.

Далее исследуется, изучает ли грамматик, как грамматик, сам звук.

1. И представляется, что так, поскольку тот, кто изучает целое, изучает и часть. Но дело грамматика — изучать целое, каковым является слово, следовательно, и звук, который есть его часть.

2. Тот, чье дело изучать способы обозначения, должен изучать и их субъект, каковым является обозначающий звук. Но дело грамматика — изучать способы обозначения. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: как представляется, грамматик налагает звук для обозначения и из звука не обозначающего делает звук обозначающий. Следовательно, грамматик изучает звук.

4. Кроме того: грамматика есть наука обо всем том, что атрибутируется речи, каким бы образом оно ни атрибутировалось. Но звук атрибутируется речи. Следовательно, и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Тот, кто изучает звук, должен изучать его начала, благодаря коим он возникает и его субъект, в котором он возникает. Начала же, благодаря коим он возникает суть естественные средства, а

20 quo generatur, est aer et aqua, quorum nullum considerat gram-
maticus secundum quod grammaticus. Ergo et cetera.

2. Praeterea: Cuius est considerare vocem, eius est considerare,
quid sit vox per essentiam suam. Sed grammatici non est consider-
are, quid sit vox per essentiam suam, ut de se patet. Ergo et cetera. 25
3. Praeterea: Quod per se considerat aliquis artifex, circumscrip-
tis omnibus, quae accidunt sibi, adhuc considerat ipsum. Sed cir-
cumscripta [voce] ratione significandi et modis significandi et ceteris
talibus, vox a grammatico non consideratur. 30

4. Praeterea: Sicut res distinctae sunt, sic et artifices, qui eas con-
siderant. Sed vox a naturali consideratur ut patet in II *De anima*.
Ergo eam non debet grammaticus considerare.

5. Praeterea: Si grammaticus consideraret vocem per se, ergo et
vocem non significativam considerabit. Consequentia patet, quia 35
quod per se inest, omni inest.

35 Dicendum, quod grammaticus non considerat vocem quantum ad
id, quod ipsa est per suam essentiam, nec causas et principia sua, nec
modum suae generationis, sed sic considerat eam naturalis, cuius est
considerare omnes passiones, quae fiunt in corporibus naturalibus 40
per causas naturales. Grammaticus tamen vocem considerat, secun-
40 dum quod ipsa est rei signum et modorum significandi subiectum. Si
enim modi significandi sunt in dictione, ergo in voce, quae est pars
dictionis. Unde unum et idem potest esse diversimode de considera-
tione plurium artificum, ut patet. 45

1. Ad rationes in contrarium dicendum, quod cuius est consider-
45 are vocem, quantum ad id quod ipsa vox est per essentiam suam, eius
est etiam considerare principia vocis; et quia grammaticus eam sic
non considerat, ergo nec sua principia.

2. Eodem modo ad secundum dicendum. 50

3. Ad tertium dico, quod grammaticus vocem per se non consid-
50 erat, sed magis secundum quod accidit sibi esse notam rei et modo-

22 considerare²] docere M_1M_2PE et docere *add. F* 23-24 considerare] docere M_1M_2E
producere *Ad* 27 voce] a voce *E om. MaF* 30 II] libro *WMa* 33 significativam]
indifferenter *add. P* considerabit] quod falsum est *add. aM₁^a* 38 fiunt] sunt *b* (>
 M_1A) *F* 38 naturalibus] quae fiunt *add. AP* 39 naturales] essentiales *Ma cor. W^{cor}*
41 in voce] *EG* et vox *rel.* potest] consideratur *P* 43 plurium *om. Ad* ut patet]
vel philosophis *PE* plurimorum *Ad* de se ergo et cetera *add. A* nam hoc nihil pro-
hibit *add. F* 45 quantum ad id] secundum *WMa* 48 dicendum *om. b* (> *W*)

субъект в коем он порождается, есть воздух или вода; но ничто из этого грамматик, как грамматик, не изучает. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: тот, кто изучает звук, должен изучать, что есть звук по своей сущности. Но не дело грамматика исследовать, что есть звук по своей сущности, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: то, что рассматривает знаток свободных искусств как таковой, будет рассматриваться им и при устранении всего того, что акцидентально этому [объекту]; но при устранении обозначающей функции звука, способов обозначения и всего такового, звук грамматиком не исследуется.

4. Кроме того: как различаются вещи, так различаются и знатоки свободных искусств, их изучающие. Но звук исследуется физиком, что явствует из II книги *О душе*⁷². Следовательно, грамматик не должен его рассматривать.

5. Кроме того: если бы грамматик изучал звук *per se*, он рассматривал бы и не обозначающий звук. Вывод очевиден, поскольку то, что присуще *per se*, присуще всему.

Следует ответить, что грамматик не рассматривает звук настолько это касается того, что он есть по своей сущности, его причины, начала и способы его возникновения; так его изучает физик, делом которого является изучения всех свойств, которые возникают в естественных телах благодаря естественным причинам. Однако, грамматик рассматривает звук постольку, поскольку он является знаком вещи и субъектом способов обозначения. Ведь если в слове имеются способы обозначения, то они имеются и в звуке, который является частью слова. Отсюда, как очевидно, одно и то же может существовать различным образом и рассматриваться многими знатоками свободных искусств.

1. На доводы в пользу противного следует ответить, что рассматривать начала звука есть дело того, кто рассматривает звук в отношении того, что он есть по своей сущности; но поскольку грамматик этого [т.е. сущности звука] не изучает, то он не рассматривает и его [т.е. звука] начала.

2. То же надлежит ответить и на второе.

3. На третье отвечаю, что грамматик рассматривает звук не сам по себе, но скорее в отношении акцидентальных [харак-

rum significandi subiectum.

4. Ad quartum dicendum, quod sicut artifices sunt distincti, sic et illa, quae ipsi considerant, sunt distincta; sed si aliqui idem considerant, hoc est ratione diversorum in eo existentium, sicut est in proposito. Naturalis enim considerat vocem quantum ad suam essentiam, et grammaticus secundum quod sibi accidit esse signum rei et modorum significandi subiectum.

5. Ad quintum dicendum, quod verum est, si grammaticus vocem per se considerat, scilicet quantum ad suam essentiam et cetera: Tunc indifferenter vocem significativam et non significativam consideraret. Nunc autem non est ita, sed considerat eam sicut dictum est.

Quaestio 11.

Consequenter quaeritur, utrum grammaticus possit considerare res praedicamentales.

Et videtur quod sic.

1. Grammaticus per se considerat modos significandi. A quo ergo oportet ipsum accipere modos significandi, illud debet grammaticus considerare. Sed a rebus specialibus, quae cadunt in praedicamento, accipit grammaticus modos significandi ut modum significandi active vel passive, substantive vel adiective. Ergo et cetera.
2. Praeterea: Duarum orationum, quae in nullo differunt, nisi in rebus specialibus, qui unam concedit congruam esse et perfectam et alteram imperfectam, ille considerat res praedicamentales speciales. Grammaticus est huiusmodi, ut patet. Priscianus enim in Minori volumine concedit istam esse perfectam et congruam "tonat", sed non istam "currit". Ergo et cetera.
3. Praeterea: Cuius est considerare totum, eius est considerare partem. Sed grammatici est considerare hoc totum, quod est dictio, et pars eius est significatum, quod est res praedicamentalis sicut homo et equus. Ergo et cetera.

20 Oppositum videtur:

20

53 aliqui] ipsi aliquando M_1P aliquid E aliter M_2 alii VM_1^a ipsi aliter F idem] unum E 61 dictum est] prius ideo non valet ratio *add.* P 3 praedicamentales] speciales A speciales *add.* G praedicabiles M_2F 5 significandi] sed intendo ipsis *add.* M_2 6 accipere] illos *add.* WE 9 vel¹] et M_1F *om.* $WMaM_2$ 12 praedicamentales] praedicabiles AM_1F 13 Grammaticus] grammatica bE patet] ex Prisciano *add.* P Priscianus enim] per Priscianum AE enim *om.* M_2 17 grammatici] non *add.* V

теристик] звука, а именно, того, что он является знаком вещи и субъектом способов обозначения.

4. На четвертое надлежит ответить, что различны как знатоки свободных наук, так и то, что ими изучается. Но если разные знатоки свободных наук изучают одно и то же, то это имеет место потому, что в таковом существует различное. И так обстоит дело в данном случае. В самом деле, физик исследует звук в том, что касается его сущности, а грамматик — в том, что касается того, что ему случается быть знаком вещи и субъектом способов обозначения.

5. На пятое надлежит ответить, что [сказанное было бы] истинно в случае, если бы грамматик исследовал звук *per se*, а именно, в том, что касается его сущности и т.д.: тогда он рассматривал бы звук безразлично по отношению к тому, является он обозначающим или нет. Но в данном случае дело обстоит иначе, поскольку он рассматривает звук так, как сказано.

Вопрос 11.

Далее исследуется, может ли грамматик изучать предикаментальные⁷³ вещи.

И представляется, что так.

1. Грамматик *per se* изучает способы обозначения. Следовательно, он должен рассматривать и то, от чего ему надлежит брать эти способы обозначения. Но грамматик берет способы обозначения, например, активные или пассивные, субстантивные или адъективные, от особых вещей, которые подпадают под [тот или иной] предикамент. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: тот, кто признает, что одна из двух речей, не отличных друг от друга ни в чем, кроме особых вещей [о которых они сказываются], является подходящей и совершенной, а другая — несовершенной, рассматривает особые предикаментальные вещи. Грамматик таков, что очевидно. Ибо Присциан в Малом Томе утверждает⁷⁴, что подходяще и совершенно [словоупотребление] “гремит”, а не “бежит”. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: тот, кто рассматривает целое, должен рассматривать и часть. Но грамматик рассматривает целое, которое есть слово; часть же его есть сигнификат, каковым является предикаментальная вещь, например, человек и лошадь. Следовательно, и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Omnis res specialis aut est metaphysica aut naturalis aut mathematica. Sed nullus potest aliquam illarum rerum considerare, nisi sit unus illorum. Cum igitur impossibile sit grammaticum secundum quod grammaticus esse aliquem istorum, quia nec metaphysicum nec
 25 mathematicum nec naturale, ergo nullam istarum rerum potest
 30 considerare grammaticus, nec aliquam rem specialem, cum omnis res specialis sit aliqua istarum.

2. Praeterea: Grammaticus habet docere congruam iuncturam dictionum in contextu orationis, per quam possibile est in qualibet
 30 scientia exprimere mentis conceptum intentum. Sine quo ergo stat
 35 congrua dictionum iunctura in contextu, sine illo tota stat grammatica, nec illud cadit in consideratione grammatici. Sed sine omni re speciali stat congrua dictionum iunctura in contextu. Non enim est oratio magis congrua, cuius constructibilia significant res
 35 praedicamentales, quam cuius non. Ergo et cetera.

3. Praeterea: Illud per se considerat grammaticus, quod sufficit partibus orationis pro significato. Si ergo non oportet quod significatum alicuius partis orationis sit res specialis, per se cadens in praedicamento, — quamvis hoc sit possibile, tamen non est necessarium. Nonne aliquid bene est in specie nominis et verbi et sic de
 40 iugulis partibus orationis praeter hoc, quod significat aliquam rem, quae cadit in praedicamento? Constat quod sic. — ergo grammaticus non considerat rem praedicamentalem.

4. Praeterea: Ille non considerat res praedicamentales, cui non
 45 appropriatur una res magis quam alia. Licet enim artifices sint, qui res speciales considerant, nullus tamen est qui omnes res speciales considerat quantum ad earum naturas speciales. Sed sicut differunt res, sic etiam scientiae differunt et artifices, ad quos pertinent res illae. Et hoc est, quod dixit Aristoteles IV *Philosophiae*: sicut
 50 philosophia docet ens, sic partes philosophiae docent partes entis, ut nihil sit in tota rerum universitate, cuius cognitio non doceatur in aliqua parte philosophiae. Sed nulla res specialis magis appropriatur grammatico quam alia. Quaeram, quae est illa? Aut enim consider-

21 metaphysica aut om. AF 21-22 mathematica om. Ma metaphysica AM₂ aut divina mathematica P aut divina add. F aliquam] aliqua EAd 24 metaphysicum nec om. F 30 intentum] per sermonem congruum add. WMa 34-35 significant... praedicamentales] cadunt in contextu b (> M₂A) cor. M₁^a sine quo cadit in praedicamento add. A 42 quae cadit] cadentem b (> M₁A) 48 differunt om. WMa et artifices] et sicut scientiae sic artifices E 49 Philosophiae] metaphysicae APE vel metaphysicae add. V primae add. F

1. Всякая особая вещь является или метафизической, или естественной, или математической. Но никто не может рассматривать что-либо из указанного, если не является одним из [знатоков] этого. Следовательно, поскольку грамматику как грамматику невозможно быть кем-то из них (ибо он не метафизик, не физик и не математик), то он не может рассматривать ни одну из этих вещей и ни одну особую вещь, поскольку любая особая вещь есть одна из этих.

2. Кроме того: грамматик учит подходящей связи слов в контексте⁷⁵ речи, благодаря чему в какой угодно науке возможно выразить подразумеваемое понятие ума. Следовательно, то, без чего подобающая связь слов в контексте будет иметь место, без того обойдется и вся грамматика, и таковое не подпадает под рассмотрение грамматика. Но подобающее соединение слов в контексте имеет место и без всякой особой вещи. Ведь та речь, составные части которой обозначают предикаментальные вещи, является не более связной, нежели та, [составные части] которой [вещи] не обозначают. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: грамматик *per se* рассматривает то, чего частям речи достаточно для обозначения. Следовательно, не требуется, чтобы сигнификатом некоей части речи была особая вещь, *per se* подпадающая под [тот или иной] предикамент, — это, хотя и возможно, не необходимо. Ибо разве нет ничего в виде имени, глагола и прочих отдельных частей речи, помимо того что обозначает некую вещь, которая подпадает под [тот или иной] предикамент? Очевидно, что есть. Следовательно, грамматик не рассматривает предикаментальные вещи.

4. Кроме того: тот, кто не присваивает в качестве объекта одну вещь в большей степени, чем другую, не рассматривает предикаментальные вещи. Ведь хотя знатоки свободных искусств суть те, кто рассматривает особые вещи, ни один из них не рассматривает все особые вещи в том, что касается их особых природ. Но также, как различаются вещи, различаются науки и их знатоки, которые изучают эти вещи. И это то, о чем говорит Аристотель в IV книге [Первой] Философии⁷⁶: как философия учит сущему, так и части философии учат частям сущего⁷⁷, так что во всем универсуме вещей нет ничего, познанию чего не учила бы какая-либо из частей философии. Но никакая особая вещь не присваивается грамматиком в большей степени, чем другая. Спрашиваю: какова эта [вторая]? Ведь он или рассматривает качество, так что это не

55 at qualitatem, ita quod non quantitatem aut e converso; quod falsum 55
est.

Ad quaestionem aliqui respondent dicentes, quod metaphysicus
considerat res speciales ipsas et earum essentiam docendo et id, quod
ipsae sunt, et passiones, quae per se sunt talium rerum. Et hoc verum
60 est, si intelligant, quod metaphysicus considerat res, quae sunt in
omni ente, nulli tamen parti entis appropriantur. 60

Logicus autem considerat res speciales, secundum quod accidunt
eis communes intentiones, ita quod hoc accidente circumscripto log-
icus amplius ipsas res considerare non potest. Grammaticus consid-
65 erat res speciales secundum quod eis accidit per vocem significari. Si
enim possibile est rebus per vocem significari, quis consideret res 65
secundum hanc sui possibilitatem, nisi grammaticus? Secundum hoc
ergo accidens potest grammaticus eas considerare. *Metaphysicus*
autem considerat eas omni accidente ablato, sed ipsas rerum veritates
70 considerat, sicut dictum est.

Sed qui sic dicunt, in duobus peccant. Unum est, quod licet ipsae 70
res per voces possunt significari, tamen de eis non potest speculari
grammaticus, secundum quod grammaticus. Qui enim speculatur res,
intelligit id, quod ipsae res sunt. Re vera iste intellectus non est
75 grammatici sed philosophi metaphysici, scilicet si res ipsae sunt
metaphysicales, physici, si naturales, et mathematici, si sunt mathe- 75
maticae. Peccant etiam in alio: Illud enim dico grammaticum con-
siderare, quod si non consideraret scientia sua diminuta esset et
imperfecta, sicut naturalis debet considerare plantas et animalia et
80 cetera, quae si omittat, scientia sua non erit completa, cum debeat 80
docere corpus mobile et omnes suas species. Licet ergo verum dicer-
ent, scilicet quod tales res speciales possent per partes orationis sig-
nificari, adhuc non considerantur a grammatico, cum grammatica
non diminuatur in aliquo, etiam si tales res per partes orationis pen-
85 itus non significarentur, cum nulla pars orationis exigit sibi aliquam 85
rem specialem pro significato. Illud enim ita bene est nomen, quod
nullam rem specialem significat, sicut illud quod significat. Nam

55 quantitatem] qualitatem *a* aut] et non Ad 55-56 quod falsum est] constat quod
non *a* ergo et cetera *add.* *P* ergo nullam rem praedicabilem considerat ut videtur
add. *F* 58 speciales] specialiter *b* (> *MaM*₂) *cor.* *M*₁^a ipsas] ipsa Ad 76 physici] meta-
physici *M*₂AP philosophi *add.* *P* mathematici] philosophi *A* metaphysici *M*₂ 77 alio]
quod excedunt metas suae scientiae. Nullus enim grammaticus vel artifex consider-
at illa, quae sunt extra terminos vel metas suae scientiae *add.* *E*

количество, или наоборот. Но это ложно.

На вопрос кое-кто⁷⁸ отвечает, утверждая, что метафизик рассматривает сами особые вещи и их сущности, обучая и тому, что они суть, и свойствам, которыми они *per se* обладают. И это истинно, если они подразумевают, что метафизик рассматривает вещи, которые имеются во всяком сущем и, однако, ни одной частью сущего не присваиваются. Логик же рассматривает особые вещи сообразно тому, что этим вещам акцидентально присущи общие понятия, так что при устранении этой акциденции логик не может далее изучать сами вещи. А грамматик рассматривает особые вещи в связи с тем, что этим вещам случается обозначаться звуком. Ведь если возможно обозначать вещи посредством звука, кто кроме грамматика будет рассматривать вещи сообразно такой возможности? И, следовательно, грамматик может рассматривать их сообразно этой акциденции. Но метафизик, как сказано, рассматривает сами истины вещей, когда устранены все акциденции.

Но те, кто так говорит, заблуждаются двояко. Во-первых, хотя сами вещи могут обозначаться посредством звуков, грамматик как грамматик не может их рассматривать. Ведь тот, кто исследует вещи, мыслит то, что есть сами вещи. И, поистине, такое постижение есть дело не грамматика, но философа-метафизика если, понятно, сами вещи являются метафизическими, физика — если естественными, математика — если математическими. Они заблуждаются и в другом: ибо я говорю, что грамматик рассматривает то, при невнимании к чему его наука была бы неполной и несовершенной. Так, физик должен рассматривать растения, живые существа и прочее, при опущении чего его наука будет неполной, поскольку он должен учить о подвижном теле и всех его видах. Хотя, следовательно, они говорят истину, а именно, что таковые особые вещи могут обозначаться посредством частей речи, они еще не рассматриваются грамматиком, поскольку грамматика ни в чем не потерпит ущерба даже если таковые вещи не будут обозначаться ни одной частью речи, поскольку ни одна часть речи не требует себе особой вещи в качестве сигнификата. Ведь именем вполне является как то, что не обозначает никакой особой вещи, так и то, что обозначает. Ибо именем является как "ничто",

sicut hoc quod est "nihil" est nomen, sic hoc nomen "homo", et ut unum ita et alterum, quoniam aequaliter habent modum significandi nominis a quo causaliter unumquodque est nomen. 90

Propter quod dicendum, quod grammaticus nullam rem specialem considerat nec debet considerare secundum quod grammaticus. Cum enim sine omni re speciali potest haberi completa cognitio litterae, quid ipsa sit, et secundum omnes differentias eius, quae sunt vocales 95 et consonantes, et secundum sua accidentia, quae sunt nomen, figura, potestas, potest etiam haberi sine omni re speciali perfecta cognitio dictionis in se quantum ad omnes suas partes integrales et subiectivas et quantum ad omnes eius modos constructionis, et orationis, ut manifestum est consideranti, ergo et tota grammatica 100 haberi complete potest sine omni re speciali. Si ergo nullus artifex considerare potest illa, quae sunt extra terminos suae scientiae et non de completionem eius, sequitur quod grammaticus nullam rem specialem cadentem in praedicamento considerare potest per se, sicut patet ex praedictis. 105

105 Ad rationes in contrarium dicendum:

1. Ad primam dico quod veritas est, quod omnes modi significandi essentiales, et accidentales, generales et speciales accepti sunt a proprietatibus rerum. Qui tamen eos invenit purus grammaticus esse non potuit. Non enim est consideratio grammatici secundum 110 quod grammaticus circa proprietates rerum et naturas earum.

2. Ad secundum dicendum, quod grammaticus secundum quod grammaticus non potest concedere istam orationem esse perfectam "tonat" vel "fulminat" vel congruam magis quam istam "currit" vel 115 "disputat"; quia si dicat istam esse perfectam "tonat" vel "fulminat" et non istam "currit", hoc non potest esse nisi propter rem specialem, quam significat hoc verbum "tonat" vel "fulminat" ad certum suppositum pertinentem. Sed ex hoc non potest dicere unam perfectam, aliam non, quia rem specialem sive significatum huius verbi, quod 120 est "tonat", non potest intelligere grammaticus unde grammaticus, sicut tu clare vides. Quid enim pertinet ad grammaticum scire natu-

98 et²] etiam *add.* P simul *add.* E similiter *add.* M₁AdFG 99 manifestum est] clare patet a 100 complete] completa WM₂A 102 completionem] contemplatione F 103 sicut] clare *add.* EAd manifeste *add.* F 106 veritas] verum WMaF 113 fulminat] fluminat VA 114 disputat] ambulat V 114-115 quia... currit *om.* P 116 vel fulminat *om.* W 119 unde] secundum quod a (> E) M₁^a

так и “человек”; и то и другое — [имена] потому, что равным образом обладают способом обозначения имени, от коего, — причинно, — и то и другое есть имя.

Вследствие этого надлежит сказать, что грамматик не рассматривает ни одной особой вещи и, в той мере, в какой он грамматик, не должен рассматривать. Ведь он без всякой особой вещи может обладать полным познанием буквы, что она есть, и сообразно всем ее видовым отличиям, каковые суть гласная и согласная, и сообразно ее акциденциям, каковые суть имя, фигура и смысл; также без всякой особой вещи может иметься совершенное познание слова самого по себе в том, что касается его интегральных и субъектных частей и всех видов грамматических конструкций; [то же можно сказать] и о речи, что очевидно для изучающего; следовательно, вся грамматика может быть познана целиком без всякой особой вещи. Если, следовательно, никакой знаток свободных наук не может рассматривать то, что за пределами его науки и вне ее содержания, следует, что грамматик *per se* не может рассматривать ни одну вещь, подпадающую под [тот или иной] предикамент, что ясно из вышесказанного.

На доводы в пользу противного надлежит ответить [следующее]:

1. На первое отвечаю: истинно, что все способы обозначения, сущностные и акцидентальные, общие и особые, взяты от свойств вещей. Тот, однако, кто их изобрел, не мог быть чистым грамматиком. Ведь исследование грамматика как грамматика не распространяется на свойства вещей и их природы.

2. На второе надлежит сказать, что грамматик как грамматик не может заключить, что это речение “гремит” или “сверкает” является совершенным, или что оно более подобает, чем “бежит” или “беседует”: ведь если некто скажет, что совершенным является “гремит” или “сверкает”, а не “бежит”, то это возможно только вследствие особой вещи, которую, относящуюся к определенному суппозиту⁷⁹, обозначает этот глагол “гремит” или “сверкает”. Но грамматик как грамматик не может назвать одно совершенным, а другое — нет, поскольку особую вещь, или сигнификат, этого глагола “гремит” грамматик как грамматик, как тебе совершенно очевидно, не может постигать. Ведь разве к компетенции грамматика относится познание природы грома и молнии? Ясно, что

ram fulminis et tonitrus? Constat quod non, quia non docetur in aliquo libro grammaticalī. Unde cum Priscianus in Minori volumine 125 dicit hanc esse perfectam "tonat" vel "fulminat", peccavit in duobus. Unum est, quod sermo suus est extra terminos scientiae suae. Cuius 125 probatio est, quia nulla maior perfectio est in ista "tonat" quam in ista "currit" nisi ex re speciali, quam significat hoc quod est "tonat". Nunc autem illa res extra terminos grammaticae est, nec pertinet ad 130 considerationem grammatici secundum quod grammaticus, nec potest in quantum talis naturam tonitrus scire, ut dictum est: Cuius 130 non est considerare causam, eius non est considerare effectum. Ergo grammaticus in quantum grammaticus non potest maiorem perfectionem ponere in ista "tonat" quam in ista "currit", cum illa non 135 possit attendere nisi ex re speciali, quam significat hoc quod est "tonat", quam tamen grammaticus non potest considerare. Peccavit 135 etiam in alio, quod falsum dixit eam esse perfectam. Feras enim intellectum tuum ad omnia, quae sunt in hoc quod est "tonat" et in hoc quod est "currit", quae grammaticus per se potest considerare, nul- 140 lam ex eis maiorem perfectionem poteris invenire in uno quam in alio. Cuius probatio est: grammatice loquendo quaecumque duo pen- 140 itus non differunt in illis, quae grammaticus debet considerare, si unum illorum est perfectum, et reliquum. Sed hoc quod est 'tonat' 145 et 'currit' sunt huiusmodi; ponamus enim quod consimiles habeant modos significandi, ergo falsum est unam dicere illarum perfectam et aliam non. Praeterea: Ubi est consimilis causa, ibi debet esse con- 145 similis effectus. Sed in hoc quod dico "currit" et "tonat" sunt consimiles modi significandi, qui sunt causa, quare intelliguntur nomi- 150 nativi, ex quorum intellectu est perfectio orationis. Ergo in eis debent intelligi nominativi consimiles. Ergo si una est perfecta, et reliqua, considerando in eis omnia, quae grammaticus habet considerare.

150 3. Ad tertium dicendum, quod grammatici est considerare dictio- 155 nem et eius partem, quae est suum significatum per se. Quod tamen aliqua res praedicamentalis sit significatum dictionis, hoc accidit illi dictioni. Quod enim haec res homo sit sic significatum nominis, hoc

121 tonitrus] tonitruī *VAA*₁^a 127-134 nunc autem... tonat *om.* *Ad* 127-129 nec... scire] non enim est suum considerare naturam tonitrus *WMA* 129 Cuius] et cui *a* 132 tonat] vel fulminat *add.* *P* currit] vel laborat *add.* *P* 133 attendere] attingere *P* contingere *M₁EF om.* *M₂* ex re *add.* *E* 138 poteris] potes *Maa* (> *Ad*) potest *WAd* 142 et currit] vel fulminat *M₂* et amat et currit *M₁VAA* (> *P*) enim] etiam *V om.* *b* (> *M₁*) consimiles] similes *WMA* 145-146 consimiles] similes *WMA* 146 quare] ibi *add.* *M₁VEF*

нет, поскольку ни в одном сочинении по грамматике этому не учат. Поэтому когда Присциан в Малом Томе говорит⁸⁰, что эти “гремит” и “сверкает” совершенны, он заблуждается двояко. Во-первых потому, что его слова выходят за пределы его науки. Доказательство: в [глаголе] “гремит” нет никакого большего совершенства, чем в [глаголе] “бежит”, разве что в силу особой вещи, которую обозначает [глагол] “гремит”. Теперь: эта вещь находится за пределами грамматики и не подлежит рассмотрению грамматики как грамматики, и он как таковой не может знать природу грома, как сказано: не дело того, кто не знает причину, изучать следствие. Следовательно, грамматик как таковой не может полагать большего совершенства в [глаголе] “гремит”, нежели в [глаголе] “бежит”, поскольку это совершенство можно постигнуть только благодаря особой вещи, которую обозначает этот [глагол] “гремит”, но ее, однако, грамматик рассматривать не может. Присциан ошибается и в другом, поскольку неверно указал, что [глагол “гремит” более] совершенен. Обрати свой ум на все то, что имеется в этом “гремит” и “бежит” и что грамматик может рассмотреть *per se*: ты не сможешь найти в одном из них большего совершенства, чем в другом. Доказательство: в грамматике, в случае, если ни одна из двух [вещей] не отлична в том, что должен рассматривать грамматик, то при совершенстве одной совершенна и другая. Но эти [глаголы] “гремит” и “бежит” таковы; в самом деле, предположим, что они обладают одинаковыми способами обозначения: в этом случае ложно, что один совершенен, а другой — нет. Кроме того, там, где причина одна и та же, должны быть сходные следствия. Но у того, что я называю [глаголами] “бежит” и “гремит” сходные способы обозначения, каковые являются причиной, благодаря коей они постигаются как именующие, из чего и следует совершенство речи. Таким образом, именующая функция у этих [глаголов] представляется сходной. Следовательно, если при рассмотрении всего того, что должен рассматривать в них грамматик, один совершенен, то совершенен и второй.

3. На третье надлежит ответить, что дело грамматики рассматривать слово и его часть, которая *per se* является его сигнификатом. А то, что сигнификатом слова является некая предикаментальная вещь — то для этого слова акцидентально. Ведь то, что эта вещь “человек” является сигнификатом имени, для имени ак-

accidit nomini. Posset enim nomen in sua completa specie esse, etiam
 155 si talis res numquam esset suum significatum. Unde licet grammati- 160
 cus significata dictionum per se consideret, non tamen accidentalialia
 significata dictionum considerat.

Quaestio 12.

Consequenter quaeritur, cum grammaticus secundum quod
 grammaticus non consideret res praedicamentales et tamen multae
 partes orationis significant illas ut homo, lapis et cetera, utrum
 5 grammatici sit imponere tales voces ad significandum.

Et videtur quod sic.

1. Qui imponit vocem ad significandum, simul imponit ipsam sub
 talibus modis significandi. Cuius ergo est considerare ipsos modos
 significandi, eius est imponere voces ad tales res significandas. Sed
 10 solius grammatici est considerare modos significandi. Ergo solius
 grammatici est imponere voces ad significandum. 10

2. Praeterea: Cuius est constituere orationem ex suis partibus,
 quae sunt constructibilia, eius est constituere dictionem ex suis partibus,
 quae sunt vox et significatum. Grammaticus est huiusmodi. Ergo
 15 et cetera.

3. Praeterea: Si grammaticus non imponit voces ad significandum, 15
 ergo praesupponit ipsas dictiones ab aliquo alio artifice et litteras et
 syllabas eodem modo. Iste ergo, a quo grammaticus accipit dictiones
 impositas, cum cognoscit omnes modos significandi, a quibus causatur
 20 ur omnis constructio, potest considerare constructionem et omnes
 eius differentias. Ergo aliquis erit, qui docebit omnia, quae sunt 20
 grammatico propria, et tamen non erit grammaticus, quod est impos-
 sibile.

4. Praeterea: Cum in voce sit duplex potentia, scilicet activa, quae
 25 procedit de potentia ad actum movens auditum, et passiva in hoc,
 quod potest imponi ad significandum; et sicut illa potentia activa se 25
 habet ad naturalem, sic ista potentia passiva se habet ad gram-
 maticum. Sed nullus nisi naturalis potest illam potentiam activam

155 talis.. suum] numquam haberet tale WMa 2 quaeritur om. P cum] utrum EMa
 3 praedicamentales] praedicabiles A 4 ut.. cetera om. WMaV lapis.. cetera om. M₁
 utrum] quaeritur utrum a quaero utrum M₂ 8 ipsos om. MaPF 9 tales res om. E
 significandas] significandum a 10-11 solius.. imponere] solus grammaticus imponit
 WMa 11 ad] tales res add. M₂P 17 ab] ex a (> F) 19 significandi om. WE 21
 omnia] ea WMa 24 Praeterea] item a 27 sic] ita M₂E ista] alia P illa E

цидентально. Ведь имя может пребывать в своем совершенном виде, даже если бы подобная вещь никогда не была бы его сигнификатом. Поэтому хотя грамматик и рассматривает *per se* сигнификаты слов, он, тем не менее, не рассматривает акцидентальные сигнификаты слов.

Вопрос 12.

Далее исследуется, налагает ли грамматик звуки для обозначения при том, что он не рассматривает предикаментальные вещи и, тем не менее, многие части речи их обозначают, например, [имя] “человек”, “камень” и прочее.

И представляется, что так.

1. Тот, кто налагает звуки для обозначения, одновременно налагает их сообразно таким-то способам обозначения. Следовательно, давать имена таким обозначаемым вещам есть дело того, кто изучает способы обозначения. Но способы обозначения изучает один только грамматик. Следовательно, налагать звуки для обозначения — дело одного только грамматика.

2. Кроме того: устанавливать слова на основании их частей, каковыми являются звук и сигнификат, есть дело того, кто составляет речь из ее частей, каковые суть элементы грамматических конструкций. Грамматик таков. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: если грамматик не налагает звуки для обозначения, то он перенимает сами слова от некоего иного знатока свободных искусств, и точно также — буквы и слоги. Следовательно, тот, у кого грамматик перенимает уже наложенные слова, поскольку он постигает все способы обозначения, которые являются причиной для любой грамматической конструкции, может рассматривать грамматические конструкции и все их видовые отличия. Следовательно, существовал некто, который изучил все, что собственно для грамматика, и при этом не был грамматиком, что невозможно.

4. Кроме того: у звука две способности, а именно, активная, которая происходит из способности актуализировать слух, и пассивная, заключающаяся в том, что он может налагаться для обозначения. И как активная способность относится к ведению физика, так пассивная — к ведению грамматика. Но активную способность не может рассматривать никто, кроме физика. Следовательно,

considerare. Ergo nullus nisi grammaticus potest illam potentiam
30 passivam considerare nec vocem imponere ad significandum. 30

Contrarium videtur:

Dictiones significantes res praedicamentales sunt impositae ex
proprietatibus illarum rerum, quas significant. Cum ergo grammati-
cus secundum quod huiusmodi non possit considerare proprietates
35 rerum, ergo nec tales voces imponere ad significandum. 35

2. Praeterea: Impositor, ante quam vocem ad significandum
imponat, debet penes se habere cognitionem vocis, quam imponit, et
modorum significandi, sub quibus ipsam imponit, et cui vocem
imponit. Si enim aliquid istorum ignoraret, vocem ad significandum
40 imponere non posset. Cum igitur grammaticus secundum quod 40
grammaticus cognitionem rerum specialium habere non possit, quae
cadunt in aliquo praedicamento, sicut sunt homo vel lapis; ergo non
potest tales voces imponere ad significandum.

Dicendum est ad hoc, quod purus grammaticus non potest 45
45 imponere tales voces ad significandum, quae scilicet significant res
speciales, nec etiam purus philosophus, sed debet esse uterque. Debet
enim esse philosophus realis, ut possit considerare proprietates
rerum, a quibus modos significandi accipit, sub quibus vocem ad sig-
nificandum imponit, et debet esse grammaticus, ut modos signifi- 50
50 candi possit considerare, et eos tales faciat, ut ex eis possit causari
constructio et omnes species eius. Unde si purus grammaticus esset,
proprietates rerum non consideraret, et si purus philosophus esset,
modos significandi et constructiones non consideraret, et ideo debet
esse uterque, ut possit imponere voces ad significandum sub modis 55
55 significantibus designantibus proprietates circa res ipsas significatas.

Tunc ad rationes respondendum. Ad primum dico, quod bene
probat, quod qui imponit voces ad significandum debet esse gram-
maticus. Sed non probat, quod debeat esse purus, ita quod non 60
philosophus. Et eodem modo respondendum est ad omnes rationes

29 illam] aliam P aliquam M_1M_2 VAd 33 quas] quae per quas E etiam add. EAd
communia add. F sic add. WMa significant] exponunt interpretationes illarum dic-
tionum $M_2aM_1^a$ 35 significandum] apud quas quae exponit per interpretationes
illarum dictionum. Cum ergo grammaticus secundum quod huiusmodi add. A 41
cognitionem... possit] non possit habere cognitionem rerum specialium a 56 Tunc...
respondendum] Ad rationes (primam rationem A) in contrarium dicendum AF

никто, кроме грамматика не может рассматривать пассивную способность и налагать звуки для обозначения.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Слова, обозначающие предикаментальные вещи, налагаются в соответствии с особенностями самих вещей, которые они обозначают. Следовательно, поскольку грамматик как таковой не может рассматривать свойства вещей, он не может и налагать звуки для обозначения.

2. Кроме того: тот, кто дает имена, до наложения звука должен обладать полным знанием звука, который он налагает, способов обозначения, в соответствии с которыми он его налагает, и того, чему он дает имя. И если ему неизвестно нечто из этого, он не может наложить звук для обозначения. Следовательно, поскольку грамматик как таковой не может иметь знания особых вещей, который подпадают под тот или иной предикамент, таких, как человек или камень, он не может налагать звуки для обозначения.

На это следует ответить, что чистый грамматик не может налагать таковые, т.е. обозначающие особые вещи, звуки для обозначения, но этого не может и чистый философ; поэтому [тот, кто способен это делать], должен быть и тем и другим. Ведь он должен быть реальным философом для того, чтобы изучать свойства вещей, от которых он перенимает способы обозначения, сообразно которым он налагает звуки для обозначения, и должен быть грамматиком для того, чтобы рассматривать способы обозначения и производить таковые для того, чтобы на их основании были выведены грамматические конструкции и все их виды. Отсюда, если бы он был только грамматиком, он не рассматривал бы свойства вещей, а если бы был чистым философом, не рассматривал бы способы обозначения и грамматические конструкции; поэтому он должен быть и тем и другим, чтобы быть способным налагать звуки для обозначения в соответствии со способами обозначения, отражающими свойства самих обозначаемых вещей.

Теперь следует ответить на доводы. На первый отвечаю, что он прекрасно доказывает, что тот, кто налагает звуки для обозначения должен быть грамматиком. Но не доказывает, что он должен быть только грамматиком, и не философом. И то же надле-

60 sequentes.

Ad rationes in contrarium dicendum. Ad primam, quod ipsa probat, quod qui imponit voces ad significandum res speciales, et qui attribuit dictioni modos significandi designantes proprietates circa res ipsas significatas, debet esse philosophus. Ex hoc tamen non 65 sequitur, quod non debet esse grammaticus. Debet enim esse uterque, ut probatum est. Et eodem modo respondendum est ad sequentem.

Quaestio 13.

Consequenter quaeritur, utrum aliquod significatum oporteat praecedere omnem modum significandi in dictione.

Et videtur quod non:

- 5 1. In parte orationis possibile est esse idem significatum et modum significandi, sicut in hoc nomine "casus" – significat enim casum et ipsum consignificat; est enim nominativi casus – et in hoc nomine "persona" et in hoc nomine "commune" – communitatem enim significat et eam consignificat; est enim nomen appellativum.
- 10 Si ergo in parte orationis oporteret aliquod significatum praecedere omnem modum significandi, sequeretur quod idem se ipsum praecederet, quod est impossibile.

2. Item: Secundum grammaticos modus significandi dicitur significatum partis, ut nomen significat substantiam, id est per modum substantiae, et verbum significat actum, id est per modum actus. Sed 15 impossibile est idem se ipsum praecedere. Ergo non oportet in dictione aliquod significatum modum significandi praecedere.

Ad oppositum arguitur:

1. Modus significandi non potest esse vocis non significativae.
- 20 Ergo ante omnem modum significandi essentialem et accidentalem, generalem et specialem oportet esse aliquod significatum, a quo redatur vox significativa, cum modi significandi non possint esse vocis non significativae.

2. Praeterea: Significare naturaliter praecedit sic significare. Sed 25 quod dictio sic significat, ut significet pluraliter vel singulariter et sic

61 rationes... primam] *add. W^{cor}* aliam rationem dico in contrarium A 61-62
 rationes... probat] aliud tu probas quod qui Ma 61 Ad primam *om. F* 2 oporteat]
 VPF oportet M₁EAd debet M₂ possit WMaA 5 est] videtur WMa 7 et ipsum con-
 significat] et ipsum est modus significandi WMa et] etiam *add. PA* 12 impossi-
 bile] ergo et cetera *add. P* 14 id est] vel WMa et A 16 idem se ipsum] signum
 signum M₂ 16-17 non... praecedere] et cetera P 16 oportet] debet WMaA

жит ответить на все следующие доводы.

На доводы в пользу противного. На первый: он доказывает, что тот, кто налагает звуки для обозначения особых вещей и атрибутирует слову способы обозначения, отражающие свойства самих обозначаемых вещей, должен быть философом. Из этого, однако, не следует, что он не должен быть грамматиком. Ибо он должен быть и тем и другим, как доказано. И так же надлежит ответить на последующее.

Вопрос 13.

Далее исследуется, должен ли в слове⁸¹ некий сигнификат предшествовать всякому способу обозначения.

И представляется, что нет:

1. Для части речи возможно, чтобы сигнификат и способ обозначения были одним и тем же, как в случае этого имени “падеж”: ведь оно обозначает падеж и его же со-означает, поскольку стоит в именительном падеже; то же в случае этого имени “лицо” и этого имени “общее”: ведь [последнее] обозначает общность и его же со-означает, поскольку является именем нарицательным⁸². Если, следовательно, для части речи требуется, чтобы некий сигнификат предшествовал способу обозначения, получается, что нечто [должно] предшествовать само себе, что невозможно.

2. Также: сообразно грамматикам, способ обозначения называется сигнификатом части. Например, имя обозначает субстанцию, то есть, по способу субстанции, а глагол обозначает действие, то есть, по способу действия. Но одному и тому же невозможно предшествовать самому себе. Следовательно, не надлежит, чтобы в слове некий сигнификат предшествовал способу обозначения.

Аргументируется в пользу противоположного:

1. Способ обозначения не может относиться к необозначающему звуку. Следовательно, прежде всякого способа обозначения, сущностного и акцидентального, общего и особого, должен быть некий сигнификат, с которым соотносится обозначающий звук, поскольку у необозначающего звука способов обозначения быть не может.

2. Кроме того: обозначение по природе предшествует “такому-то” обозначению. Но то, что слово обозначает “так-то”, например,

de aliis, hoc habet ex suis modis significandi; quod autem significat, hoc habet ex suo significato. Significatum ergo in dictione oportet praecedere omnem modum significandi in dictione.

3. Praeterea: Omnis modus significandi dictionis circa rem illam, 30 quam dictio significat, denotat aliquam proprietatem et modum essendi circa rem illam, quam dictio significat. Et sicut illi modi sunt distincti et differentes, sic et illae proprietates, quas designant circa res ipsas, sunt distinctae. Sed prius est naturaliter rem per vocem significari quam circa eam per aliquos modos significandi aliquas pro- 35 prietates designari. Ergo et cetera.

Dicendum, quod ante omnem modum significandi, quicumque sit ille, oportet aliquod significatum praecedere, a quo reddatur vox significativa. Omne enim quod tali modo significat, scilicet ut singulariter vel pluraliter, illud etiam significat, sed non e converso. Non 40 enim sequitur, quod si significat, ergo tali modo significat. Et prius est a quo non convertitur consequentia, ut vult Aristoteles libro *Praedicamentorum*. Ergo et cetera.

Sciendum est etiam, quod licet in qualibet dictione necesse sit aliquod significatum praecedere omnem modum significandi, tamen 45 idem potest esse significatum dictionis secundum rem et modum significandi dictionis, ut in hoc verbo "fit". Significat enim ipsum fieri et ipsum significat per modum fieri; nam omne verbum significat rem suam per modum fieri et sic de aliis dictionibus patere potest homini consideranti. Et licet idem possit esse significatum et modus 50 significandi dictionis, ipsum tamen secundum quod est significatum naturaliter praecedit se ipsum secundum quod est modus significandi.

Ad rationes in oppositum dicendum.

1. Ad primam, quod licet in nomine quod est "casus" idem sit sig- 55 nificatum et modus significandi, tamen illud quod est significatum secundum quod est significatum naturaliter prius est se ipso secun-

29 Praeterea] item FM_2 om. $b (> M_1M_2)$ enim add. $b (> A)$ 31 Et] quia F 34 aliquos] illos WMA om. $a (> E)$ 37 reddatur] redditur $MaVAd$ 38 scilicet ut] ut grammaticus dicit F ut P verbi gratia sicut EAd 39-42 Non... Ergo om. V 41-42 ut... Praedicatorum om. $WMAm_2$ secundum Aristotelem in postpraedicamentis F 42 Ergo... cetera om. $MaAa$ 43 est etiam om. WMA tamen F 45 idem] non add. P 47 significat] consignificat PF 48 patere potest] patet WMA 51 naturaliter] originaliter F

множественно или единично и т.д., оно имеет от своего способа обозначения, а то, что оно обозначает, оно имеет от своего сигнификата. Следовательно, сигнификат в слове должен предшествовать всякому способу обозначения.

3. Кроме того: всякий способ обозначения слова по отношению к вещи, которую это слово обозначает, денотирует некое свойство и способ существования самой вещи, которую обозначает слово. И так же, как различны и несходны эти способы, так же различны и те свойства самих вещей, которые они обозначают. Но по природе прежде обозначать вещь звуком, нежели обозначать некие ее свойства посредством неких способов обозначения. Следовательно, и т.д.

Следует ответить, что надлежит, чтобы всякому способу обозначения, каким бы он ни был, предшествовал некий сигнификат, с которым соотносится обозначающий звук. Ведь все, что обозначает такимто способом, а именно, единично или множественно, обозначает также [некий сигнификат], но не наоборот. Ведь не следует, что если обозначает, то обозначает таким-то образом. Но предшествует то, следование от чего не обращается⁸³, как говорит Аристотель в книге *Предикаменты*⁸⁴. Следовательно, и т.д.

Надлежит также знать, что хотя в каком угодно слове некий сигнификат необходимо предшествует способу обозначения, одно и то же может быть сигнификатом слова по вещи и способом обозначения слова, например, в случае глагола “становится”. Ибо он обозначает само становление и сам обозначает посредством способа становления, поскольку все глаголы обозначают свою вещь по способу становления; и точно так же исследователь может добиться ясности в отношении прочих слов. И хотя одно и то же может быть сигнификатом и способом обозначения слова, оно, однако, настолько, насколько является сигнификатом, по природе предшествует самому себе как способу обозначения.

На доводы в пользу противного надлежит ответить [следующее]:

1. На первое, что хотя в случае имени “падеж” сигнификат и способ обозначения есть одно и то же, то, что является сигнификатом, постольку, поскольку является сигнификатом, тем не менее, по природе предшествует самому себе как способу обозначе-

dum quod est modus significandi.

2. Ad secundam dicendum, quod cum dicant grammatici parum considerantes, quod nomen significat substantiam, id est per modum 60 substantiae, si intelligant, quod modus ipse significandi nominis sit nominis significatum, ita quod ipsum modum significandi in dictione non praecedit aliquod significatum aliud ab ipso modo significandi in re vel in voce, falsum dicunt.

Quaestio 14.

Consequenter quaeritur, utrum idem conceptus mentis possit esse significatum cuiuslibet partis orationis.

Et videtur quod non.

- 5 1. Nomen enim significat substantiam, et verbum actionem vel passionem, et ista non sunt idem conceptus mentis. Ergo et cetera. 5
2. Praeterea: Illa, quorum unum significat solam substantiam et alterum substantiam cum qualitate, distinctionem habent in suis significatis. Nomen et pronomen sunt huiusmodi. Ergo et cetera. 10
- 10 3. Praeterea: Illa, quae sic se habent, quod unum significat actum solum, alterum substantiam et actum agentem, distinctionem habent in suis significatis. Verbum et participium sunt huiusmodi. Ergo et cetera.
4. Praeterea: Species partium orationis, ut nomen generale et spe- 15 ciale, distinctionem solum habent in suis significatis et non in suis modis significandi essentialibus. Ergo per simile partes orationis etiam habent distinctionem in suis significatis. Ergo idem conceptus mentis non potest esse significatum cuiuslibet partis orationis. 20
5. Praeterea: Diversorum effectuum diversae sunt causae. Modi 20 autem significandi sunt effectus ipsorum significatorum. Ergo significata partium erunt distincta, cum modi significandi sint distincti.

Oppositum videtur:

1. Quae inveniuntur solum differre in suis modis significandi, 25 non distinguuntur in suis significatis. Partes orationis sunt huiusmodi. Nam eadem res cadens sub modo significandi nominis facit 58 parum] pariter b ($> M_2A$) 62 praecedit] praecedat M_1PA_d praecederet E 63 voce] necessitate *Ad* 5 verbum] significat *add.* M_1V b ($> P$) vel] et $WMaF$ 6 ista] ita WMa sunt] est PMa 7 Praeterea] item a illa] illorum WMa *om.* M_2AE 10 Praeterea] item a illa *om.* M_1VM_2AdF 12 Verbum] nomen P 14 Praeterea] item a 15-17 et... significatis *om.* $WMaV$ 17-18 idem... orationis] et cetera $WMaP$ 20-21 significata... distincti] et cetera P 22 Oppositum] contrarium a

ния.

2. На второе надлежит ответить, что когда недостаточно сведущие грамматики говорят, что имя обозначает субстанцию, то есть, по способу субстанции, то если они подразумевают, что сам способ обозначения имени есть сигнификат имени, так что самому способу обозначения в слове не предшествует некий сигнификат, отличный от самого способа обозначения в действительности или в звуке, то они говорят ложь.

Вопрос 14.

Далее исследуется, может ли одно понятие ума быть сигнификатом любой части речи.

И представляется, что нет.

1. Ибо имя обозначает субстанцию, а глагол — действие или претерпевание, а таковое не является одним и тем же понятием ума. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: то, одно из чего обозначает субстанцию, а другое — субстанцию с качеством, различается по своим сигнификатам. Имя и местоимение таковы. Следовательно, и т.д.

3. Кроме того: то, что таково, что одно обозначает действие, а другое — субстанцию и совершающего действие, различается по своим сигнификатам. Глагол и причастие таковы. Следовательно, и т.д.

4. Кроме того: виды частей речи, например, общее и особое имя, имеют различие только в своих сигнификатах, но не в своих сущностных способах обозначения. Следовательно, *per simile*⁸⁵, части речи также различаются по своим сигнификатам. Следовательно, одно и то же понятие ума не может быть сигнификатом любой части речи.

5. Кроме того: у различных следствий различны причины. Но способы обозначения есть следствия своих сигнификатов. Следовательно, сигнификаты частей [речи] будут различны, коль скоро различны способы обозначения.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. То, что оказывается различным только по своим способам обозначения, не различается по своим сигнификатам. Таковы части речи. Ведь одна и та же вещь, подпадая под способ обозначения имени, дает имя, а если подпадает под способ [обозначения] дру-

nomen, si cadit sub modo alterius partis, facit aliam partem orationis. Ergo et cetera.

2. Praeterea: In illo debent partes orationis habere distinctionem, sine quo impossibilis est partium orationis distinctio in specie, et cuius distinctio necessaria est ad partium distinctionem. Sed distinctio modorum significandi necessaria est ad distinctionem partium secundum speciem et non significatorum. Ergo et cetera.

Dices, quod bene concludo, quod non est necessarium, quod partes orationis diversae habeant aliquam distinctionem in suis significatis, sicut "homo" et "currit". Ex hoc ergo habeo propositum: Tollas enim omnem distinctionem significatorum, adhuc stat distinctio partium orationis secundum speciem, quae sufficit grammatico. Et grammaticae loquendo non magis distinctae sunt partes orationis, quae differunt in significatis et modis significandi, quam illae, quae differunt solum in modis significandi, quia grammaticus secundum quod huiusmodi res speciales non considerat. Unde si quaeris ab ipso, utrum haec magis sit vera "homo est lapis" quam ista "homo est animal", ipse nescit quid quaeris, nec quid respondet. Non enim considerat grammaticus secundum quod huiusmodi naturam hominis vel lapidis, nec considerat veritatem nec falsitatem, quae causatur ex significatis specialibus dictionum. Unde iuxta hoc diligenter considera, quod si dicatur "homo est animal", ibi est congruitas causata ex modis significandi, quos grammaticus considerat, vel est probabilitas causata ex habitudine locali speciei ad genus — est enim problema de genere — et sic considerat dialecticus, vel est veritas, quam considerat philosophus naturalis. Res enim naturales sunt, quae per terminos istos significantur. Et sic in eadem oratione sunt diversa, quae pertinent ad diversos artifices et circa hoc multa alia considerare potes, quae ad praesens dimittimus causa brevitatis.

Ad quaestionem dicendum, quod idem conceptus mentis potest esse significatum cuiuslibet partis orationis. Quicquid enim a mente concipi potest, hoc potest per quamlibet partem orationis significari, Praeterea] item a 30-31 Sed... partium om. b (> M_1M_2) in marg. add. W^{cor} 32 significatorum] significatum MaE 34 diversae] diversimode b (> WM_1) 34-35 significatis] cum distinguuntur in suis consignificatis (significatis Ad) add. AdM₁^a tamen habent distinctionem (tamen bene distinguuntur P) in suis modis significandi add. EP 35 Ex... habeo] si concederes hoc haberem P 41 considerat] scilicet unde grammaticus est add. M₁V Unde] grammaticus secundum quod (in quantum A) grammaticus add. a (> F)

гой части [речи], дает иную часть речи. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: части речи должны различаться в том, без чего невозможно различие частей речи по виду и различие чего необходимо для различия частей. Но для различия частей [речи] по виду необходимо различие способов обозначения, а не сигнификатов. Следовательно, и т.д.

Скажешь, что я пришел к выводу, что не необходимо, чтобы различные части речи, например, “человек” и “бежит”, обладали неким различием по своим сигнификатам. Из этого, следовательно, имею основное положение: если ты устранишь все различие сигнификатов, все еще сохраниться различие частей речи по виду, достаточное для грамматика. И если говорить о грамматике, то части речи, которые различаются по способам обозначения и сигнификатам, не более различны, нежели те, которые различаются только по способам обозначения, поскольку грамматик как таковой не рассматривает особые вещи. Поэтому если ты спросишь у него, более ли истинно [высказывание] “человек есть камень”, чем “человек есть живое существо”, он не поймет вопроса и ничего не ответит. Ведь грамматик как таковой не рассматривает природу человека или камня и не изучает истину или ложь, которые производятся особыми сигнификатами слов. Поэтому в соответствии с вышесказанным следует особо отметить [то обстоятельство], что если ты скажешь “человек есть живое существо”, то там будет иметь место соответствие, произведенное способами обозначения, которые рассматривает грамматик, или будет иметь место вероятность, причиненная топическим отношением⁸⁶ вида к роду (ибо это проблема рода), и в этом случае [данное высказывание] будет рассматривать диалектик, или истина, которую будет рассматривать физик. Ибо то, что обозначается этими терминами является естественными вещами. И так в одном и том же высказывании будут иметься различные [аспекты], относящиеся к [компетенции] знатоков различных свободных наук; и касательно этого ты можешь рассмотреть еще многое, что опущено ныне ради краткости [повествования].

На вопрос надлежит ответить, что одно и то же понятие ума может быть сигнификатом любой части речи. Ведь все, что может быть постигнуто умом, может быть обозначено посредством той или иной части речи, если только этому не препятствует особый

dummodo modus significandi specificus partium illi non repugnet; et ille mentis conceptus cadens sub modo significandi specifico
 60 nominis facit significatum nominis, et cadens sub modo specifico 65
 verbi facit significatum verbi et sic de aliis ut patet dicendo sic
 "dolor, doleo, dolens, dolenter, et heu", quae omnia idem significant.
 Et idem potest significare pronomen cum eis; quicquid enim
 pronomen potest demonstrare vel referre, hoc potest significare, sicut 70
 65 evidenter apparebit in capitulo de pronomine.

Praeterea sciendum est, quod illud est per se significatum partis
 sicut nominis vel verbi, sine quo impossibile est nomen esse in specie
 sua, et quod salvatur in omni nomine. Per se enim praesupponit dici
 de omni, ut docet philosophus in I *Posteriorum*. Illud autem est sig- 75
 70 nificatum accidentale nominis, sine quo nomen potest esse in specie
 sua, et quod modus significandi specificus sibi non determinat.

Praeterea sciendum est, quod tunc complete habetur grammatica,
 quando nullus conceptus potest ex re in mente fieri, quin sibi 80
 respondeat aliquis modus exprimendi similis sibi traditus in gram-
 matica, et similiter dico de dialectica.

75

Ad rationes in contrarium dicendum.

1. Ad primam, quod substantia nominis et actus verbi una res
 esse possunt et ideo unus conceptus mentis cadens sub alio et alio 85
 modo significandi est significatum diversarum partium orationis.
 80 Unde sicut dictum est, distinctio partium orationis est in modis sig-
 nificandi. Sciendum tamen, quod quia modi significandi diversarum
 partium in specie differunt, ideo rationes, quas illi modi significandi
 circa significata dictionis denotant, sunt diversae; et propter hoc sig- 90
 nificata per se et propria partium orationis in specie differunt. Sicut
 85 enim vox et significatum sunt aliquid aggregatum ex duobus differ-
 entibus, sic etiam conceptus mentis, qui est significatum vocis, et pro-
 prietas ipsa, quae denotatur circa ipsum per modum significandi 95
 specificum uniuscuiusque partis orationis, sunt aliquid aggregatum
 ex duobus differentibus. Et sicut, modus significandi specificus unius-

66-71 Praeterea... determinat om. P in marg. G 68 dici] sibi WMaV 74 similiter]
 sic M₁VAdF dialectica] logica VE 78 cadens] qui cadit M₂a 83 sunt diversae om.
 AFP similiter differunt M₁M₂V 83-84 et... differunt om. M₂ 83 propter hoc] ideo
 WMa significata per se] (G) per se significata b (> A) significata AE et propria
 om. E significata add. b (> A) 88-90 sunt... orationis om. PAD

способ обозначения частей [речи]; и это понятие ума, подпадая под особый способ обозначения имени дает сигнификат имени, а подпадая под особый способ обозначения глагола дает сигнификат глагола, и так обо всем прочем, что явствует из того, что “скорбеть”, “скорблю”, “скорбящий”, “прискорбно” и “увы” обозначают одно и то же. И местоимение может обозначать одно и то же вместе с ними [т.е. с именем и глаголом], ведь все, к чему местоимение отсылает, или что оно показывает, оно может обозначать, что станет очевидно в главе о местоимении⁸⁷.

Кроме того, следует знать, что *per se* сигнификатом части речи, как имени, так и глагола, является то, без чего имени невозможно пребывать в своем виде и что сохраняется во всяком имени. Ведь предполагается, что то, что есть *per se*, сказывается обо всем, как учит Аристотель в I книге *Вторых аналитик*⁸⁸. А акцидентальным сигнификатом имени является то, без чего имя может пребывать в своем виде, и то, что не требует для себя особых способов обозначения.

Кроме того, следует знать, что грамматика является полной тогда, когда от вещи в уме не может быть образовано никакого понятия, которому не соответствовал бы некий, ему подобный, способ выражения, описанный в грамматике; и то же говорю о диалектике.

На доводы в пользу противного надлежит ответить [следующее]:

1. На первое: что одна вещь может быть субстанцией имени и действием глагола, а потому одно и то же понятие ума, подпадающее под такой-то и такой-то способ обозначения, является сигнификатом различных частей речи. Однако, следует знать, что поскольку способы обозначения различных частей речи различны по виду, то смыслы, которые эти способы обозначения денотируют по отношению к сигнификатам слова, различны; поэтому *per se* и собственные сигнификаты частей речи различны по виду. Ибо как звук и сигнификат есть некое соединение двух различий, так и понятие ума, которое является сигнификатом звука, и то его свойство, которое денотируется по отношению к нему посредством видового способа обозначения той или иной части речи, суть некое соединение из двух различий. И так же, как собственным для той или иной части речи является видовой способ обо-

- 90 cuiusque partis orationis proprius est sibi, sic significatum aggregatum ex conceptu mentis et ratione, quam denotat modus specificus huius partis circa ipsum, est proprium illi parti. Quia tamen ipse 100 mentis conceptus sicut ipse praecedit omnem modum significandi cuiuslibet partis orationis sic et ipse praecedit omnem rationem et 95 omnem proprietatem, quam denotat modus significandi specificus cuiuslibet partis orationis. Et hoc est, quod diximus, quod idem conceptus mentis potest esse significatum cuiuslibet partis orationis. 105
2. Ad secundum dicendum, quod licet nomen et pronomen differant in significato aggregato ex illo, ex quo redditur vox significativa, et ex proprietate, quam denotat modus significandi specificus utriusque eorum circa ipsum, tamen in significato, ex quo redditur 100 vox significativa, quod necessario oportet praecedere omnem modum significandi et omnem proprietatem sive modum essendi, quam denotat modus significandi specificus cuiuslibet partis orationis circa 105 ipsum, non differunt.
3. Ad tertium dicendum, quod sicut verbum significat actum, sic 115 et participium. Et si tu dicis, quod participium substantiam significat, hoc nondum est probatum. Huius enim contrarium forte apparebit, cum quaeremus de participio.
- 110 4. Ad quartum dicendum, cum dicitur, quod nomen generale et speciale solum differunt in significatis, dicendum, quod falsum est, 120 immo differunt in modis significandi specificis, sicut apparebit, cum quaeremus de speciebus nominis.
5. Ad ultimum dicendum, quod cum dicis quod diversi effectus 115 sunt diversarum causarum, verum est de causa agente per se et proxima, et sic se non habent significata ad modos significandi específicos 125 partium orationis.

Quaestio 15.

Consequenter quaeritur, utrum grammaticus dicit quia, ubi alius artifex debeat dicere propter quid.

Et videtur quod non.

- 5 1. Quia cuius est considerare effectum, eius est considerare 93 sicut ipse] *del* W^{cor} 101-102 tamen... significativa *om.* Ad 101 tamen] (G) et b (> MaV) 109 quaeremus] quaeretur W 112 immo] sed Ma *om.* W 113 quaeremus] quaeretur W 114 diversi effectus] diversorum effectuum P 115 diversarum causarum] diversae causae P 2 dicit quia] M₁G 3 debeat] debet E *om.* F

значения, собственным для нее является и сигнификат, образованный из понятия ума и смысла, который денотируется по отношению к нему видовым способом обозначения. Поскольку, однако, само понятие ума предшествует всякому способу обозначения какой-либо части речи, [оно предшествует] и всякому смыслу и всякому свойству, которое обозначает видовой способ обозначения любой части речи. И это то, что мы сказали — что одно и то же понятие ума может быть сигнификатом любой части речи.

2. На второе надлежит ответить, что хотя имя и местоимение отличаются в сигнификате, образованном из того, с чем соотнесен обозначающий звук, и из его свойства, которое обозначает видовой способ обозначения того и другого [т.е. местоимения и имени], они, тем не менее, не различаются в сигнификате, с которым соотнесен обозначающий звук, и который необходимо должен предшествовать всякому способу обозначения и всякому свойству или способу существования, который по отношению к нему [т.е. к сигнификату] обозначает особый способ обозначения той или иной части речи.

3. На третье надлежит сказать, что причастие обозначает действие так же, как и глагол. А если ты скажешь, что причастие обозначает субстанцию, то это еще не доказано. И противоречивость этого будет выявлена тогда, когда мы будем исследовать причастие⁸⁹.

4. На четвертое надлежит ответить, что когда говорится, что общее и особое имя отличаются только по сигнификатам, следует сказать, что это ложно; более того, они различаются видовыми способами обозначения, что станет ясно, когда мы поведем речь о видах имени⁹⁰.

5. На пятое надлежит ответить, что когда ты говоришь, что у различных следствий различные причины, то это истинно по отношению к причине, действующей *per se* и ближайшей, но сигнификаты не так относятся к видовым способам обозначения частей речи.

Вопрос 15.

Далее исследуется, должен ли другой знаток свободных искусств использовать доказательство *propter quid* там, где грамматик пользуется доказательством *quia*⁹¹.

И представляется, что нет.

1. Поскольку рассматривать причину дело того, кто рассмат-

causam, ipsam autem, quia effectus est eius, quod est propter quid. 5
Ergo ubi grammaticus dicit quia, ibi etiam debet dicere propter quid.

2. Praeterea: Secundum Aristotelem I *Metaphysicae* expertus
docere non potest, quia causam ignorat. Artifex autem docere potest,
10 quia ipse est docens causarum. Sed grammaticus artifex quidam est. 10
Ergo novit causas et reddere habet propter quid eorum, quae dicit
quia.

3. Praeterea: Qui non considerat effectum aliquem, ipse non
potest propter quid eius assignare. Sed alius a grammatico non potest
15 considerare effectum grammaticalem, ergo nec reddere propter quid 15
illius. Ergo ubi grammaticus dicit quia, non debet alius artifex dicere
propter quid.

4. Praeterea: Prima principia grammaticae ipsa sunt propter quid
omnium effectuum illius. Ergo, cum solus grammaticus principia
20 grammaticae consideret, debet reddere propter quid de effectibus 20
grammaticalibus et non alius artifex.

Contrarium videtur. De omni re habente causam reddendum est
propter quid illius. Prima principia grammaticae causam habent, cum
non sint prima penitus. Ergo de his reddendum est propter quid. Sed
25 de eis reddere propter quid non potest grammaticus, quia nullus 25
artifex resolvit ultra sua principia prima. Ergo alius debet reddere
propter quid illorum.

Iuxta hoc intelligendum, quod licet prima principia alicuius sci-
entiae sint prima apud illum artificem, cuius est illa scientia, non
30 tamen sunt prima simpliciter. Vide etiam, quod licet artifices spe- 30
ciales resolvant effectus, quos considerant, in primas causas in
genere, hoc est causas, quae de genere rerum sunt, quas considerant
illi artifices, sicut naturalis effectus naturales, quos considerat,
resolvit in primas causas, quae sunt de genere rerum naturalium.

6 ipsam autem] ipse autem Ad ipsius EF ipsam... quid] quia ipsius effectus est propter
quid Ma quia om. Ad quoniam F eius] illius F quoddam ens Ad 7 quia] in marg.
Woor quid E 10 ipse est om. MaAdE docens causarum] docens causas V docens
causam scit Ad causam docens cognoscit E docens principium causarum F causam
cognoscit MaM¹ est] ergo ubi dicit grammaticus quia, ibi etiam debet docere propter
quid add. V 31 resolvant] resolvunt EAd 32 quae] sunt add. V rerum] quae add. V

ривает следствие. Но причину [он должен рассматривать] как причину своего следствия, что есть [рассмотрение] с помощью доказательства *propter quid*. Следовательно, там, где грамматик использует доказательство *quia*, он должен использовать доказательство *propter quid*.

2. Кроме того: согласно Аристотелю в I книге *Метафизики*⁹², опытный человек не может учить, поскольку не знает причин. А может учить знаток свободных искусств, поскольку он учит причинам. Грамматик же является неким знатоком свободных искусств. Следовательно, он знает причины и должен передавать с помощью доказательства *propter quid* то, чему он учит с помощью доказательства *quia*.

3. Кроме того: тот, кто не рассматривает некое следствие, не может объяснить его с помощью доказательства *propter quid*. Но никто, кроме грамматика, не может рассматривать грамматическое следствие, следовательно, [не может] и передавать его с помощью доказательства *propter quid*. Следовательно, там, где грамматик учит с помощью доказательства *quia*, другой знаток свободных искусств не должен использовать доказательство *propter quid*.

4. Кроме того: первые начала грамматики суть *propter quid* по отношению ко всем ее следствиям. Следовательно, поскольку начала грамматики рассматривает только грамматик, он, а не какой-либо другой знаток свободных искусств, должен передавать грамматические следствия с помощью доказательства *propter quid*.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

Для всякой вещи, имеющей причину, следует приводить доказательство *propter quid*. Первые начала грамматики имеют причину, поскольку не есть совершенно первые. Следовательно, о них следует приводить доказательство *propter quid*. Но грамматик не может приводить о них доказательство *propter quid*, поскольку ни один знаток свободных искусств не выходит за пределы своих первых начал. Следовательно, кто-то другой должен приводить доказательство *propter quid* о первых началах грамматики.

Касательно этого следует понять, что хотя первые начала какой-либо науки являются первыми для того знатока свободных искусств, чья эта наука, они, тем не менее, не являются первыми безусловно. Пойми также, что хотя знатоки отдельных свободных наук разбирают следствия, которые они рассматривают, через первые причины в [данном] роде, то есть, через причины из рода вещей, которые рассматривает этот знаток, например, физик раз-

35 Nullus tamen artifex specialis effectus, quos considerat, resolvit in 35
causam primam simpliciter, sed solus metaphysicus, sicut visum est
supra.

Dicendum ergo, quod omnium eorum, quae sunt post sua prin-
cipia prima, grammaticus potest reddere propter quid. Nam ipsa
40 principia sunt propter quid omnium posteriorum in scientia. Alius 40
tamen artifex non potest, quoniam ut res sunt distinctae, sic et arti-
fices distinguuntur, qui eas considerant. Sed suorum principiorum
propter quid non potest reddere grammaticus, quia illa sunt prima
in sua consideratione. Et ideo licet aliquid sit propter quid illorum, 45
45 illud tamen non considerat grammaticus, sed illa sua principia esse
taliter accipit ex sensu, memoria et experientia et per illa demonstrat
posteriora.

1. Tunc dicendum ad rationes, cum dicis, cuius est considerare
effectum, et causam, verum est, nisi ille effectus sit primum princip-
50 ium in sua scientia. 50

2. Ad secundum, cum dicis, quod artifex docere potest, verum est,
sed tamen non potest docere suum primum principium, cum eius
causam reddere non possit, et solum hi docent, qui causam suorum
dictorum assignant.

55 3. Ad tertium dicendum, quod licet alius a grammatico non 55
potest considerare effectus in grammatica, qui sunt post sua prima
principia, potest tamen alius a grammatico prima principia docere
grammaticae. Unde ubi inferior artifex incipit, ibi debet superior ces-
sare.

60 4. Ad quartum dicendum, quod licet prima principia grammati- 60
cae sint propter quid effectuum, qui sunt posteriores, tamen habent
ante se propter quid, quod grammaticus considerare non potest.

Quaestio 16.

Consequenter quaeritur, utrum grammatica sit naturaliter ab

39 reddere] *cor. ex* considerare *Ma* considerare et *in marg. add. W^{cor}* 42 qui eas
considerant] illas considerantes *G* considerantes eas *W^{Ma}* 45 illa] principia non
add. E 46 ex] a *VAM₂* extra *Ad* secundum *W^{Ma}* sensu] sui *AF om. W^{MaAd}* memo-
ria] memoriam *W^{MaAd}* experientia] experientiam *W^{MaAd}* 49 primum] proprium
W 53 et solum] solum enim *W* solus ei *Ma* et soli *AM₂EAd* 57-58 potest... gram-
maticae *om. WM₁V add. in marg. M₁^a* 57 docere] considerare *Maa* (> *E*)

бирает естественные следствия, которые он рассматривает, через первые причины, которые суть причины из рода естественных вещей. Но никакой знаток особых наук, кроме одного только метафизика, не разбирает следствия, которые он рассматривает, через причину, первую безусловно, что было видно выше.

Следовательно, надлежит ответить, что для всего того, что после его первых начал, грамматик может приводить доказательство *propter quid*. Ведь эти первоначала суть *propter quid* по отношению ко всему последующему в науке. Другой же знаток свободных искусств этого не может, потому, что так же, как различны вещи, различны и знатоки, которые их изучают. Но доказательство *propter quid* по отношению к своим первым началам грамматик привести не может потому, что они являются первыми в его исследовании. И поэтому, хотя нечто есть для них *propter quid*, этого грамматик не исследует, но то, что его первые причины таковы, он принимает на основании чувства, памяти и опыта, и через них разъясняет последующее.

1. Тогда на доводы следует ответить, что когда ты говоришь, что рассматривать причину дело того, кто рассматривает следствие, это верно в том только случае, если следствие не является первым началом в его науке.

2. На второе, когда ты говоришь, что учить может знаток свободных искусств, [подтверждаю, что] это истинно. Но знаток, тем не менее, не может учить своему первому началу, поскольку он не может привести его причину, а учат только те, кто указывает причину своих высказываний.

3. На третье надлежит ответить, что хотя никто, кроме грамматика, не может рассматривать следствия грамматики, следующие за ее первыми принципами, некто, не являющийся грамматиком, может учить первым принципам грамматики. Поэтому там, где начинается [свою деятельность] более низкий знаток, более высокий должен ее прекратить.

4. На четвертое надлежит сказать, что хотя первые начала грамматики суть *propter quid* по отношению к следствиям, каковы суть последующие; но и они имеют предшествующее *propter quid*, которое грамматик рассматривать не может.

Вопрос 16.

Далее исследуется, имеется ли грамматика у человека по природе.

homine habita.

Et videtur quod non.

- 5 1. Quia de quibus indigemus arte, illa non habemus per naturam. Sed de modo exprimendi mentis conceptum intentum indigemus 5 arte grammatica. Ergo non habetur ab homine per naturam.
2. Praeterea: Quod a natura est, apud omnes idem est et eodem modo. Sed grammatica non est eadem nec eodem modo apud omnes. 10 Ergo non est a nobis naturaliter habita. 10

Contrarium videtur: Sicut natura non abundat in superfluis, sic non deficit in necessariis, ut dicit Aristoteles III *De anima*. Cum igitur necessarium est homini exprimere alteri conceptum intentum — est enim homo naturaliter animal civile, ut dicit Philosophus in 15 *Politica* sua — ergo homo naturaliter habet modum exprimendi conceptum intentum per sermonem congruum. Ergo et grammaticam. 15

2. Praeterea: Videmus, quod alia animalia naturaliter suos affectus et conceptiones exprimunt individuis suae speciei, et constat quod congrue, quia omnis inclinatio naturae est ad finem rectum et 20 optimum, nisi impediatur. Ergo similiter species humana naturaliter habet modum exprimendi conceptum intentum per sermonem congruum. 20

Dicendum ad hoc, quod si homines aliqui in deserto nutrentur, ita quod numquam aliorum hominum loquelam audirent nec ali- 25 quam instructionem de modo loquendi acciperent, ipsi suos affectus naturaliter sibi mutuo exprimerent et eodem modo. Locutio enim est una de operibus naturalibus, cuius signum est, quod instrumentum, per quod fit locutio, natura in nobis ordinavit. Et ideo sicut naturaliter habet homo alias operationes naturales, sic et locutionem vel 30 grammaticam, per quam potest homo exprimere conceptum intentum. Vide tamen, quod licet latinus non intelligit grammaticam graeci nec e converso, hoc est, quod isti sunt modi accidentales grammaticae per doctrinam habiti, et non per naturam. 35

3 habita] acquisita E 13 est] sit a 14 civile] scivile W sivile Ma 15 ergo homo] ergo M₁A et W 15-16 conceptum... congruum] et cetera WMa cor. W^{cor} 17 naturaliter om. APE 21-22 conceptum... congruum] et cetera WMa 23 nutrentur] nutriuntur E 26 locutio] loquela G 27 operibus] rebus E 29 alias] FG aliquas rel. 31 latinus] latinitas P 31-32 grammaticam graeci] graecum F

И представляется, что нет.

1. Поскольку то, для [обретения] чего мы нуждаемся в искусстве, мы по природе не имеем. Но для способа выражения подразумеваемого понятия ума мы нуждаемся в искусстве грамматики. Следовательно, она не имеется у человека по природе.

2. Кроме того: то, что [имеется] по природе, у всех одно и то же и одним и тем же образом. Но грамматика не одна и та же и не одним и тем же образом у всех. Следовательно, она не имеется у нас по природе.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Природа, по словам Аристотеля в III книге *О душе*⁹³, как лишена избытка, так и не испытывает недостатка в необходимом. Поскольку, следовательно, человеку необходимо сообщать другому подразумеваемое понятие (человек ведь является общественным животным, как говорит Философ в своей *Политике*⁹⁴), то человек по природе обладает способом выражения подразумеваемого понятия посредством подходящего слова. Следовательно, и грамматикой.

2. Кроме того: мы видим, что некоторые животные по природе сообщают свои состояния и впечатления⁹⁵ индивидам своего вида, причем очевидно, что соответствующим образом, поскольку всякое устремление природы есть [устремление] к правильной и наилучшей цели, если оно не прерывается⁹⁶. Следовательно, равным образом и человеческий вид по природе обладает способом выражения подразумеваемого понятия посредством подходящего слова.

На это надлежит ответить, что если бы некие люди выросли в пустыне, так, что никогда не слышали бы языка других людей и не получили бы никакого наставления в том, как следует говорить, они по природе сообщали бы друг другу свои состояния, причем одинаковым способом. Ибо речь есть одно из дел естественных, знаком чего является то, что средство, благодаря коему осуществляется речь дано нам природой. И поэтому человек по природе обладает речью, или грамматикой, благодаря коей он может выразить подразумеваемое понятие, так же, как он по природе обладает другими естественными действиями. Пойми, однако, что латинянин не понимает грамматики грека и наоборот потому, что эти модусы акцидентальны грамматике и приобретаются посредством обучения, а не по природе.

Ad rationes in contrarium dicendum.

35 1. Ad primam, quod de modo exprimendi conceptum mentis non indigemus arte nisi in differentiis accidentalibus grammaticae, sicut est graeca vel latina. Tollatur ergo omnis differentia accidentalis grammaticae, unus esset modus loquendi omnium hominum, in quo 40 non indigemus arte, sicut nec in aliis operibus naturae. Si autem tu 40 quaeras, unde est diversitas modorum loquendi apud diversos homines et distinctio idiomatum, cum naturaliter debeat esse idem apud omnes, hoc dictum est in *Quaestionibus* nostris super librum 45 *De animalibus*.

2. Ad secundum dicendum, quod grammatica non est eadem 45 apud omnes, hoc est propter differentias accidentales, eius tamen modus loquendi per naturam debitus speciei humanae non distinguitur apud diversos, sicut nec aliae operationes naturales.

Quaestio 17.

Consequenter, cum modi significandi dictionum sint principia, per quae fit iunctura dictionum in contextu partium orationis ad exprimendum debito modo conceptum intentum, quaeritur utrum 5 omnes modi significandi dictionum debeant habere ortum a proprietatibus rerum. 5

Et videtur quod sic.

1. Quia illud, quod debetur dictioni per naturam rei significatae, habet ortum a proprietate rei. Modi significandi sunt huiusmodi. 10 Nam hoc nomen "vir" est masculini generis exigente natura rei significatae et feminini generis esse non potest repugnante rei proprietate. Similiter hoc nomen "Socrates" singularis numeri est exigente natura rei significatae et pluralis numeri esse non potest repugnante rei proprietate: res enim, quam significat, non potest multiplicari per 15 plura supposita, cum sit individua, et pluralis numerus designat rem ut per plura multiplicata. Ergo omnes modi significandi necessario 15

37 graeca] grammatica graeca *M₁VPF cor. ex grammatica W^{cor}* Tollatur ergo] unde tollatur *M_{1a}* 39-43 Si... animalibus *om. A* 42 nostris... librum *om. WMa* 45 propter] diversas *add. b* (> *M_{1A}*) eius] cuius *b* (> *M₁*) huius *F* 46 debitus] deditus *WMAA* 2 Consequenter] quaeritur *add. WMAa* (> *Ad*) sint principia] causae sint *Ma om. WAd* 3 per quae *om. MAAd* per quos *W* 4 quaeritur *om. WMa* 8 significatae] hoc *add. M₁VPAd* 11-12 rei proprietate] natura rei significatae. Res enim quam significat non habet modum essendi qui est modus essendi passionis vel passiva *P* 12-14 exigente... proprietate *om. P* 15-16 cum... plura *om. VA* 16 plura] supposita *add. aM_{1a}*

На доводы в пользу противного надлежит ответить:

1. На первое: мы нуждаемся в искусстве для выражения понятия ума только в случае акцидентальных различий грамматики, например, греческой и латинской. Следовательно, при устранении всех акцидентальных различий грамматики, способ говорения у всех людей будет одним и тем же, и для его [обретения] мы не будем нуждаться в искусстве, как и в других случаях природных действий. А если ты спросишь, откуда происходит различие языков и способов говорения у разных людей, при том, что по природе язык должен быть один для всех, то об этом сказано в наших *Вопросах к книге О животных*.

2. На второе надлежит ответить, что грамматика не едина у всех [людей] вследствие акцидентальных различий; но способ говорения, по природе предназначенный человеческому виду, не различим у разных [народов], как и другие природные действия.

Вопрос 17.

Далее исследуется: при том, что способы обозначения слов суть начала, посредством коих осуществляется соединение слов в контексте частей речи для должного выражения подразумеваемого понятия, все ли способы обозначения должны брать свое начало от свойств вещей.

И представляется, что так.

1. Поскольку то, что имеется у слова благодаря природе обозначаемой вещи, должно иметь начало в свойстве вещи. Способы обозначения таковы. Ибо это имя “муж” — мужского рода, чего требует природа обозначаемой вещи, и оно не может быть женского рода, поскольку этому противится свойство вещи. Точно так же имя “Сократ” единственного числа потому, что того требует природа обозначаемой вещи и оно не может быть множественного числа, поскольку этому противится свойство вещи: ведь вещь, которую оно обозначает, не может быть распространенной во многих суппозитах⁹⁷, поскольку индивидуальна, а множественное число обозначает вещь, которая распространена во многом. Следовательно, все способы обозначения необходимо должны иметь начало в свойствах вещей.

debent habere ortum a proprietatibus rerum.

2. Praeterea: Sicut se habent illa, per quae dialecticus confirmat suas argumentationes probabiles, ad ipsam rem, eodem modo se
20 habent modi significandi ad rem ipsam, per quos grammaticus causat
25 suas constructiones. Sed omnia, per quae dialecticus confirmat suas argumentationes, ortum habent a proprietatibus rerum, ut habitudo generis ad speciem, contrarii ad contrarium. Ergo et modi significandi, per quos grammaticus causat suas constructiones, debent
25 habere ortum a proprietatibus rerum.

Iuxta hoc considerandum, quod cum hoc, quod est "homo", species est et genus esse non potest, et hoc, quod est "animal", genus est et species esse non potest, huius ratio accipienda est a parte rei significatae. Non enim potest accipi a parte vocis, ut de se patet.
30 3. Praeterea: Omnes modi intelligendi ortum habent a proprietatibus rerum, quoniam res ipsae secundum diversas proprietates, sub quibus cadunt, exigunt diversimode intelligi, ut res aliqua, secundum quod cadit sub modis essendi per modum fieri et secundum
35 quod cadit sub modo essendi per modum habitus diversimode
35 exigit intelligi, ut de se patet. Sed ex modis intelligendi oriuntur modi significandi. Ergo modi significandi ortum debent habere a proprietatibus rerum.

4. Item: Si non haberent ortum ex proprietatibus rerum, tunc
40 essent figmentum ipsius intellectus, et hoc est falsum. Ergo et cetera.

5. Item: Intellectus rem significando in re nihil ponit. Sed per modos significandi circa rem aliquas potest designare proprietates, quas in re non ponit. Et ab illis ortum ducunt modi significandi. Ergo
45 et cetera. Unde quilibet modus significandi ex illa eadem proprietate est acceptus, quam circa rem designat, ut numerus pluralis circa rem
45 notat aliquam multitudinem — designat enim rem ut actu multiplicatam — et ab eadem proprietate est acceptus. 50

In contrarium arguitur:

1. Si omnes modi significandi deberent habere ortum ex re ipsa,

17 debent] dicuntur *Ad* 18 confirmat] probat *P* 20 causat] confirmat *P* 24 causat] confirmat *P* debent] dicuntur *PAd* 28 non *om. b* accipienda] assignanda *P* accepta *A* 30 intelligendi] significandi *b* ($> M_1A$) 33 secundum... et *om. WA* fieri] habitus M_1E 34 habitus] fieri M_1E 36-37 modi... rerum] et cetera *P* 39 essent] purum *add. M_{2a}* ipsius *om. a* 40 significando] significandi *F* designando *Ma* intelligendo *E* 45 notat] denotat *VA* designat *a*

2. Кроме того: способы обозначения, посредством коих грамматик производит свои грамматические конструкции, относятся к самой вещи также, как относится к ней то, посредством чего диалектик подтверждает свои вероятностные аргументы. Но все, посредством чего диалектик подтверждает свою аргументацию, имеет начало в свойствах вещей, например, отношение рода к виду или противоположности к противоположности. Следовательно, и способы обозначения, посредством коих грамматик производит свои грамматические конструкции, должны иметь начало в свойствах вещей.

В соответствии с этим надлежит рассмотреть [то обстоятельство], что основание того, что “человек” есть вид и не может быть родом, а “животное” есть род и не может быть видом, взято *a parte* обозначаемой вещи. Ибо оно не может быть взято *a parte* звука, что самоочевидно.

3. Кроме того: все способы мышления берут свое начало от свойств вещей, поскольку сами вещи, сообразно различным свойствам, под которые они подпадают, требуют, чтобы они мыслились по-разному: например, некая вещь, постольку, поскольку она подпадает под способ существования по способу становления, и постольку, поскольку она подпадает под способ существования по способу обладания, должна мыслиться по-разному, что самоочевидно. Но способы обозначения берут начало в способах мышления. Следовательно, способы обозначения должны иметь начало в свойствах вещей.

4. Также: если они не берут свое начало в свойствах вещей, они являются измышлениями ума, что ложно. Следовательно, и т.д.

5. Также: разум при обозначении вещи ничего в вещи не полагает. Но он может обозначить посредством способа обозначения некие свойства вещи, которые он в вещи не полагает. И от них берут начало способы обозначения. Следовательно, и т.д. Поэтому какой угодно способ обозначения берется от того самого свойства вещи, которое он обозначает, например, множественное число по отношению к вещи обозначает некую множественность (ведь оно обозначает вещь как актуально множественную) и берется от этого самого свойства.

В пользу противоположно аргументируется [так]:

1. Если все способы обозначения должны были бы брать нача-

ergo illud, quod nullam rem significaret, non posset habere modum
50 significandi aliquem, sicut hoc nomen "nihil"; quod cum sit falsum,
ergo et cetera. 55

2. Item: Si omnes modi significandi haberent ortum ex ipsa re,
tunc cuius non est ipsam rem considerare, eius non est considerare
modos significandi. Sed grammatici non est considerare res speciales,
55 ergo nec modos significandi, quod falsum est. Ergo et primum. 60

3. Item: Artifex realis considerat illud, quod ortum habet a re. Si
ergo modi significandi haberent ortum a re, grammaticus esset
artifex realis, quod tamen sit falsum. Ergo et primum.

4. Item: Si sic, tunc impositor pro sua voluntate non posset sig-
60 nificare rem, sicut pro sua voluntate tribuit sibi vocem significativam. 65

Dicendum, quod omnes modi significandi debent ortum habere a
proprietatibus rerum. Impositor enim necessario debet habere cogni-
tionem rei, cui debet imponere vocem ad significandum, et vocis,
quam debet imponere, et modorum significandi omnium, sub quibus 70
65 debet imponere vocem ad significandum, ut de se patet. Cum igitur
habere non possit cognitionem modorum significandi nisi ex pro-
prietatibus rerum — quomodo enim habebit cognitionem modorum
significandi substantive et adiective et passive, pluraliter et singular- 75
iter nisi ex proprietatibus rerum? Non enim potest sibi fingere tales
70 modos significandi. Unde cum res per suas proprietates sibi deter-
minat modos intelligendi, ita quod non possit intelligi sub modis
intelligendi, qui repugnant suae proprietati, intellectus enim intelli-
gendo sequitur rem in essendo, et per suos modos intelligendi deter- 80
minat sibi tales modos significandi, qui sunt similes illis intelligen-
75 di; modi enim significandi sequuntur modos intelligendi et sine illis
non sunt possibiles, ut de se patet — ergo proprietates rerum sibi
determinant modos significandi. Praeterea videmus, quod impositor
ita regulatur ab ipsa re {...} ut non possit sibi dare modos significan- 85
di suae proprietati repugnantes. Non enim potest impositor quamli-

49-53 ergo... considerare¹ om. A 49 rem om. WMaM₁F 52 haberent] dicuntur
habere PAd debent habere VM₁M₂F 53 tunc cuius] cuius ergo EP 55 primum]
cetera WMa 56 realis] est qui add. M₁VM₂F 60 sibi om. a (> P) vocem] voci EFM₁^a
significatum et eam facit add. EM₁^a significativam] significatum F 61 debent]
dicuntur b (> M₂A) habentur Ad 73-75 determinat... intelligendi] in marg. W om.
A 74-75 qui... intelligendi] quia sunt tales modi intelligendi W 75 modi... intelli-
gendi om. WA 78 regulatur] regulariter Ad rectificat WMa ab ipsa re] ipsam rem
WMa

ло в самой вещи, то то, что не обозначает некую вещь, например, это имя “ничто”, не могло бы иметь никакого способа обозначения, что, однако, ложно. Следовательно, и т.д.

2. Также: если бы все способы обозначения имели начало в самой вещи, тогда рассмотрение способов обозначения было бы делом того, кто рассматривает саму вещь. Но грамматик не рассматривает особые вещи, следовательно, не рассматривает и способы обозначения. Но это ложно. Следовательно, и первое.

3. Также: знаток реальных свободных искусств рассматривает то, что берет начало от вещи. Если, следовательно, способы обозначения берут начало в вещах, грамматик был бы знатоком реальных свободных искусств, что, тем не менее, ложно. Следовательно, ложно и первое.

4. Также: если так, то налагающий имена сообразно своей воле не мог бы обозначать вещь, придавая вещи обозначающий звук по собственной воле.

Надлежит ответить, что все способы обозначения должны брать начало от свойств вещей. Ведь тот, кто налагает имена, необходимо должен обладать знанием вещи, которой следует придать звук для обозначения, и звука, который должен налагаться, и способов обозначения всего, сообразно чему должен налагаться звук для обозначения, что самоочевидно. Но он обладает знанием способов обозначения только от свойств вещей: ибо откуда он обладал бы познанием субстантивного и адъективного, [активного] и пассивного, единичного и множественного способов обозначения, если не от самих свойств вещей? Ведь он не мог бы измыслить таковые способы обозначения. Поэтому, поскольку вещь определяет свои способы мышления в соответствии со своими свойствами, так что она не может мыслиться способами мышления, которые несовместимы с ее свойствами (ведь разум в мышлении следует за бытием вещи и посредством своих способов мышления определяет себе такие способы обозначения, которые подобны этим способам мышления), а способы обозначения следуют за способами мышления и без оных невозможны, что самоочевидно, следует, что свойства вещей определяют способы обозначения. Кроме того, мы видим, что тот, кто налагает имена, направляем самой вещью {...}, так что не может придать ей способы обозначения, которые противоречили бы ее свойству. Ведь он не может обозначать любую

80 bet rem sub quibuslibet modis significare, ut hoc nomen "homo" non potest habere modum significandi, qui comparatio est, nec hoc nomen "Socrates" numerum pluralem, nec hoc nomen "vir" genus 90 femininum. Et constat, quod huiusmodi repugnantia non est a parte vocis. Sicut enim vox nullum modum significandi sibi determinat, sic 85 nulli modo significandi repugnat, sed est in potentia ad omnes, quantum de se est. Sed huiusmodi causa est ex proprietatibus rerum, quae significantur per has dictiones. Ex his manifeste patet, quod 95 quaeritur.

Iuxta hoc intelligendum, quod sicut modi significandi dictionis 90 differunt, sic oportet proprietates rerum, quas circa significata designant et a quibus accepti sunt, differre. Quilibet enim modus significandi ab eadem proprietate rei est acceptus, quam circa significatum dictionis designat. Vide etiam diligenter, quod si aliqua res suffi- 100 cienter per dictionem significatur, oportet quod semper unus modus 95 significandi unam eius proprietatem designat et omnes modi significandi omnes eius proprietates.

Ad rationes in contrarium dicendum:

1. Ad primam, quod licet omnes modi significandi debeant neces- 105 sario habere ortum a re, non tamen oportet eos habere ortum ex significato dictionis, cuius sunt isti modi significandi. Unde omnes modi significandi, qui sunt in hac dictione "nihil", ortum habent ex proprietatibus rerum, non tamen eius, quod est significatum huius dictionis "nihil". Sed cum conceptus mentis, qui significatur per hoc 110 quod est "nihil", non habuit repugnantiam talium modorum significandi, ideo sic potuit significari. Quia etiam impositor habuit cognitionem illorum modorum significandi ex proprietatibus alterius rei, ideo potuit ipsum sic significare. 115

2. Ad secundum dicendum, quod licet grammaticus secundum quod grammaticus non possit considerare proprietates rerum, non 110 tamen oportet quod non possit considerare modos significandi, qui

80 significare] imponere P significandi imponere F 80-82 homo... nomen¹ om. P 81 qui... est] adiective Ma 92-93 significatum dictionis] rem M₁ 103 Sed cum] licet WMa sed VPG 104 repugnantiam] respectu add. VEP 105-107 cognitionem... significare om. M₂ 106 illorum om. WVA 108 secundum... grammaticus] in marg. W^{cor}

вещь любым способом обозначения, например, это имя “человек” не может обладать способом обозначения, который является сравнительной степенью, имя “Сократ” — множественным числом, а имя “муж” — женским родом. И очевидно, что такая несовместимость не может происходить *a parte* звука. Ведь точно так же, как звук не определяет для себя никакой способ обозначения, он и не обладает несовместимостью ни с каким способом обозначения, но, насколько он есть от себя, пребывает в возможности к любому [способу обозначения]. Но причина такового — от свойств вещей, которые обозначаются посредством этих слов. И из этого с очевидностью следует то, что разыскивается.

Касательно этого надлежит понять, что так же, как различаются способы обозначения слова, должны различаться и свойства вещей, от которых они берутся и которые обозначают по отношению к сигнификатам. Ведь любой способ обозначения берется от того свойства вещи, которое он обозначает по отношению к сигнификату слова. Обрати внимание, что если некая вещь достаточно обозначена посредством слова, надлежит, чтобы одно ее свойство всегда обозначал один и тот же способ обозначения, и все способы обозначения — все ее свойства.

На доводы в пользу противного надлежит ответить:

1. На первый: хотя все способы обозначения необходимо должны брать свое начало в вещи, они не обязательно должны брать свое начало в сигнификате слова, к которому относятся эти способы обозначения. Поэтому все способы обозначения, которые имеют место в этом слове “ничто”, имеют свое начало от свойств вещей, но не от того, что является сигнификатом этого слова “ничто”. Но поскольку понятие ума, которое обозначается этим словом “ничто”, не несовместимо с таковыми способами обозначения, оно может так обозначаться. И поскольку тот, кто налагает имена, обладает познанием этих способов обозначения на основании свойств иной вещи, он может так обозначать.

2. На второе надлежит сказать, что хотя грамматик как таковой не может рассматривать свойства вещей, из этого не следует, что он не может рассматривать способы обозначения, которые берут в них свое начало, поскольку тот или иной знаток свободных

oriuntur ex illis, quia artifex aliquis bene potest considerare aliquem 120 effectum, cuius tamen principia et causas non considerat. Aliter enim artifex specialis consideraret aliquid ante suum principium et non staret ante inventam causam, quod falsum est.

115 3. Ad tertium dicendum, quod qui considerat illud, quod ortum habet a re et etiam rem ipsam, est realis artifex. Nunc autem licet 125 grammaticus consideret ipsos modos significandi, qui habent ortum ex ipsa re, quia tamen ipsam rem non consideret, ideo non oportet quod sit realis artifex.

120 4. Ad quartum dicendum, quod verum est, quod impositor in significando res a proprietatibus rerum regulatur, quantum ad omnes 130 modos significandi, sed non quantum ad ipsam rem; quia nihil est in re, quod magis hanc vocem quam illam sibi determinet. Sed tamen in re sunt proprietates, per quas tales modos significandi <sibi> 125 magis determinat quam alios.

Quaestio 18.

Viso quod omnes modi significandi necessario debent habere ortum a proprietatibus rerum, consequenter quaeritur, utrum ex proprietatibus rerum, quas grammaticus debet considerare.

5 Et videtur quod sic.

1. Effectus proprius alicui artifice habet causam, quam considerat ille artifex. Res, a qua modi significandi oriuntur, est causa illorum. Ergo cum grammaticus modos significandi consideret, ipsi ducunt ortum a re, quam grammaticus considerat.

10 2. Praeterea: Qui accipit modos significandi a proprietatibus 10 rerum, ille debet considerare rem illam, ex qua modi significandi oriuntur. Si ergo grammaticus accipit modos significandi ex proprietatibus rerum, tunc ipsi debent habere ortum a re, quam grammaticus considerat.

15 3. Praeterea: Habitudines locales, per quas dialecticus confirmat 15

111 aliquem *om. WMa* 113 consideraret] considerans *WMa* principium] primum *add. VM₂* 114 ante] ad *Ad* inventam] inventum *WMaM₂P* adventum *VEM₁^a* ad *add. b (> M₁A) PE* causam] primam causam *E* 120-121 in... res *om. E* 121 regulatur] regulariter *Ad* regitur *WMa* 122 sed] et *WMa* 124 modos] modi *WMaM₂* 125 determinat] determinantur *WMa* determinant sibi *F* alios] alii *WMa* 4 debet considerare] considerat *F* considerare] habeant ortum modi significandi *add. EA* debeat accipere modos significandi *add. F* 7 Res... illorum *om. WMa* 8 ipsi] ipsum *V* non *add. Ad* ducunt] dicuntur *P* debent *A* habere *add. AP* 11 ille *om. WMa*

искусств вполне может рассматривать некие следствия, причины и начала коих он не рассматривает. Ведь в противном случае знаток особого свободного искусства рассматривал бы нечто, выходящее за начало его [науки], и не останавливался бы раньше, чем найдет причину [этого начала], что ложно.

3. На третье надлежит ответить, что тот, кто рассматривает то, что берет начало от вещи и саму вещь, является знатоком реального свободного искусства. Но хотя грамматик рассматривает сами способы обозначения, которые берут начало в самой вещи, он не рассматривает саму вещь, а потому не должен быть знатоком реального свободного искусства.

4. На четвертое надлежит ответить, что истинно, что тот, кто налагает имена, при обозначении вещи направляем свойствами самой вещи в том, что касается всех способов обозначения, но не в том, что касается самой вещи, поскольку в вещи нет ничего такого, что требовало бы для себя в большей степени тот звук, а не этот. Но у вещи имеются определенные свойства, благодаря которым такие-то способы обозначения соответствуют ей в большей степени, нежели иные.

Вопрос 18.

После того, как было показано, что все способы обозначения необходимо должны брать начало в свойствах вещей, далее исследуется, идет ли речь о свойствах вещей, которые должен рассматривать грамматик.

И представляется, что так.

1. Всякое следствие, изучаемое определенным знатоком свободных искусств, имеет причину, которую рассматривает этот знаток. Вещь, от которой берутся способы обозначения, есть их причина. Следовательно, поскольку грамматик рассматривает способы обозначения, берущие начало от вещи, он [должен] рассматривать и саму вещь⁹⁸.

2. Кроме того: тот, кто перенимает способы обозначения от свойств вещей, должен рассматривать и саму вещь, являющуюся началом для способов обозначения. Если, следовательно, грамматик перенимает способы обозначения от свойств вещи, то они должны брать свое начало от вещи, которую он рассматривает.

3. Кроме того: топические отношения, посредством коих диа-

suas rationes, solum habent ortum a re quam dialecticus considerat. Ergo eodem modo modi significandi habent ortum a re et a proprietatibus rerum, quas grammaticus considerat.

Contrarium videtur: Modi significandi active et passive ortum habent a proprietatibus actionis et passionis, et modi significandi substantive et adiective ortum habent a proprietatibus substantiae et accidentis. Tales autem res non considerat grammaticus secundum quod grammaticus. Ergo et cetera.

2. Praeterea: Grammaticus secundum quod grammaticus solum considerat rem illam, quae potest esse sufficiens significatum cuiuslibet partis orationis, et tale est omne illud, a quo vox potest reddi significativa, sive hoc sit habitus sive privatio. Quicquid enim potest esse mentis conceptus, hoc potest esse significatum cuiuslibet partis orationis, secundum quod ipsum cadit sub diversis modis significandi partium orationis. Cum ergo tales res nullam proprietatem habeant, per quam aliquem modum significandi sibi determinent, ergo modi significandi non habent ortum a re, quam grammaticus considerat.

Et hoc est concedendum. Habent enim ortum a proprietatibus rerum specialium, quae sunt res praedicamentales, sicut actione et passione, substantia et accidente, quas non considerat grammaticus secundum quod grammaticus. Unde et accidit partibus orationis tales res significare. Quia bene essent in specie sua praeter hoc, quod tales res significarent, ut patet de se.

1. Ad rationes in contrarium dicendum, quod non oportet primum effectum alicui artifice habere causam, quam considerat ille artifex, quia aliquid in scientia potest esse primum principium, ante quod artifex nihil considerare possit, et tamen licet illud sit primum in illa scientia, non tamen est primum simpliciter sed ante se habet causam, quae tamen non pertinet ad illam scientiam.

16 dialecticus] grammaticus W 19 Contrarium] oppositum EP 20 proprietatibus] rerum add. A 20-21 et² habent om. V 25 quae] solum add. WM₂P esse] reddi E 27 privatio] principium M₂A 31 sibi om. M₁ 32 grammaticus] sibi add. M₁ 41 habere] dare WMa 42-44 ante... primum] om. E 42 ante om. P 43 nihil] non P licet om. b (> M₂A) sit] est b (> M₂A)

лектик подтверждает свои аргументы, берут начало единственно от вещи, которую он рассматривает. Следовательно, способы обозначения, которые рассматривает грамматик берут свое начало от вещей и свойств вещей таким же образом.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Активный и пассивный способы обозначения берут начало от свойств действия и претерпевания, а субстантивный и адъективный способы обозначения берут начало от свойств субстанции и акциденции. Но таковые вещи грамматик как таковой не рассматривает. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: Грамматик как таковой рассматривает только ту вещь, которая может быть достаточным сигнификатом той или иной части речи, а таковым является все то, к чему может быть отнесен обозначающий звук, будь то обладание или лишенность. Ведь все то, что может быть понятием ума, может являться и сигнификатом какой-либо части речи сообразно тому, что оно подпадает под различные способы обозначения частей речи. Следовательно, когда таковые вещи не имеют никаких свойств, которые могли бы определять тот или иной способ обозначения, то способы обозначения не берут начала от вещи, которую рассматривает грамматик.

И с этим надо согласиться. Ибо способы обозначения берут начало от свойств особых вещей, каковые суть предикаментальные вещи, такие, как действие и претерпевание, субстанция и акциденция, и которые грамматик как грамматик не рассматривает. Потому для частей речи обозначать таковые вещи акцидентально. Ибо они вполне существовали бы в своем виде и без того, чтобы обозначать таковые вещи, что самоочевидно.

1. На доводы в пользу противного надлежит ответить, что не следует, что [всякое] следствие, изучаемое знатоком свободных искусств, имеет причину, которую рассматривает этот же знаток, поскольку нечто может быть первым началом науки и ничто более высокое [этот] знаток рассматривать не может; и, однако, то, что является первым в данной науке, может не являться безусловным первым, но иметь некую более высокую причину, которая, тем не менее, не относится к этой науке.

2. Ad secundum dicendum, quod licet omnes modi significandi accepti sint a proprietatibus rerum, tamen purus grammaticus eos a proprietatibus rerum non accipit. Eius enim speculatio non est circa proprietates rerum, sed, ut visum est superius, debuit esse gram- 50 maticus, ut modos significandi consideraret, et philosophus ut proprietates rerum cognosceret, et uterque, ut modos significandi ex proprietatibus rerum acciperet.

3. Ad tertium dicendum, quod sicut modi significandi non habent ortum a re, quam grammaticus considerare debet secundum 55 quod grammaticus, sic nec habitudines locales ortum habent a rebus, quas dialecticus considerare debet secundum quod dialecticus. Unde dialecticus considerat communes intentiones et habitudines locales ex illis causatas, per quas confirmat suas argumentationes, sed ipsas speciales naturas rerum non considerat, a quibus causantur illae 60 habitudines locales. Unde si quaeratur a dialectico, utrum sit bonum argumentum: "hoc est calidum, ergo non est frigidum", dicit, quod sic, propter habitudinem contrarii ad contrarium. Tamen antequam talem habitudinem inveniatur, necesse est, quod ipse consideret nat- 65 uras rerum, quae per terminos significantur, et sciat illos esse impossibiles. Unde dialecticus non dicit hoc esse bonum argumentum "hoc est album, ergo non musicus", quia res per terminos significatae non sunt impossibiles; et ideo positio unius non est remotio alterius. Sed tamen secundum quod ipse naturas rerum considerat 70 non est dialecticus, sed philosophus. Cum autem ex naturis rerum cognitibus communes rerum intentiones accipit, ut habitudines locales, per quas suas argumentationes probabiles confirmat, sic est dialecticus. Ideo necessario aliquis arguens dialectice debet esse philosophus, 75 ut naturas rerum cognoscat, quae significantur per terminos, qualiter scilicet una se habeat ad aliam, et debet esse dialecticus, ut communes intentiones et habitudines locales consideret. Et hoc est quod dicit Aristoteles in VIII *Topicorum*, quod donec locum inveniatur, similis est consideratio dialectici et philosophi. Et ratio huius est dicta, 80

56 considerare debet] considerat M_1Va 63 inveniatur] inveniret F nomet EAd 64 et] ut $WMaM_1$ 64-65 impossibiles] impossibiles $WMaAa$ 67 impossibiles] impossibiles M_2 possibiles Ad et non possibiles A non² om. Ad 71-75 per... consideret om. Ad 72 arguens] considerans argumentationes P argumentatio Ma dialectice] dialecticas P

2. На второе надлежит ответить, что хотя все способы обозначения берутся от свойств вещей, их перенимает от вещей не чистый грамматик, ведь его умозрение не относится к свойствам вещей. Но как было видно выше⁹⁹, таковой должен быть грамматиком, чтобы рассматривать способы обозначения, и философом, чтобы постигать свойства вещей, и тем и другим, чтобы перенимать способы обозначения от свойств вещей.

3. На третье надлежит ответить, что как способы обозначения не берут начало от вещи, которую грамматик должен рассматривать как грамматик, так и топические отношения не берут начало от вещей, которые диалектик должен рассматривать как диалектик. Поэтому диалектик рассматривает общие понятия и топические отношения, ими причиненные, посредством коих подтверждает свои аргументы, а сами особые вещи, которые причиняют эти топические отношения, не рассматривает. Поэтому если спросить у диалектика, правилен ли этот аргумент “это горячее, следовательно, не холодное”, он скажет, что правилен по причине отношения между противоположностями. Однако, прежде чем он открыл это отношение, ему необходимо следовало рассмотреть природы вещей, которые обозначаются посредством терминов, и познать, что они несовместимы. Поэтому диалектик не скажет, что этот аргумент “это белое, следовательно, не музыкальное”, хорош, поскольку вещи, обозначенные посредством терминов не несовместимы, а потому полагание одного не требует устранения другого. Но постольку, поскольку он рассматривает природы вещей, он является не диалектиком, а философом. А диалектик он тогда, когда перенимает от постигнутых природ вещей общие понятия вещей, например, топические отношения, посредством коих подтверждает свои возможностные аргументы. Поэтому тот, кто строит диалектические аргументы, необходимо должен быть философом, чтобы познавать природы вещей, обозначаемые посредством терминов, а именно, как одна относится к другой, и должен быть диалектиком, чтобы рассматривать общие понятия и топические отношения. И об этом Аристотель говорит в VIII книге *Топики*¹⁰⁰, что до тех пор, пока не найден топ¹⁰¹, одинаково рассуждение диалектика и философа. А основание тому указано:

quia oportet necessario ipsas res considerare, antequam habitudines locales inveniatur. Et consideratio rerum est philosophi.

Quaestio 19.

Consequenter quaeritur, utrum eadem in re sint proprietates, a quibus dialecticus accipit habitudines locales et grammaticus modos significandi.

5 Et videtur quod sic.

1. Quia grammaticus accipit modos significandi nominis generalis 5 et specialis ex eisdem proprietatibus rerum, ex quibus dialecticus accipit habitudinem speciei ad genus et generis ad speciem. Ergo et cetera.

10 2. Praeterea: A qua proprietate accipit dialecticus intentionem universalis, ab eadem proprietate accipit grammaticus modos signif- 10 icandi nominis appellativi, ut de se patet, et a qua proprietate dialecticus accipit intentionem particularis, ab eadem accipit grammaticus modum significandi nominis proprii. Cum igitur universalis 15 ad particulare est aliqua habitudo et e converso, ergo ab eisdem proprietatibus accipit dialecticus habitudines locales et grammaticus 15 modos significandi.

Oppositum arguitur: Quia si ex eisdem proprietatibus rei acciperentur, tunc modi significandi et habitudines locales essent idem, 20 quod falsum est.

2. Item: Diversa sunt, quae diversi artifices considerant. Ergo, cum 20 grammaticus et dialecticus sint diversi artifices, proprietates rerum non considerabit dialecticus, a quibus accipit grammaticus suos modos significandi.

25 Dicendum, quod in re sunt eadem proprietates a quibus dialecticus accipit quasdam habitudines locales, et grammaticus quosdam 25 modos significandi, sed non omnes. A quibus enim proprietatibus rei accipit dialecticus habitudines speciei ad genus et e converso, ex eisdem accipit grammaticus modum significandi specificum nominis

78 necessario *om.* *WMaM₁* 6 grammaticus *om.* *WMaM₂* 10 intentionem] inventionem *P* proprietatem *A* 18-19 acciperentur] modi significandi *add.* *P* 23 suos *om.* *VEAd* 25 eadem] scilicet *add.* *WV*

необходимо рассмотреть сами вещи прежде, чем будут обнаружены топические отношения. А рассмотрение вещей — дело философа.

Вопрос 19.

Далее разыскивается, являются ли свойства, от которых диалектик перенимает топические отношения, а грамматик — способы обозначения, реально одними и теми же.

И представляется, что так.

1. Поскольку грамматик перенимает способы обозначения общих и особых имен от тех же свойств вещей, от которых диалектик перенимает отношение вида к роду, а рода — к виду. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: от какого свойства диалектик перенимает понятие общего, от того же свойства грамматик перенимает способы обозначения имени нарицательного, что самоочевидно; и от того же свойства, от которого диалектик перенимает понятие частного, грамматик перенимает способы обозначения имени собственного. Следовательно, поскольку между общим и частным имеется некое отношение и наоборот, диалектик перенимает топические отношения от тех же свойств, от которых грамматик перенимает способы обозначения.

Аргументируется в пользу противного:

1. Если бы способы обозначения и топические отношения перенимались от одного и того же, они были бы одним и тем же, что ложно.

2. Также: то, что рассматривают различные знатоки свободных искусств, различно. Следовательно, поскольку грамматик и диалектик являются различными знатоками, диалектик не рассматривает свойства вещей, от которых грамматик перенимает свои способы обозначения.

Надо ответить, что свойства, от которых диалектик перенимает некие топические отношения, а грамматик — те или иные способы обозначения, могут быть реально одними и теми же, но не все. В самом деле, грамматик перенимает видовой способ обозначения общего и особого имени от тех же свойств, от которых

30 generalis et nominis specialis. Et hoc idem in multis aliis considerare debes. A quibus tamen proprietatibus rei dialecticus accipit habi- 30
tudinem contrarii ad contrarium et partis ad totum, ex illis non
accipit grammaticus aliquos modos significandi, ut de se patet. Et hoc
idem considerare debes in multis aliis. Considerandum etiam est dili-
35 genter, quod ex eisdem proprietatibus, a quibus dialecticus accipit 35
modos distinctos ut "in quid" et "in quale", accipit etiam grammati-
cus suos modos significandi ut substantive et adiective. Et ita con-
siderare potes in aliis.

Ad rationes in contrarium dicendum.

40 1. Ad primam, quod non sequitur propter hoc, quod habitudines 40
locales et modi significandi sint idem, quia licet habitudines locales
accipiantur a quibusdam proprietatibus rerum, ipsae tamen non sunt
ipsae proprietates rerum, et licet modi significandi sint accepti a
quibusdam proprietatibus rerum, ipsi tamen non sunt ipsae propri-
45 etates rerum. Ergo et cetera. 45

2. Ad secundum dicendum, quod licet diversi artifices non pos-
sunt considerare illa, quae alicui artifice sunt propria, tamen possunt
considerare, quae illis sunt communia. Unde cum ex quibusdam pro-
prietatibus rerum accipiantur habitudines locales et quidam modi
50 significandi ex eisdem, tamen illae proprietates rerum non appro- 50
prianur grammatico nec dialectico.

Quaestio 20.

Consequenter quaeritur, utrum aliquis modus significandi possit
esse alicuius rei, quae non habet modum illum essendi, quem desig-
nat ille modus significandi.

5 Videtur quod sic.

1. Quia res, quae significatur per hoc, quod est motus, non habet 5
modum essendi per modum habitus, et tamen modus suus signifi-
candi circa ipsam designat modum essendi per modum habitus. Ergo
et cetera.

32 totum] partem E 36 etiam] enim A autem M_2 37 ita] idem M_1 VAA 42 ipsae
om. $M_1 M_2 a$ (> E) non om. P 43 ipsae] illae V istae M_1 propriae P et... accepti
om. A 43-44 et... rerum om. WMaV in marg. W^{cor} 44 quibusdam om. WMaP ipsi
om. a (> E) illi G ipsae] illae AM_2 istae M_1 48 illis] illi F

диалектик перенимает отношение рода к виду и наоборот. И то же самое ты должен усмотреть во многом другом. Но от тех свойств вещи, от которых диалектик перенимает отношение противоположности к противоположности и части к целому, грамматик не перенимает никаких способов обозначения, что самоочевидно. И то же самое ты должен усмотреть во многом другом. Следует также обратить внимание, что от тех же свойств, от которых диалектик перенимает различные способы [предикации], такие как *in quid* и *in quale*¹⁰², грамматик перенимает свои способы обозначения, субстантивные и адъективные. То же ты можешь усмотреть и в другом.

На аргументы в пользу противного надлежит ответить:

1. На первое: из этого не следует, что топические отношения и способы обозначения суть то же самое, поскольку, хотя топические отношения и берутся от неких свойств вещей, они, тем не менее, не суть сами свойства вещей, и хотя способы обозначения и берутся от неких свойств вещей, они, тем не менее, не суть сами свойства вещей. Следовательно, и т.д.

2. На второе надлежит ответить, что хотя различные знатоки свободных искусств не могут рассматривать то, что находится исключительно в ведении одного [из них], они могут, однако, [совместно] рассматривать то, что для них обще. Поэтому хотя топические отношения и некие способы обозначения берутся от одних и тех же свойств вещей, эти свойства вещей не присваиваются ни грамматиком, ни диалектиком.

Вопрос 20.

Далее исследуется, может ли некий способ обозначения относиться к некоей вещи, не имеющей того способа бытия, который обозначается этим способом обозначения.

Представляется, что так.

1. Поскольку вещь, которая обозначается посредством слова "движение" не имеет бытия по способу обладания, и, тем не менее, способ ее обозначения по отношению к ней обозначает способ существования по способу обладания. Следовательно, и т.д.

- 10 2. Praeterea: Conceptus mentis, qui significatur per hoc quod est
 "nihil", non habet aliquem modum essendi, quantum de se est; 10
 tamen habet multos modos significandi in hac dictione. Ergo modus
 significandi potest esse alicuius rei, quae non habet modum essendi,
 quem designat ille modus significandi.
- 15 3. Praeterea: Res potest significari secundum omnem modum,
 secundum quem potest intelligi, et res potest intelligi sub propri- 15
 etate, quae non est in re ipsa, quia potest intelligi sine proprietate,
 quae est in re ipsa. Potes enim intelligere hominem non cointelli-
 gendo passionem eius. Ergo et modus significandi potest esse rei,
 20 quae non habet talem modum essendi.

Contrarium videtur:

20

1. Modus significandi circa rem ipsam designat aliquam propri-
 etatem. Si ergo in re non esset talis modus essendi, ille modus sig-
 nificandi esset falsus. Falsum enim est signum, cui non respondet
 25 aliquid significatum.
2. Praeterea: Nulla res potest habere modum significandi, nisi 25
 prius potuerit habere modum intelligendi sibi similem. Nec potest
 habere modum intelligendi nisi iuxta suum modum essendi, quia
 intellectus sequitur rem, et non res nostrum intellectum. Ergo et
 30 cetera.

Dicendum ad hoc, quod quaedam sunt, quae habent esse extra 30
 animam, quae, si intelligentur ita quod intellectus intelligendo illa
 non errat, habent modos intelligendi secundum suos modos essendi,
 ut quilibet modus intelligendi apud intellectum sit proportionalis
 35 modo essendi in re ipsa, et ut distincti sint modi intelligendi secun-
 dum distinctionem modorum essendi; oportet etiam, quod modi sig- 35
 nificandi in dictione sunt proportionales modis intelligendi et modis
 essendi talium rerum; non enim possunt tales res intelligi et signifi-
 cari contra repugnantiam suarum naturarum. Alia sunt entia, quae
 40 solum habent esse apud animam, et sicut solum habent esse apud

10 quod est] nomen WF 11 essendi] significandi P 17 non om. V sine] sub EA
 17-18 quia. ipsa om. WMaP 18 quae] non add. AE 18-19 non cointelligendo]
 praeter F 26 res] dictio AdF 29 nostrum] sequitur E ipsum F 35 ut] sicut G sint]
 sunt VA G 36 essendi] sic add. G 37 modis²] modum E 39 contra] circa E 40-
 41 sicut. animam om. WMaM₂AP in marg. W^{cor} apud quam etiam solum habent
 modos essendi G 40 sicut] sic V

2. Кроме того: понятие ума, которое обозначается посредством слова “ничто”, не имеет, насколько оно есть от себя, никакого способа существования, однако, в этом слове обладает многими способами обозначения. Следовательно, способ обозначения может относиться к некоей вещи, не имеющей того способа бытия, который обозначается этим способом обозначения.

3. Кроме того: вещь может обозначаться сообразно любому способу, сообразно коему может мыслиться, и вещь может мыслиться под свойством, которое в самой вещи отсутствует, поскольку может мыслиться без свойства, которое имеется в самой вещи. Ведь можно мыслить человека, не мысля одновременно его свойство. Следовательно, способ обозначения может относиться к вещи, которая не имеет такого-то способа бытия.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Способ обозначения по отношению к самой вещи обозначает некое свойство. Если, следовательно, в вещи нет такого способа бытия, этот способ обозначения ложен. Ибо ложен знак, которому не соответствует никакой сигнификат.

2. Кроме того: вещь не может иметь способа обозначения, если прежде не могла иметь себе подобный способ мышления. Но она не может иметь способа мышления, не связанного со способом ее бытия, поскольку разум следует вещи, а не вещь следует нашему разуму. Следовательно, и т.д.

На это надлежит ответить, что есть нечто, что имеет бытие вне души, каковое, если оно мыслится так, что разум не ошибается при мышлении, обладает способами мышления, сообразными своим способам бытия, так что какой угодно способ мышления в разуме пропорционален способу бытия в самой реальности, и потому способы мышления различаются сообразно различию способов бытия. Надлежит также, чтобы способы обозначения в слове были пропорциональны способам мышления и способам бытия таких вещей, ведь такие вещи не могут мыслиться и обозначаться в противоречии¹⁰³ их природам. Есть и другие сущие, которые имеют бытие только в душе, и поскольку имеют бытие только в душе, то

animam, sic habent modos essendi apud animam ut tragelaphus, 40
 chimaera et cetera talia, quae sunt figmenta. Et quemcumque modum
 essendi apud animam habere non possunt illum etiam modum sig-
 nificandi habere non possunt, ut de se patet. Et probatur, quia modus
 45 essendi talium rerum apud animam earum est modus intelligendi. 45
 Sed quaecumque modum intelligendi habere non possunt, illa nec
 modum significandi habere possunt, qui sibi respondet. Ergo quem-
 cumque modum essendi talia entia, quae solum habent esse apud
 animam, habere non possunt, nec illum modum significandi habere
 50 potuerunt. Ex hoc sequitur, quod nullus modus significandi potest 50
 esse alicuius rei sive res illa habeat esse extra animam sive apud ani-
 mam, quae non potest habere modum essendi sibi similem.

Ad rationes in contrarium respondendum.

1. Ad primam, quod licet motus de necessitate habeat partes sibi
 55 succedentes, omnes tamen istae partes sunt unum in essentia. 55
 Quaelibet enim pars motus per essentiam est ipse motus. Et ideo licet
 sit ibi successio partium, non tamen est ibi successio partium per
 essentiam differentium, sed simultas in quantum quaelibet pars
 motus est ipse motus. Et ideo secundum quod habet partes succe-
 60 dentes, debetur sibi modus significandi per modum fieri; secundum 60
 autem quod in motu non succedit aliquid quod ab eo, quod factum
 est, per essentiam differat, et secundum quod in partibus motus est
 unitas essentialis et non successio aliquarum differentium per essen-
 tiam, sic sibi debetur modus intelligendi et modus significandi per
 65 modum habitus. 65

2. Ad secundum dicendum, quod conceptus mentis, qui signifi-
 catur per hoc quod est "nihil", habet omnes modos essendi apud ani-
 mam similes modis significandi, quibus significatur in hac dictione
 "nihil". Unde "nihil" non habet esse nisi apud animam, dum intel-
 70 litur. Ideo sui modi intelligendi sunt sui modi essendi, et tu scis, 70
 quod omnibus modis, quibus significatur, debet prius intelligi.

3. Ad tertium dicendum, quod res non potest intelligi sub pro-
 prietate, quod non est in re, quia modus intelligendi debet esse

41 sic] sicut V essendi] significandi E animam²] tantum add. E tragelaphus]
 tragela philosophus Ad hircocervus VAM₂ om. WMa 42 chimaera] syrena M₂M₁ 43
 illum] (G) illa b (> M₁A) 43-47 illum... possunt om. Ad 45 essendi] intelligendi
 P 46 intelligendi] essendi P 47-49 quemcumque... animam] modum essendi WMa
 48 modum] modus A 58 quantum] qua P quorum A 61 in motu] motui Ad istum
 motum E in actu F 63 essentialis] essendi P

и способы бытия имеют в душе. Таковы козлоолень, химера и прочее таковое, являющееся измышлениями [разума]. И если они не могут иметь некий способ бытия в душе, они не могут иметь также и [соответствующий] способ обозначения, что самоочевидно. Это доказывается: способ бытия этих вещей в душе есть способ их мышления. Но все то, что не может иметь способа мышления, не может иметь и способа обозначения, который ему соответствует. Следовательно, если таковое сущее, которое обладает существованием только в душе, не может иметь некоего способа бытия, оно не может иметь и [соответствующего] способа обозначения. Из этого следует, что вещь, существующая как вне души, так и в душе, не может обладать способом обозначения, не обладая сходным способом бытия.

На доводы в пользу противного следует ответить:

1. На первое: хотя движение необходимо имеет последовательные части, все эти части по сущности суть одно. Ведь всякая часть движения по сущности есть само движение. И поэтому, хотя в данном случае и имеет место последовательность частей, нет последовательности частей, различных по сущности, но есть единство — постольку, поскольку любая часть движения есть само движение. И хотя постольку, поскольку движение имеет последовательные части, оно должно обладать способом обозначения по способу становления, тем не менее, постольку, поскольку в движении за тем, что стало, следует нечто, не отличное по сущности, и постольку, поскольку в частях движения имеется сущностное единство, а не последовательность неких [частей], отличных друг от друга по сущности, то ему [т.е. движению] должен [соответствовать] способ мышления и способ обозначения по способу обладания.

2. На второе надлежит ответить, что понятие ума, которое обозначается посредством слова “ничто”, обладает в душе всеми способами бытия, которые соответствуют способам обозначения, посредством коих оно обозначается этим словом “ничто”. Поэтому ничто имеет бытие только в душе — пока мыслится. Поэтому способы его мышления есть способы его бытия, а ты знаешь, что всеми способами, посредством которых [нечто] обозначается, должны предшествовать [соответствующие] способы мышления, посредством коих оно мыслится.

3. На третье надлежит ответить, что вещь не может мыслиться под свойством, которого нет в вещи, поскольку способ мышления

acceptus ab aliquo, quod constat, quia non nisi ex proprietate rei.
 75 Potest tamen res intelligi sine sua passione, quia passio per essenti-
 am suam differt a re ipsa, et quae per essentiam sunt distincta, dis-
 tinctas possunt habere conceptiones.

Quaestio 21.

Consequenter quaeritur, utrum grammaticus secundum quod
 huiusmodi possit considerare modos essendi rerum.

Et videtur quod sic.

- 5 1. Quia aliter ex eis non posset accipere modos significandi dic-
 tionum. 5
2. Praeterea: Non dicis, quod grammaticus non potest consider-
 are modos essendi rerum, nisi quia non considerat res ipsas. Cum igitur
 modi essendi rerum sive proprietates earum per essentiam dif-
 10 ferant a rebus ipsis, non ergo propter hanc causam non considerabit
 modos essendi rerum. 10
3. Praeterea: Distinctio modorum significandi non est nisi
 propter distinctionem modorum essendi. Si ergo grammaticus modos
 essendi non consideraret, tunc ipse modos significandi non dis-
 15 tingeret. Ergo et cetera.

Contrarium arguitur. Quod nihil est ipsius dictionis, scilicet nec 15
 pars nec passio eius, hoc non considerat grammaticus. Modi autem
 essendi rerum nihil sunt ipsius dictionis, ut de se patet. Ergo et
 cetera.

- 20 2. Praeterea: Qui considerat modos essendi rerum, artifex est
 realis. Et grammaticus non est huiusmodi, sed sermocinalis, ut visum 20
 est superius. Ergo et cetera.

Dicendum, quod purus grammaticus modos essendi rerum non
 potest considerare, nec ipsi docentur in aliqua parte grammaticae.
 25 Illis etiam circumscriptis a consideratione grammatici in nullo gram-
 matica est diminuta. Unde facile est videre sive considerare vel spec- 25
 ulari, qui modi essendi debeantur rebus propter suas diversas nat-
 77 conceptiones] acceptiones *Ad animi add.* V sicut de se patet *add.* P 2
 Consequenter] deinde M_1A 5-6 dictionum] cum ipsi modi significandi dictionum
 sint causati ab ipsis modis essendi rerum, ergo cum ipse grammaticus possit con-
 siderare modos significandi dictionum, cum sint causati ab illis, ergo et cetera *add.*
 A ergo et cetera *add.* P 26 Unde] non WV unde non M_1 ut *Ma* videre sive] *om.*
 M_1a (>E) 26-27 vel speculari] inspicienti F

должен браться от чего-то, что наличествует, и не иначе, как от свойства вещи. Вещь, однако, может мыслиться без своего свойства, поскольку свойство по своей сущности отлично от самой вещи, а то, что различно по самой своей сущности, может иметь различные понятия.

Вопрос 21.

Далее исследуется, может ли грамматик как таковой рассматривать способы бытия вещей.

И представляется, что так.

1. Поскольку в противном случае он не может перенять от них способы обозначения слов.

2. Кроме того: ты скажешь, что грамматик не может рассматривать способы бытия вещей на том основании, что он не рассматривает сами вещи. Однако, поскольку способы бытия вещей, или их свойства, отличны по сущности от самих вещей, то это не причина для того, чтобы ему не рассматривать способы бытия вещей.

3. Кроме того: различие способов обозначения имеет место только в силу различия способов бытия. Если, следовательно, грамматик не рассматривал бы способы бытия, то он не различал бы сами способы обозначения. Следовательно, и т.д.

Аргументируется в пользу противного:

1. То, что не имеет отношения к слову, то есть, не является ни его частью, ни его свойством, грамматик не рассматривает. Но способы существования вещей не имеют к слову никакого отношения, что самоочевидно. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: тот, кто рассматривает способы бытия вещей, есть знаток реальных свободных искусств. А грамматик, как было показано ранее, не таков: он знаток словесных свободных искусств. Следовательно, и т.д.

Надлежит ответить, что чистый грамматик не может рассматривать способы существования вещей и что они не изучаются в какой-либо части грамматики. Ведь если таковое не будет рассматриваться грамматиком, грамматика ничего не потеряет. Поэтому, безусловно, следует исследовать, изучать и созерцать, какие способы бытия соответствуют вещам сообразно их различным

uras; hoc autem non est grammatici.

1. Ad rationes in contrarium dicendum, quod purus grammaticus
30 non accipit modos significandi a modis essendi rerum, ut dictum est
superius. 30
2. Ad secundum dicendum, quod grammaticus non considerat
modos essendi rerum, quia ipsi sunt ante principia grammaticae, et
non quia res non considerat, ut tu arguis.
- 35 3. Ad tertium dicendum, quod nec purus grammaticus modos sig-
nificandi e modis essendi rerum accipit nec eos distinguit. 35

Quaestio 22.

Consequenter propter cognitionem quorundam, quae inferius
dicuntur, quaeritur, utrum idem possit esse significatum et modus
significandi dictionis.

5 Et videtur quod sic.

1. Quia hoc verbum "fieri" fieri significat; per modum etiam suum 5
significandi denotat modum essendi per modum fieri; significat enim
rem suam per modum fieri, cum sit verbum. Similiter ista dictio
"commune" communitatem significat et communitatem de suo modo
10 significandi importat. Et hoc nomen "casus" illud idem, quod signi-
ficat, de suo modo significandi importat; est enim de suo modo sig-
nificandi nominativi casus, casum etiam significat.

2. Praeterea: Quicquid potest a mente concipi, hoc potest per dic-
tionem significari. Sed proprietas, quam designat modus significandi
15 dictionis, ista potest a mente concipi, ergo et per dictionem signifi-
cari. Ergo idem potest esse significatum dictionis et illud quod per
suum modum significandi habetur. 15

Contrarium arguitur: Significatum in omni dictione naturaliter
praecedat omnem modum significandi in illa, et idem non potest
20 praecedere se ipsum. Ergo illud quod est significatum dictionis et 20
illud quod per modum significandi dictionis habetur, non sunt idem.

Dicendum, quod idem penitus potest esse significatum dictionis

30 non... rerum *om. Ma* non] considerat nec *add. b* significandi *om. b* (> *M₂A*)
et modos intelligendi *add. P* a modis] *om. b* Ad 32 non *om. b* (> *V*)E 34 non¹
om. V 2 Consequenter] quaeritur *add. M₁Aa* quorundam] quaestionum Ad quaes-
tionum *add. M₁VE* 3 quaeritur *om. M₁AF* 6 fieri¹] fit *F* fieri² significat *om. WMa*
12 casum etiam] et casum *WF* 13-14 dictionem] vocem *a* (> *F*) 15-16 significari]
designari *M₂EAd* 16-17 illud... habetur] modus significandi *M₂EP* 21 illud... idem]
et cetera *P*

природам, но это не дело грамматика.

1. На доводы в пользу противного следует ответить, что чистый грамматик не перенимает способы обозначения от способов бытия вещей, как уже сказано выше¹⁰⁴.

2. На второе следует ответить, что грамматик не рассматривает способы бытия вещей потому, что они предшествуют началам грамматики, а не потому, что он не рассматривает вещи, как ты аргументируешь.

3. На третье надлежит сказать, что чистый грамматик не перенимает способы обозначения от способов бытия вещей и их не различает.

Вопрос 22.

Далее ради познания того, о чем речь пойдет ниже, исследуется, может ли сигнификат и способ обозначения слова быть одним и тем же.

И представляется, что так.

1. Поскольку это слово “становление” обозначает становление и сообразно способу своего обозначения также денотирует способ бытия по способу становления: ведь оно обозначает свою вещь по способу становления, поскольку является глаголом. Равным образом слово “общее” обозначает общность и привносит общность по своему способу обозначения. И имя “падеж” привносит по своему способу обозначения то же, что обозначает, поскольку по своему способу обозначения относится к именительному падежу и обозначает падеж.

2. Кроме того: все, что может быть постигнуто умом, может быть обозначено словом. Но свойство, которое обозначает способ обозначения слова, может быть постигнуто умом, следовательно, и обозначено словом. Следовательно, то, что является сигнификатом слова и то, что имеется благодаря его способу обозначения, может быть одним и тем же.

Аргументируется в пользу противного: сигнификат во всяком слове по природе предшествует всякому способу обозначения в нем, а одно и то же не может предшествовать самому себе. Следовательно, то, что является сигнификатом слова и то, что имеется посредством способа обозначения, не есть одно и то же.

Следует ответить, что сигнификат и то, что имеется посред-

et illud quod per suum modum significandi habetur, ut docuit ratio ad illam partem adducta.

25

- 25 Ad rationem in contrarium dicendum, quod licet significatum prius est eo, quod per modum significandi denotatur, secundum quod per modum significandi denotatur, et ista diversa sint in ratione, possunt tamen idem esse realiter.

Quaestio 23

Consequenter quaeritur, utrum quilibet modus significandi in dictione denotet aliquam proprietatem, quae per essentiam differt a significato.

- 5 Et videtur, quod non, quia ut iam visum est idem potest esse significatum et per modum significandi denotari. Ergo et cetera.

5

Contrarium arguitur:

1. Diversi modi significandi circa rem diversas proprietates denotant. Cum igitur unum significatum potest mutari ex uno modo significandi in alterum, ergo proprietates, quas designabat uterque
10 modus significandi, per essentiam differunt a re significata.
2. Praeterea: Numerus singularis circa rem denotat aliquam unitatem et numerus pluralis multitudinem et utraque proprietas per
15 essentiam differt a re ipsa. Ergo et cetera. Et similiter intelligendum est de aliis modis significandi.

15

Dicendum, quod quando modus significandi idem designat, quod est significatum dictionis, sicut iam visum est in praecedenti quaestione, tunc <non> denotat proprietatem per essentiam differentem a significato. Sed quando non est idem, sicut patere potest in multis
20 modis significandi, tunc necesse est, quod omnes modi significandi denotent circa rem proprietatem per essentiam differentem ab ea.

Ad rationem in contrarium dicendum, quod ipsa procedit in illo, ubi idem est significatum et illud, quod per modum significandi

23 illud habetur] modus dictionis P 3 denotet] denotat WMaM₁Ad differt] differat P 6 et¹] idem add. A quod add. V id quod add. P per modum] per modos M₁ modos M₂ denotari] denotatur V habetur vel denotetur P denotaret F denotatum WMa 8-9 denotant] demonstrant W demonstrant vel denominant Ad demonstrant sive designant E quas significabit uterque modus significandi add. Ma 10 designabat] significabat b (> M₁) 19 quando] quandoque WMaM₁EAd

ством способа обозначения, может быть полностью одним и тем же, как показывает аргумент, приведенный в защиту этого положения.

На аргумент в пользу противного следует сказать, что хотя сигнификат и предшествует тому, что денотируется посредством способа обозначения, постольку, поскольку оно денотируется посредством способа обозначения, таковое различно логически¹⁰⁵, а реально может быть одним и тем же.

Вопрос 23.

Далее исследуется, денотирует ли некий способ обозначения в слове некое свойство, которое по сущности отлично от сигнификата.

И представляется, что нет, поскольку как уже было показано, одно и то же может быть сигнификатом и денотироваться посредством способа обозначения. Следовательно, и т.д.

Аргументируется в пользу противного:

1. Различные способы обозначения по отношению к вещи денотируют различные свойства. Следовательно, поскольку один сигнификат может изменяться от одного способа обозначения к другому, то свойства, которые обозначались тем и другим способом обозначения, отличны по сущности от обозначаемой вещи.

2. Кроме того, единственное число по отношению к вещи обозначает некое единство, а множественное число — множественность, и оба свойства по сущности отличны от самой вещи. Следовательно, и т.д. И то же надлежит мыслить о других способах обозначения.

Следует ответить, что когда способ обозначения обозначает то же, что является сигнификатом слова, то, как было показано в предыдущем вопросе, он не денотирует свойство, по сущности отличное от сигнификата. Но когда он не обозначает то же самое, что можно обнаружить во многих способах обозначения, тогда необходимо, чтобы все способы обозначения денотировали по отношению к вещи свойство, по сущности от вещи отличное.

На довод в пользу противного надлежит ответить, что он исходит из того, что сигнификат и то, что денотируется посредством

denotatur. Ideo patet, quomodo est respondendum ad eam.

20

Quaestio 24.

Consequenter quaeritur, utrum aliquis mentis conceptus possit significari praeter omnem modum significandi accidentalem et essentialem, generalem et specialem.

5 Videtur primo quod sic.

1. Quia modi significandi circa significata denotant proprietates 5 per essentiam ab eis differentes. Sed res potest intelligi praeter omne illud, quod per essentiam differt ab ea. Ergo potest significari praeter omnem modum significandi.

10 2. Praeterea: Res potest significari praeter numerum singularem, quia potest significari sub plurali; potest etiam significari sine plurali, quia potest significari sub singulari; et eodem modo dico de aliis modis significandi. Ergo et cetera.

Contrarium videtur:

15 1. Quod non est possibile in intelligendo, non est possibile in significando. Sed non est possibile, quod res intelligatur praeter omnem 15 modum intelligendi, ut videtur; ergo non est possibile, ut significetur praeter omnem modum significandi.

20 2. Praeterea: Res non potest absolvi a sua proprietate, et ab illa accipitur modus significandi. Ergo nec potest significari res praeter omnem modum significandi.

20

Dicendum, quod res ipsa potest significari praeter omnem modum significandi partis orationis, tam generalem quam specialem, tam essentialem quam accidentalem; et huiusmodi possibilitas est tam ex 25 parte rei quam ex parte intellectus. Ex parte rei, quia proprietas, a qua accipitur modus significandi per essentiam a re differt. Ergo 25 potest significari sine modo significandi, qui designat illam proprietatem circa rem significatam. Est etiam possibilitas ex parte intellectus, quia intellectus rem ipsam et proprietatem eius bene distin-

2 possit] potest WMaV 5 primo om. AEAd 7 eis] scilicet rebus add. M₂ 19-21 Praeterea. significandi om. WMaP 23 partis] partium WMaAd dictionis vel partis P 24 huiusmodi] M₁VM₂FG haec WMa (> F) illa A 24-25 ex parte rei] rei M₂ om. WMa 29 quia] qui E intellectus] qui intelligit WMa intelligit M₂

способа обозначения, есть одно и то же. Поэтому ясно, как на него ответить.

Вопрос 24.

Далее исследуется, может ли некое понятие ума обозначаться без [использования] любого способа обозначения, сущностного и акцидентального, общего и особого.

И представляется, прежде всего, что так.

1. Поскольку способы обозначения по отношению к сигнификатам денотируют свойства, отличные от них по сущности. Но вещь может мыслиться помимо всего того, что отлично от нее по сущности. Следовательно, она может обозначаться без [использования] всякого способа обозначения.

2. Кроме того: вещь может обозначаться без [использования] единственного числа, поскольку может обозначаться посредством множественного; она может также обозначаться без [использования] множественного числа, поскольку может обозначаться посредством единственного. И то же говорю о прочих способах обозначения. Следовательно, и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. То, что невозможно в мышлении, невозможно при обозначении. Но, по всей видимости, невозможно, чтобы вещь мыслилась помимо всякого способа мышления; следовательно, невозможно, чтобы она обозначалась без [использования] всякого способа обозначения.

2. Кроме того: вещь не может быть отвлечена от своего свойства, а от него берутся способы обозначения. Следовательно, вещь не может обозначаться без [использования] любого способа обозначения.

Надлежит ответить, что сама вещь может обозначаться без [использования] любого способа обозначения части речи, как общего, так и особого, как сущностного, так и акцидентального; и такого рода возможность имеет место как *ex parte* вещи, так и *ex parte* разума. *Ex parte* вещи потому, что свойство, от которого берутся способы обозначения, отлично по сущности от вещи. Следовательно, вещь может обозначаться без способа обозначения, который обозначает это свойство по отношению к обозначаемой вещи. Существует также возможность и *ex parte* разума, поскольку разум вполне способен различать саму вещь и ее свойство. Сле-

30 guit. Ergo potest significare rem praeter omnem modum significandi 30
exprimentem illam proprietatem.

1. Ad rationes in contrarium respondendum, quod licet non sit
possibile, quod res intelligatur praeter omnem modum intelligendi,
distinguit tamen intellectus inter rem ipsam et modum intelligendi. 35
35 Propter quod potest significare rem praeter omnem modum signifi-
candi exprimenter illum modum intelligendi.

2. Ad secundum dicendum, quod licet res in esse suo non possit
absolvi a proprietate per intellectum, tamen bene potest significari
sine modo significandi designante rem illam.

Quaestio 25.

Deinde quaeritur, utrum modi significandi accidentales dictionis
causentur ex modis significandi essentialibus.

Et videtur quod sic,

5 1. quia primum in unoquoque genere est causa omnium posteri-
orum. Cum igitur modus significandi specificus dictionis sit primus 5
inter alios modos significandi, ergo et cetera.

2. Praeterea: Forma subiecti est causa passionum illius. Sed modus
significandi specificus dictionis est forma illius. Ergo etiam est causa
10 modorum significandi accidentalium.

Contrarium arguitur:

10 1. Ubi idem est effectus, eadem debet esse causa. Si ergo modi sig-
nificandi accidentales nominis causarentur ex suo modo significandi
specifico, ergo cum tales modi significandi accidentales etiam sint in
15 pronomine ut casus, genera et numeri, ergo in pronomine esset
modus significandi specificus nominis, et pronomen esset nomen, 15
quia in quocumque invenitur modus specificus nominis, illud est
nomen.

2. Praeterea: Quod causatur ex intellectu impositoris, hoc non

31 exprimenter] denominantem E proprietatem] circa rem ipsam add. Va (> E)
32 respondendum] dicendum E Ma dico A licet om. Ma sit] est b (> VA) 37 pos-
sit] potest WMa 39 sine modo] modo M₁ Ad modos A per modum WMaM₂F desig-
nante] designantem WMaM₂F 2 Deinde] demum F consequenter b (> M₁V) 7 et
cetera] alii causantur ab ipso WMaM₂ 8-9 passionum... causa om. Ma 8 passion-
um] passionis V a (> P) 11 arguitur] videtur VAM₂a 16 et] ergo Ma et sic P 17
quia] et E

довательно, он может обозначать вещь без [использования] любого способа обозначения, выражающего это свойство.

1. На доводы в пользу противного надлежит ответить, что хотя и невозможно, чтобы вещь мыслилась помимо всех способов мышления, разум различает, тем не менее, между самой вещью и способом мышления. Вследствие этого он может обозначать вещь без [использования] любого способа обозначения, выражающего этот способ мышления.

2. На второе надлежит сказать, что хотя вещь в своем бытии не может быть отвлечена от [своего] свойства посредством разума, она, тем не менее, вполне может обозначаться без способа обозначения, обозначающего эту вещь.

Вопрос 25.

Далее исследуется, являются ли сущностные способы обозначения причинами для акцидентальных способов обозначения.

И представляется, что так:

1. Поскольку первое в любом роде есть причина всего последующего. Итак, поскольку видовой способ обозначения слова является первым среди прочих способов обозначения, следовательно, и т.д.

2. Кроме того: форма субъекта есть причина его свойств. Но видовой способ обозначения слова есть его форма. Следовательно, он является также причиной акцидентальных способов обозначения.

Аргументируется в пользу противоположного:

1. Там, где одно и то же следствие, там должна быть одна и та же причина. Если, следовательно, акцидентальные способы обозначения имени причиняются видовым способом обозначения, то поскольку такие же акцидентальные способы обозначения, как падеж, род и число, имеются у местоимения, то у местоимения будет видовой способ обозначения имени и местоимение будет именем, поскольку все то, что обладает видовым способом обозначения имени, является именем.

2. Кроме того: то, что причинено разумом налагающего имени,

20 causatur ex modo significandi specifico alicuius partis. Sed modi significandi accidentales causantur ex intellectu impositoris apud impositionem vocis ad significandum. Ergo et cetera.

Dicendum, est ad hoc, quod modi significandi accidentales in dictione non causantur ex modis significandi essentialibus specificis dictionum, quia si causarentur ab eis, tunc dictiones in specie differentes non communicarent aliquem unum modum significandi specificum nec aliquos modos significandi accidentales. Et huius ratio est, quia quibus causa non est communis, illis effectus non potest esse communis. Videmus tamen dictiones in specie differentes multos modos significandi accidentales communicare. Ergo et cetera.

Intelligendum est etiam, quod licet modi significandi accidentales non causentur ex modis significandi specificis dictionum, sed ab intellectu considerante proprietates rerum, quae significantur per dictiones et ab eis accipiente modos significandi accidentales dictionum, non tamen debent eis repugnare. Et ratio huius est, quia quae sunt impossibilia, non sunt simul in eodem. Sed in eodem sunt simul modus significandi specificus et modi significandi accidentales. Ergo et cetera.

1. Ad rationes in contrarium dicendum. Cum dicis: primum in unoquoque genere debet esse causa omnium posteriorum, verum est in illis rebus, quae habent causalitatem inter se invicem; et tales non sunt modi significandi.

2. Ad secundum. Cum dicis, forma dictionis est causa passionum illius, verum est de passionibus illis, quae causantur ex causa intrinseca; et tales non sunt modi significandi. Non enim causantur ex causa intrinseca ipsius dictionis, sed ab extrinseca sicut ab intellectu.

Quaestio 26.

Consequenter quaeritur, utrum modi intelligendi, modi significandi et modi essendi sint penitus idem.

25 tunc] cum *add.* M_1AP etiam *add.* V essent *add.* F 25-26 differentes] et *add.* F 26-27 specificum] accidentalem M_2 tantum *add.* E 27 nec... accidentales *om.* M_2 35 ratio] causa WMa 36 impossibilia] impossibilia M_2E compossibilia *Ad* 39 dicendum] respondendum WMa 42 significandi] non enim causantur ex causa intrinseca ipsius dictionis sed ab extrinseca sicut ab intellectu *add.* M_1^a non enim causantur a modis specificis dictionis *add.* F 43-45 *Ad.* significandi *om.* WAd

не причиняется видовым способом обозначения той или иной части [речи]. Но акцидентальные способы обозначения причинены разумом налагающего имени при наложении звуков для обозначения. Следовательно, и т.д.

На это надлежит ответить, что акцидентальные способы обозначения в слове не причиняются видовыми сущностными способами обозначения слов, поскольку если бы они ими причинялись, тогда слова, различные по виду не имели бы общего в одном видовом способе обозначения и в иных, акцидентальных способах обозначения. И так потому, что чему не обща причина, тому не может быть обще и следствие. Мы, однако, видим, что многие акцидентальные способы обозначения являются общими для различных по виду слов.

Следует также понять, что хотя причинами для акцидентальных способов обозначения являются не видовые способы обозначения слов, а разум, рассматривающий свойства вещей, которые обозначаются посредством слов, и от них берущий акцидентальные способы обозначения слов, они [т.е. видовые способы обозначения], тем не менее, не должны им [акцидентальным способам] противоречить. Основание тому то, что несовместимое не может одновременно находиться в одном и том же. Но видовой способ обозначения и акцидентальный способ обозначения одновременно находятся в одном и том же. Следовательно, и т.д.

1. На доводы в пользу противного надлежит ответить, что когда ты говоришь, что первое в любом роде является причиной для всего последующего, это истинно по отношению к тем вещам, которые обладают между собой причинностью, но способы обозначения не таковы.

2. На второе. Когда ты говоришь, что форма слова есть причина его свойств, то это истинно по отношению к тем свойствам, которые причиняются внутренней причиной¹⁰⁶. Но способы обозначения не таковы. Ведь их причиной является не внутренняя причина самого слова, но внешняя причина, т.е. разум.

Вопрос 26.

Далее исследуется, являются ли способы мышления, способы обозначения и способы бытия совершенно одним и тем же.

Et videtur quod non,

- 5 1. quia illa non sunt idem penitus, quorum unum naturaliter praecedit alterum. Nunc autem modus essendi naturaliter praecedit 5 modum intelligendi et modus intelligendi modum significandi. Ergo et cetera.
2. Praeterea: Illa non sunt penitus idem, quorum uno corrupto 10 alterum potest remanere. Sed corrupto modo significandi dictionis potest remanere modus intelligendi apud animam, quo etiam cor- 10 rupto adhuc remanet modus essendi in re ipsa. Ergo et cetera.
3. Item: Illa, quae sunt in diversis subiectis, non sunt penitus idem. Ista sunt huiusmodi. Modus enim essendi in re ipsa est et 15 modus intelligendi in intellectu et modus significandi in dictione, ut 15 de se patet. Ergo et cetera.

Contrarium videtur: Sicut se habet res ad intellectum et significatum, sic se videtur habere modus essendi et modus significandi et intelligendi. Sed illa idem sunt penitus: quod enim vocis est signifi- 20 catum, prius fuit intellectum, manens idem in essentia. Ergo et 20 cetera.

Dicendum ad hoc, quod modi essendi et intelligendi et significandi non sunt idem penitus, quia tunc, statim cum esset modus essendi rei, statim esset modus significandi in dictione illius rei, quod 25 falsum est. Tamen modus significandi accipitur ad similitudinem 25 modi intelligendi et modus intelligendi ad similitudinem modi essendi. Unde non oportet quod illa sunt idem penitus, quorum unum accipitur ad similitudinem alterius.

1. Ad rationem in contrarium dicendum, quod res et intellectus 30 et significatum non sunt idem penitus; differunt enim saltem in 30 ratione, quamvis realiter sint idem.

Quaestio 27.

Consequenter quaeritur, utrum modi essendi et intelligendi

5 naturaliter *om. WMaM₂* 11 quo *om. W* quo etiam] et isto *E* 14 est] sicut in subiecto *add. E* 17-21 Contrarium... cetera *om. W* 27 Unde] tamen *add. W* omnino *add. MaVM₂* 30 enim] tamen *M₁VE* saltem] *PG* solum *rel.*

И представляется, что нет.

1. Поскольку те [вещи], из которых одна по природе предшествует другой, не являются полностью одним и тем же. Но способ бытия по природе предшествует способу мышления, а способ мышления — способу обозначения. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: те [вещи], при уничтожении одной из которых другая остается, не могут быть полностью одним и тем же. Но при уничтожении способа обозначения слова способ мышления в душе может сохраниться, а при его уничтожении может сохраниться способ бытия в самой вещи. Следовательно, и т.д.

3. Также: то, что находится в разных субъектах не есть полностью одно и то же. Но это таково. В самом деле, способ бытия — в самой вещи, способ мышления — в разуме, способ обозначения — в слове, что ясно само по себе. Следовательно, и т.д.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]: так же, как вещь относится к понятию и к сигнификату, также, как представляется, соотносятся способ бытия, мышления и обозначения. Но те полностью являются одним и тем же: ведь то, что является сигнификатом для звука, прежде было понятием, оставаться одним и тем же по сущности.

На это надлежит ответить, что способы бытия, мышления и обозначения не суть полностью одно и то же, поскольку в этом случае, при наличии способа бытия вещи, тут же имелся бы и способ обозначения этой вещи в слове, что ложно. Однако, способ обозначения берется по подобию способа мышления, а способ мышления — по подобию способа бытия. Поэтому не необходимо, чтобы то, что взято по подобию другого, было полностью одним и тем же с ним.

1. На довод в пользу противного надлежит ответить, что вещь, понятие и сигнификат не есть полностью одно и то же. Ведь они различны, по крайней мере, логически, пусть даже реально суть одно и то же.

Вопрос 27.

Далее исследуется, могут ли способы бытия и мышления быть

possint esse principium constructionis grammaticae loquendo.

Et videtur, quod non.

- 5 1. Passio sermonis debet habere causam ex parte sermonis. Sed constructio est passio sermonis, et modi intelligendi non sunt ex 5 parte sermonis, sed in anima. Ergo et cetera.

2. Item: Si modi intelligendi possent esse principium constructionis, tunc si in constructibilibus nullus esset modus significandi, 10 adhuc possent ad invicem construi, quod non videtur.

Contrarium videtur:

1. Quidquid est causa causae est causa causati. Sed modi intelligendi sunt causa modorum significandi, et modi significandi sunt causa constructionis. Ergo et modi intelligendi. 10
- 15 2. Item: Primum in omni genere est causa posteriorum. Cum igitur inter modos intelligendi et modos significandi modi intelligendi 15 naturaliter sint priores, ergo sunt causa modorum significandi et constructionum, quas faciunt modi significandi.

Dicendum est ad hoc, quod modi intelligendi sunt causa constructionis remota, et loquor de constructione ipsarum dictionum sive de illa, quae est a parte vocis; quia enim sunt causa modorum 20 significandi, ideo etiam sunt causa constructionum aliquo modo, quas faciunt modi significandi.

Iuxta quod diligenter est considerandum, quod triplex est constructio. Est enim quaedam constructio rerum per suas proprietates. 25 Accidens enim per suam naturam et proprietatem, per quam non 25 habet quod ipsum sit aliquod ens in se, sed in alio — universaliter enim essentia accidentis non sufficit in suo esse sed praeter essentiam accidentis exigitur subiectum ad hoc, quod accidens sit — per 30 hanc ergo suam proprietatem et naturam unitur cum substantia, et 30 habet substantia proprietatem huic proprietati correspondentem, eo quod habet naturam, ut sit quoddam ens in se et non in alio et in

6 constructio... et om. WMa modi intelligendi] in anima Ma 6-7 sunt... anima] est causa sermonis Ma 7 anima] et modi essendi in re add. P 8 intelligendi] essendi Ma 15 causa] omnium add. M₁VF 16 modi] nominis modo WVAAd (cor. W^{cor}). 25 proprietates] accidentales add. WMaM₁ 28 essentia] esse WEF 28-29 essentiam] esse F

началом грамматической конструкции.

И представляется, что нет.

1. Свойство слова должно иметь причину *ex parte* слова. Но грамматическая конструкция есть свойство слова, а способы мышления не *ex parte* слова, но пребывают в душе. Следовательно, и т.д.

2. Также: если способы мышления могут быть началом грамматической конструкции, тогда если бы в элементах грамматических конструкций отсутствовали способы обозначения, они еще могли бы сочетаться между собой, что не представляется возможным.

Противное, как представляется, [явствует из следующего]:

1. Все, что является причиной причины, является причиной причиненного. Но способы мышления являются причиной способов обозначения, а способы обозначения — причина грамматической конструкции. Следовательно, [причиной являются] и способы мышления.

2. Также: первое в любом роде является причиной последующего. Поскольку же среди способов мышления и способов обозначения способы мышления по природе предшествуют, то они являются причиной способов обозначения и грамматических конструкций, которые образуют способы обозначения.

На это следует ответить, что способы мышления суть удаленная причина грамматической конструкции, а говорю я о конструкции самих слов, или о той, которая имеет место *ex parte* звука. Ведь поскольку они являются причиной способов обозначения, они некоторым образом являются и причиной конструкций, которые производят способы обозначения.

В соответствии с этим обрати внимание, что конструкция бывает трех видов. Ибо имеется некая конструкция вещей, [образованная] их свойствами. В самом деле, акциденция посредством своей природы и свойства, благодаря коему она не может быть неким самим по себе сущим, но сущим в другом (ведь вообще сущности акциденции не достаточно для ее самостоятельного бытия, но для того, чтобы акциденция существовала, требуется некий субъект), объединяется с субстанцией, а субстанция обладает свойством, соответствующим этому свойству — быть неким сущим в себе, а не в другом, и таким, в котором все остальное. И поэтому

quo omnia alia; et ideo dicit Aristoteles, quod substantia est ens, quod non est in alio, sed omnia in ipso. Est etiam alia constructio
 35 intellectuum per suos modos intelligendi apud intellectum. Qui 35
 enim constructionem facit in sermone, de necessitate prius facit constructionem apud intellectum. Est etiam alia constructio dictionum per suos modos significandi. Et in istis constructionibus posterior assimilatur priori. Si enim dicam sic "Socrates currit", sicut in hoc
 40 sermone unum de altero enuntiatur congrue propter modos signifi- 40
 candi dictionum proportionem ad invicem habentes, sic de necessitate prius fuit apud intellectum enuntiatum de eodem congrue propter modos intelligendi proportionem ad invicem habentes similes modis significandi dictionum, et aliquando etiam in re est con-
 45 structio similis, ut cum cursus inest Socrati, inest sibi secundum pro- 45
 prietates similes istis modis intelligendi et significandi, quibus sibi sic inesse intelligitur et significatur.

Ad rationes in contrarium respondendum.

1. Ad primam dico, quod passio sermonis debet habere causam ex
 50 parte sermonis proximam, remotam tamen causam potest habere, 50
 quae non sit ex parte sermonis, et ideo si modi significandi sunt proxima causa constructionis ex parte sermonis, modi tamen intelligendi et essendi sunt causa remota constructionis, quae non est ex parte sermonis.
- 55 2. Ad secundam rationem dicendum, quod si modi intelligendi et 55
 modi essendi essent tota et perfecta causa constructionis, quae est in sermone, tunc posset fieri constructio sermonis circumscriptis omnibus modis significandi, quia illa est perfecta causa alicuius effectus, extra quam nihil exigitur ad esse illius effectus. Perfectum enim
 60 est, extra quod nihil est de his, quae pertinent ad rem illam, ut doce- 60
 tur V *Metaphysicae*. Licet autem modi essendi et modi intelligendi sint aliqua causa constructionis, quae est in sermone, non tamen

34 quod] per se quia F 35 apud] animam sive add. WMa intellectum] animam P
 41-43 sic... habentes om. WF 45 similis om. MaM₁ consimilis W 46 sibi om. WMaV
 53 non] VG om. rel.

Аристотель говорит¹⁰⁷, что субстанция является сущим, которое не существует в другом, но в котором существует все остальное. Также существует иная конструкция — [конструкция] понятий, [образованная] в разуме с помощью их способов мышления. Ибо тот, кто производит конструкцию в слове, необходимо прежде производит конструкцию в разуме. И есть конструкция слов, [образованная] с помощью их способов обозначения. И в этих конструкциях последующая уподобляется предшествующей. Ибо если я говорю “Сократ бежит”, то как в этом речении одно подобающе сказывается о другом благодаря способам обозначения слов, имеющих между собой пропорцию, так же ранее по необходимости то же имело место в подобающем сочетании понятий благодаря способам мышления, имеющих между собой пропорцию, и подобных способам обозначения слов, и некогда сходная конструкция имела место в реальности, так что когда Сократу присущ бег, он присущ ему сообразно свойствам, подобным этим способам мышления и обозначения, и благодаря тому, что они ему таким образом присущи, он мыслится и обозначается.

На доводы в пользу противного следует ответить:

1. На первое отвечаю, что свойство слова должно иметь ближайшую причину *ex parte* слова, но может иметь удаленную причину, которая не есть *ex parte* слова. Поэтому если способы обозначения есть ближайшие причины грамматической конструкции *ex parte* слова, то способы мышления и бытия суть удаленная причина грамматической конструкции, которая не есть *ex parte* слова.

2. На второй довод следует ответить, что если бы способы мышления и способы бытия являлись полной и совершенной причиной конструкции, которая имеет место в слове, тогда грамматическая конструкция могла бы иметь место и при устранении всех способов обозначения, поскольку совершенной причиной того или иного следствия является та, сверх которой для этого следствия ничего не требуется. Ибо, как сказано в V книге *Метафизики*¹⁰⁸, совершенно то, вне чего нет ничего из того, что относится к этой вещи. Но хотя способы бытия и способы мышления есть некая причина конструкции, которая имеет место в слове, они од-

sunt causa perfecta. Non enim omnis causa rei est perfecta causa rei, sed solum illa, quae producit rem nullo alio conferente.

65

Quaestio 28.

Consequenter quaeritur, utrum modi significandi sint in anima. Et videtur quod sic.

1. Omnis effectus est in sua causa. Ea enim, quae graecorum sunt, 5 in rege graecorum sunt, sicut docet Aristoteles IV *Physicorum*. Hoc idem etiam dicit Commentator XI *Metaphysicae*; dicit enim, quod 5 omnes formae, quae sunt in prima materia, sunt actu in motore primo. Sed modi significandi sunt effectus animae. Intellectus enim, qui imponit voces ad significandum, dictioni tribuit tales modos significandi. Ergo et cetera.

2. Praeterea: Modi significandi sunt causa constructionis, ut probatum est. Si ergo modi significandi essent in dictionibus et non in anima, dictiones ad invicem construerentur sine anima ordinante illas in contextu, quod est impossibile.

15 Oppositum arguitur:

1. Complementum specificum est in re, cuius ipsum est complementum. Cum igitur modus significandi specificus cuiuslibet partis sit eius complementum specificum, ergo erit in ipsa parte orationis et non in anima.

20 2. Praeterea: Omnis modus significandi, qui est praeter modum specificum dictionis, accidens est illius dictionis, sicut in nomine 20 genera, casus et cetera. Accidens autem non est extra illud, cuius est accidens. Ergo modi significandi accidentales non sunt in anima. Cum igitur omnis modus significandi aut est generalis essentialis aut 25 specificus, aut est accidentalis, et nullus istorum sit in anima, ut probatum est, ergo et cetera.

25

3. Praeterea: Cuius est significari, eius est significari sic, ut singu-

5 in... sunt] sunt de grege graecorum *b* (> M_2V) *cor.* M_1^a in] insunt *E* in rege] inarge Ad in regno *F* 7 quae sunt *om.* *b* (> *A*) materia] in potentia *add.* M_2V prima] potentia *E* ipsa *A* *om.* *P* in motore] immo toto *Ma* 10-12 Ergo... significandi *om.* *A* 11 ut... est *om.* *a* (> *Ad*) 16 ipsum] *om.* *b* (> M_1) 19 anima] alia *A* 22 casus] numerus *add.* *a* cetera] talia *add.* *a* non *om.* *E* extra *om.* $WMaM_1E$ (*add.* M_1^a) illud] in eo *E* 24-25 aut¹... accidentalis] aut est generalis aut specificus essentialis vel accidentalis W^{cor} essentialis generalis et specialis aut est accidentalis *PAd* essentialis aut generalis aut specificus vel accidentalis *A*

нако, не являются ее совершенной причиной. Ведь не всякая причина вещи есть совершенная причина вещи, но только та, которая производит вещь без соучастия какой-либо другой [причины].

Вопрос 28.

Далее исследуется, пребывают ли способы обозначения в душе. И представляется, что так.

1. Всякое следствие пребывает в своей причине. Ведь, по утверждению Аристотеля из IV книги *Физики*¹⁰⁹, дела греков сосредоточены в царе греков. И то же говорит Комментатор в XI книге *Метафизики*¹¹⁰, ведь он учит, что все формы, которые пребывают в первоматерии, актуально присутствуют в перводвигателе. Но способы обозначения суть следствия души, ибо разум, который нала-гает слова для обозначения, сообщает таковые способы обозначения слову. Следовательно, и т.д.

2. Кроме того: способы обозначения, как доказано, являются причиной грамматической конструкции. Если бы, следовательно, способы обозначения были в словах, а не в душе, слова сочетались бы друг с другом без деятельности души упорядочивающей их в контексте, что невозможно.

Аргументируется в пользу противного:

1. Видовое осуществление¹¹¹ имеет место в той вещи, видовым осуществлением которой оно является. Следовательно, если видовой способ обозначения какой-либо части [речи] является ее видовым осуществлением, он, следовательно, имеет место в самой части речи, а не в уме.

2. Кроме того: все способы обозначения, которые имеют место помимо видового способа [обозначения] слова, акцидентальны этому слову, как род, падеж и т.п. для имени. Но акциденция не существует вне того, акциденцией чего она является. Следовательно, акцидентальные способы обозначения не пребывают в душе. А поскольку способы обозначения суть или сущностные родо-видовые, или акцидентальные, и ни один из них не присутствует в душе, следовательно, и т.д.

3. Кроме того: то, что обозначается, обозначается единично или

lariter vel pluraliter, communiter vel individualiter et sic de aliis
 modis significandi, quia sic significari convenit rei per modos signi-
 30 ficandi. Cum igitur significari sit passio rei, quae per dictionem sig-
 nificatur – accidit enim illi rei per dictionem significari. Si enim 30
 numquam illa res per dictionem significaretur, non minus esset illa
 res in specie sua, et illud esse vocamus accidens rei, quod non nec-
 essarium est in substantia rei – ergo modi significandi sunt in re
 35 significata per dictionem.

Dicendum, quod modi significandi sunt in dictione sicut in 35
 subiecto, quia sic significari vel aliter est tali modo significandi sig-
 nificari vel alio. Tali modo significandi significari vel alio est in re
 significata tamquam in subiecto. Res autem significata non est nisi
 40 alicuius dictionis. Ideo modi significandi sunt in dictione sicut in
 subiecto. Sunt tamen in anima sicut in causa efficiente. Multi enim 40
 sunt modi essendi “in” et “unum esse in pluribus”. Alio et alio modo
 non est inconveniens.

1. Ad rationes in contrarium dicendum, quod prima ratio bene
 45 concludit, quod modi significandi sunt in anima ut in causa effi-
 ciente, sed non sicut in subiecto. Et ex hoc non sequitur, quod non 45
 sint in dictione sicut in subiecto.

2. Ad secundam respondendum est, quod si modi significandi
 essent perfecta et de se sufficiens causa constructionis, cum sint in
 50 dictione ut in subiecto, dictiones ex se construerentur ad invicem
 sine anima ordinante. Nunc autem non est ita, sed anima, vel homo 50
 per animam ut melius dicatur, ordinat dictiones in contextu secun-
 dum modos significandi proportionales in eis inventos.

Et haec sufficiant de quaestionibus grammaticae in generali.

33 esse om. WPA^d vocamus accidens om. F 39 nisi] natura E om. M₂Ad 40 dic-
 tionis] sed significare sic vel aliter est in dictione tamquam in subiecto. Haec sup-
 plete in marg. add. M₁^a 45-46 ut... efficiente om. WM₁ (add. M₁^a) 46-47 Et... subiec-
 to om. Ma 46 non² om. WM₁M₂ (add. M₁^a) 51 Nunc autem] modo M₁EAd

множественно, универсально или индивидуально, и то же о прочих способах обозначения, поскольку вещи подобает так обозначаться посредством способов обозначения. А поскольку быть обозначаемой есть свойство вещи, которая обозначается посредством слова (этой вещи акцидентально случается быть обозначаемой посредством слова, и даже если бы она никогда не была обозначена словом, она не была бы меньшей в своем виде, а называем мы акциденцией вещи то, что не необходимо имеется в субстанции вещи), то способы обозначения пребывают в вещи, обозначаемой словом.

Надо ответить, что способы обозначения пребывают в слове как в субъекте, поскольку быть обозначаемым так-то и так-то значит быть обозначаемым таким-то и таким-то способом обозначения. [Способность] быть обозначаемым таким-то и таким-то способом обозначения пребывает в обозначаемой вещи как в субъекте. Но обозначаемая вещь необходимо относится к некоему слову. Следовательно, способы обозначения пребывают в слове как в субъекте. Но они находятся в душе как в действующей причине. Ведь есть много способов “находиться в” и “одному быть во многом”. И тот и другой способ¹¹² не являются неподобающими.

1. На доводы в пользу противного следует ответить, что первый довод хорошо доказывает то, что способы обозначения пребывают в душе как в действующей причине, но не как в субъекте. И из этого не следует, что они не пребывают в слове как в субъекте.

2. На второе следует ответить, что если бы способы обозначения были бы совершенной и самодостаточной причиной грамматической конструкции, пребывая в слове как в субъекте, слова соединялись бы друг с другом сами по себе, без упорядочивающей [деятельности] души. Но это не так, поскольку душа или, лучше сказать, человек посредством души, упорядочивает слова в контексте в соответствии с сообразными способами обозначения, в них обнаруженными.

И пусть этого будет достаточно для вопросов о грамматике в общем.

De summo bono sive de vita philosophi

- 1 Cum in omni specie entis sit aliquod summum bonum possibile ¹⁽²⁰⁹⁾
 et homo quaedam species entis est, oportet, quod aliquod summum
 bonum sit homini possibile, non dico summum bonum absolute sed
 summum sibi. Bona enim possibilia homini finem habent nec pro-
 5 cedunt in infinitum. Quid autem sit hoc summum bonum, quod est
 homini possibile, per rationem investigamus. Summum bonum, quod ⁵
 est homini possibile, debetur sibi secundum optimam suam virtutem.
 Non enim secundum animam vegetativam, quae plantarum est, nec
 secundum animam sensitivam, quae bestiarum est, unde et delecta-
 10 tiones sensuales bestiarum sunt. Optima autem virtus hominis ratio
 et intellectus est. Est enim summum regimen vitae humanae tam in
 speculando quam in operando. Ergo summum bonum, quod est ¹⁰
 homini possibile, debetur sibi secundum intellectum et ideo dolere
 debent homines, qui tantum delectationibus sensibilibus detinentur,
 15 quod bona intellectualia obmittunt, quia suum summum bonum
 nunquam attingunt. Intantum enim sunt dediti sensibus, quod non
 quaerunt, quod est bonum ipsius intellectus. Contra quos exclamat
 Philosophus dicens: "Vae vobis hominibus, qui computati estis in ¹⁵
 numero bestiarum et quod in vobis divinum est non attendentes".
 20 Divinum autem in homine vocat intellectum, quia si in homine ali-
 quid divinum est, dignum est, quod hoc sit intellectus. Sicut enim,
 quod in tota universitate entium optimum est, hoc est divinum, ita
 etiam, quod in homine optimum est, hoc vocamus divinum. ²⁰
 Praeterea cum intellectus humani una sit potentia speculativa et ¹⁽²¹⁰⁾
 25 alia practica, quod apparet ex hoc, quod homo quorundam est spec-

Liber de summo bono Boetii Daci A *in margine infra* Boetius de summo bono Vi. In
 m E et G *titulus et incipit desunt.* 5 quod] quid M 6 summum bonum homini A
 investigemus A P S investigabimus Mo 7 optimam] per optimam Pr virtutem est
 M 9-10 delectationes] actiones A G 10 sensuales] sensibiles A G Mo 11 Est enim
 summum bonum respectu humanae vitae m cum enim summum regimen vitae
 humanae sit tam in speculando quam in praticando Pr 13 secundum intellectum]
 per intellectum m 14 secundum delectationes M 15 obmittunt] dimittunt A G 16
 Cum dediti sint bonis sensibilibus m 17 quaerunt illud M Clamat m 18
 Philosophus om. A G Plinius (?) m homines A E P S Pr G hominibus M m 19 de
 numero m divinum est] bonum est A intendentes A m Mo intuentes Pr 20 quia
 si] Si autem m Si enim A Pr G 25 apparet] oportet m

О высшем благе, или о жизни философа

Поскольку в каждом виде сущего возможно некое высшее благо и человек является неким видом сущего, надлежит, чтобы некое высшее благо было возможным для человека; я не говорю “абсолютно высшее благо”, но “высшее для него”. Ведь блага, возможные человеку, имеют конец и не уходят в бесконечность. А что есть это высшее благо, которое возможно человеку, — исследуем разумом.

Высшее благо, которое возможно человеку, должно быть [дано] ему сообразно его наилучшей способности. И не сообразно растительной душе, каковая является [наилучшей] для растений, и не сообразно чувственной душе, которая является [наилучшей] для животных, отчего и чувственные наслаждения являются [наилучшим] для животных. А для человека наилучшая способность — разум и интеллект. Ведь он — высший управитель человеческой жизни, как в созерцании, так и в деянии.

Следовательно, высшее благо, которое возможно человеку, должно быть [дано] ему сообразно разуму, а потому те люди, которые настолько одержимы чувственными наслаждениями, что пренебрегают интеллектуальными благами, должны скорбеть, ибо они никогда не достигают своего высшего блага. Ведь они настолько привержены чувствам, что не стремятся к благу самого разума. Говоря о таких, Философ восклицает¹: “Увы вам, люди, попавшие в число животных, и на то, что в вас есть божественного, не обращающие внимания”.

А божественным в человеке он называет разум, поскольку если в человеке есть нечто божественное, то подобает, чтобы таковым был разум. Ведь как божественным является то, что наилучшее во всем универсуме сущих, так и то, что лучшее в человеке, именуется нами божественным.

Кроме того, одна способность человеческого разума созерцательная, а другая — практическая, что очевидно из того, что че-

ulativus, quorum non est activus ut aeternorum, et quorundam etiam est activus secundum regimen intellectus, per quod operatur medium eligibile in omnibus actionibus humanis, ex hoc scimus has duas potentias intellectuales esse in homine. Summum autem
 30 bonum, quod est homini possibile secundum potentiam intellectus speculativi, est cognitio veri et delectatio in eodem. Nam cognitio veri delectabilis est. Intellectum enim delectat intelligentem et quanto intellectum magis fuerit mirabile et nobile et quanto intellectus apprehendens fuerit maioris virtutis in comprehendendo perfecte,
 35 tanto delectatio intellectualis est maior. Et qui gustavit talem delectationem, spernit omnem minorem ut sensibilem, quae in veritate minor est et vilior, et homo, qui eligit eam, propter eam vilior est quam qui eligit primam.

Unde ex hoc, quod intellectum delectat intelligentem vult
 40 Philosophus in XII *Metaphysicae* quod intellectus primus vitam habet voluptuosissimam. Cum enim intellectus primus sit maxime virtutis in intelligendo, intelligibile autem, quod intelligit, sit nobilissimum, quia sui ipsius essentia quid enim nobilius potest intellectus divinus intelligere quam sit essentia divina? — ideo habet vitam voluptuo-
 45 sissimam. Unde cum nullum maius bonum possit homini contingere per intellectum speculativum quam cognitio universitatis entium, quae sunt a primo principio, et per hoc primi principii, sicut possibile est, et delectatio in illo, tunc sequitur, quod superius conclusum est, quod summum bonum, quod est homini possibile secundum
 50 intellectum speculativum, est cognitio veri in singulis et delectatio in eodem.

Item summum bonum, quod est homini possibile secundum intellectum practicum, est operatio boni et delectatio in eodem. Quid

27 regnum A nomen M P S rationem m 29 potentias intellectuales] in genere add. A G Mo 30-31 intellectus speculativam P S Pr Mo 32-33 quanto intellectum] intellectui E M 33 et nobile] et magis nobile G Pr Mo 34 apprehendens] comprehendens m Pr G Mo comprehendendo] apprehendendo A E P S perfecte] et perfectionis in intelligendo add. m 35 maior] melior M 37-38 homo. primam] hoc tam ei qui diligit eam quam ei qui spernit primam eligendo ipsam m 39 intellectum delectat intelligentem] intellectus delectatur intelligere m vult] ut vult m 41 habet voluptuosissimam] multam habet voluptuositatem] voluptuosam Pr 44 quam sit] quid sit m 45 vitam] voluptuosam et add. Pr 46 universitatis] universalitatis Pr veritatis P S 47 a primo principio] prima principia A 49 conclusum] concessum E P S 50 sit intellectum speculativum quod est cognito veri P S

ловек в отношении одного, в отношении чего он не активен, созерцателен, как, например, в отношении вечного, а в отношении другого — активен сообразно руководству разума, благодаря чему он пользуется избираемым средством во всех человеческих действиях; из этого знаем, что в человеке есть эти две интеллектуальные способности.

А высшее благо, которое возможно для человека сообразно созерцательной способности разума, есть познание истины и наслаждение этим. Ведь познание истины приносит наслаждение. Ибо постижение приносит постигающему наслаждение, и чем постигаемое было грандиознее, удивительнее и благороднее, и чем большей силы в осуществленном познании был постигающий разум, тем больше интеллектуальное наслаждение. И тот, кто вкусил такого наслаждения, отвергает меньшее, например, чувственное, которое меньше и беднее в истине, и человек, который избирает его, является поэтому беднее, чем тот, который избирает первое.

Отсюда, из того, что постижение приносит постигающему наслаждение, Философ указывает в XII книге *Метафизики*², что первый разум имеет жизнь приятнейшую. Но поскольку первый разум обладает величайшей силой в познании, а то мыслимое, которое он мыслит, является благороднейшим, поскольку это — его собственная сущность (а что более благородное может мыслить божественный разум, чем божественную сущность?), то он имеет жизнь приятнейшую.

Отсюда, поскольку человек не может приобрести посредством созерцательного разума ничего более благого, чем познание универсума сущих, кои суть от первоначала, и через это — [познание] первоначала, насколько это возможно, и наслаждение этим, следует, как было выведено выше, что высшее благо, которое возможно для человека сообразно созерцательной способности разума, есть познание истины в отдельных вещах и наслаждение этим.

Также, высшее благо, которое возможно для человека сообразно практическому разуму, есть действие, направленное на благо и наслаждение этим. Ведь что более благое может приобре-

enim maius bonum potest homini contingere secundum intellectum
 55 practicum quam operari medium eligibile in omnibus actionibus
 humanis et in illo delectari?

Non enim est iustus nisi qui in operibus iustitiae delectatur et 5
 eodem modo intelligendum est de operibus aliarum virtutum moral-
 ium. Ex hiis quae dicta sunt manifeste concludi potest, quod sum-
 60 mum bonum, quod est homini possibile, est cognitio veri et opera-
 tio boni et delectatio in utroque.

Et quia summum bonum, quod est homini possibile, sit eius beat-
 itudo, sequitur, quod cognitio veri et operatio boni et delectatio in 10
 utroque sit beatitudo humana. Propter hoc enim ars militaris ordi-
 65 nata est in civitate a legislatore, ut expulsis hostibus cives possint
 vacare virtutibus intellectualibus contemplantes verum et virtutibus
 moralibus operantes bonum et vivant vitam beatam. In hiis enim
 duobus consistit vita beata. Hoc enim est maius bonum, quod homo
 a Deo recipere potest et quod Deus homini dare potest in hac vita, 15
 70 et ille homo rationabiliter longam vitam desiderat, qui eam propter
 hoc desiderat, ut perfectiorem se reddat in hoc bono. Qui enim per-
 fector est in beatitudine, quam in hac vita hominis possibile esse per
 rationem scimus, ipse propinquior est beatitudini, quam in vita futu-
 ra per fidem expectamus. Et cum tantum bonum homini sit possi-
 75 bile, sicut iam dictum est, dignum est, ut omnes actiones humane in 20
 ipsum dirigantur, ut ipsum concludant. Sicut enim omnes actiones
 in lege aliqua recte sunt et ut oportet, cum tendunt in finem legis,
 et meliores secundum quod fini legis propinquiores, actiones autem,
 quae adversantur fini legis, quae vel diminutae sunt vel indifferentes
 80 scilicet neque oppositae fini legis neque secundum praecepta legis,
 omnes tales actiones peccatum sunt in lege illa tamen secundum 25
 magis et minus, ut patere potest ex dictis: sic est in homine, quia
 omnes intentiones et consilia actiones et desideria hominis quae 1(212)
 55 eligibile] intelligibile A 60 possibile] in hac vita *add.* M 61 in] eodem vel in
add. M 62-63 sit eius beatitudo] est habitudo M G habitudo humana M 63-64
 sequitur... beatitudo humana] et hec est beatitudo humana *m* 64-65 ordinata est]
 rationabiliter est inchoata *m* 65 in civitate *om.* *m* 67 et vivant] ut sic vivant *m*
 beatam] bonam E 72-73 per rationes *m* P G 74 per fidem *om.* *m* 75 actiones]
 affectiones A affectiones G 78 et meliores... fini legis *om.* E 79 diminutae] etiam
 perfectae secundum praecepta legis *add.* P S Pr non secundum praecepta vel legis
add. G 80-84 secundum... tendunt] tendunt et non perfecte secundum legis prae-
 cepta non appropinquando fini legis omnes actiones tales peccata sunt et in lege
 ille sunt delectiones et desideria hominis quae tendunt *m* 82 ex] hiis *add.* A sic
 est] quia sicut est A

ти человек сообразно практическому разуму, чем пользование избираемым средством во всех человеческих действиях и наслаждение этим?

Ибо справедлив только тот, кто наслаждается делами справедливости и то же самое надлежит мыслить о делах других моральных добродетелей. И из сказанного можно с очевидностью вывести, что высшее благо, которое возможно для человека, есть познание истины и действие, направленное на благо, и наслаждение тем и другим.

И поскольку высшее благо, возможное для человека, есть его блаженство, следует, что познание истины, действие, направленное на благо, и наслаждение тем и другим, есть человеческое блаженство. Ведь военное искусство учреждено в государстве законодателями ради того, чтобы, прогнав врагов, граждане могли высвободить интеллектуальные силы, созерцая истину, и моральные добродетели, совершая благо, и жили блаженной жизнью. Ибо в этих двух [вещах] состоит блаженная жизнь. Действительно, большим является то благо, которое человек может получить от Бога и которое Бог может дать человеку в этой жизни, и тот человек разумно желает долгой жизни, который желает ее ради того, чтобы сделать себя более совершенным в этом благе. А тот, кто более совершенен в блаженстве, которое, как мы знаем благодаря разуму, возможно для человека в этой жизни, ближе к блаженству, которое мы ожидаем через веру в жизни будущей.

И поскольку таковое благо возможно для человека, как уже сказано, надлежит, чтобы все человеческие действия были на него направлены, дабы они им завершались. Так в некоем законе все действия правильны и надлежащи, когда они устремлены к цели закона, и лучше те, что ближе к цели закона, а действия, которые не сообразны цели закона, умаляющие [закон] или безразличные (те, именно, которые и не противоположны цели закона и не отвечают его предписаниям), все таковые действия в этом законе — грех, пусть больший или меньший, как может явствовать из сказанного; так и в человеке: все намерения, обдуманые действия и желания человека, которые устремлены к этому высшему благу;

tendunt in hoc summum bonum, quod est homini possibile, secun-
 85 dum quod iam dictum est, rectae sunt et secundum quod oportet, et
 cum homo sic operatur, naturaliter operatur, quia propter summum
 bonum, ad quod innatus est, et cum operatur sic, bene ordinatus est,
 quia tunc ordinatur ad optimum et ultimum suum finem. Omnes 5
 autem actiones hominis, quae non ordinantur ad hoc bonum, vel
 90 quae non sunt tales per quas homo redditur fortior et magis dis-
 positus ad operationes, quae ordinatur ad hoc bonum, peccatum sunt
 in homine.

Unde homo felix nihil operatur nisi opera felicitatis aut opera, 10
 per quae redditur fortior vel magis habilis ad opera felicitatis. Ideo
 95 felix sive comedat sive dormiat sive vigilet feliciter vivit dummodo
 illa facit, per quae redditur fortior ad opera felicitatis. Unde omnes
 actiones hominis, quae non dirigantur in hoc summum bonum
 hominis, quod iam dictum est, sive opponantur sibi sive indifferentes
 sint, peccatum sunt in homine secundum tamen magis et minus, ut 15
 100 patet ex se; et omnium actionum illarum causa est inordinata concu-
 piscencia, quae etiam est causa omnis mali in moribus. Inordinata
 etiam concupiscencia hominis ipsa est causa maxime impediens
 hominum a suo desiderato naturaliter. Cum enim omnes homines
 naturaliter scire desiderant, paucissimi tamen homines, de quo dolor
 105 est, studio sapientie vacant inordinata concupiscencia eos a tanto bo-
 no impediens. Videmus enim quosdam pigritiam vitae sequi, quos-
 dam voluptates sensibiles detestabiles et quosdam desiderium bono-
 rum fortunae et ita omnes homines hodie impediri inordinata concu-
 piscencia a suo summo bono exceptis paucissimis honorandis viris.

84 quod est homini possibile] ad quod innata est E 84-85 quod est homini possi-
 bile.. propter summum bonum om.E 85-86 quod.. homo] hoc oportet quod cum
 homo Pr 86-92 operatur.. peccatum sunt in homine] qui propter summum bonum
 operatur ordinatus est quia tunc non operatur ad haec bona vel ad illa, sed oper-
 atur haec et illa, ut reddatur fortior et magis dispositus ad operationes quae ordi-
 nantur ad hoc bonum, sed quaecumque homo operatur non respiciendo intentionem
 ad hoc bonum, tales operationes peccata sunt in homine m 94 redditur] intelligi-
 tur A opera felicitatis] ad opera per quae redditur fortior vel magis habilis ad
 opera felicitatis add. Pr 95 vigilet] sive merdet add. Pr 96 facit] agat g 98 oppo-
 nantur] operatur m sibi om. P S 100 et omnium] et rerum Pr 102 ipsa om. Pr 103
 desiderato naturaliter] desiderio naturali m P S Pr 104 tamen] tantum m 104-105
 dolor est] dolendum est P S 105 studio om. E m 106 impediens] impedire vide-
 mus m impedit Pr 107 detestabiles] delectabiles m Pr et quosdam] vero add. m
 autem add. Pr 104-107 bonorum fortunae] bonae fortunae m 108 hodie om. A
 impedit m Pr

каковое возможно для человека, сообразно уже сказанному, суть правильные и надлежащие, и когда человек так действует, он действует по природе, поскольку — ради высшего блага, к которому прирожден; и когда он так действует, он упорядочен правильно, ибо упорядочен тогда к наилучшей и последней своей цели.

А все действия человека, которые не упорядочены по отношению к этому благу, или которые не таковы, что благодаря им человек становится более стойким и более расположенным к действиям, которые упорядочены по отношению к этому благу, суть в человеке грех.

Оттого счастливый человек совершает только дела счастья, либо дела, посредством коих он становится более стойким или более способным в делах счастья. Потому счастливый, — ест ли он, спит или бодрствует, — живет счастливо пока делает то, благодаря чему становится более стойким для дел счастья.

Отсюда все действия человека, которые не направлены к этому высшему благу и, как уже сказано, противолежат ему или безразличны, суть грех для человека, но [грех] больший или меньший, что очевидно само по себе; а причина всех этих действий — неупорядоченное вожделение, которое есть также причина всякого зла в нравах.

Кроме того, это самое неупорядоченное вожделение есть причина наиболее препятствующая людям в [достижении] желаемого ими по природе. Ведь хотя все люди по природе желают знания³, лишь ничтожное их число, что прискорбно, делами мудрости освобождается от неупорядоченного вожделения, препятствующего им [достичь] такого блага.

Ибо мы видим, что некоторые влекомы праздною жизнью, некоторые — гнусными чувственными вожделениями, некоторые — жаждой благ фортуны; и так ныне все люди, за исключением ничтожного числа достойных мужей, удерживаемы неупорядоченным вожделением от высшего блага.

- 110 Quos voco honorandos, quia contempnunt desiderium sensus et ¹⁽²¹³⁾
 sequuntur rationum delectationem et desiderium intellectus insu-
 dantes cognitioni veritatis rerum. Quos etiam voco honorandos, quia
 vivunt secundum ordinem naturalem. Nam sicut omnes virtutes
 inferiores, quae sunt in homine, sunt propter virtutem supremam –
 115 nutritiva enim est propter sensitivam eo quod sensitiva est perfectio 5
 corporis cuiusdam animati, corpus autem animatum non potest esse
 sine nutrimento, nutritiva autem virtus est, quae nutrimentum alter-
 at et convertit, propter quod contingit, quod nutritiva in homine sit
 propter sensitivam, sensitiva autem est propter intellectivam eo,
 120 quod intellecta in nobis sunt ex imaginatis, ideo difficilius illa intel- 10
 ligimus, quae secundum se esse imaginatum habere non possunt in
 nobis. Imaginatio autem non comprehendit nisi post sensus, cuius
 probatio est, quia omnis imaginans sensibiliter afficitur. Unde
 secundum Philosophum imaginatio sive fantasia est motus factus ex
 125 sensu secundum actum – sic omnes operationes omnium virtutum
 inferiorum, quae sunt in homine, sunt propter operationes virtutis 15
 supremae, quae est intellectus. Et inter operationes virtutis intel-
 lectivae, si aliqua est optima et perfectissima, omnes naturaliter sunt
 propter illam. Et cum homo est in illa operatione, est in optimo
 130 statu, qui est homini possibilis.

Et isti sunt philosophi, qui ponunt vitam suam in studio sapien-
 tia. Unde omnes virtutes, quae sunt in philosopho, operantur 20
 secundum ordinem naturalem, prior propter posteriorem, inferior
 propter superiorem et perfectiorem. Omnes autem alii homines, qui
 135 vivunt secundum virtutes inferiores eligentes operationes earum et
 delectationes, quae sunt in illis operibus, innaturaliter ordinati sunt,
 et peccant contra ordinem naturalem. Declinatio enim hominis ab
 ordine naturali peccatum est in homine et quia philosophus ab hoc 25
 ordine non declinat, propter hoc contra ordinem naturalem non
 140 peccat. Est enim philosophus virtuosus moraliter loquendo propter

110 inter quos voco *Pr* 110-112 quia contempnunt... honorandos *om.* A 111 ration-
 um *om.* *Pr* insudantes] insistentes *Pr* 112 honorandos] venerandos *Pr* 114 infe-
 riores] interiores P S G supremam] naturaliter *add.* *Pr* 115 eo quod sensitiva *om.*
 A 117-118 alterat] suscipit *Pr* 122 post sensus] post sensum A E P S propter sensus
Pr 125 sic omnes *om.* A omnes *om.* *Pr* 127 Et inter] Et item *Pr* 127-128
 virtutis summae et intellectivae *m* 129 homo] qui *m* homo *om.* A 131 philosophi
om. *m* ponunt] expendunt A G 132 Unde *om.* *m* quae sunt *om.* *m* 134 alii *om.*
 A 135 eligentes] eligunt *Pr* 136 naturaliter inordinati sunt *m* 137 enim] autem
m etiam *Pr* G

Я называю их достойными потому, что они, презрев чувственное желание, влекомы наслаждением разума и жаждой познания, изо всех сил стремясь к постижению истины вещей. Я называю их достойными также потому, что они живут согласно природному порядку. Ведь как все низшие способности в человеке существуют ради высшей способности — в самом деле, питательная [способность] существует ради чувствительной, поскольку чувствительная есть совершенство некоего одушевленного тела, а одушевленное тело не может существовать без пищи, питательная же [способность] — та, которая изменяет и превращает пищу, поэтому дело обстоит так, что питательная способность в человеке существует ради чувствительной, а чувствительная — ради мыслительной в силу того, что понятия у нас образуются из чувственных образов, потому мы с большим трудом мыслим то, что не может само по себе иметь в нас чувственного образа. А воображение постигает только после чувства, доказательство чему: всякий воображающий подвержен чувственному воздействию. Отсюда, сообразно Философу, воображение, или фантазия, есть движение, возникающее от чувства в действии⁴. И так все действия всех более низких способностей, имеющихся в человеке, существуют ради действий наивысшей способности, которая является разумом. И если среди действий мыслительной способности некое является наилучшим и совершеннейшим, то все действия по природе существуют ради него. И когда человек пребывает в этом действии, он находится в наилучшем состоянии, какое только для него возможно.

И философы — те, кто посвятил свою жизнь изучению мудрости. Отсюда, все способности, кои имеются у философа, действуют сообразно природному порядку, предшествующая ради последующей, а более низкая — ради более высокой и совершенной. Все же прочие люди, которые живут сообразно более низким способностям, избирающие их действия и наслаждения, которые суть в этих действиях, упорядочены неестественным образом, и грешат против естественного порядка. Ведь отклонение человека от естественного порядка есть грех для человека, и поскольку философ не отклоняется от этого порядка, он вследствие этого не грешит против природного порядка. Действительно, философ исполнен добродетелей, если говорить о морали, благодаря трем [вещам]. Первое: он познает отвратительность действия, в котором состоит

tria: Unum est, quod ipse cognoscit turpitudinem actionis, in qua consistit vitium, et nobilitatem actionis, in qua consistit virtus. Ideo facilius potest eligere unum istorum et vitare reliquum et semper agere secundum rectam rationem. Qui cum sic agit, nunquam pec-
 145 cat. Hoc autem non contingit ignorantem. Nam ignorantem grave est recte agere. Secundum est, quia, qui gustavit delectationem maiorem, spernit omnem delectationem minorem. Philosophus autem delectationem intellectualem gustavit in speculando virtutes entium, quae
 150 est maior quam delectatio sensus. Ideo spernit delectationes sensibiles, et plura peccata et vitia sunt in excessu delectationis sensibilis. Tertium est, quia in intelligendo et speculando non est peccatum. In summis enim bonis non est possibilis excessus et peccatum. Actio autem philosophi est speculatio veritatis. Ideo philosophus facilius quam alius est virtuosus. Sic philosophus vivit sicut homo natus est
 155 vivere et secundum ordinem naturalem.

Cum enim virtutes in eo inferiores et actiones earum sint propter virtutes superiores et actiones earum et omnes universaliter propter virtutem supremam et actionem ultimam, quae est speculatio veritatis et delectatio in illa et praecipue veritatis prime. Nunquam enim
 160 satiatur appetitus sciendi, donec sciatur ens increatum. Quaestio enim de intellectu divino naturaliter est sciri desiderata ab omnibus hominibus, ut dicit Commentator.

Desiderium enim cuiuslibet scibilis est aliquod desiderium primi scibilis. Cuius probatio est, quia quanto magis entia appropinquant
 165 primo scibili, tanto magis illa scire desideramus et tanto magis in speculatione earum delectamur.

Ideo philosophus speculando entia causata, quae sunt in mundo, et naturas eorum et ordinem eorum ad invicem, inducitur in specu-

141 Cognoscat E 142 consistit vitium om. A P S 143 istorum] illorum m 144 rectam rationem] rectam viam Pr 145 ignorantem] ignoranti A 146 maiorem] intellectualium m 147 omnem delectationem minorem] delectationem sensibilibum m 148-149 virtutes... spernit] et ideo amat delectationes intellectuales et spernit m 148 virtutes rerum P S 149 delectationem sensibilem Pr 152 summis] simpliciter E Pr possibilis excessus et] possibile M 153 facilius] simplicius m 154 Sic] Ideo A E P S Pr sicut] secundum quod P S homini innatum est m Pr 156 cum autem virtutes Pr omnes virtutes A E m G in eo om. A 156-157 sint propter virtutes... universaliter om. m 159 et precipue veritatis primae om. M 161 desiderata] et desiderari m unde dicit m 163 enim om. E 164 appropinquant] propinqua Pr aliqua scientia appropinquat m 165 eam scire m 167 philosophi etiam m causata] tanta causata E causata om. m 168 et ordinem eorum om. A inducuntur m

порок, и благородство действия, в котором состоит добродетель. Поэтому ему легче выбрать одно из них и избегать другого и всегда действовать сообразно правильному суждению. Ибо тот, кто так действует, никогда не грешит. Но этого не случается с невеждой. Ведь невежде трудно поступать правильно.

Второе: тот, кто вкусил большего наслаждения, отвергает любое меньшее наслаждение. А философ вкусил интеллектуального наслаждения в созерцании свойств сущих, которое больше, чем наслаждение чувства. Поэтому он отвергает чувственные наслаждения, а в неумеренности чувственного наслаждения заключены многочисленные грехи и пороки.

Третье: в мышлении и созерцании нет греха. Ибо в высшем благе невозможна неумеренность и грех. Но действие философа есть созерцание истины. Поэтому философу легче, чем другим быть исполненным добродетели. И так философ живет, как человек рожден жить и сообразно природному порядку.

Ведь поскольку более низкие способности в нем и их действия суть ради более высоких [способностей] и их действий, и все вообще — ради наивысшей способности и последнего действия, какое есть созерцание истины и наслаждение этим, в особенности — первой истины. Ибо жажда познания не прекратится никогда, до тех пор, пока не будет познано несотворенное сущее. И действительно, вопрос о божественном разуме есть по природе то, к чему устремлен любой человек, как говорит Комментатор⁵.

Ведь желание некоего познаваемого есть некоторым образом желание первого познаваемого. Чему доказательство: чем более сущие приближены к первому познаваемому, тем больше мы желаем их знать и тем больше наслаждаемся в их созерцании.

Поэтому созерцая причиненные сущие, кои суть в мире, и их природы, и их порядок между собой, философ вовлекается в созерцание высших причин вещей, ибо познание следствия есть не-

lationem altissimarum causarum rerum, quia cognitio effectuum est
 170 quaedam manuductio in cognitionem suae causae. Et cognoscens
 causas superiores et naturas earum esse tales, quod necessarium est
 eas habere aliam causam, inducitur in cognitionem primae causae. Et
 quia in speculando consistit delectatio et tanto maior quanto intel-
 ligibilia sunt nobiliora, ideo philosophus ducit vitam valde voluptu-
 175 osam. Philosophus etiam cognoscens et considerans, quod necesse est ¹⁽²¹⁵⁾
 hanc causam esse sibi causam essendi hoc est aliam causam non
 habere — si enim in mundo nihil esset, quod aliam causam non
 haberet, universaliter nihil esset — considerans etiam, quod necesse
 est hanc causam esse aeternam et incommutabilem semper uno ⁵
 180 modo se habentem. Si enim ipsa non esset aeterna, universaliter
 nihil esset aeternum. Et iterum cum quaedam in mundo sint entia
 nova et unum novum non potest esse causa sufficiens alterius novi,
 ut ex se patet, sequitur manifeste, quod omnia nova, quae sunt in
 mundo, universaliter sunt ex causa aeterna. Et haec causa etiam est
 185 incommutabilis semper uno modo se habens, quia transmutatio non ¹⁰
 est possibilis nisi in rebus imperfectis. Et si aliquod ens est perfec-
 tissimum in mundo, dignum est, quod hoc sit prima causa.
 Considerans etiam, quod necesse est totum ens mundi, quod est citra
 hanc primam causam, esse ex ipsa et quod sicut haec prima causa est
 190 causa productionis entium sic et ordinationis eorum ad invicem el
 conservationis eorum in esse: quorundam secundum suum numerum ¹⁵
 et sine omni transmutatione sicut substantiarum separatarum et
 quorundam secundum numerum suum tamen cum transmutatione
 sicut corporum caelestium et quorundam secundum speciem tantum
 195 suam sicut sunt illa, quae sunt sub orbe sicut sunt infimi gradus
 entium. Considerans etiam, quod sicut omnia sunt ex hac prima

169 quia cognitio effectuum] et utrorumque *m* 170 manuductio] inductio *m* in
 cognitione *P S* 172 aliam causam] aliquam causam *E m* per quam *add. M m* 173
 tanto maior quanto] et maior cum *A E M P S* 175 etiam] enim *P S* autem *A E*
 et considerans *om. m* 176 aliquam causam *E* 176-177 non habere] in essendi
add. m 178-179 etiam quod necesse est *om. m* 179 aeternam] essentiam *add. m*
 179-180 et incommutabilem - aeterna *om. A* 180 ipsa *om. E P S* 181-182 entia
 nova] quaedam nova *Pr* 183 manifeste] immediate *m* 184 ex causa] a prima causa
m 186 nisi in rebus imperfectis] in rebus perfectis *m* 187 dignum est] oportet *m*
 189 esse ex ipsa] non habere esse ex seipso *m* 190 entium] omnium entium *m*
 ordinationis] entium *add. m* 192 sicut substantiarum... transmutatione *om. A* 193
 secundum *A* 195 illa quae sunt sub orbe sicut sunt *om. M*

кое руководство в познании его причины. И познавая, что более высокие причины и их природы таковы, что им необходимо иметь иную причину, он вовлекается в познание первой причины. И поскольку наслаждение в созерцании тем больше, чем благороднее умопостигаемое, то философ ведет жизнь весьма приятную.

Также философ познает и усматривает, что эта причина необходимо является причиной своего существования, то есть не имеет иной причины: если бы в мире не было бы ничего, что не было бы таковым, не было бы вообще ничего; он усматривает также, что эта причина необходимо является вечной и неизменной, всегда одной и той же. Ведь если бы она не была вечной, вообще ничего не было бы вечным. И, кроме того, поскольку некие сущие в мире — новые, и одно новое не может быть достаточной причиной иного нового, что ясно само по себе, с очевидностью следует, что все новое, кое есть в мире — всецело от вечной причины.

И эта причина также неизменна и всегда одна и та же, поскольку изменение возможно только в несовершенных вещах. И если некое сущее является в мире совершеннейшим, надлежит, чтобы это была первая причина.

Он усматривает также, что необходимо, чтобы все сущие мира, кои по сию сторону этой первой причины, были от нее самой, и что эта первая причина есть как причина произведения сущих, так и их упорядочения между собой, и их сохранения в бытии: одних — сообразно их числу и без всякого изменения, как отделенных субстанций⁶, а иных — сообразно числу, но с изменением, как небесных тел, а иных — сообразно только лишь их виду; таковы те, кои существуют в подлунном мире, как самые нижние уровни сущих.

Он усматривает также, что все как суть от этой первой причины, так и упорядочено по отношению к ней. Ибо то сущее, в коем начало, и благодаря коему все соединяется с той целью, по

causa, sic omnia ad ipsam ordinantur. Nam ens illud, in quo est prin- 20
cipium, a quo omnia coniunguntur illi fini, ad quem omnia, hoc est
ens primum secundum philosophos et secundum sanctos Deus
200 benedictus. In hoc tamen ordine latitudo est et entia, quae in hoc
ordine primo principio magis sunt propinqua, sunt entia nobiliora et
magis perfecta, quae autem sunt in hoc ordine magis remota a primo 25
principio, illa sunt entia magis diminuta et minus perfecta.

Est autem hoc primum principium in hoc mundo sicut paterfa-
205 milias in domo et dux in exercitu et bonum commune in civitate. Et
sicut exercitus est unus ab unitate ducis et bonum exercitus per se
est in duce, in aliis autem secundum ordinem, quem ad ipsum 1(216)
habent, sic ex unitate huius primi principii est unitas huius mundi
et bonum huius mundi est per se in hoc primo principio, in aliis
210 autem entibus mundi secundum participationem ab hoc primo prin-
cipio et ordinem ad ipsum, ut nullum sit bonum in aliquo ente
mundi, nisi sit ab hoc primo principio participatum. 5

Philosophus autem haec omnia considerans inducitur in admira-
tionem huius primi principii et in amorem eius, quia nos amamus
215 illud, a quo nobis bona proveniunt, et maxime amamus illud, a quo
nobis maxima bona proveniunt.

Ideo philosophus cognoscens omnia bona sibi provenire ex hoc
primo principio et sibi conservari in esse in quantum conservantur 10
per hoc primum principium inducitur in maximum amorem huius
220 primi principii et secundum rectam rationem naturae et secundum
rectam rationem intellectualem. Et quia quilibet delectatur in illo

197-198 est principium] principio M 198 conjunguntur... ad quem omnia om. A
198-200 illi fini, ad quem omnia, hoc est primum secundum philosophos et secun-
dum sanctos Deus benedictus] sive ad quod omnia reducuntur est ens primum
secundum philosophos quod est ens benedictum m 199 Deus] dominus Pr 200-
202 latitudo est in entia, quae in hoc ordine primo principio magis sunt propinqua,
sunt entia nobiliora et magis perfecta, quae autem sunt om. m 204 Est autem] cum
enim Pr mundo] sit add. Pr 207-208 quem ad ipsum habent] quem habent ad
ducem E m 209-211 in aliis... ab hoc primo principio om. A 211 ordinem] ordi-
nationem Pr ipsum] habet add. A 213 adducitur A P S 213-214 admirationem]
amorem m assimilationem M 217 omnia sua bona Pr 218 in esse in quantum]
que M 221-222 Et quia - quod amat] Et quod ergo delectatur in eo quod amat et
maxime delectatur in eo quod maxime amat E m P S et maxime in illo quod
maxime amat om. M

отношению к которой все [упорядочено], есть первое сущее, согласно философам и согласно святым, Бог благословенный.

Однако, в этом порядке есть простор и сущие, кои ближе в этом порядке к первоначалу, суть более благородные сущие и более совершенные, а кои дальше в этом порядке от первоначала, суть более ущербные и менее совершенные.

А первоначало это в этом мире — все равно, как отец семейства в доме, вождь в войске, общее благо в государстве. И как войско является единым благодаря единству вождя, и благо войска *per se* присутствует в вожде, а в иных — сообразно порядку, который они имеют по отношению к нему, так и из единства этого первоначала проистекает единство этого мира, и благо этого мира *per se* присутствует в этом первоначале; в прочих же сущих мира — по причастности этому первоначалу и порядку по отношению к нему, так что нет никакого блага ни в каком сущем мира, если оно не причастно этому первоначалу.

И усматривая все это, философ приходит к удивлению этим первоначалом и к любви к нему, поскольку мы любим то, от чего к нам поступают все блага, а более всего любим то, от чего к нам поступают наибольшие блага.

Поэтому философ, познавая то, что все блага поступают к нему от этого первоначала и сохраняются для него в бытии настолько, насколько они сохраняются этим первоначалом, приходит к наибольшей любви к этому первоначалу и сообразно правильному порядку природы, и сообразно правильному интеллектуальному порядку⁷.

И поскольку всякий наслаждается тем, что любит, а более всего — тем, что любит более всего, а философ наибольшую любовь имеет к этому первоначалу, как разъяснено [выше], следует, что фило-

quod amat, et maxime in illo, quod maxime amat, et philosophus maximum habet amorem huius primi principii, sicut declaratum est sequitur, quod philosophus in primo principio maxime delectatur et 15
 225 in contemplatione bonitatis suae et haec est sola recta delectatio. Haec est vita philosophi, quam quicumque non habuerit, non habet rectam vitam. Philosophum autem voco omnem hominem viventem secundum rectum ordinem naturae et qui acquisivit optimum et ultimum finem vitae humanae. Primum autem principium, de quo sermo
 230 factus est, est Deus gloriosus et sublimis, qui est benedictus in saec- 20
 ula saeculorum. Amen.

224 sequitur] sciendum igitur *m* 231 Amen] Explicit vita philosophi *add. M*
 Boetius de summo bono *m in margine supra* Et hic est finis Boetii de summo bono
Vi In A et E Explicit deest Boetius de dacia haec dicit *Pr*

соф находит наибольшее наслаждение в первоначале и созерцании его благодати. И это — единственно правильное наслаждение. Это — жизнь философа, а всякий, кто ее не имеет, ведет неправильную жизнь. Философом же я называю всякого человека, живущего сообразно правильному порядку природы, который достигает наилучшей и последней цели человеческой жизни. А первоначало, о коем шла речь, есть славный и великий Бог, благословенный во веки веков. Аминь.

Tractatus magistri Boetii Daci De sompniis sive de sompniorum divinatione

Cum omnis actio sit ab aliqua virtute et propter aliquod bonum 24(216)
 sicut propter finem agentis necesse est, ut secundum differentiam
 virtutum, quae sunt in homine, sit differentia actionum hominis et 1(217)
 differentia bonorum sibi possibilium ex suis actionibus. Virtutum
 5 autem, quae sunt in homine, quaedam sunt naturales, quaedam
 morales et quaedam intellectuales. Ideo secundum hoc actionum
 hominis quaedam sunt naturales, quarum principium non est cogni-
 tio sed natura, aliae morales, quibus eligit homo medium eligibile in 5
 singulis determinatum secundum iudicium prudentiae, et aliae sunt
 10 actiones contemplativae, quibus speculatur homo veritatem entium.
 Propter hoc etiam bonorum homini possibilium quaedam sunt natu-
 ralialia, quaedam moralia et quaedam intellectualia. Summum autem
 bonorum naturalium est conservatio individui et continuatio speciei.
 Huius autem gratia agit quidquid agit homo naturaliter, hoc est per 10
 15 virtutes naturales, quae sunt nutritiva et augmentativa per quas
 habetur conservatio individui et generativa, per quam habetur con-
 tinuatio speciei. Summum autem bonum, quod est homini possibile
 ex actionibus moralibus, est felicitas politica. Ipsa enim non est
 propter aliud quoddam bonum morale, sed omnia bona moralia sunt
 20 propter ipsam. Ultimum autem bonum, quod est homini possibile in 15
 actionibus intellectualibus, est perfecta cognitio veritatis et contem-
 platio illius et delectatio intellectualis, quae est coniuncta illi con-
 templationi, quae conservat actionem contemplandi et eam contin-
 uat, quia delectatio coniuncta actioni eam prolongat, sicut tristitia
 25 coniuncta actioni eam abbreviat et corrumpit. Qui etiam alias delec- 20
 tationes sibi quaerunt, hoc faciunt, quia aut nihil aut modicum huius
 delectationis gustaverunt.

Liber de sompno et vigilia magistri Boecii Daci A in *marginē infra*. Incipit tractatus de sompno Boecii daci G 3 virtutum] diversarum *add.* B 4 ex actionibus autem virtutum P S 8 eligit B] agit A E P S G 8-9 in singulis] actionibus talibus *add.* B 9 secundum iudicium prudentiae *om.* B 9-10 sunt actiones *om.* B 10 homo *om.* E P S veritas E P S 12 Summum] Ultimum B 14-15 per virtutes] propter virtutes A 16 conservatio... habetur *om.* B 17 Summum] ultimum B 23-24 continuat] continuari A 24 prolongat] continuat non abbreviat vel corrumpit B 26 hoc fit B

Трактат магистра Боэция Дакийского о сновидениях, или о предвидении, в сновидениях обретаемом

Поскольку всякое действие — от некоей способности и ради некоего блага, как ради цели действующего, необходимо, чтобы имело место различие действий человека и благ, доступных ему в результате [таких] действий, сообразно различию способностей, которыми обладает человек. А из способностей, коими обладает человек, одни — естественные, другие — моральные, а третьи — интеллектуальные. Таким образом, сообразно этому, из действий человека одни — естественные, начало коих — не познание, но природа, другие — моральные, с помощью коих человек выбирает в отдельных [ситуациях] могущее быть избранным средство, определяемое в соответствии с суждением благоразумия, а третьи действия суть созерцательные, посредством коих человек созерцает истину сущих.

И поэтому также и из благ, возможных для человека, одни суть естественные, другие — моральные, а третьи — интеллектуальные. Высшим естественным благом является сохранение индивида и продление вида. Ради этого совершается все, что человек совершает естественным образом, то есть посредством естественных способностей, каковы суть питательная [способность] и [способность] к развитию, посредством коих осуществляется сохранение индивида, и производительная, посредством коей имеет место продление вида. А высшее благо, которое возможно благодаря действиям моральным, есть политическое счастье. В самом деле, не оно — ради некоего морального блага, но все моральные блага — ради него. Предельное же благо, возможное для человека в действиях интеллектуальных, есть совершенное познание истины, созерцание ее, и интеллектуальное наслаждение, связанное с этим созерцанием, которое сохраняет и продлевает действие созерцания, поскольку удовольствие, соединенное с действием продлает оное, в то время, как неудовольствие, соединенное с действием, сокращает и уничтожает его. А то, что некоторые ищут для себя других наслаждений, то они делают это потому, что или совершенно не вкусили этого наслаждения, или [знакомы с ним лишь] поверхностно.

Et quia virtus naturaliter inclinatur ad suum bonum et suum delectabile, ex hoc contingit, quod quidam homines contemplativi bene nati ad scientias ex parte corporis sui et animae nec impediti ab eis propter curas exteriores incipiunt profunde perscrutari de eo, quod cogitant admirantes ob defectum causae sicut quidam nuper 25 vehementer admirantes, quomodo homini per sompnum possit fieri recognitio eventuum futurorum, de quibus numquam cogitavit, rogabant 35 instanter, ut eis scriberem, quid per sompnum sciri possit et quomodo.

Quorum precibus consentiens primo quaero, utrum scientia sompnialis sit possibilis sive utrum homo per sompnia sua possit 30 habere cognitionem futurorum eventuum.

40 Et videtur primo, quod non. Scientia in nobis est effectus rationis certae vel probabilis. Sed nec est ratio certa nec probabilis, quod aliquis sompnians lunae exaltationem in caelo debeat consequi augmentum 1(218) famae suae et quod sompnians solis defectum debeat diminutionem famae suae pati, sicut dixerunt antiqui philosophi divinatores sompniorum. Ergo, etc.

Praeterea sompniorum omnium, quae apparent nobis dormientibus, quaedam sunt in nobis per fantasmata in vigilia recepta et in 5 anima nostra conservata, quaedam fiunt in nobis per idola, quae format imaginatio in nobis dormientibus apud passiones animae vel 50 corporis. Sed per sompnia primo modo facta non possumus scire futura, quia fantasma non facit cognitionem alicuius nisi in ratione praesentis. Nec per sompnia secundo modo facta in nobis, quia imaginatio non cognoscit aliquid in ratione futuri, quia idolum quod format in nobis dormientibus non est alicuius in ratione futuri. Ergo 55 talis apparitio sompnialis non potest nos ducere in cognitionem eventuum futurorum.

Praeterea quidquid scimus aut addiscentes aut invenientes scimus. Dormiens per sompnum suum non acquirit scientiam futurorum per inventionem, tunc enim non vacat speculationi rerum nec per 15 60 doctrinam, tunc enim non vacat doctrine, ut per se patet. Ergo, etc.

30 animae] animi P S 34-35 rogabant] et rogaverunt B G 35 sciri possit] scire possent A 37 consentiens] acquiescens P S primo om. A B 41 vel probabilis om. B ratio certa] ratio recta E Sed nec... probabilis] Sed non est probabile B 47 sunt] fiunt A 48-49 format imaginatio] formant imagines A 49 in nobis dormientibus om. B apud] propter B 51 cognitionem] immutationem B 53-54 quia idolum... futuri om. B P S 59 tunc... rerum om. B] tunc enim non ualeat considerare qualitates rerum E

И поскольку способность естественным образом устремлена к своему благу и к своему предмету наслаждения, происходит так, что некоторые люди, от рождения способные к созерцанию и наукам *ex parte* своего тела и души и не отвлекаемые ими на внешние заботы, предпринимают серьезные исследования того, что считают удивительным в силу нехватки причины [для разумного объяснения]: так, недавно некоторые, пребывая в сильном удивлении относительно того, каким образом для человека в сновидениях может иметь место познание будущих событий, о коих он никак не подозревал, стали настоятельно упрашивать меня, чтобы я написал им, что можно познать во сне и каким образом.

Внявший их просьбам, я исследую из всего этого, во-первых, возможна ли наука о сновидениях, или может ли человек получить благодаря своим сновидениям знание будущих событий.

И представляется, во-первых, что нет. Ибо знание в нас есть результат строгого или вероятностного доказательства. Но нет строгого или вероятностного доказательства тому, что слава того, кто видел во сне прибавление луны в небе, возрастет, а того, кто видел затмение солнца — уменьшиться, как говорили древние философы, составлявшие прорицания на основании сновидений. Следовательно, и т.д.

Далее: из всех сновидений, которые являются нам, когда мы спим, одни суть в нас благодаря фантазмам¹, полученным в состоянии бодрствования и сохраненным в нашей душе, а другие — благодаря образам, сформированным в нас, когда мы спим, воображением в связи с аффектами души и тела. Но мы не можем знать будущее благодаря сновидениям, образовавшимся первым способом, поскольку фантазмы не дают знания чего-либо, кроме как в настоящем, и благодаря сновидениям, образовавшимся в нас вторым способом, поскольку воображение не постигает чего-либо будущего, ведь образ, который формируется им в нас, когда мы спим, не есть образ чего-либо будущего. Следовательно, такого рода явление в сновидениях не может привести нас к познанию будущих событий.

Далее: все что мы знаем, мы знаем либо через обучение, либо через нахождение. Спящий не достигает, благодаря сновидению, знания будущего через нахождение, ведь тогда не имеет места созерцание вещей, и через обучение, поскольку тогда не имеет места обучение, что ясно само по себе. Следовательно, и т.д.

Oppositum tamen arguitur, quia vix est homo, cui non est factum sompnium alicuius futuri significativum, ut quilibet in se experitur. Sompnians enim surgens ita sepe invenit in re sicut sompniauit.

- Dicendum, quod scientia sompnialis sive divinatio de futuris per 20
 65 sompnia est possibilis. Et ut perfecte intelligamus, per quae sompnia non possunt sciri futura et per quam viam et per quae sompnia possunt sciri futura et per quam causam considerandum est, quod sompniorum quae apparent nobis dormientibus quaedam sunt accidentia nullum ordinem ad eventum futurorum habentia, sed se habent ad 25
 70 eventum futurorum sicut aliquo ambulante coruscavit. Et sicut aliquo ambulante aliquando fit coruscatio, licet nullus sit ordo unius ad alterum, sic aliquando fit alicui aliqua apparitio sompnialis, qui postea videt eventum extra animam in re similem, cum tamen nullus sit ordo unius ad alterum, quando eventus contingit. Qui even-
 75 tus contigisset, etiam si apparitio sompnialis similis sibi facta non fuisset sicut etiam aliquo ambulante coruscavit, cum tamen coruscasset etsi ipse non ambulasset. Et sicut per ambulationem non contingit scire, quod coruscatio sit futura, ita et per talia sompnia non 1(219)
 est possibile divinare de futuris respectu quorum sunt accidentia.
 80 Et si tu quaeras, unde causentur talia sompnia, dico, quod per fantasmata a nobis recepta in vigilia et conservata in anima, quae nobis dormientibus motibus exterioribus cessantibus et etiam motu vaporum ascendentium ab impetu suo cessante apparent virtuti imaginati-
 85 tive. Quae apparitio est sompnium et per talia sompnia maxime contingit decipi, quia videns tale somnium cum expergescit aliquando videt illam rem, cuius fantasma in sompno vidit et credit, quod jam videt illam rem propter hoc, quod in sompno ei apparuit ejus phan-
 90 tasma, cum tamen non sit ita, ut de se patet nec e converso. Et si antequam illam rem vidisset, fuisset memor sompni sui, crederet, quod propter ipsum rem illam deberet videre, cum tamen manifestum est, quod non est ita.

61 arguitur] videtur A G non] nunquam A 62 in se] ex re E 64 Dicendum] Ad questionem est dicendum P S 65 Et ut perfecte intelligamus] Ex hiis perfecte intelligimus A 68 accidentia] occulta P S 69 ad eventum futurorum] aut eventum ad futura P S 72 alicui] aliter A apparitio AB] operatio E P S 73 in re similem] in re sensibili B 74 quando eventus contingit om. E 75 sompnialis similis sibi] sic B 77 Et sicut] Et ergo B Et sic P S 79 divinare] divinari E 80 Et si tu] Si autem 81-82 quae... dormientibus] et in nobis B 83 ascendentium om. E 85 expergescit] expers fit E 86-87 jam videt A] jam videat P S 89 memor] apparitio P S

Довод в защиту противоположного: вряд ли есть такой человек, которому не было бы сна, возвещавшего некое будущее событие, и это всякий испытал на себе. Ведь спящий, пробудившись, часто обнаруживает в реальности то же, что приснилось.

Надо сказать, что сновидческое знание, или предвидение будущего благодаря сновидениям, возможно. И чтобы нам ясно осознать, благодаря каким сновидениям будущее не может быть познано, а благодаря какому способу и каким сновидениям — может, и по какой причине, надлежит отметить, что из сновидений, являющихся нам во время сна, некоторые акцидентальны и не имеют никакого порядка по отношению к будущим событиям, но относятся к ним так же, как явление молнии к тому, что некто ходит. И так же, как бывает, что молния возникает когда некто ходит (хотя одно не имеет порядка по отношению к другому), [человеку] иногда случается видеть некий сон, а затем он наблюдает сходное событие вне души и в реальности, хотя, когда событие происходит, одно не имеет никакого порядка по отношению к другому. Это событие произошло бы даже в том случае, если бы не было сходного видения во сне, так же, как при том, что молния наблюдалась когда некто ходил, она была бы, даже если бы он не ходил. И так же, как из хождения нельзя вывести знание о том, что будет наблюдаться молния, так и посредством подобных сновидений невозможно обрести предвидение будущих событий, по отношению к коим они акцидентальны.

А если ты спросишь, чем причинены таковые сновидения, отвечаю: фантазмами, получаемыми нами во время бодрствования и сохраняющимися в душе, которые, когда мы спим и когда прекращены внешние движения, а также движение восходящих от своего источника паров, являются имажинативной способности. Это явление есть сновидение, и благодаря такому сновидению можно легко впасть в заблуждение, поскольку видевший такое сновидение, проснувшись, иногда наблюдает ту вещь, фантазмы коей видел во сне, и верит, что видит теперь эту вещь в силу того, что ему во сне были явлены ее фантазмы, хотя это и не так, что ясно само по себе, и не наоборот. И если до того, как он увидел эту вещь, он помнил бы свое сновидение, он полагал бы, что должен был увидеть эту вещь вследствие оногo, хотя очевидно, что это не так.

Ideo contingit, quod multa apparent dormientibus, quorum similia nunquam fiunt extra in rebus, et hoc solum fit per viam dictam. Et ista sompnia ut frequentius sunt de rebus, quae sunt agibiles a 15
 95 nobis. Sicut etiam fit in vigilia, ambulans per viam ibi non cogitat de pluvia vel de eclipsi et statim cum cogitat, fit res quam cogitat, cum tamen manifestum est, quod nec fit illa res, quia ipsam cogitat nec e converso. Sic aliquando dormiens videt fantasma eclipsis vel iridis et vigil factus statim videt eclipsim vel iridem. Et tamen manifestum est, 20
 100 quod nec propter apparitionem sompnialem istorum videt iam ista nec propter hoc, quod ista iam vidit, fiebat sibi de eis iam apparitio sompnialis, sed propter istorum fantasmata prius recepta et in anima conservata, quae apparent dormienti motibus interioribus et exterioribus cessantibus, ut dictum est. Motus enim maiores prohibent fre- 25
 105 quenter perceptionem motuum minorum.

Per ista ergo sompnia non contingit de futuris divinare, sed per ea fit deceptio et causa hujus dicta est. Ipsa enim generantur in nobis secundum viam dictam. Ex praedictis enim manifestum est, quare multa eorum, quae apparent dormientibus nunquam fiunt in rebus 30
 110 extra.

Alia autem sunt sompnia, quae sunt causa futurorum. Sicut enim homo aliquando vehementer cogitans de aliqua actione in dormiendo memor est illius actionis vigil factus, sic aliquando homini in dormiendo apparet fantasma alicuius rei agibilis ab ipso, qui illam 1(220)
 115 rem et modum agendi penes se ordinat in sompno et surgens memor sompni sui et iudicat, quod actio bona est et modus agendi, et tunc agit sicut praeconceptum fuit in sompniis. Et tale sompnum est causa futurorum, quia si fantasmate talium agibilium in sompno non sibi apparuissent, in opus talium non processisset. Ideo per tale 5
 120 sompnum contingit scire futura. Causae enim suos effectus notificant. Ex sompniis autem ista sunt signa futurorum.

Et quaedam istorum sompniorum causantur in nobis ex causa exteriori sicut aliquando ex aliqua constellatione, quae alterat medi-

93 solum *om.* A 94 de] in A a] in A G 95 ambulans] hic ambulans A G aliquis ambulans B 96 cum cogitat *om.* B 97 nec fit illa res] illa res non fit A G 103 dormienti] in dormientibus B 107-108 Ipsa enim... viam dictam *om.* B 108 Ex praedictis enim] Ex hiis dictis etiam A G 113 vigil factus *om.* E 114 fantasma alicuius] ordo et modus actionis illius B 117 praeconceptum] perceptum A 120-121 Causae... notificant] Est enim causa suos effectus notificans B 121 autem ista] alia A G

Поэтому случается, что спящим бывает явлено многое, подобное чему никогда не имеет места в реальности, и это происходит исключительно указанным образом. Но чаще эти сновидения касаются вещей, которые нами делаются. Ибо так бывает во время бодрствования: некто прогуливался, не думая о дожде или затмении, но как только подумал, случилась вещь, о которой он подумал, хотя очевидно, что эта вещь случилась не потому, что он о ней подумал, и не наоборот. Так же иногда спящий видит фантазмы затмения или радуги, а пробудившись тут же наблюдает затмение или радуго. Ясно, однако, что он наблюдает это не вследствие явления в сновидении, и само сновидение об этом случилось не вследствие того, что он теперь это видит, но вследствие фантазм этого, полученных прежде и сохранившихся в душе, которые явились спящему при отсутствии внешних и внутренних движений, как уже сказано. Ибо часто большее движение препятствует восприятию меньшего движения.

Следовательно, благодаря этим сновидениям предвидения будущего не происходит, а имеет место заблуждение, причина чего указана [выше]. Ведь они порождаются в нас сообразно описанному способу. И из сказанного выше ясно, почему многое из того, что является спящим, никогда не случается в реальности.

А другие сновидения — те, которые являются причиной будущих событий. Действительно, иногда человек, который много размышлял во сне о каком-либо действии, проснувшись, помнит о нем; и так же иногда человеку во сне являются фантазмы какой-либо вещи, каковую он может совершить, и он во сне определяет для себя эту вещь и способ действия, а проснувшись, помнит свое сновидение и приходит к выводу, что хорошо и действие, и способ действия, и действует так, как предварительно задумал во сне. И такое сновидение есть причина будущих [событий], поскольку если бы фантазмы такового, могущего быть совершенным, не явились человеку во сне, он не приступил бы к его осуществлению. Поэтому благодаря такому сновидению случается знать будущее. Ведь причины дают знание о своих следствиях. И такие сновидения являются знаками будущих событий.

Некоторые же из этих сновидений причиняются в нас внешними причинами, например, иногда, неким сочетанием небесных тел, которое изменяет среду вплоть до [воздействия на] тело спя-

- um usque ad corpus dormientis. Ex qua cum in corpore dormientis 10
 125 fit calefactio magna vel modica, quia parvi motus dormientibus
 videntur magni, quia anima non est occupata aliis motibus impedi-
 entibus istos, quam cum percipit virtus imaginativa format idolum
 conveniens illi passioni et sompniat dormiens se ambulare per
 ignem.
- 130 Et si fit fortis infrigidatio in corpore dormientis per viam prae-
 dictam causata, cum eam percipit virtus imaginativa et simul cum 15
 hoc percipit motum, quem facit fantasma ibi prius receptum et in
 anima conservatum, format idolum istarum rerum coniunctarum
 modo competentiori quo potest. Hoc enim est de ratione virtutis
 135 imaginative scilicet formare idolum ad imitationem et similitudinem
 rei, cuius motum percipit, propter quod et imaginativa dicta est. Et
 tunc sompniat dormiens se ambulare per nives, etc. Expergefactus 20
 autem quantum est ex parte ipsius sompnii, nisi ignorantia sompni-
 antis hoc impediat, potest cognoscere praesentem passionem cor-
 140 poris, ad quam sequebatur forma sompnialis, quia per effectum pos-
 sibile est coniecturare de causa. Et per passionem, quam cognovit per
 sompnum, potest etiam cognoscere constellationem vel aliquid
 aliud, ex quo illa passio causabatur propter eandem rationem. Et quia
 illa passio corporis, ad quam sequebatur forma sompnialis, potest 25
 145 esse causa alicuius futuri effectus in corpore sicut sanitas vel infir-
 mitas, ideo per illam passionem potest sompnians cognoscere effec-
 tus, quos cognovit per sompnum. Ergo per sompnum potest futura
 cognoscere, quorum illa passio est causa.
- Potest enim illa passio impediri ab actione sua et ideo potest 30
 150 effectus non evenire, cuius sompnum potuit esse signum. Sicut enim
 in hiis, quae fiunt a proposito, multa eorum, quae bene disposita
 sunt fieri, superveniente maiore consilio mutata sunt, sic etiam fre-
 quenter contingit in hiis, quae aguntur per naturam, quando multa
 eorum, quae bene disposita sunt fieri quantum est in suis causis nat- 1(221)
 155 uralibus, superveniente fortiori causa contraria istas corrumpente
 impedita sunt. Ideo physicus syllogizans conclusionem aliquam per
 125 quia parvi] motus parvi B 128 dormiens *om.* A G 130 Et... fortis] Si fuerit P
 S Si fuerit et si fortis est B 134 competentiori] conventiori B 138 sompnii]
 sompniantis A G 139-140 praesentem] in praesenti B corporis *om.* P S 141 quam
 cognovit... cognoscere *om.* P S 151-154 quae bene disposita sunt... quando multa
 eorum *om.* A G 153 quae aguntur per naturam] quae fiunt naturaliter B 155 for-
 tiori] superiori A *om.* B 156 Ideo] quia *add.* B physicus] philosophus P S syllo-
 gizat B

щего. Вследствие этого может произойти нагревание тела спящего, большое или незначительное, а поскольку малые движения представляются спящему большими (ибо на душу не воздействуют другие движения, прервавшие бы эти), то когда имажинативная способность воспринимает его [т.е. нагревание], она формирует образ, соответствующий этому аффекту и спящему сниться, что он ходит по огню.

А если вышеуказанным способом в теле спящего будет произведено резкое охлаждение, то когда это воспринимает имажинативная способность, воспринимая одновременно и движение, которое производит фантазм, прежде воспринятый и сохраненный в душе, она формирует образ этих соединенных вещей, таким подходящим образом, каким только способна. Ведь в этом и суть имажинативной способности — формировать образ для имитации и подобия вещи, движение коей она воспринимает, в связи с чем она и называется имажинативной². И тогда спящему снится, что он ходит по снегу и т.п. Проснувшись же, он может, если этому не воспрепятствует его неведение, познать, насколько это *ex parte* самого сна, наличествующее состояние тела, которому соответствовала форма сна, поскольку через следствие можно заключать о причине. И через состояние, познаваемое через сновидение, он может также познать сочетание небесных тел или, на том же основании, — что-либо другое, из-за чего причинено это состояние. И поскольку это состояние тела, которому соответствовала форма сна, может быть причиной некоего будущего следствия в теле, например, здоровья или болезни, спящий может познавать через это состояние следствия, познаваемые, [таким образом], через сновидение. Следовательно, благодаря сновидению могут познаваться будущие события, причиной коих является это состояние.

Но это состояние может быть удержано от своего действия [неким препятствием], а потому следствие, знаком коего было сновидение, может не произойти. Ведь как в том, что делается сообразно намерению, многое из того, чему определено предполагалось произойти, изменяется при появлении лучшего плана, так и в том, что совершается по природе, часто случается так, что многое из того, чему определено предполагалось произойти, насколько таковое зависело от своих естественных причин, при появлении более сильной причины, противной им и их уничтожающей, не следует. Поэтому физик, выводящий некое заключение через те

- causas tales videlicet in quarum virtute est recipere impedimentum, certificat illam quantum est in illis causis, sed non certificat illam simpliciter, quia causae, per quas syllogizat, recipere possunt imped-
 160 imentum. Sicut cum medicus arguit: In cuius corpore est humor superfluus crudus et indigestus, ille morietur. Sortes est huiusmodi. Ergo, etc., iste medicus bene demonstrat quantum est ex illa causa, non tamen simpliciter demonstrat, quia medicina calida vel constel-
 165 latio vel aliqua causa confortans calorem digestivum illam causam, ex qua arguebat medicus, corrumpit et suam conclusionem falsificat. Et ista est causa deceptionis multorum, qui credunt physicos velle simpliciter demonstrare conclusiones aliquas, cum demonstrant eas per causas respectu quarum sive ex quarum suppositione impossibile est illas conclusiones aliter se habere. 15
- 170 Cum tamen causae illae et per consequens conclusiones illae aliter se possunt habere, cum causae illae nate sunt recipere impedimentum, ideo non intendunt physici tales conclusiones simpliciter demonstrare. In mathematicis vero una causa non impedit aliam, quia mathematica secundum quod huiusmodi separata sunt a motu.
- 175 Quod enim linea una perpendiculariter cadens super aliam consti-
 20 tuit duos angulos rectos vel quod lineae aequae distantes non concurrunt, hanc causam nulla alia impedire potest. Ideo demonstrationes mathematicae in primo gradu certitudinis sunt et demonstrationes naturales sequuntur illas sicut ex jam dictis manifestum est.
- 180 Sompniorum autem alia causantur in nobis ex parte nostra et
 25 quaedam istorum ex parte corporis sicut aliquis supercalefactus vel ex nutrimento recepto vel ex materia alicuius febris sompniat se esse in igne. Parvi enim motus interius facti in anima dormientibus videntur magni propter causam superius dictam. Et cum fumi coleri-
 185 ci rubei et combusti ascendunt ad organum imaginative virtutis sompniat dormiens se videre flammam et incendia magna. Et cum
 30 fumi nigri terrestres ascendunt, tunc sompniat dormiens se videre quantum] quare A G 166 ista] ita E P S 167-169 cum demonstrant eas... conclusiones illas om. E 168 sive ex quarum suppositione om. B P S 170-171 Cum tamen... se possunt habere om. P S 172 physici] philosophi A B E S P 173-179 in mathematicis... manifestum est om. P S 174 a motu] a metaphysica A 175 perpendiculariter] particulariter B E 177 Ideo] et per consequens B 182 recepto vel ex materia] facto ex calido B

причины, которые могут быть прерваны, утверждает его настолько, насколько оно зависит от этих причин, но не безусловно, поскольку причины, из коих он умозаключает, могут быть прерваны. Так, когда медик рассуждает: "Тот, в теле коего имеется переизбыток неусвоенной жидкости, умрет. Сократ таков. Следовательно, и т.д.", доказательство этого медика хорошо настолько, насколько следует из этих причин, но, однако, не безусловно, поскольку горячее питье, или сочетание небесных тел, или некая причина, противная желудочному жару, уничтожает ту причину, из которой аргументирует медик, и фальсифицирует его заключение. И это — причина ошибки многих, которые считают, что физики желают доказать некие заключения безусловно, поскольку они доказывают их, исходя из причин, сообразно которым и при допущении которых невозможно, чтобы заключения выглядели бы иначе.

Поскольку, однако, эти причины, а следовательно, и следствия, непостоянны (ведь эти причины по природе предназначены быть прерванными), то физики не намереваются доказывать таковые заключения безусловно. В математике же одна причина не препятствует другой, поскольку объекты математики как таковые отделены от движения. Ведь то, что линия, проведенная перпендикулярно другой, образует два прямых угла, или то, что две параллельные прямые не пересекаются, эта причина не может быть прервана никакой другой. Поэтому математические доказательства на первом уровне по строгости, а естественнонаучные доказательства следуют за ними, как ясно из уже сказанного.

Из тех же сновидений, которые причиняются в нас *ex parte* нас, одни — *ex parte* тела. Так, перегревшись, или вследствие принятия пищи, или по причине какой-нибудь лихорадки, спящий видит себя в огне. Ведь малые движения, совершающиеся внутри, в душе, представляются спящим значительными вследствие вышеуказанной причины. И когда горячие и жженные красные испарения достигают органа имажинативной способности, спящему снится, что он видит пламя и большой пожар. А когда [органа имажинативной способности] достигают черные испарения земли, тогда спящему снится, что он видит черных монахов, а некоторые

monachos nigros et quidam fatui expergefacti credunt in dormiendo
se vidisse diabolos. Et cum fumi clari ascendunt ad organum fantasie ¹⁽²²²⁾
190 et in suis motibus diversimode figurantur. Et aliquando in eadem
hora et fantasmata albi luminis et sonorum prius recepta et in anima
conservata movent virtutem imaginativam.

Tunc sompnant dormientes se videre loca lucida et angelos can- 5
tantes et saltantes. Expergefacti iurant se raptos fuisse et angelos
195 secundum veritatem vidisse. Et deceptio istorum ex hoc est quod
causas istorum ignorant. Et eodem modo contingit hominibus infir-
mis sicut laborantibus hominibus gravibus egritudinibus, propter
quas impeditur iudicium rationis. Et mitigata passione dicunt cir-
cumstantibus angelos praesentes fuisse vel diabolos et dicunt se 10
200 multa mirabilia vidisse. Et hoc totum est secundum diversitatem illo-
rum, quae apparent infirmis in organo imaginative, dum talibus pas-
sionibus detinentur scilicet vel sompno vel egritudinibus. Et quamvis
tales deceptiones contingere possint per causas naturales, non tamen
nego, quin angelus vel diabolus possit dormienti vel infirmo
205 apparere secundum veritatem divina voluntate. 15

Mirantur etiam quidam, quare dormientibus videtur eadem res
mutari secundum diversas figuras ut cum sompnianti apparet, quod
videat diabolus nigrum, statim id idem apparens mutatur in
hominem et in multas res alias, ut sibi videtur. Et dico, quod causa
210 huius est, quod ille vapor vel fumus terrestris et niger ascendens et
movens virtutem imaginativam in suo motu diversimode figuratur. Et 20
videtur dormienti, quod mutetur in res diversas, quia sompnians
iudicat fantasma rei esse rem ipsam, sicut cum aliquis videt nubem
habere figuram hominis vel leonis, statim mutatur illud in aliam fig-
215 uram in motu suo propter compressionem nubis aquosae et albae ad
nubem terrestrem et nigram. Et aliquando cum dormienti apparet,
quod videt nigrum, statim id mutatur et videtur sibi illud esse 25
rubeum. Et dico, quod illud est aliquando, quia fantasmata istarum
rerum prius recepta et in anima conservata movent fantasiam dormi-

188 quidam fatui] alii fumi P S credunt in dormiendo] iurant A 190 figurantur]
significantur A 191 albi luminis om. E 193 sompnant dormientes] dormiens somp-
niat A G 194 saltantes] psallentes A B G Expergefacti] fatui add. B 202 Et
quamvis] Et nota quod B 203 contingere] dormienti vel infirmo add. B 204 angelus
vel diabolus possit] angeli vel diaboli possint A G 206 quare] quod A G 207 somp-
niant] sompniat B apparet] eis aliquando add. B 214 et statim B 215 compres-
sionem] impressionem B nubis] ad nubes A 216 Et aliquando] Sic quod aliquan-
do B 217 quod videt] videlicet P S quod om. E 218 rubeum P S E] album B niveum
A G istarum om. A G

глупцы, пробудившись, верят, что во сне видели дьяволов. А когда органа фантазии достигают чистые испарения, то они в своих движениях представляются по-разному. И иногда в это же время имажинативную способность движут и фантазмы белого света и звуков, прежде воспринятые и сохранившиеся в душе.

Тогда спящие видят себя в светлом месте, а также поющих и танцующих ангелов. Пробудившись, они думают, что были восхищены и действительно видели ангелов. И их заблуждение имеет место в силу того, что они не знают причин этого. И равным образом [это] случается [видеть], нездоровым людям, например, претерпевающим тяжелые болезни, которые препятствуют суждению разума. И когда их состояние улучшается, они говорят окружающим, что [наблюдали] присутствие ангелов или дьяволов, и рассказывают, что видели много удивительного. И все это — в связи с разнообразием того, что является имажинативному органу больных в то время, когда они скованы таковыми состояниями, а именно, сном или болезнью. И хотя такие наваждения могут возникать в силу естественных причин, я не отрицаю, однако, что ангел или дьявол может быть действительно явлен спящему или нездоровому — по воле Божией.

Некоторые удивляются также, каким образом спящие видят, что одна и та же вещь принимает различные формы, например, когда спящему явлено, что он видит черного дьявола, и тотчас, как ему представляется, то же явление изменяется в человека и многие другие вещи. Я говорю, что причиной тому является то, что та эманация, или черное испарение земли, которое достигает и движет имажинативную способность, в своем движении принимает различные формы. А представляется спящему, что [наблюдаемое в сновидении] изменяется в различные вещи потому, что он думает, что фантазм вещи есть сама вещь, как в случае, когда некто видит облако, имеющее форму человека или льва, мгновенно изменяющееся в своем движении в иную форму вследствие сгущения водянистого и светлого облака в черное и землистое. А иногда спящему явлено, что он видит черное, которое мгновенно изменяется, и он видит, что оно — красное. Я говорю, что так бывает иногда в силу того, что прежде воспринятые и сохраненные в душе фантазмы этих вещей движут фантасию спящего один за другим.

- 220 entis unum post alterum. Aliquando etiam, quia primo ascendit
vapor terrestris niger movens imaginationem dormientis et post
illum vapor colericus adustus, et secundum diversitatem materiae 30
vaporantis et caloris elevantis fit clarior visio sompnialis. Et quia per
sompnia sic est possibile cognoscere passiones, in quibus existunt
225 sompniantes, et futuros effectus, qui ex illis passionibus causari pos- 1(223)
sunt, ideo peritis medicis debent significari sompnia infirmorum. Per
illa enim possunt scire praesentes passiones, in quibus existunt
infirmi, et futuros effectus ex illis praesentibus passionibus sequentes
nisi impediuntur. Passio enim sompniantis trahit formam somp-
230 nialem, secundum quam fit apparitio, quae sompnum est. Format 5
enim imaginativa fantasma conveniens passioni, sicut cum aliquis
loquitur tibi, imaginatio tua format idola rerum, de quibus tibi homo
loquitur et quas ex verbis suis intelligis. Aliter enim illud intelligere
non posses, quia intellecta non fiunt in nobis nisi ex imaginatis.
- 235 Fiunt etiam quaedam sompnia in nobis ex parte animae, cum ut 10
dormiens est in forti passione timoris vel amoris, imaginativa sua for-
mat idola convenientia hiis passionibus ut fantasma hostis vel dilec-
ti et sompniat de hiis. Et surgens potest divinare de passione, in qua
erat, et de effectu eius, cuius illa passio possit esse causa. Et etiam
240 cum est in forti passione timoris dato, quod videat in sompno fan- 15
tasma amici, decipitur tamen credens se videre hostem propter pas-
sionem, in qua existit. Anima enim movetur motu proprio et motus
ille impedit motum fantasmatis, sicut aliquis vigil existens in forti
passione timoris apud quemlibet motum credit adesse hostem, et
245 cum videt aliquem ex remotis credit videre hostem, quamvis illud,
quod videt, parvam habeat similitudinem cum hoste suo. Sicut etiam 20
homo, cum vehementer cogitat de aliqua re, omnes, quos audit
loquentes, credit loqui de re illa.

Dubium etiam solet esse apud quosdam, quare pueris non con-

223 fit clarior visio sompnialis B om. P S E A G Et quia] Quia ergo B 224 existunt] consistunt A G 228 passionibus] passiones add. B 229 impediuntur] conicere add. B 230 secundum quam] ex qua A G 231 passioni] rei passioni P S 232 format idola] format tibi idola B 234 quia... in nobis] quia intellectus in nobis fieri non possunt A 235 sompnia] sompniorum B 238 Et surgens... divinare] Unde surgens potest tunc divinare B 240 cum est] homo add. B 241 tamen] inde A G 242 Anima enim] Sic enim B sq. motus ille] motus iste E 244 timoris om. A 245 cum videt... credit videre hostem 247 homo cum] cum homo S

Иногда также потому, что первым [имагинативной способности] достигло черное испарение земли, движущее воображение спящего, а после него — горячее жженое испарение, и, сообразно различию материи испарений и восходящего тепла видение спящего становится светлее.

И поскольку благодаря сновидениям возможно познавать состояния, в которых пребывают спящие, и будущие следствия, которые могут быть выведены из этих состояний, то сведущие медики должны отмечать сновидения больных. В самом деле, благодаря им можно познавать наличествующие состояния, в коих пребывают больные, и будущие следствия, которые, если они не прерваны, следуют из наличествующих состояний. Ведь состояние спящего влечет форму сновидения, сообразно коей происходит явление, которое есть сновидение. Ибо имагинативная способность формирует фантазм, соответствующий состоянию, как в случае, когда некто говорит тебе [о чем-либо], твое воображение формирует образ вещей, о которых человек тебе говорит, и которые ты воспринимаешь из его слов. В противном случае ты не смог бы помыслить этого, поскольку понятия не образуются в нас иначе, как из представлений.

Некоторые сновидения случаются у нас также *ex parte* души, например, когда спящий пребывает в состоянии сильного страха или любви, его имагинативная способность формирует образ, соответствующий этим состояниям, например, фантазм врага или любимого, и он видит их во сне. И проснувшись, он может разъяснить состояние, в коем пребывает, и его следствия, которым состояние может служить причиной. И также, когда он пребывает в состоянии сильного страха, при том, что он видел во сне фантазм друга, может впасть в заблуждение, полагая, что видел врага, вследствие состояния, в коем он пребывает. Ведь душа движется собственным движением и это движение препятствует движению фантазма, как, например, когда некто бодрствующий, пребывая в состоянии сильного страха, при всяком движении считает, что приближается враг, и когда издали видит кого-нибудь, верит, что видит врага, при том, что тот, кого он видит, имеет незначительное сходство с его врагом. И так же человек, когда он много думает о той или иной вещи, слушая говорящего, полагает, что тот говорит об этой вещи.

Некоторые также обычно сомневаются, по какой причине дети

250 tingunt sompna aut sompna monstrosa. Et dico, quod huius causa
 est, quia pueri sunt multi caloris et nutrimentum eorum multi
 vaporis. Non enim utuntur grossis nutrimentis, quae non de facili
 vaporant. Et ideo multus motus vaporis ascendens ad superius 25
 impedit apparere idola et tunc non fit sompnium et si fit, facit
 255 apparere tortuosa et tunc fit sompnium tortuosum sive monstrosus
 et statim excitantur pueri flentes, quia terrentur de sompniis suis. Et
 huius similitudo est in aqua, quae si vehementer moveatur, non in
 ea apparet vultus adspicientis sicut est. Et propter etiam istam 1(224)
 causam hominibus dormientibus statim post nutrimentum non fiunt
 260 sompna aut si fiunt sunt monstrosa, quia tunc est impetus vapor-
 is ad superius. Circa diem autem digestionem jam quasi completa recta
 fiunt sompna. Tunc enim cessat motus nutrimenti.

252 sq. Non enim... vaporant *om.* B 253 ascendens A B *om.* P S E 254 apparere
om. A 254-255 et si fit... tortuosum sive *om.* A 255 apparere] illa *add.* B 257 si
 vehementer moveatur] si violenter vel vehementer moveatur vel velociter B si vio-
 lenter moveatur A G si vehementer moveatur P S E 258 sicut est *om.* B sicut
 est] Si autem moveatur temperate, apparet quidem, sed tortuoso vultui assimilatur.
 Si autem quiescat tunc apparet vultus aspicientis sicut est *add.* B 258-259 Et
 propter etiam istam causam] Et sic et secundum istam causam B 261 quasi comple-
 ta] expleta A G 262 In A et E *Explicit deest* S *Explicit* libellus de divinatione somp-
 niorum editus a magistro Boetio Daco B *Explicit* de sompno G

иногда не видят сновидений или видят кошмарные [сны]. И говорю, что причиной этому является то, что у детей более высокая температура тела, а их пища содержит много испарений. Ведь они не употребляют грубой пищи, которая не столь обильно [источает] испарения. И поэтому сильное движение испарения, поднимающееся вверх, препятствует явлению образов и в связи с этим не возникает сновидения, а если и возникает, то это движение приводит к явлению ужасного и возникает кошмарный или устрашающий сон, и дети тут же просыпаются с плачем, поскольку напуганы своим сновидением. И подобие этого имеет место в воде, в которой, если она течет быстро, образ смотрящего не отражается так, как он есть. И в силу той же причины люди, уснувшие сразу после приема пищи, не видят сновидений, а если видят, то кошмарные, поскольку тогда имеется причина, толкающая испарения вверх. Но в течение дня, когда пищеварение уже как бы завершилось, имеют место правильные сновидения. Ведь тогда прекращается движение пищи.

De aeternitate mundi

Quia sicut in his quae ex lege credi debent, quae tamen pro se rationem non habent, quaerere rationem stultum est, — quia qui hoc facit, quaerit quod impossibile est inveniri, — et eis nolle credere sine ratione haereticum est, sic in his quae non sunt manifesta de se, quae tamen pro se rationem habent, eis velle credere sine ratione philosophicum non est, ideo, — volentes sententiam christianae fidei de aeternitate mundi et sententiam Aristotelis et quorundam aliorum philosophorum reducere ad concordiam, ut sententia fidei firmiter teneatur, quamquam in quibusdam demonstrari non possit, — ne incurramus stultitiam, quaerendo demonstrationem ubi ipsa non est possibilis, ne etiam incurramus haeresim, nolentes credere quod ex fide teneri debet, quia pro se demonstrationem non habet, — sicut fuit mos quibusdam philosophis quibus nulla lex posita placuit, quia 15 articuli legis positae pro se non habebant demonstrationem, — ut 15 etiam sententia philosophorum salvetur, quantum ratio eorum concludere potest, — nam eorum sententia in nullo contradicit christianae fidei nisi apud non intelligentes: sententia enim philosophorum innititur demonstrationibus et certis rationibus possibilibus in

1 *Inscriptionem om.* P_1P_3 et G (*sed. cf. P_1 in fine libri*). Questio naturalis de mundi aeternitate B in *marg. m. a.* (*cf. etiam in fine libri*). Incipit tractatus de bono humano editus a magistro boecio daco *quod incipit per va-cat annullatur et postea minoribus characteribus additur a librario* Incipit liber de concordia fidei et philosophie de eternitate mundi P_2 liber de eternitate mundi *Catal. Stamsensis* (*ed. G. Meersseman, p. 64-65, n. 63*). 2 ex lege] in lege B credi debent] credebant B quae *om.* B pro se] per se B 3 quaerere] non habent *add.* B qui] qua B 4 inveniri P_3] invenire P_1P_2B eis (G)] de hiis B nolle P_3 G] non velle P_1P_2B 5 sic (G)] sicut P_2B non sunt manifesta] sunt manifesta B 6 quae] quia B 7 philosophicum (G)] prohibitum B 8 Aristotelis et *om.* P_1 quorundam *om.* B 9 sententia] christianae *add.* B 9-10 firmiter (G) *om.* B 10 quamquam (G)] tamquam B demonstrari (G)] demonstraret B 11 quaerendo demonstrationem] quaerere demonstratione B 12 ne etiam] nec P_1 ne B nolentes] volentes P_2B 13 quia] quae P_3 pro se] de se B habet] habent P_1B 14 placuit] placeat B quia (G)] quae P_3 15 articuli (G) *om.* P_3 legis positae pro se BG] positi pro se lege scilicet P_1P_2 *om.* P_3 habebant] habebat P_3 habent G demonstrationem GP_3] demonstrationes P_1P_2B 16 etiam *om.* P_1 sententia] sermo P_1P_2 salvetur] servetur P_1 eorum (G)] ipsorum P_3 17 contradicit] sententiae *add.* P_1P_2 18 sententia] scientia B 19 innititur] in nullis B certis G] ceteris $P_1P_2BP_3$ possibilibus] passibilibus B

О вечности мира

Как глупо искать доказательство тому, во что надлежит верить в силу закона¹, и что не может, однако, быть доказано (ибо тот, кто это делает, ищет то, что невозможно найти), а не желать верить в это без доказательства — еретично, так и верить без доказательства тому, что само по себе не очевидно, и, однако, имеет для себя доказательство — не по-философски.

Поэтому, желая привести к согласию суждение христианской веры о вечности мира и суждение Аристотеля и некоторых других философов, дабы прочнее держалось суждение христианской веры, пусть она и не может быть кое в чем доказана, да не впадем в глупость, разыскивая доказательство там, где оно невозможно, и не впадем в ересь, не желая верить в то, чего должно придерживаться на основании веры, в силу того, что оно не имеет о себе доказательства (каков был обычай у некоторых философов, которые не принимали ни один установленный закон², поскольку положения установленного закона не имеют для себя доказательства).

[Мы намереваемся привести к согласию суждение христианской веры и суждение Аристотеля о вечности мира] также для того, чтобы сохранить суждение философов, насколько их аргументы обладают доказательной силой, — ведь их положение ни в чем не противоречит положению христианской веры, разве что в [глазах] неразумющих, ведь положение философов, в вещах о которых они говорят, опирается на доказательства и достоверные

20 rebus de quibus loquuntur, fides autem in multis innititur miraculis 20
et non rationibus: quod enim tenetur propter hoc quod per rationes
conclusum est, non est fides, sed scientia, – et ut appareat quod fides
et philosophia sibi non contradicunt de aeternitate mundi, ut etiam
pateat quod rationes quorundam haeticorum non habent vigorem
25 per quas contra christianam fidem mundum tenent esse aeternum, 25
de hoc per rationem inquiremus, scilicet utrum mundus sit aeternus.

Et videtur quod non: primum principium est causa substantiae
mundi, quia si non, tunc plura essent prima principia; quod autem
habet esse ab alio, hoc sequitur illud in duratione; ergo mundus
30 sequitur primum principium in duratione; ens autem aeternum nul- 30
lum sequitur in duratione; ergo mundus non est aeternus.

Item, nihil potest deo adaequari; si ergo mundus esset aeternus,
mundus adaequaretur deo in duratione; hoc autem est impossibile.

Item, virtus finita non potest facere durationem infinitam, quia
35 duratio non excedit virtutem facientem ipsam; virtus autem caeli 35
finita est, sicut et virtus cuiuslibet corporis finiti; ergo virtus caeli
non facit durationem aeternam, ergo caelum non est aeternum, ergo
nec totus mundus, cum mundus non praecedat caelum.

Item, deus praecedat mundum secundum naturam; in deo autem
40 idem est natura et duratio; ergo deus praecedat mundum secundum 40
durationem; ergo mundus non est aeternus.

Item, omne creatum est ex nihilo factum: in hoc enim differunt
creatio et generatio, quia generatio omnis est ex subiecto et materia:
ideo generans non potest in totam substantiam rei; creatio autem
45 non est ex subiecto et materia, et ideo creans potest in totam sub- 45

20 in multis *om. P₂* miraculis] mirabili[bulis *B* et revelationibus *add. G* 21 quod²
(*G*)] quia (quod *exp.*) *P₃* 22 est *om. B* et *add. P₂* sed] magis *add. P₁P₂B* 23 con-
tradictant] contradicant *B* ut etiam] et etiam *P₂* 24 pateat] appareat *P₃* 25 esse
om. P₁ 26 de hoc] de hoc autem *B* et hoc *P₃* inquiremus] inquiremus *B* 27 non]
quia *add. B* substantiae] ipsius *add. P₁* 28 tunc *om. B* autem] etiam *B* 29 esse
om. B illud in duratione] aliud in duratione *P₂* *om. P₁* 29-30 ergo mundus sequitur
om. P₁P₂ 30 autem *om. P₃* 33 mundus *om. P₁B* impossibile] ergo etc. *add. B* 35
autem] etiam *P₂* 36 et] est *B* 38 nec] neque *P₁P₂* praecedat] praecedat *B* 39-40
naturam; in deo autem idem est natura et duratio; ergo deus praecedat mundum
secundum *om. B* 41 mundus *om. B* 43 omnis *P₃*] hominis *P₁P₂* *om. B* est] ens *add.*
B subiecto] substantia *B* 44-46 creatio autem non est ex subiecto et materia, et
ideo creans potest in totam substantiam rei *om. B* 45 creans *P₃* *om. P₁P₂(B)*

возможностные основания, а вера — на многочисленные чудеса, а не на умозаключения (ибо то, чего придерживаются на том основании, что оно выведено посредством умозаключений, является не верой, но знанием), — и чтобы стало очевидно, что философия и вера не противоречат друг другу в отношении вечности мира. [Мы стремимся] также к тому, чтобы стало ясно, что аргументы некоторых еретиков, посредством коих они доказывают, вопреки христианской вере, что мир вечен, не имеют силы. Ради [всего] этого мы посредством разума будем исследовать указанный [вопрос], а именно, вечен ли мир.

И представляется, что нет: первоначало есть причина субстанции мира, ибо, если нет, было бы много первоначал; но, то, что имеет свое бытие от другого, по длительности следует за ним; следовательно, мир следует по длительности за первоначалом; но вечное сущее ни за чем по длительности не следует; следовательно, мир не вечен.

Также: ничто не может сравниться с Богом; если, следовательно, мир был бы вечен, он сравнился бы по длительности с Богом, а это невозможно.

Также: конечная сила не может создать бесконечную длительность, поскольку длительность не превосходит создающую ее силу; сила же неба конечна, как сила любого конечного тела; следовательно, сила неба не производит бесконечную длительность, следовательно, небо не является вечным, следовательно и не мир в целом, поскольку мир не предшествует небу.

Также: Бог предшествует миру по природе; но в Боге природа и длительность есть одно и то же; следовательно, Бог предшествует миру по длительности; следовательно, мир не является вечным.

Также: все сотворенное создано из ничего: ведь сотворение и порождение различаются тем, что любое порождение происходит из субъекта и материи, поэтому порождающее не властно по отношению ко всей субстанции вещи; но творение — не из субъекта и материи, а потому творящее властно по отношению ко

stantiam rei. Mundus autem est creatus, quia ante mundum non erat subiectum et materia ex qua fieret mundus, ergo mundus est ex nihilo: tale autem est ens postquam fuit non-ens; cum igitur simul non potuit esse ens et non-ens, ergo prius fuit non-ens et postmodum 50 ens; sed omne illud quod habet esse post non-esse, illud est novum, 50 mundus igitur est novus, ergo non est aeternus, cum novum et aeternum non compatiuntur se in eodem.

Item, cui potest fieri additio, illo potest aliquid esse maius; toti tempori quod praecessit potest fieri additio temporis, ergo et toto 55 tempore quod praecessit potest esse aliquid maius; infinito autem 55 nihil potest esse maius, ergo totum tempus quod praecessit non est infinitum, ergo neque motus nec mundus.

Item, si mundus esset aeternus, tunc generatio animalium et plantarum et corporum simplicium esset aeterna; ergo individuum 60 demonstratum esset ex infinitis causis generantibus: quia si generatio esset aeterna, tunc hoc individuum hominis praecederet aliud, et illud aliud, et sic in infinitum; unum autem effectum esse ex infinitis causis agentibus est impossibile: quoniam, si non sit primum agens vel movens, non est motus, quia primum movens est causa 65 totius motus, ut scribitur II *Metaphysicae*, et de se patet, inter autem 65 infinita agentia nullum potest esse primum; ergo haec generatio non est aeterna, ergo neque mundus.

Item, vult Aristoteles VI *Physicorum* quod eiusdem rationis est 46 creatus] factus P_1 ex nihilo *add.* P_1P_2 ante mundum] autem mundus P_2 47 subiectum et materia P_3] substantia et materia B substantia nec materia P_1 ex subiecto et materia P_2 48 est *exp.* P_1 non-ens] non est P_1 igitur] ergo B 49 ergo] igitur B 50 habet *om.* P_1 51 igitur] ergo B 52 se *om.* P_2 53 aliquid] aliud P_3 53-55 toti tempori quod praecessit potest fieri additio temporis, ergo et toto tempore quod praecessit potest esse aliquid maius *om.* P_1 54 tempore] ipsi B 54-55 potest fieri additio temporis, ergo et toto tempore quod praecessit *om.* B (P_1) 55 aliquid] aliud P_3 (*om.* P_1) 56 nihil potest esse maius] nihil potest fieri maius B non potest esse aliquid maius P_1 57 neque motus nec (neque P_3) mundus] nec mundus nec maius B 59 esset] essent P_2 60 demonstratum] de necessitate B 61 esset] sit P_2B aliud] illud P_3 62 illud aliud B] hoc aliud P_1P_2 hoc illud P_3 in *om.* P_2 63 sit *om.* B primum] principium P_1P_2 64 vel] et P_1P_2 primum] principium] P_1P_2 65 et] quod P_1 *om.* P_2 patet] potest B 66 primum] principium vel primum P_1 haec generatio P_1P_2] haec *om.* P_3 hoc potest esse generatione B 67 neque] nec B 68 VI] 8 P_1 est *om.* B

всей субстанции вещи. Мир же сотворен, поскольку прежде мира не было субъекта и материи, из которой возник бы мир; следовательно, мир — из ничего; таковое же является сущим после того, как было не-сущим; итак, поскольку оно не могло быть сразу сущим и не-сущим, следует, что оно прежде было не-сущим, а затем — сущим; но все то, что имеет бытие после небытия, является новым; следовательно, мир нов, следовательно, не вечен, поскольку “новое” и “вечное” несовместимы в одном и том же.

Также: нечто может быть больше того, к чему может случиться прибавление; ко всему времени, которое предшествовало, может произойти прибавление времени, следовательно, может быть нечто большее, чем предшествующее время; но ничто не может быть больше бесконечного, следовательно, все время, каковое предшествовало, не бесконечно; следовательно, и не движение, и не мир.

Также: если мир был бы вечен, порождение животных, растений и простых тел было бы вечным; следовательно, было бы доказуемо, что индивид происходит от бесконечного [числа] порождающих причин, поскольку, будь порождение вечным, этому индивиду человека предшествовал другой, тому — третий, и так до бесконечности; но одному следствию невозможно происходить из бесконечного числа действующих причин, поскольку если нет первого действующего или движущего, нет и движения, поскольку первое действующее есть причина всего движения, как написано во II книге *Метафизики*³, и ясно само по себе; но из бесконечного [числа] действующих ни одно не может быть первым, следовательно, это порождение неечно, следовательно, и мир.

Также: как указывает Аристотель в VI книге *Физики*⁴, величина, движение и время находятся в одном отношении к конечности и

magnitudo, motus et tempus, quantum ad finitatem et infinitatem;
 70 cum igitur nulla magnitudo sit infinita, sicut probat Aristoteles III
Physicorum, ergo nec motus est infinitus, nec tempus, ergo nec
 mundus: cum mundus non sit sine istis.

Item, si mundus esset aeternus, tunc infiniti homines essent
 generati et corrupti, homine autem corrupto manet substantia quae
 75 in corpore erat, anima [scilicet] rationalis, cum ipsa sit ingenerabilis 75
 et incorruptibilis, et sic tales substantiae infinitae essent simul in
 actu; infinita autem esse [simul] in actu est impossibile; ergo etc.

Item, si mundus esset aeternus, tunc motus infinitus esset per-
 transitus et infinitum tempus, quia, si mundus esset aeternus, tunc
 80 tempus praecedens hoc instans esset infinitum; sed infinitum esse 80
 pertransitum et acceptum est impossibile; ergo etc.

Item, quod habet causam aliam, hoc habet initium; mundus habet
 causam aliam; ergo mundus habet initium. "Mare enim factum est,
 quia mundus factus est", sicut dicitur II *Meteororum*, quod autem
 85 habet initium, non est aeternum; ergo etc. 85

In contrarium arguitur, et primo: quod mundus possit esse aeter-
 nus, et quod ex hoc nullum sequatur impossibile; secundo ostendi-
 tur quod mundus sit aeternus.

Primum sic: Licet effectus sequatur suam causam naturaliter,
 90 potest tamen simul esse cum sua causa in duratione; mundus et 90
 totum ens causatum est effectus primi entis; ergo, cum primum ens
 sit aeternum, mundus potest sibi esse coaeternus. Maior patet, quia
 prioritas et posterioritas naturae et simultas durationis compatiuntur
 se. Minor etiam patet, quia, sicut in omni genere oportet quod pri-
 69 tempus] temporis B et] ad P_1 70 sicut] ut B probat] probavit P_1P_2 Aristoteles
 P_3] Philosophus B om. P_1P_2 71 ergo om. P_3 72 sine om. B 73 tunc om. P_1 74
 manet] iam B substantia om. P_1P_2 75 scilicet P_3 om. P_1P_2B 76 et²] est P_2 77
 simul P_3 om. P_1P_2B 79 et] ad P_1 79-80 quia, si mundus esset aeternus, tunc tem-
 pus om. P_2 82 hoc om. P_1 83 ergo mundus habet initium P_3 om. P_1P_2B 83
 Mare enim factum est] mare autem stans est B 84 Meteororum] ergo mundus habet
 initium add. P_1P_2B quod autem P_3] sed quod P_1 et quod B quod P_2 86 arguitur]
 sic add. P_1P_2 mundus om. B 87 quod om. B sequatur P_3G] sequitur P_1P_2B 89
 Primum] Primo P_2 Licet om. P_1 sequatur P_3] sequitur P_1P_2B 90 esse] om. P_2 91
 causatum est] est tantum [= causatum ?] P_1P_2 92 mundus] qui est eius effectus
 immediatus add. G 93 naturae om. P_1 93-94 compatiuntur se P_3G] se om. P_1P_2B
 94-95 oportet quod primum sit causa aliorum, sic et in genere om. B

бесконечности; поскольку же нет бесконечной величины, как доказывает Аристотель в III книге *Физики*⁵, движение и время не бесконечны, следовательно, и мир, так как мир не существует без них.

Также: если мир был бы вечен, то родилось и умерло бы бесконечное число людей, но после смерти человека остается бывшая в теле субстанция, то есть, разумная душа, а поскольку она не подвержена возникновению и уничтожению, то одновременно актуально существовало бы бесконечное [число] таковых субстанций; но бесконечному [множеству] невозможно [одновременно] актуально существовать; следовательно, и т.д.

Также: если мир был бы вечен, то прошедшее движение было бы бесконечным и бесконечным [было бы прошедшее] время, поскольку если мир был бы вечен, предшествующее этому мгновению время было бы бесконечным; но прошедшему быть бесконечным и воспринятым — невозможно; следовательно и т.д.

Также: то, что имеет [над собой] иную причину, имеет и начало; мир имеет [над собой] иную причину, следовательно, мир имеет начало. “Ибо море создано, поскольку создан мир”, как сказано во II книге *Метеоров*⁶; следовательно, мир имеет начало, но то, что имеет начало, не вечно; следовательно, и т.д.

Аргументируется против: во-первых, доказывается, что мир мог бы быть вечным и из этого не следует ничего невозможного; во-вторых — что мир вечен.

Первое так: Хотя следствие по природе следует за своей причиной, оно может, однако, быть единовременным со своей причиной по длительности; мир и все причиненное сущее есть следствие первого сущего; следовательно, поскольку первое сущее вечно, мир может быть ему совечен. Большая посылка очевидна, поскольку первичность и вторичность по природе совместимы с равенством по длительности. Очевидна и меньшая: как и в любом роде надлежит, чтобы первое было причиной всего прочего, так и в роде су-

95 mum sit causa aliorum, sic et in genere entis oportet quod primum 95
 ens sit causa omnium aliorum, et ex hoc sequitur quod illud primum
 ens sit ens non causatum, quoniam ipsum debet esse causa sufficiens
 rerum; sed nulla res causata est sufficiens causa alicuius sui effectus,
 quoniam a quo dependet essentia entis causati, ab eodem dependet
 100 omnis eius effectus; ergo primum ens oportet esse ens non habens 100
 aliam causam: aliter enim primum ens non esset.

Hoc idem apparet per Aristotelem VIII *Physicorum* qui dicit quod,
 licet aliquid sit aeternum, non tamen debet poni principium: trian-
 gulum enim habere tres angulos aequales duobus rectis est aeter-
 105 num, huius tamen aeterni quaerenda est altera causa; ergo aeternum 105
 potest habere causam; cum igitur nihil in duratione potest prae-
 cedere illud quod est aeternum, igitur effectus potest esse coaeternus
 suae causae; mundus est effectus primi entis; ergo mundus potest
 esse sibi coaeternus.

110 Item, patet per exemplum: si sol semper fuisset in nostro hemis- 110
 phaerio, lumen semper fuisset in medio, et fuisset lumen coaeternum
 soli, et tamen effectus eius; quod non esset, nisi effectus posset esse
 simul cum sua causa in duratione.

Item, si pes semper fuisset in pulvere, vestigium sibi fuisset
 115 coaeternum, et tamen effectus eius. 115

Item, hoc idem arguitur per rationem sic: nihil est aeternum in
 futuro absque praeterito, quia virtus quae potest facere durationem
 aeternam alicuius rei in futuro, ipsa potest fecisse durationem aeter-
 nam eiusdem rei in praeterito, cum illa virtus sit intransmutabilis et
 120 semper uno modo se habens; mundus autem est aeternus in futuro 120

95 entis] quare *add.* P_1 96-97 sit causa omnium aliorum, et ex hoc sequitur quod
 illud primum ens *om.* B 96 aliorum] entium *add.* P_1 illud] istud P_1P_2 97 ens] et
add. P_1P_2 98 rerum; sed nulla res causata est sufficiens causa *om.* P_1 99-100 quo-
 niam a quo dependet essentia entis causati, ab eodem dependet omnis eius effectus
om. P_1 essentia entis causati, ab eodem dependet *om.* B (P_1) 100 omnis (G)] causa
 P_3 101 ens (G)] *om.* P_3 102 idem] Item B apparet] patet P_1 *om.* P_2 Aristotelem
om. P_2 *Physicorum*] Arist. *add.* P_2 quod *om.* P_3 principium] primum BG 104 enim
om. B 106 igitur] ergo B 108 mundus] autem *add.* B primi entis] entis aeterni B
 entis P_2 112 tamen] est *add.* P_1 esset] posset B 114 Item] quod *add.* B sibi] sem-
 per P_1 115 tamen] est *add.* P_1 116 per] secundum P_1P_2 sic *om.* P_1B 117 facere
om. B 119 rei *om.* P_1 intransmutabilis] intransibilis 120 futuro] et semper uno
 modo se habens *add.* B

щего надлежит, чтобы первое сущее было причиной всех прочих, и из этого следует, что это первое сущее не является причиненным сущим, поскольку само должно быть достаточной причиной вещей; но никакая причиненная вещь не является достаточной причиной какого-либо своего следствия, поскольку от чего зависит сущность причиненного сущего, от того же зависит любое его следствие; следовательно, первым сущим должно быть сущее, не имеющее [над собой] иной причины, иначе оно не было бы первым сущим.

То же явствует из [авторитетного суждения⁷] Аристотеля (VIII книга *Физики*⁸), который говорит, что пусть даже нечто вечно, оно, однако, не должно полагаться началом; для треугольника обладание двумя углами, равными двум прямым, вечно, однако надо искать иную причину этого вечного; следовательно, вечное может иметь причину; поскольку же ничто не может по длительности предшествовать тому, что является вечным, следствие может быть совечно своей причине; мир является следствием первого сущего; следовательно, мир может быть ему совечен.

Также явствует из примера: если солнце всегда было бы в нашем полушарии, свет всегда присутствовал бы в среде, и свет был бы совечен солнцу и, однако, был бы его следствием; этого бы не было, если следствие не могло бы по длительности совпадать со своей причиной.

Также: если бы нога вечно стояла на песке, отпечаток был бы ей совечен, и, однако, был бы ее следствием.

То же аргументируется посредством умозаключения так: ничто не вечно в будущем без [вечности] в прошлом, поскольку сила, которая может произвести вечную длительность какой-либо вещи в будущем, могла произвести вечную длительность той же вещи в прошлом, поскольку эта сила неизменна и всегда действует одинаково; но мир вечен в будущем и сообразно положению хрис-

et secundum sententiam christianae fidei et secundum quorundam philosophorum opinionem, ergo per eandem virtutem, potuit fuisse aeternus in praeterito. Sic ergo mundus potest esse aeternus, et ex hoc nullum videtur sequi impossibile per rationem, nec ex hoc
 125 potest argumentari aliquod inconueniens. Et hoc apparebit illi qui
 125 studium suum posuerit ad hoc.

Quod autem mundus sit aeternus, arguitur sic :

1. Omne incorruptibile habet virtutem ut sit semper, quia si talem virtutem non haberet, incorruptibile non esset; mundus autem
 130 est incorruptibilis, quia omne ingenitum est incorruptibile; ergo
 130 mundus habet virtutem ut sit semper; res autem est per totam durationem ad quam virtus sua essendi se extendit; ergo mundus est aeternus.

2. Item, illud est aeternum, quod non habet ante se aliquam
 135 durationem: omne enim novum habet ante se aliquam durationem; sed mundus ante se nullam habuit durationem, quoniam non tem-
 135 pus: tempus enim non erat ante mundum, quia tempus sequitur motum primi mobilis, ut passio subiectum; neque erat aeternitas ante mundum, quoniam illud nunquam est quod habet ante se aeternam
 140 durationem; si ergo ante mundum fuisset aeterna duratio, mundus nunquam fuisset.

3. Item, quod fit de novo, hoc potest fieri, quia si non, tunc fieret
 quod impossibile est fieri; quo autem res potest fieri haec est materia; sed ante mundi factionem non erat aliqua materia ex qua
 145 mundus fieret; ergo mundus non est de novo factus, ergo est aeternus
 121 et om. P_2 121-122 quorundam philosophorum opinionem] opinionem dictorum philosophorum quorundam P_1P_2 122 ergo om. B eandem virtutem B] aeternam virtutem P_3 eandem rationem P_1P_2 potuit] potuisset P_1P_2 122-123 fuisse aeternus] fecisse aeternum P_3 123 Sic] si P_1P_2 potest P_1P_2] potuit P_3 possibilis B 124 sequi] esse B 124-125 per rationem, nec ex hoc potest argumentari aliquod inconueniens om. B 125 apparebit] apparebat P_2 apparet P_3 128-129 habet virtutem ut sit semper, quia si talem virtutem non haberet, incorruptibile om. B 131 est om. B 137-139 quia tempus sequitur motum primi mobilis, ut passio subiectum; neque erat aeternitas ante mundum om. P_1 138 primi mobilis] primum materialis B neque] nec B 139-140 aeternam durationem P_3] durationem B aliquam durationem aeternam P_1P_2 142-143 quia si non, tunc fieret quod impossibile est fieri; quo autem res potest fieri om. B 143 impossibile est] impossibile esset (est exp.) P_3 145 de novo factus P_3 (cf. etiam G 170)] factum novum P_1P_2B

тианской веры и сообразно мнению неких философов, следовательно, [мир] посредством той же силы мог быть вечным в прошлом. Итак, мир может быть вечен, и из этого разум, как представляется, не может вывести ничего невозможного и указать на какое-либо противоречие. И тому, кто приложит к этому свои усилия, это станет очевидным.

А то, что мир вечен, аргументируют так:

1. Все неуничтожимое обладает силой быть всегда, поскольку, если бы оно не имело такой силы, оно не было бы неуничтожимым; мир неуничтожим, поскольку непорожденное неуничтожимо; следовательно, мир имеет силу быть всегда; но вещь существует на протяжении всей длительности, на которую распространяется ее сила быть; следовательно, мир вечен.

2. Также: вечно то, что не имеет прежде себя никакой длительности: ведь все новое имеет некую длительность прежде себя; но мир прежде себя не имел никакой длительности, поскольку не имел [до себя] и времени, ибо до мира не было времени, поскольку время последовало за движением первого движимого, как атрибут — за субъектом; не было до мира и вечности, поскольку то, что имеет до себя вечную длительность, не существует никогда; следовательно, если прежде мира была бы вечная длительность, мир никогда не существовал бы.

3. Также: то, что возникает заново, может возникать, поскольку в противном случае возникало бы то, чему возникнуть невозможно; то, из чего вещь может возникнуть есть материя; но прежде создания мира не было никакой материи, из которой возник бы мир; следовательно, мир не создан внове, следовательно, он ве-

nus: cum inter novum et aeternum non sit medium.

4. Item, omne novum factum est per transmutationem, quoniam
qui tollit transmutationem, tollit omnem novitatem, omnis autem
transmutatio habet subiectum et materiam, ut scribitur principio
150 octavi *Metaphysicae* et VII eiusdem, et tertio *Physicorum*: quoniam
motus et omnis mutatio est actus entis in potentia [et quidem] secun-
dum quod huiusmodi; cum igitur ante mundum non fuerit aliqua
materia et subiectum transmutationis quae exigeretur ad novam fac-
tionem mundi, si mundus esset factum novum, ergo mundus non est
155 novum factum, sed aeternum.

5. Item, omne novum est in tempore, quoniam novum in aliqua
duratione oportet quod fiat in parte illius: quod enim fit in toto die,
non est novum in die, et quod est in toto anno, illud non est novum
in anno, sed illud quod est novum in anno oportet quod sit in ali-
160 qua parte anni; inter autem durationes omnes solum tempus partes
habet; mundus autem naturaliter est ante tempus; ergo mundus non
est novus, sed aeternus.

6. Item, omnis generatio est ex corrupto, et omne corruptum est
prius generatum; similiter omnis corruptio est ex generato, et omne
165 generatum est ex corrupto; ergo ante omnem generationem est gener-
atio, et ante omnem corruptionem est corruptio; ergo non convenit
dare primam generationem nec primam corruptionem; ergo genera-
tio et corruptio est aeterna; ergo mundus est aeternus, quia quae
generantur et corrumpuntur sunt partes mundi quae non possunt
146 cum] tunc P_1P_2 sit] est P_1 148 autem om. B 149 subiectum] speciem P_1
principio] in principio P_2 150 octavi] VIII B eiusdem om. P_3 151 motus et omnis
mutatio] omnis motus et mutatio P_1 et quidem P_3 om. P_1P_2B 153 transmutatio-
nis P_1B] transmutationi P_3 transmutatio P_2 exigeretur] exigitur P_1 154 factum
novum] factus novus (*super lineam*:) vel factum novum P_1 mundus² om. B est]
esset P_2 155 novum factum, sed aeternum P_3] novus, sed aeternus P_1P_2B 157 in
parte] a parte P_1P_2 toto die] totum diem B 158 est¹] fit P_1 illud om. P_1P_2 159 sed
om. B quod¹] non B sit] novum add. P_1P_2 160 inter] Item P_1 autem] ante P_1
161 naturaliter] non P_3 . *Etiā conici potest textum hoc loco in Archetypo sic forsan
fuisse formatum*] "mundus autem non est <in tempore, quia mundus> naturaliter
est ante tempus" ex qua completa sententia particulas "in tempore, quia mundus nat-
uraliter est" P_3 , particulas vero "non est in tempore, quia mundus" P_1P_2B per
homoioteleuta decepti facile omittere potuerunt. 163 omne om. P_3 164 genera-
tum] generationem P_2 165 ergo om. B 166 convenit] dicere vel add. B 167 nec]
et B

чен, ибо между новым и вечным нет среднего.

4. Также: все новое создано через изменение, потому тот, кто устраняет изменение, устраняет всякую новизну; но всякое изменение обладает субъектом и материей, как написано в начале восьмой⁹ и в седьмой¹⁰ книге *Метафизики*, а также в третьей книге *Физики*¹¹, поскольку движение и всякое изменение есть актуальность сущего [находящегося] в потенции к таковому; итак, поскольку прежде мира не было никакой материи и субъекта изменения, необходимых для создания мира внове, будь мир создан внове, следовательно, мир не создан внове, но вечен.

5. Также: все новое существует во времени, поскольку новое в некоей длительности должно возникать в некоей ее части: ведь то, что имеет место в течении всего дня, не является новым в [этот] день, то, что имеет место в течении всего года, не является новым в [этот] год, но то, что ново в году, должно быть в некоей части года; но среди всех длительностей только время имеет части; мир же по природе существует до времени; следовательно, мир не нов, но вечен.

6. Также: всякое возникновение — из уничтоженного, и всякое уничтоженное прежде возникло; равным образом, всякое уничтоженное — из возникшего и все возникшее — из уничтоженного; следовательно, прежде всякого возникновения есть возникновение, а прежде всякого уничтожения — уничтожение; следовательно, неподобающе полагать первое возникновение и первое уничтожение; следовательно, возникновение и уничтожение — вечны; следовательно, вечен мир, поскольку то, что возникает и уничтожается, суть части мира, которые не могут предшествовать ми-

170 praecedere mundum in duratione.

7. Item, effectus suam causam sufficientem non potest sequi in duratione; causa sufficiens mundi est aeterna, quia ipsa est primum principium; ergo mundus non potest ipsam sequi in duratione; quia primum principium est aeternum, ergo mundus est sibi coaeternus. 170
 175 Et confirmatur ratio: ens aeternum et secundum suam substantiam et secundum omnem suam dispositionem, cui nihil acquisitum est in futuro, et cui nihil deficit in praeterito ex his per quae effectum suum produceret, facit effectum suum immediatum sibi coaeternum; deus est ens aeternum secundum substantiam et secundum omnem, 175
 180 quaecunque in eo est, dispositionem, cui nihil acquisitum est in futuro, [et cui] nihil deficit in praeterito ex his per quae effectum suum produceret, et mundus est suus effectus immediatus; ergo mundus est deo coaeternus. 180

8. Item, Aristoteles dicit IX *Metaphysicae* quod "agens per voluntatem, cum potest et vult, tunc agit, nec oportet addere, si non sit impedimentum: quoniam posse removet impedimentum"; sed deus ab aeterno habuit potentiam et voluntatem faciendi mundum; ergo mundus est factum aeternum. 185

9. Item, omnis effectus novus aliquam novitatem requirit in aliquo suorum principiorum: quoniam, si omnia principia alicuius effectus semper se haberent uno modo, ex eis non posset fieri effectus

170 mundum *om. B* 172-174 causa sufficiens mundi est aeterna, quia ipsa est primum principium; ergo mundus non potest ipsam sequi in duratione, quia primum principium est aeternum; ergo mundus est sibi coaeternus *om. B* 173-174 quia (et P_2) primum principium est (*om. P₁*) aeternum *om. P₃ (B)* 174 mundus *om. P₃ (B)* 175 ens] eius P_1 et *om. P₂G* 176 omnem *om. P₁* 177 per quae] quae per P_1 178 suum *om. B* 179 deus] autem *add. P₁* est *om. P₁B* omnem] omnium P_2 180 quaecunque (quemcunque *B*) in eo est dispositionem] dispositionem quaecunque in eo P_1 180-181 in futuro *om. B* 181 et cui P_3 *om. P₁P₂B* per quae] quae per P_1 184 IX P_3] in IX P_1P_2B 185 cum] quando P_1 agit] operatur P_1 nec] cum non P_3 Cum genuino textu Aristotelis (1048 a 13 sqq.) relato magis cohaereri videtur, si Archetypum texti nostri hoc loco sic forsan formatum fuisse coniicimus: "agens per voluntatem, cum potest et vult, tunc agit, cum non, <tunc non agit>, nec oportet addere . . ." ex qua completa sententia particulas "cum non, tunc non agit" P_1P_2B , particulas vero "tunc non agit, nec" P_3 per homoioteleuta decepti facile omittere potuerunt. 186 impedimentum¹] impeditum *B* impedimentum²] impeditum *B* deus] est *add. P₃* 189 requirit] acquirit P_1P_2 190 quoniam] quia P_1 alicuius] alicui P_2 191 non posset] non potest P_2

ру по длительности.

7. Также: следствие не может наступать по длительности после своей достаточной причины¹²; достаточная причина мира вечна, поскольку она есть первоначало; следовательно, мир не может наступать по длительности после нее; поскольку первоначало вечно, то и мир ему совечен.

Аргумент подтверждается: сущее, вечное и по своей субстанции и по всем своим состояниям¹³, которое не приобретает в будущем и не испытывает недостатка в прошлом ни в чем из того, посредством чего оно производит свое следствие, производит свое непосредственное следствие совечным себе; Бог есть сущее, вечное и по своей субстанции и по всякому, какое в Нем есть, состоянию, которое не приобретает в будущем и не испытывает недостатка в прошлом ни в чем из того, посредством чего оно производит свое следствие, а мир есть его непосредственное следствие; следовательно, мир совечен Богу.

8. Также: Аристотель говорит в IX книге *Метафизики*¹⁴, что “действующее по воле действует когда может и хочет, и не следует добавлять “если нет препятствия”, поскольку “может” устраняет препятствие”; но Бог от века имел способность и волю создать мир; следовательно, мир создан вечным.

9. Также: всякое новое следствие требует некоей новизны в одном из своих начал: поскольку, если бы все начала некоего следствия всегда пребывали бы в одном и том же состоянии, от них

tus, cum prius non esset; sed in principio mundi, — quod est ens primum, — nulla est novitas possibilis; ergo mundus non est effectus 190 novus. Et confirmatur ratio: aliquod agens, si ipsum est novum 195 secundum substantiam suam, ipsum potest esse causa novi effectus aut quia ipsum est aeternum secundum substantiam, novum tamen secundum aliquam virtutem vel situm, — sicut apparet in corpore caeli, — aut quia prius subiacebat impedimento, aut quia in subiec- 195 to ex quo agit, facta est nova dispositio; in causa mundi nullum istorum est possibile, ut de se apparet; ergo mundus non est causatum novum. 200

10. Item, omne quod movetur post quietem, reducit ad motum continuum qui semper est: quoniam quod aliquid quandoque movetur, quandoque quiescit, non potest contingere ex causa immobili; 205 cum igitur in motibus non poterit procedere in infinitum, quorum 200 unus est causa alterius, ergo oportet primum motum esse continuum et aeternum. Et propter hanc rationem Aristoteles VIII *Physi-* *corum* omnem motum novum reducit ad motum primum, sicut ad suam causam, qui secundum opinionem suam est aeternus; et hanc 205 opinionem tenet Aristoteles propter hanc rationem: Motus qui semper habet causas sufficientes, non potest esse novus; sed primus motus habet semper causas sufficientes, quia, si non, tunc ipsum praecessisset alius motus, per quem facta esset sufficientia in causis suis, cum prius non esset, ergo ipse esset primus et non-primus quod 215 est impossibile. 210

11. Item, voluntas quae postponit volitum, aliquid exspectat in futuro; ante mundum nulla est exspectatio: quia ante mundum non est tempus, et nulla exspectatio est nisi in tempore; ergo mundus 192 quod] quia P_3 194 est (G) om. P_3 195 ipsum om. P_1 196 secundum] suam add. P_1P_2B novum om. B tamen] autem P_1 197 situm (G)] scitum B actum P_1P_2 198 impedimento] impedimenta B 198-199 in subiecto] in substantia B 199 ex quo] in quo P_1 199-200 istorum] illorum B eorum P_2 200 est om. B possibile] impossibile P_1 se om. B 200-201 causatum novum] factum vel novum P_1 causatum vel novum P_2 203 quod om. P_2 aliquid om. B 203-204 movetur P_3] moveatur P_1P_2B 204 quiescit P_3] quiescat P_1P_2B contingere] contingenter P_1P_2 immobili] mobili P_1P_2 205 poterit] potest B 205-206 quorum unus] tamen aliorum unum P_1P_2 206 est] non est P_2 207 et aeternum om. P_1P_2 208 reducit ad motum om. P_2 210 Motus] autem add. B 210-211 semper om. B 212 ipsum (G) om. P_3 216 volitum] volutum P_1 voluntum P_2 exspectat] exspectabat P_3 217 nulla est] non est aliqua B 218 est²] non est P_1

не могло бы произойти следствия, коего не было бы прежде; но в начале мира, каковым является первое сущее, нет никакой возможной новизны; следовательно, мир не является новым следствием. Аргумент подтверждается: некое действующее, если оно ново по своей субстанции, может быть причиной нового следствия или потому, что оно, вечное по своей субстанции, ново по некоей силе или положению, как явствует в [случае] небесного тела¹⁵, или потому, что прежде мешало препятствие, или поскольку в субъекте, в котором¹⁶ оно действует, имеет место некое новое состояние; в причине мира невозможно ничего из этого, что само по себе очевидно, следовательно, мир не есть новое причиненное.

10. Также: все, что движется после покоя, возводится к непрерывному движению, которое есть всегда, поскольку все, что иногда движется, а иногда покоится, не может происходить от неподвижной причины; следовательно, поскольку в движениях, где одно — причина другого, невозможно уйти в бесконечность, первому движению надлежит быть непрерывным и вечным.

И на основании этого Аристотель в VIII книге *Физики*¹⁷ возводит всякое новое движение к первому движению, как к его причине, которое, по его мнению, вечно; и этого мнения Аристотель придерживается на следующем основании: движение, которое всегда имеет достаточные причины, не может быть новым; но первое движение всегда имеет достаточные причины, поскольку в ином случае ему предшествовало бы другое движение, посредством коего производилась бы достаточность его причин, поскольку прежде ее не было бы, следовательно, оно было бы первым и непервым, что невозможно.

11. Также, воля, которая откладывает волимое, ожидает чего-то в будущем; прежде мира нет никакого ожидания, поскольку прежде мира нет времени, а всякое ожидание — во времени; следовательно, [произведение] мира не отложено божественной во-

non est postpositus voluntati divinae; illa autem est aeterna, ergo
 220 mundus voluntati divinae est coaeternus. 215

12. Item, omnis effectus qui sufficienter dependet ab aliqua voluntate inter quem et ipsam voluntatem nulla cadit duratio, simul est cum illa voluntate, quia simul sunt in duratione, inter quae nulla cadit duratio; sed mundus sufficienter dependet a voluntate divina,
 225 – aliam enim causam non habet, – et inter illa nulla cadit duratio, 220
 quia non tempus: ante mundum enim non erat tempus nec aeternitas, quia tunc non-esse mundi esset in aeternitate; cum igitur illud est aeternum quod est in aeternitate, tunc non-esse mundi esset aeternum, ergo mundus nunquam esset, quod est impossibile; ergo
 230 mundus coaeternus est voluntati divinae. 225

13. Item, omnis effectus novus ante se requirit aliquam transmutationem vel in agente suo, vel in subiecto ex quo fit, vel saltem illam quae est adventus horae in qua agens, semper uno modo se habens, vult agere; ante mundum nulla potuit esse transmutatio;
 235 ergo mundus non potest esse effectus novus. 230

Respondebit aliquis quod immo mundus est factum novum, quia haec fuit forma voluntatis divinae ab aeterno, ut mundum produceret in hora in qua factus est: ab antiqua enim voluntate potest procedere effectus novus, et propter hoc non oportet quod contingat aliqua transmutatio vel in voluntate vel in volente: habet enim aliquis
 240 nunc voluntatem faciendi aliquid post tres dies, adveniente tertia die facit tunc quod prius voluit et ab antiquo, nec tamen facta est aliqua transmutatio in voluntate nec in volente; et hoc modo mundus

219-220 illa autem est aeterna, ergo mundus voluntati divinae *om. B* 219 illa autem *P₃*] illa *P₁* alia *P₂* 220 coaeternus] aeternus *P₁* 222-223 inter quem et ipsam voluntatem nulla cadit duratio, simul est cum illa voluntate *om. B* 224-225 sed mundus sufficienter dependet a voluntate divina, aliam enim causam non habet, et inter illa nulla cadit duratio *om. B* 225 aliam enim *P₃*] et alia *P₁* aliam *P₂* 226 erat] est *P₁P₂* 227-228 in aeternitate; cum igitur illud est aeternum quod est in aeternitate, tunc non-esse mundi esset *om. B* 227 cum *om. P₁* 228 esset] non esset *P₁* 232 vel³ *om. P₃* 234 potuit] potest *B* ponit *P₂* 235 potest] potuit *P₃* 236 quod *om. P₁P₂* immo] quod *add. B* factum] factus *P₁* (factus *exp. P₃*) 239 et *P₃* *om. P₁P₂B* propter hoc] Praeterea *B* praeter ? hoc *P₂* non oportet *P₃* *om. P₁P₂B* 239-240 contingat aliqua transmutatio *P₃*] aliqua contingat (contingit *P₁*) transmutatio *P₁P₂* communicat aliqua cursus *B* 240 in voluntate] voluntate *B* vel in volente *om. B* aliquis] *X add. B* 241 nunc *om. P₃* tertia] tertio *P₂P₃* 242 tunc *P₃*] nunc *P₁P₂B* *om. G* (cf. faciet) 243 in voluntate nec in volente] in voluntate et volente *G* in volente vel in voluntate *P₃*

лей; но она [т.е. божественная воля произвести мир] вечна, следовательно, мир совечен божественной воле.

12. Также: всякое следствие, которое достаточным образом¹⁸ зависит от некоей воли и между которым и самой волей нет никакой длительности, единовременно с этой волей, поскольку единовременно по длительности то, между чем нет никакой длительности; но мир достаточным образом зависит от божественной воли, ибо не имеет другой причины, и между ними нет никакой длительности, поскольку нет времени: ведь прежде мира не было ни времени, ни вечности — ведь в последнем случае небытие мира было бы вечным и, следовательно, мира бы никогда не было, что невозможно; следовательно, мир совечен божественной воле.

13. Также: всякое новое следствие требует прежде себя некоего изменения или в своем действующем, или в субъекте, из коего оно возникает, или хотя бы такого, коим является приход часа, в который действующее, всегда пребывающее неизменным, желает действовать; до мира не могло быть никакого изменения, следовательно, мир не может быть новым следствием.

Кто-нибудь возразит: нет, мир создан новым, поскольку форма воли Божией от века была такова, чтобы создать мир в час, когда он и был создан: ведь от давней воли может произойти новое следствие, и поэтому не необходимо, чтобы в воле или в волящем произошло некое изменение: действительно, некто ныне имеет желание совершить нечто через три дня и, по наступлении третьего дня, совершает то, что желал прежде и давно, но ни в воле, ни в волящем не произошло некоего изменения; и таким образом мир

potest esse novus, quamquam habeat causam aeternam [et] sufficien-
245 tem.

Sed contra hunc modum ponendi arguitur sic: qui fingit 240
antecedens, fingit omne quod ex ipso sequitur, nec ipsum certificat;
tu autem fingis in deo talem formam voluntatis ab aeterno, nec eam
potes declarare, et sic facile est omnia fingere: dicet enim tibi aliquis
250 quod non fuit talis forma divinae voluntatis ab aeterno, nec habes,
unde sibi contradicas; ergo etiam fingis mundum esse novum, nec
hoc poteris declarare. 245

Item, contra eundem modum ponendi arguitur sic: volitum pro-
cedit a voluntate secundum formam voluntatis; si ergo talis fuit
255 forma voluntatis divinae quod ab aeterno voluit producere mundum
in hora, ut tu dicis, ergo fuisset deo impossibile prius mundum pro-
duxisse, quod videtur inconveniens, cum deus sit agens per liber- 250
tatem voluntatis.

Ad hanc rationem respondebis, quod immo deus potuit prius
260 fecisse mundum, quia, sicut habuit hanc formam voluntatis ab aeter-
no, sic potuit habere aliam, et ideo, sicut mundum produxit in hora
in qua factus est, sic potuit ipsum prius produxisse. 255

Sed contra hanc rationem arguitur sic: quod unius formae volun-
tatis est et potest esse alterius, hoc est transmutabile secundum vol-
265 untates; sed deus penitus est intransmutabilis, ergo non potest
habere aliam formam voluntatis, quam illam quam habuit ab aeter-
no.

Item, ab antiqua voluntate, inter quam et suum effectum non 260

244 et P_3 om. P_1P_2B 247 antecedens] ens P_1 omne P_3] et omne P_1P_2 et conse-
quens B ipso] eo P_1 nec] ut P_1 248 tu] cum P_1P_2 249 potes] potest B omnia]
consequentia add. G enim (G) om. P_3 tibi om. B 251 sibi om. P_1 etiam om. P_1P_2
252 poteris P_3] potes P_1 potest P_2B 253 eundem P_3] eum B hunc P_1P_2 ponendi
om. P_1P_2 volitum] voluptum P_1P_2 253-254 procedit] praecedit B 254 voluntate]
voluptate P_2 voluntatis] involuptatis P_2 ergo] igitur P_1 talis] forte add. B 255
quod] quia P_1 producere] procedere P_2 256 tu P_3 om. P_1P_2B dicis] dicit P_1 256-
257 produxisse] processisse B 257 videtur] est P_1 deus (G) om. P_3 agens per]
voluntatem et add. B 259 hanc] istam P_1 rationem om. B respondebis] respon-
detur P_1 potuit (G)] potuisset P_3 260 formam voluntatis] voluntatem P_1 261
mundum om. P_3 262 ipsum om. B produxisse *hic desinit* P_3 264 est¹ om. P_2
alterius] alterum et P_2 264-265 voluntates] licet nunquam transmutetur add. G
265 deus] voluntas divina P_1 est om. B intransmutabilis (G)] intransibilis B 266
habere] vel habuisse add. G

может быть новым, хотя имеет причину вечную и достаточную.

Но против этого довода [в пользу новизны мира] аргументируют следующим образом: тот, кто измышляет антецедент, измышляет и все, что из него следует, но не обосновывает этого; ты измышляешь в Боге такую форму воли от века, и не можешь ее доказать, а так легко измыслить всякое; действительно, кто-нибудь возразит тебе, что форма божественной воли не была таковой от века, не имеешь, чем ему ответить; следовательно, ты измышляешь также, что мир нов, и не можешь это доказать.

Также, против этого довода [в пользу новизны мира] аргументируют так: волимое происходит от воли сообразно форме воли; если, следовательно, форма божественной воли была такова, что [Бог] от века желал создать мир в определенный час, как ты говоришь, то Богу было бы невозможно создать мир прежде, что кажется несообразным, поскольку Бог действует по свободной воле.

На этот аргумент ты ответишь: нет, Бог мог создать мир прежде, поскольку, как Он от века обладал этой формой воли, так мог обладать и другой, а поэтому, как Он создал мир в тот день, когда он был создан, так же мог создать его и прежде.

Но против этого довода аргументируют так: то, что обладает одной формой воли и может обладать иной, изменчиво в отношении воли; но Бог полностью неизменен, следовательно, не может обладать иной формой воли, нежели та, которую он имел от века.

Также: от давней воли, между следствием которой и ею самой

cadit transmutatio, non potest fieri novus effectus: quod enim effectus non est simul cum sua causa in duratione, hoc facit transmutatio cadens inter illa: qui enim transmutationem tollit, ipse tollit omnem expectationem; sed inter voluntatem dei, quae aeterna est, et mundum nulla potest cadere transmutatio; ergo ante mundum nulla potest esse transmutatio; ergo mundus coaeternus est voluntati divinae.

Item, secundum exemplum, quod positum est, non est conveniens in proposito: scilicet quod homo aliquis nunc habet voluntatem faciendi aliquid post tres dies, adveniente autem tertia die facit illud quod ab antiquo voluit, illud exemplum inconveniens est in proposito, quia, licet in voluntate non sit facta transmutatio nec in volente, tamen facta est transmutatio quae est adventus horae, scilicet tertiae diei. Quodsi nec facta esset transmutatio in volente, nec in passivo ex quo fieri debuit novus effectus, nec illa transmutatio quae est adventus horae, tunc ex antiqua voluntate non posset fieri novus effectus, quia omnis novus effectus requirit ante se aliquam transmutationem, ut diceret aliquis. Et quia ante mundum non est facta transmutatio in voluntate ex qua factus est mundus, nec in materia ex qua fieri deberet mundus, — quoniam mundum non antecedit materia, — nec etiam facta est illa transmutatio ante mundum quae est adventus alicuius horae, tunc videtur quod ex voluntate aeterna non potuerit fieri mundus novus. Et ideo illud exemplum inconveniens est in proposito.

Istae sunt rationes per quas quidam haeretici tenentes aeternitatem mundi nituntur impugnare sententiam christianae fidei, quae ponit mundum esse novum; contra quas expedit, ut christianus

non potest fieri novus effectus, quod enim effectus non est simul cum sua causa in duratione, hoc facit transmutatio *om.* *P₁* 270-271 transmutatio *om.* *B* (*P₁*) 271 ipse tollit *om.* *P₁B* 273-274 ante mundum nulla potest esse transmutatio; ergo *om.* *B* 273 ante mundum] mundi *P₁* 276 est¹] fuit *B* conveniens (*G*)] inconveniens *B* 280 voluntate (*G*)] volente *B* volente (*G*)] voluntate *B* 281 tamen (*G*) *om.* *B* est¹ (*G*)] fuit *B* *om.* *P₂* 282 Quodsi (*G*)] quia si *P₁* esset *G*] fuisset *P₁P₂B* volente (*G*)] voluntate *B* 282-83 passivo (*G*)] passo *P₁P₂* 283-285 nec illa transmutatio quae est adventus horae, tunc ex antiqua voluntate non posset fieri novus effectus (*G*) *om.* *B* 284 posset] potest *P₁* 286 non] nec *B* facta] aliqua *add.* *P₁* 287 in] ex *P₁P₂* factus *om.* *P₁P₂* 289 etiam *om.* *P₁* est *om.* *P₂* illa] ista *B* 290 ex (*G*) *om.* *B* 291 potuerit *G*] posset *B* possit *P₁P₂* 293 Ista] Item *B* 294 fidei *om.* *B*

нет изменения, не может произойти нового следствия: ведь то, что следствие не одновременно со своей причиной по длительности, есть результат изменения, имеющего место между ними: действительно, тот, кто устраняет изменение, устраняет всякое ожидание; но между волей Бога, которая вечна, и миром не может случиться никакого изменения; следовательно, прежде мира не могло быть никакого изменения; следовательно, мир совечен божественной воле.

Также: второй приведенный пример, а именно, что некий человек ныне имеет желание совершить нечто на третий день и по наступлении третьего дня совершает то, что давно желал, не соответствует основному положению; этот пример не подходит для основного положения потому, что хотя в воле и в волящем не произошло никакого изменения, однако произошло то, изменение, каковым является наступление часа, а именно, третьего дня. А если бы не произошло изменения ни в волящем, ни в пассивном [начале], из коего должно возникнуть новое следствие, и [не было бы] того изменения, коим является наступление часа, тогда от давней воли не произошло бы нового следствия, ибо, как сказал бы кто-нибудь, всякое новое следствие требует прежде себя некоего изменения. И поскольку прежде мира не произошло никакого изменения ни в воле, по которой был создан мир, ни в материи, из коей должен бы быть создан мир, поскольку миру не предшествует материя, ни то изменение, которое есть приход некоего часа, не имело место прежде мира, то представляется, что от вечной воли не может возникнуть новый мир. А потому этот пример не подходит для основного положения.

Таковы аргументы, посредством коих некие еретики, придерживающиеся [учения] о вечности мира, стремятся опровергнуть положение христианской веры, считающей мир новым; для борьбы с оными важно, чтобы христианин тщательно изучил эти [аргу-

studeat diligenter, ut sciat eas perfecte solvere, si haereticus aliquis eas opponat. Haec sunt rationes:

Solutio

Primo hic diligenter considerandum est quod nulla quaestio
 300 [potest esse quae] disputabilis est per rationes, quam philosophus non 290
 debeat disputare et determinare, quomodo se habeat veritas in illa,
 quantum per rationem humanam comprehendi potest. Et huius declaratio est, quia omnes rationes per quas disputatur, ex rebus acceptae sunt: aliter enim essent figmentum intellectus; philosophus
 305 autem omnium rerum naturas docet: sicut enim philosophia docet 295
 ens, sic partes philosophiae docent partes entis, ut scribitur IV *Metaphysicae*, et de se patet; ergo philosophus omnem quaestionem per rationem disputabilem habet determinare: omnis enim quaestio disputabilis per rationes cadit in aliqua parte entis, philosophus
 310 autem omne ens speculatur: naturale, mathematicum et divinum; ergo omnem quaestionem per rationes disputabilem habet philoso- 300
 phus determinare, et qui contrarium dicit, sciat se proprium sermonem ignorare.

Secundo est notandum quod nec naturalis, nec mathematicus, nec
 315 metaphysicus potest ostendere per rationes motum primum et mundum esse novum. 305

Quod autem naturalis non potest hoc ostendere, declaratur sic, accipiendo duas suppositiones per se notas, quarum prima est: quod nullus artifex potest aliquid causare, concedere vel negare nisi ex
 320 principiis suae scientiae. Secunda suppositio est: quod, quamvis natura non sit primum principium simpliciter, est tamen primum principium in genere rerum naturalium, et primum principium quod naturalis considerare potest. Et ideo Aristoteles hoc considerans in

296 perfecte solvere] dissolvere P_1P_2 297 eas om. P_2 opponat] apponat P_2 Haec sunt rationes om. B omnes add. P_1 300 potest esse quae om. P_1P_2 301 debeat scripsi (cf. G 113)] debet P_1P_2B habeat] habet P_1P_2 302 potest] non potest P_1 305 autem om. B naturas] naturam B 306 sic] enim add. P_1P_2 partes philosophiae docent om. P_1 309 philosophus] philosophi P_1 314 est om. P_1 314-315 nec metaphysicus om. P_2B 317 hoc ostendere om. P_1 sic om. B 318 duas] suas P_1 320 principiis] suis vel add. B 321 sit (G)] possit B 321-322 est tamen primum principium in genere rerum naturalium et primum principium] in genere rerum naturalium tamen est primum principium P_1

менты], дабы знать, если какой-нибудь еретик их выставит, как совершенно их опровергнуть. Вот [все] эти аргументы¹⁹.

Решение

Во-первых, здесь должно быть тщательно рассмотрено, что не может быть никакого вопроса, могущего обсуждаться в умозакключениях²⁰, который философ не должен был бы рассматривать и решать, как в нем обстоит дело с истиной²¹, насколько она может быть постигнута человеческим разумом. И разъяснение этого [таково]: все умозакключения, посредством коих ведутся диспуты, берутся от вещей, ведь иначе они были бы измышлением ума; философ учит природе всех вещей, ведь как философия учит сущему, так части философии — частям сущего, как написано в IV книге *Метафизики*²², и ясно само по себе; следовательно, философ способен решать любой вопрос, могущий обсуждаться в умозакключении: ведь любой вопрос, обсуждаемый в умозакключениях, относится к какой-либо части сущего, а философ исследует все сущее, естественное, математическое и божественное; следовательно, философ может решать любой вопрос, обсуждаемый в умозакключениях, а кто говорит противоположное, пусть знает, что не понимает собственных слов.

Во-вторых следует отметить, что ни физик, ни математик, ни метафизик не могут показать посредством умозакключений, что первое движение и мир — новые.

То, что этого не может показать физик, разъясняется принятием двух самоочевидных положений, первое из которых: любой знаток свободных искусств может вывести, признавать или отрицать что-либо только из начал своей науки. Второе положение: хотя природа не является первоначалом безусловно²³, она, однако, первоначало в роде естественных вещей и первоначало, которое может рассматривать физик. И поэтому Аристотель, исследующий это в книге *Физики*²⁴, которая является первой книгой

libro *Physicorum*, qui est primus liber doctrinae naturalium, inceptit
 325 non a primo principio simpliciter, sed a primo principio rerum nat-
 uralium, scilicet a materia prima, quam in secundo eiusdem dicit esse 315
 naturam. Ex his autem ad propositum.

Natura non potest causare aliquem motum novum, nisi ipsum
 praecedat alius motus qui sit causa eius; sed primum motum non
 330 potest alius motus praecedere, quia tunc ipse non esset primus
 motus; ergo naturalis, cuius primum principium est natura, non 320
 potest ponere secundum sua principia primum motum esse novum.
 Maior patet, quia natura materialis nihil agit de novo nisi prius
 agatur ab alio: natura enim materialis non potest esse primus motor.
 335 Quomodo enim ens genitum erit primus motor? Et omne agens
 materiale est ens genitum. Nec est instantia de corpore caeli, quia si 325
 sit ens materiale, tamen non habet materiam univoce cum rebus
 generabilibus: transmutabilia enim sunt ad invicem quae materiam
 unius naturae communicant.

340 Item, omnis effectus naturalis novus aliquam requirit novitatem
 in suis immediatis principiis; novitas autem non potest esse in aliquo
 ente sine transmutatione praecedente: qui enim tollit transmuta- 330
 tionem, ipse tollet omnem novitatem; ergo natura nullum motum vel
 effectum novum causare potest sine transmutatione praecedente.
 345 Ideo secundum naturalem, cuius primum principium est natura,
 motus primus, quem nulla transmutatio praecedere potest, non
 potest esse novus. Maior patet, quia, si omnia principia immediata 335
 alicuius effectus naturalis semper fuissent in eadem dispositione, ex
 eis non posset ille effectus nunc esse, cum prius non esset. Quaeram
 350 enim, quare magis nunc quam prius, nec habes, unde respondebis.
 Dico autem in hac ratione "principia immediata", quia, licet effectus
 naturalis sit novus, non propter hoc oportet quod in suis principiis 340
 mediatis et primis facta sit aliqua transmutatio et novitas. Quamvis
 enim proxima principia rerum generabilium transmutantur et quan-

324-326 inceptit non a primo principio simpliciter, sed a primo principio rerum nat-
 uralium (G) om. B 329 eius (G)] P_1P_2 330 ipse om. B 333 nihil (G)] non P_1P_2 335-
 336 Quomodo enim ens genitum erit primus motor? Et omne agens materiale est
 ens genitum. Nec est instantia de corpore caeli, quia (G) om. B 337 materiam G]
 naturam P_1P_2 B 338 transmutabilia] et transibilia B 343 tollet] tollit P_1 343 omnem
 om. B nullum] novum B 344 novum om. P_1P_2 345 cuius] eius P_1 346 transmu-
 tatio (G)] transmutatione B potest (G)] om. B 350 nunc (G)] non B prius] prin-
 cipiis P_2 352 oportet (G)] operatur B principiis (G) om. B

науки о естественном, начинает не с безусловного первоначала, но с первоначала естественных вещей, а именно, с первоматерии, которую во второй книге той же *Физики*²⁵ называет природой. От этого — к искомому.

Природа может причинять какое-либо новое движение только если ему предшествует иное движение, которое есть его причина; но первому движению не может предшествовать иное движение, поскольку тогда оно не было бы первым движением; следовательно, физик, первоначало для коего — природа, не может соответственно своим началам полагать, что первое движение — новое. Большая посылка очевидна, поскольку материальная природа ничто не делает вновь, если прежде не испытала воздействия от иного: в самом деле, материальная природа не может быть перводвигателем. Ибо как возникшее сущее будет перводвигателем? А любое материальное действующее есть возникшее сущее. И пример о небесном теле не подходит, поскольку хоть оно и является материальным сущим, оно однако, не имеет материи, унивокальной²⁶ с возникающими вещами: в самом деле, способно переходить друг в друга то, что разделяет материю одной природы.

Также: всякое новое естественное следствие требует новизны в своих непосредственных началах; но новизны в каком-либо сущем не может быть без предшествующего изменения: ибо тот, кто устраняет изменение, тот устраняет всякую новизну; следовательно, природа не может причинить никакого нового движения или следствия без предшествующего изменения. Поэтому согласно физике, первым началом для которого является природа, первое движение, которому не может предшествовать никакое движение, не может быть новым. Большая посылка очевидна, поскольку если бы все непосредственные начала какого-либо природного следствия всегда были бы в одном и том же состоянии, следствие не могло бы произойти от них теперь, так как его не было ранее. Действительно, спрашиваю, почему скорее теперь, чем прежде, и тебе нечего ответить. А говорю я в этом умозаключении о непосредственных началах, поскольку, пусть естественное следствие и ново, из этого не следует, что в его опосредованных и первых началах

355 doque sunt, et quandoque non sunt, primae tamen causae earum semper sunt.

Ex his apparet manifeste quod naturalis non potest ponere aliquem motum novum, nisi ipsum praecedat aliquis motus qui sit 345 causa eius; ergo, cum necesse sit in mundo ponere aliquem motum 360 primum, — non enim contingit abire in infinitum in motibus quorum unus sit causa alterius, — sequitur quod naturalis ex sua scientia et suis principiis quibus ipse utitur, non potest ponere primum motum novum.

Ideo Aristoteles VIII *Physicorum* quaerens utrum motus aliquan- 350 do factus sit, cum prius non esset, et utens his principiis, quae modo dicta sunt, et loquens ut naturalis, ponit motum primum aeternum ex utraque parte. Ipse etiam in eodem VIII *Physicorum* quaerens, quare quaedam quandoque moventur, quandoque quiescunt, respon- 355 det quod hoc est, quia moventur a motore semper moto. Quia enim 370 motor, a quo moventur, est motor motus, ideo diversimode se habet, propter hoc facit sua mobilia quandoque moveri et quandoque quiescere. Illa autem quae semper moventur, ut corpora caeli, moventur a motore immobili, semper uno modo se habente in se et ad sua mobilia.

375 Si ergo naturalis non potest secundum sua principia ponere 360 motum primum novum, ergo nec ipsum mobile [primum], quia mobile causaliter praecedat motum, cum ipsum sit aliqua causa eius. Ergo nec naturalis potest ponere mundum novum, cum mobile primum non praecessit mundum in duratione.

380 Ex hoc etiam contingit manifeste, quod si quis diligenter 365 inspexerit quae iam diximus, quod naturalis creationem considerare non potest. Natura enim omnem suum effectum facit ex subiecto et materia, factio autem ex subiecto et materia generatio est et non cre- 355 et om. B earum] causa P_1 358 motus] alius motus novus P_1 360 contingit] convenit B abire (G)] ire B 361 unus] unum B 362 quibus] ex quibus P_1P_2 primum om. B 365 modo] e contrario B 367 Ipse] temporis P_1 368 moventur] et add. P_1 370 a quo] et quo P_1P_2 375 ponere om. P_1 376 novum om. P_1P_2 ergo nec ipsum mobile primum om. B primum G om. $P_1P_2(B)$ 376-377 quia mobile causaliter praecedat motum, cum ipsum sit aliqua causa eius (G) om. B 378-379 mobile primum G] prius mobile B ipsum mobile P_1P_2 379 mundum om. P_1 in duratione] secundum durationem P_1 380 etiam (G) om. B contingit] convenit B magis P_2 quod om. B 382-383 Natura enim omnem suum effectum facit ex subiecto et materia om. P_1 383-384 factio autem ex subiecto et materia generatio est et non creatio. Ideo naturalis creationem considerare non potest om. P_1

произошло некое изменение и новизна. Ибо хотя ближайшие начала возникающих вещей изменяются и иногда существуют, а иногда не существуют, их первые причины существуют всегда.

Из этого ясно видно, что физик не может полагать некое движение новым, кроме как если ему предшествует некое движение, которое является его причиной; следовательно, поскольку в мире необходимо полагать некое первое движение, ведь в движениях, из которых одно есть причина другого, нет ухода в бесконечность, следует, что физик из своей науки и своих начал, которыми он пользуется, не может полагать первое движение новым.

Поэтому Аристотель, исследующий в VIII книге *Физики*²⁷, произведено ли некогда движение, которого прежде не было, используя те начала, о коих только что было сказано, и говоря как физик, полагает первое движение бесконечным в той и другой части²⁸. Также в той же VIII книге *Физики*²⁹ он, исследуя, почему нечто иногда движется, а иногда покоится, отвечает, что это так потому, что оно движимо всегда движимым двигателем. Ибо поскольку двигатель, от коего происходит движение, есть движимый двигатель, он поэтому имеет разнообразные состояния, из-за чего заставляет свое движимое иногда двигаться, а иногда покоиться. То же, что движется всегда, как, например, небесные тела, движется неподвижным двигателем, всегда пребывающем в одном состоянии в отношении себя самого и в отношении своего движимого.

Таким образом, если физик не может сообразно своим началам полагать новым первое движение, он, следовательно, не может полагать новым и само первое движимое, поскольку движимое причинно предшествует движению, так как оно есть некая его причина. Следовательно, физик не может полагать новым и мир, поскольку первое движимое не предшествует миру по длительности.

Из этого также с очевидностью следует (если кто-нибудь внимательно разберет нами сказанное), что физик не может рассматривать творение. Ибо природа производит любое свое следствие из субъекта и материи, а произведение из субъекта и материи есть

atio. Ideo naturalis creationem considerare non potest. Quomodo
 385 enim naturalis illud considerat ad quod sua principia non se exten- 370
 dunt? Et cum factio mundi, sive productio eius in esse non possit
 esse generatio, ut de se patet, sed est creatio, ex hoc contingit quod
 in nulla parte scientiae naturalis factio mundi, sive productio eius in
 esse docetur, quia illa productio naturalis non est et ideo ad natu-
 390 ralem non pertinet.

Ex his etiam, quae dicta sunt, contingit quod naturalis ex sua sci- 375
 entia non potest ponere primum hominem, et ratio huius est, quia
 natura de qua intendit naturalis, nihil potest facere nisi per genera-
 tionem, et primus homo non potest esse generatus. Homo enim gen-
 395 erat hominem et sol. Modus enim fiendi primi hominis alius est
 quam per generationem, nec debet esse mirabile alicui quod natu- 380
 ralis non potest illa considerare ad quae principia suae scientiae se
 non extendunt. Qui enim diligenter considerabit, quae per se potest
 naturalis considerare, illi apparebit rationabile esse quod dictum est:
 400 non enim quilibet artifex considerare potest quamlibet veritatem.

Si autem opponas, cum haec sit veritas christianae fidei et etiam 385
 veritas simpliciter quod mundus sit novus et non aeternus, et quod
 creatio sit possibilis, et quod primus homo erat, et quod homo mor-
 tuus redibit vivus sine generatione et idem numero, et quod ille
 405 idem homo in numero qui ante erat corruptibilis, erit incorruptibilis,
 et sic in una specie atoma erunt istae duae differentiae corruptibile 390
 et incorruptibile, quamvis naturalis istas veritates causare non pos-
 sit, nec scire, eo quod principia suae scientiae ad tam ardua et tam
 occulta opera sapientiae divinae se non extendunt, tamen istas veri-
 410 tates negare non debet. Licet enim unus artifex non possit causare
 vel scire ex suis principiis veritates scientiarum aliorum artificum, 395

385 enim *om. B* ad quod] quod ad *B* 385-386 non se extendunt] se extendit *B*
 386 sive] sit P_1 non possit *G*] non potest P_1P_2B 387 sed] si P_1 ex hoc] ex quo P_1
 contingit] convenit *B* 389 illa] ista *B* huiusmodi *G* ideo] etiam *B* eius considera-
 tio *add. G* 391 etiam] ergo P_1 392 huius] eius *B* 395 hominem *om. P_1* Modus
scripti] mundus P_1P_2B fiendi] sicut P_1P_2 396 debet] hic *add. P_1* hoc *add. P_2* quod]
 nam *B* si *G* 398 considerabit] considerat *B* quae] quid P_1 399 rationabile] ration-
 ale P_1P_2 401 cum] quod P_1 haec sit (*G*)] non sit P_1P_2 christianae fidei (*G*) *om.*
 P_1 etiam] est P_1 sic *G* 404 vivus] unus P_1B sine *om. P_1* quod *om. P_1* ille *om. B*
 405 in *om. B* 407-408 non possit *G*] non potest P_1P_2B 408 ardua] opera *add. B*
 410 artifex] negare *add. P_1* non possit (*G*)] non potest P_2B 411 aliorum (*G*)]
 aliarum *B*

порождение, а не творение. Поэтому физик не может рассматривать творение. Ибо как он рассматривал бы то, на что не распространяются его начала? И поскольку создание мира, или приведение его к бытию, не может быть возникновением, что ясно само по себе, но творением, следует, что никакая часть естественной науки не учит о создании мира, или приведении его к бытию, поскольку это не является естественным производением, а потому не касается физика.

Также из того, что сказано, проистекает, что физик в силу своей науки не может полагать первого человека на основании того, что природа, к коей обращен физик, может создать что-либо только через порождение, а первый человек не может быть рожден. Ибо человека порождает человек и солнце³⁰. Способ же возникновения первого человека отличен от порождения, и никто не должен удивляться, что физик не может рассматривать то, на что не распространяются начала его науки. В самом деле, тому, кто тщательно разберет, что физик может рассматривать сам по себе, сказанное покажется разумным: действительно, не любой знаток свободных искусств может рассматривать любую истину.

Если же возразишь³¹, что поскольку такова истина христианской веры и безусловная истина, что мир нов и не вечен, и что творение возможно, и что был первый человек, и что умерший человек восстанет живым без порождения и тот же по числу, и что человек, тот же по числу, прежде бывший тленным, станет нетленным, и что эти два видовых отличия, тленное и нетленное, будут неделимыми в одном виде, то пусть даже физик и не может иметь дела с этими истинами, и обладать о них научным знанием, в силу того, что начала его науки не простираются на столь сложные и таинственные дела божественной мудрости, он, однако, не должен отрицать эти истины. Ведь хотя один знаток свободных искусств, [исходя] из своих начал, не может иметь дела и обладать научным знанием об истинах наук других знатоков, он, однако, не

non tamen eas negare debet. Ergo, licet naturalis haec quae praedic-
ta sunt, ex suis principiis scire non possit, nec asserere, eo quod prin-
cipia suae scientiae ad talia se non extendunt, non tamen debet ea
415 negare, si alius ea ponat, non tamen tanquam vera per rationes, sed
per revelationem factam ab aliqua causa superiori. 400

Dicendum est ad hoc quod veritates quas naturalis non potest
causare ex suis principiis nec scire, quae tamen non contrariantur
suis principiis, nec destruunt suam scientiam, negare non debet. ut
420 quod circa quemlibet punctum signatum in superficie sunt quatuor
recti anguli possibiles, habeat veritatem, naturalis ex suis principiis 405
causare non potest, nec tamen debet eam negare, quia non con-
trariatur suis principiis, nec destruit suam scientiam. Veritatem
tamen illam quam ex suis principiis causare non potest nec scire,
425 quae tamen contrariatur suis principiis et destruit suam scientiam,
negare debet, quia sicut consequens ex principiis est concedendum,
sic repugnans est negandum: ut hominem mortuum immediate 410
redire vivum et rem generabilem fieri sine generatione, — ut ponit
christianus, qui ponit resurrectionem mortuorum, ut debeat et cor-
430 ruptum redire idem numero, — ista debet negare naturalis, quia nat-
uralis nihil concedit, nisi quod videt esse possibile per causas natu-
rales. Christianus autem concedit haec esse possibilia per causam 415
superiorem quae est causa totius naturae, ideo sibi non contradicunt
in his, sicut nec in aliis.

435 Si autem ulterius opponas, cum haec sit veritas quod homo mor-
tuus immediate redit vivus et idem numero, sicut ponit fides chris-
tiana quae in suis articulis verissima est, nonne naturalis negans hoc 420
dicit falsum?

Dicendum ad hoc quod sicut simul stant motum primum et
440 mundum esse novum [per causas superiores], et tamen non esse
412 Ergo] similiter *add. G* haec] et P_2 412–413 praedicta (G)] dicta P_1P_2 413 non
possit G] non potest P_1P_2B 413–414 principia] primus P_2 415 alius] aliter P_1 ponat
(G)] opponat B tanquam *om. P₁* rationes (G)] rationem P_1 415–416 sed per] ali-
quam causam superiorem sive per *add. G* 416 ab aliqua causa] a causa G 418 non
(G)] nec P_2 *om. P₁* 419 suam (G) *om. B* 421 recti *om. P₁B* habeat] habet B nat-
uralis *om. B* 422 eam] illud P_1 non²] nec P_1P_2 423 nec] neque P_1P_2 424 ex] suis
add. B 427 hominem *om. B* immediate] est *add. B* 429 debeat] debet P_1P_2 429–
430 corruptum] etiam *add. P₂* 432 haec] ista P_1 433 contradicunt (G)] contradicit
 P_2B 434 his G] hoc P_1P_2B 435 cum] quod P_1 haec sit G] hoc sit B non sit P_1P_2
quod] quia P_1 436 vivus (G)] unus B 439 Dicendum] est *add. P₂* sicut (G) *om. B*
simul stant *om. P₁* 440 per causas superiores G *om. P₁P₂B*

должен их отрицать. Следовательно, хотя физик не может обладать научным знанием о том, что сказано выше, и утверждать [это], поскольку начала его науки не распространяются на таковое, он, однако, не должен отрицать, если другой приводит эти [положения], что они истины, но не посредством умозаключений, а в силу откровения, произведенного некоей более высокой причиной.

На это надлежит сказать, что истины, которые физик, [исходя] из своих начал, не может вывести и [о которых не может] обладать научным знанием, и которые, однако, не противоречат его началам и не разрушают его науку, он не должен отрицать. Например, то, что [утверждение] “вокруг любой означенной точки на плоскости возможны четыре прямых угла” истинно, физик не может вывести из своих начал, но и отрицать не должен, поскольку это не противоречит его началам и не уничтожает его науку. Однако ту истину, которую он не может вывести из своих начал и [о которой не может] обладать научным знанием, и которая, однако, противоречит его началам и уничтожает его науку, он должен отрицать, ибо как выводимое из начал должно быть принято, так и противоречащее им — отвергнуто: то, что умерший человек непосредственно восстает живым и вещь порождаемая возникает без порождения, как полагает христианин, полагающий воскресение мертвых так, что тленному должно восстать тем же по числу, физик должен отрицать, поскольку физик соглашается только с тем, что, как он видит, возможно в силу естественных причин. Христианин же допускает, что это возможно в силу более высокой причины, которая является причиной всей природы, потому они не противоречат друг другу в этом, равно как и в другом.

Если же возразишь далее: если то, что умерший человек непосредственно восстает живым и тем же по числу, как полагает христианская вера, истиннейшая в своих положениях, является истиной, разве не высказывает ложь отрицающий это философ?

На это надлежит сказать, что как одновременно имеет место, что первое движение и мир новые [в силу более высоких причин], и, однако, не новые в силу естественных причин и начал, так же

novum per causas naturales et principia naturalia, sic simul stant, si quis diligenter inspiciat, mundum et motum primum esse novum et 425 naturalem negantem mundum et motum primum esse novum dicere verum, quia naturalis negat mundum et motum primum esse novum 445 sicut naturalis, et hoc est ipsum negare ex principiis naturalibus esse novum: quicquid enim naturalis, secundum quod naturalis, negat vel concedit, ex causis et principiis naturalibus hoc negat vel concedit. 430 Unde conclusio in qua naturalis dicit mundum et primum motum non esse novum, accepta absolute, falsa est, sed si referatur in 450 rationes et principia ex quibus ipse eam concludit, ex illis sequitur. Scimus enim quod qui dicit Socratem esse album, et qui negat Socratem esse album, secundum quaedam uterque dicit verum. Sic 435 verum dicit christianus, dicens mundum et motum primum esse novum, et primum hominem fuisse, et hominem redire vivum et 455 eundem numero, et rem generabilem fieri sine generatione, cum tamen hoc concedatur possibile esse per causam cuius virtus est maior, quam sit virtus causae naturalis; verum etiam dicit naturalis 440 qui dicit hoc non esse possibile ex causis et principiis naturalibus: nam naturalis nihil concedit vel negat nisi ex principiis et causis 460 naturalibus, sicut etiam nihil negat vel concedit grammaticus secundum quod huiusmodi nisi ex principiis et causis grammaticalibus. Et quia naturalis, solum considerans virtutes causarum naturalium, dicit mundum et motum primum non [posse] esse novum ex eis, fides 445 autem christiana, considerans causam superiorem quam sit natura, 465 dicit mundum posse esse novum ex illa, ideo non contradicunt in aliquo. Sic ergo patent duo: unum est quod naturalis non contradic-it christinae fidei de aeternitate mundi, et aliud est quod per rationes naturales non potest ostendi mundum et motum primum 450 esse novum.

441 sic (G)] cum B 442 diligenter] indiligenter P₂ inspiciat scripsit] insciciat B inspicias P₂ om. P₁ mundum] et mundum P₁ 443-444 dicere verum, quia naturalis negat mundum et motum primum esse novum (G) om. B dicere verum om. P₁ (B) 445 naturalis] christianus P₁ 449 non P₁ om. P₂BG sed om. P₁ si om. P₂ 450 ex quibus (G) om. P₁ ipse om. P₁ eam] ea P₁ 452 Socratem] ipsum P₁ quaedam G] quidem P₂ quid P₁ quod B 453 dicens om. P₁ 455 rem om. B 456 esse om. P₁ 457 quam] et P₁ naturalis (G) om. B 459 et causis om. P₁ 462 solum (G)] simul P₂ om. P₁ considerans (G)] considerat B dicit (G)] dixit P₁P₂ 463 motum] et add. P₂ posse G om. P₁P₂B ex eis (G)] ex his B 465 dicit (G)] dixit B mundum] et motum add. P₁ posse om. P₁ non contradicunt (G)] sibi non contradicunt P₁ 468 mundum et motum primum] mundum primum et motum P₁

одновременно имеет место, если кто внимательно приглядится, истинность того, что мир и первое движение новые, и высказывания физика, отрицающего, что мир и первое движение новые, поскольку физик отрицает, что мир и первое движение новые как физик, то есть, отрицает, что они новы в силу природных начал, ведь все, что отрицает или принимает физик, поскольку он физик, он отрицает или принимает из природных причин и начал. Отсюда заключение, в коем физик утверждает, что мир и первое движение не являются новыми, взятое абсолютно, ложно, но если оно отнесено к тем основаниям и началам, из которых он его вывел, то из них оно следует. Ибо мы знаем, что тот, кто говорит “Сократ есть белый”, и тот, кто отрицает, “Сократ не есть белый *secundum quid*³²”, оба говорят истину.

Так же истину говорит и христианин, утверждая, что мир и первое движение — новые, и что был первый человек, и [умерший] человек восстает живым и тем же по числу, и порождаемая вещь возникает без порождения, ведь это, все-таки, допускается возможным в силу причины, сила коей большая, чем сила естественной причины; и истину говорит физик, который утверждает, что это невозможно в силу естественных причин и начал, поскольку физик утверждает или отрицает что-либо только на основании естественных начал и причин, так же, как грамматик как таковой утверждает или отрицает что-либо только на основании грамматических причин и начал.

И поскольку физик, рассматривающий только силы естественных причин, говорит, что мир и первое движение не могут быть новыми из оных, а христианская вера, рассматривающая более высокую, чем природа причину, утверждает, что в силу оной мир может быть новым, они ни в чем не противоречат. Итак, следовательно, явствуют две [вещи]. Первая: физик не противоречит христианской вере в вопросе о вечности мира; вторая: [исходя] из естественных оснований нельзя показать, что мир и первое движение — новые.

- 470 Quod autem mathematicus hoc non possit ostendere, sic
 declaratur manifeste: quia mathematicarum una pars est astrologia,
 et ipsa habet duas partes: unam scilicet quae docet diversos motus
 stellarum et velocitates earum, quae scilicet velocius et tardius com-
 plent cursum suum, et distantias et coniunctiones et aspectus earum 455
 475 et cetera talia; alia pars scientiae astrorum est quae docet effectus
 quos agunt stellae in toto corpore quod sub orbe est. Quia nec illa
 quae docet pars prima, nec quae docet pars secunda, ostendunt
 mundum et motum primum esse novum, quia tales possunt esse
 tarditates et velocitates quarundam stellarum in suis sphaeris respec-
 480 tu aliarum et etiam tales coniunctiones earum ad invicem, etiam si 460
 mundus et motus primus esset aeternus. Et propter hoc idem quod
 modo dictum est, nec secunda pars scientiae astrorum ostendere
 potest mundum et motum primum esse novum, quia ex quo eisdem
 quos modo habent, possent habere motus stellae et coniunctiones et
 485 virtutes, etiam si mundus et motus primus esset aeternus, tunc etiam 465
 consimiles effectus facere possent in mundo inferiori eis quos modo
 faciunt, etiam si mundus et motus primus esset aeternus; ergo nec
 secunda pars scientiae astrorum potest ostendere motum primum et
 mundum esse novum.
- 490 Sicut nec pars prima, nec etiam pars [secunda] mathematicarum 470
 scientiarum quae geometria est, potest hoc ostendere. Hoc enim non
 sequitur ex principiis geometriae, quia oppositum consequentis
 potest stare cum antecedente, scilicet primum motum et mundum
 esse aeternum potest stare cum principiis geometriae et omnibus suis
 495 conclusionibus. Dato enim hoc falso quod motus primus et mundus 475
 470 mathematicus (G)] methaphysicus B 471 pars om. P_1 472 scilicet] enim B
 docet] docent P_2 473-474 complent] complet P_1P_2 474 cursum] circulum P_1P_2 distan-
 tias] instantias P_1P_2 475 pars] per P_1 scientiae] scientia P_2 astrorum] astronomo-
 rum P_1 476 quos] quod P_2 habent vel add. B stellae om. B orbe] ordine P_1P_2
 illa] pars illa P_1 477 pars¹ om. P_1 nec] pars illa add. P_1 pars² om. P_1P_2 osten-
 dunt] ostendit P_2 478-479 possunt esse tarditates et velocitates] esse tardiores plus
 possunt quam velociore P_1 479 et] quam P_2 480 coniunctiones (G)] conclusiones
 B ad invicem] et tales virtutes respectu inferiorum add. G in marg. etiam si] etsi
 P_1 481 mundus] et motus add. B esset aeternus om. P_1 484 possent] possunt B
 485 etiam si] etsi P_1 etiam] et P_1 486 possent (G)] posset B eis (G)] ei B 487
 etiam si] etsi P_1 488 potest ostendere om. P_1 488-489 motum primum et mundum]
 mundum primum et motum P_1 489 esse om. P_1P_2 novum] aeternum B 490 Sicut]
 sic P_1P_2 nec¹] enim P_1 secunda om. P_2 B 491 scientiarum om. P_1P_2 est om. P_2
 494 et om. B 495 hoc om. P_1 motus] et add. P_2

А то, что это не может показать математик, с очевидностью разъясняется так: одна часть математических [наук] — астрология, которая имеет две части: одна учит о различных движениях светил и их скоростях, то есть, о том, какие быстрее, а какие медленнее совершают свой путь, о расстояниях между ними, об их соединениях и аспектах³³, и прочем таковом; вторая часть науки о звездах учит о следствиях, которые звезды производят во всем теле, кое расположено под небесным сводом. И ни то, о чем учит первая часть, ни то, о чем учит часть вторая, не показывают, что мир и первое движение являются новыми, ибо и быстрое и медленное движение тех или иных звезд в своих сферах по отношению к другим, а также их соединения по отношению друг к другу могут быть такими же, будь мир и первое движение вечными.

И вследствие того, что только что сказано, и вторая часть науки о звездах не может показать, что мир и первое движение новые, поскольку звезды, будь мир и первое движение вечными, могли бы иметь те же движения, соединения и силы, что и теперь, в силу чего они могли бы производить в подлунном мире следствия, равные тем, кои производят сейчас, и при вечности мира и первого движения; следовательно, и вторая часть науки о звездах не может показать, что первое движение и мир являются новыми.

Как первая, так и вторая часть математических наук, которой является геометрия, не может этого показать. Действительно, это не следует из начал геометрии, поскольку противоположность консеквента может иметь место при [том же] antecedенте, то есть то, что первое движение и мир вечны, может совмещаться с началами геометрии и всеми ее заключениями. В самом деле, пусть ложно, что первое движение и мир вечны, неужели вследствие

sit aeternus, numquid propter hoc erunt principia geometriae falsa, ut a puncto ad punctum rectam lineam ducere, vel etiam punctus est, cuius pars non est, et cetera talia, vel etiam suae conclusiones? Constat quod non. Numquid omnes passionēs [possibiles] in magnitudine eodem modo essent demonstrabiles de suis substantiis et per easdem causas, etiam si mundus esset aeternus, sicut et si mundus sit novus? Constat quod sic.

Et hoc idem dico de tertia et quarta parte scientiarum mathematicarum quae sunt arithmetica et musica, et per eundem modum ut declaratum est de geometria. Et hoc manifestum est illi qui proventus est in his scientiis et qui scit posse earum. 485

Quod autem nec metaphysicus possit ostendere mundum esse novum, patet sic: mundus dependet ex voluntate divina, sicut ex sua causa sufficiente; sed metaphysicus non potest demonstrare aliquem effectum in duratione posse sequi suam causam sufficientem, sive posse postponi suae causae sufficienti; ergo metaphysicus non potest demonstrare quod mundus non sit coaeternus voluntati divinae, <quia> mundus <non> sit factus nisi divine. 490

Item, qui non potest demonstrare hanc fuisse formam voluntatis divinae, ut ab aeterno voluerit mundum producere in hora in qua factus est, ille non potest demonstrare mundum esse novum nec coaeternum voluntati divinae, quia volitum est a volente secundum formam voluntatis; sed metaphysicus non potest demonstrare talem fuisse formam voluntatis divinae ab aeterno: dicere enim quod metaphysicus numquid] nunquam B geometriae (G)] geometrica B 497-498 vel etiam punctus est, cuius pars non est, et cetera talia om. P₁ 499 numquid] non quid P₂ possibiles G om. P₁P₂B in (G)] cum B 501 aeternus] sicut etsi mundus esset aeternus add. B 502 sit (G)] esset P₁B quod] et B 503 hoc om. P₁ tertia et quarta parte scripsi] tertio et quartae (quarto B) partis P₁P₂B 504 et¹ om. P₁B et² om. P₁ 505 ut] quo P₁ quod P₂ 505-506 illi qui proventus (profectus P₂) est] illis qui provecti sunt P₁ 506 scit scripsi] sic B sit P₁P₂ 507 nec (G) om. P₁P₂ metaphysicus] mathematicus P₂ possit] non possit P₁ 508 ex¹] a P₁ 509 demonstrare G] considerare et demonstrare P₁ considerare demonstrare P₂ ostendere B 510 posse om. P₁ 511 metaphysicus] metaphysica B 512 demonstrare] ostendere P₁ mundus non sit coaeternus voluntati divinae (G) om. P₁P₂ (non om. B) 513 mundus <non> sit factus nisi divine P₂] mundus factus sit nisi divine P₁ om. B 514 qui] quod P₁ demonstrare (G)] ostendere P₁ 515 divinae om. P₁ voluerit G] voluit P₁P₂B in qua G] antequam P₁P₂B 516 demonstrare om. P₁ talem add. P₁P₂ esse (G) om. B nec scripsi] et P₁P₂B 517 volitum] volutum P₁P₂ volente (G)] voluntate P₁P₂ 518 formam] formas P₁ voluntatis P₁P₁ demonstrare] ostendere P₁

этого окажутся ложными начала геометрии, например, что от точки к точке можно провести прямую линию, что точка не имеет частей и прочее, а также все ее заключения? Очевидно, что нет. Будут ли тем же способом демонстрироваться все возможные свойства величины³⁴ по отношению к своим субстанциям, и по тем же причинам, будь мир вечен, как и будь он нов? Очевидно, что так.

И то же самое я говорю о третьей и четвертой части математических наук, каковы суть арифметика и музыка, и [поясняя это] тем же самым способом, каковым пояснял в случае геометрии. И это очевидно для того, кто сведущ в этих науках и кто знает их возможности.

А что и метафизик не может показать, что мир нов, очевидно из этого: мир зависит от божественной воли, как от своей достаточной причины; но метафизик не может доказать, что некое следствие может следовать за своей достаточной причиной по длительности или быть отложенным по отношению к своей достаточной причине; следовательно, метафизик не может доказать, что мир не совечен божественной воле, коль скоро мир создан исключительно божественным образом.

Также, тот, кто не может доказать, что такова была форма божественной воли, — что [Бог] от века желал создать мир в тот час, когда он был создан, — тот не может доказать ни что мир нов, ни что он совечен божественной воле, поскольку волимое есть от волящего сообразно форме воли; но метафизик не может доказать, что форма божественной воли была таковой от века: действительно, говорить, что метафизик способен это доказать, похоже не

520 physicus possit hoc demonstrare, non solum figmento, sed etiam, credo, [cuidam] dementiae simile est: unde enim homini ratio, per 500 quam voluntatem divinam perfecte investiget?

Et ex his quae dicta sunt componitur syllogismus: Nulla est quaestio cuius conclusio potest ostendi per rationem, quam philosophus 525 non debeat disputare et determinare, quantum per rationem est possibile, ut declaratum est; nullus autem philosophus per rationem 505 potest ostendere motum primum et mundum esse novum, quia nec naturalis, nec mathematicus, nec divinus, ut patet ex praedictis, ergo per nullam rationem humanam potest ostendi motus primus et 530 mundus esse novus, nec etiam potest ostendi quod sit aeternus, quia qui hoc demonstraret, deberet demonstrare formam voluntatis divinae. Et quis eam investigabit? Ideo dicit Aristoteles in libro *Topicorum*, quod "aliquid est problema de quo neutro modo opinamur, ut utrum mundus sit aeternus" vel non. Sunt enim multa in 535 fide quae per rationem demonstrari non possunt, ut quod mortuum redit vivum idem numero, et quod res generabilis redit sine generatione; et qui his non credit haereticus est, qui autem ea quaerit scire 515 per rationem fatuus est.

Quia ergo effectus et opera sunt ex virtute, et virtus ex substantia, quis audet dicere se perfecte per rationem cognoscere [substantiam divinam et omnem eius virtutem? Ille dicat se perfecte cognoscere] omnes effectus immediatos dei: quomodo ex ipso sunt, 520 utrum de novo vel ab aeterno, et quomodo per ipsum in esse conservantur, et quomodo in ipso sunt. Nam in ipso et ex ipso et per 545 ipsum fiunt omnia vel sunt. Et quis est qui hoc possit sufficienter investigare? Et, quia multa sunt de talibus quae fides ponit, quae per rationem humanam investigare non possunt, ideo ubi deficit ratio, 525

520 hoc om. P_1P_2 etiam om. P_1 521 credo om. P_1P_2 cuidam om. B homini ratio G] hominis ratio P_1P_2 denominatio B 522 perfecte om. P_1 523 Et om. P_1 Nulla] mala P_2 524 philosophus] philosophi P_2 525 debeat G] debuit B debet P_1P_2 per] ad P_1 528 mathematicus] metaphysicus P_1 529 et] nec P_1 531 demonstraret (G)] demonstrat P_2B deberet (G)] debet P_2B 533 problema (G)] probabile B 533-534 opinamur] opinatur opinamur P_1 534 utrum] quod add. P_1 multa om. B 536 vivum] unum B idem numero] in numero idem B 537-538 quaerit scire per rationem fatuus est] scire per rationem quaerunt fatui sunt P_1 539 Quia ergo effectus om. P_2 540 quis] qui G 540-542 substantiam divinam et omnem eius virtutem? Ille diceret se perfecte cognoscere G om. P_1P_2B 542 ex ipso sunt] ab ipso sunt P_1 543-544 conservantur] conserventur G consumatur B 545 fiunt omnia vel sunt] sunt omnia P_1P_2 possit] potest P_2B 546 Et, quia] quia vero P_1 547 ideo] nisi P_1

просто на измышление, но, полагаю, на некое безумие: в самом деле, откуда у человека разум, посредством коего он в совершенстве изучил бы божественную волю?

Из сказанного составляется силлогизм: нет такого вопроса, заключение коего может быть доказано посредством умозаключения, который философ не должен был бы обсуждать и решать, насколько это возможно, с помощью разума, как разъяснено; но никакой философ не может с помощью разума показать, что первое движение и мир — новые, поскольку [этого не могут] ни физик, ни математик, ни метафизик³⁵, как явствует из вышесказанного; следовательно, никакой человеческий разум не в состоянии показать, что первое движение и мир новые, равно как не может показать и то, что они вечны, поскольку тот, кто доказал бы это, должен был бы доказать форму божественной воли. А кто ее исследует? Потому-то и говорит Аристотель в книге *Топика*³⁶, что “бывает такая проблема, о коей мы никоим образом не можем составить мнения, например, вечен мир” или нет. В самом деле, в вере есть много такого, что не может быть доказано разумом, например, что умерший восстает живым тот же по числу и что порождаемая вещь возникает без порождения; и тот, кто не верит в это — еретик, а тот, кто пытается постигнуть разумом — глупец.

Итак, поскольку следствия и действия — от силы, а сила — от субстанции, кто посмеет сказать, что он в совершенстве разумом познал божественную субстанцию и всю ее силу? Тому следует сказать, что он в совершенстве познал все непосредственные действия Бога, каким образом они Им производятся, внове или от века, и каким образом сохраняются Им в бытии, и как пребывают в Нем. Ведь в Нем, и от Него, и через Него возникает или существует все. И кто тот, который сможет это достаточно исследовать? И поскольку вера полагает много такого, что не может быть

ibi suppleat fides, quae confiteri debet potentiam divinam esse super cognitionem humanam. Nec propter hoc decredas articulis fidei, quia
550 demonstrari non possunt aliqui eorum, quia si sic procedas, in nulla lege stabis, eo quod nulla est lex cuius omnes articuli possint demonstrari.

Sic ergo apparet manifeste quod nulla est contradictio inter fidem 530 christianam et philosophiam de aeternitate mundi, si praedicta diligenter inspiciuntur, sicut etiam manifestabimus deo auxiliante in
555 ceteris quaestionibus, in quibus fides christiana et philosophia superficialitatenus et hominibus minus diligenter considerantibus videbuntur discordare.

Dicimus ergo quod mundus non est aeternus, sed de novo creatus, 535
560 quamvis hoc per rationes demonstrari non possit, ut superius visum est, sicut quaedam alia etiam quae pertinent ad fidem: si enim demonstrari possent, non esset fides, sed scientia. Unde pro fide non debet adduci ratio sophistica, [sicut per se patet,] nec ratio dialectica, 540
quia ipsa non facit firmum habitum, sed solum opinionem, et firmior
565 debet esse fides quam opinio, nec ratio demonstrativa, quia tunc fides non esset nisi de his quae demonstrari possent.

Tunc ad rationes ad utramque partem adductas respondendum est, et primo ad rationes quae nituntur probare contrarium veritati, 545
scilicet mundum esse deo coaeternum.

570 1. Ad primam. Omne incorruptibile habet virtutem ut semper existat, si intelligas per hoc nomen incorruptibile id quod cum sit ens, non potest deficere neque per corruptionem, — de qua loquitur Philosophus in fine primi *Physicorum*: “omne quod corrumpitur, 550
abibit in hoc ultimum”, id est in materiam, — nec etiam per corruptionem, largius accipiendo nomen, quam nunquam accipit ipse
575

548 suppleat (G)] supplet B 549 quia (G)] quae B 551 omnes om. P₁ possint (G)] possunt P₂B 553 Sic] si P₂ 555 inspiciuntur] inspiciantur P₁P₂ etiam] et P₁ 556 christiana om. P₁ 558 discordare] discordiae B 559 ergo] autem B 560 ut] sicut P₁P₂ 561 est om. B sicut] sunt add. P₂ etiam om. P₁P₂ 562 esset] esse B 563 sicut per se patet om. P₁P₂ ratio om. P₁ 564 facit om. P₁ firmum] firmatum P₁ 566 non om. P₁ possent om. B 567 Tunc om. P₁ 568 nituntur] innituntur P₁ probare om. P₁ 571 intelligas] intelligatur G 571-572 incorruptibile id quod cum sit ens P₁] quod est incorruptibile illud quod cum sit ens P₂ incorruptibile (id semper existit *canc.*) quod cum sit ens B incorruptibile illud ens quod cum sit G 574-575 corruptionem] propredictam add. G 575 largius] largiri P₂ nomen, quam om. B nunquam om. P₁P₂ ipse] ipsum P₂

исследовано человеческим разумом, то там, где не достает разума, пусть восполняет вера, каковая должна исповедовать, что божественное могущество выше человеческого понимания. И не разуберяйся в положениях веры из-за того, что некоторые из них не могут быть доказаны, ибо если будешь продолжать в том же духе, дойдешь до отвержения всякого закона, поскольку нет такого закона, все положения коего были бы доказуемы.

Следовательно, если тщательно рассмотреть вышесказанное, ясно обнаруживается, что нет никакого противоречия между христианской верой и философией в отношении вечности мира, что с помощью Божией мы покажем также и в отношении других вопросов, в коих христианская вера и философия кажутся несогласными людям, судящим поверхностно и не столь обстоятельно.

Итак, мы говорим, что мир не вечен, но создан внове, хотя это и не может быть доказано разумом, как было видно выше, как и некоторые другие [положения], также принадлежащие вере: ведь если они могли бы быть доказанными, это была бы не вера, но знание. Поэтому не следует вместо веры приводить софистическое доказательство, что ясно само по себе, и доказательство диалектическое³⁷, ибо оно создает не твердое обладание [знанием], но лишь мнение, а вера должна быть тверже, чем мнение, и не демонстративным доказательством, поскольку тогда вера была бы только в то, что может быть доказано.

Теперь следует ответить на аргументы, приведенные [в защиту] обеих сторон, и в первую очередь — на аргументы, кои пытаются обосновать противное истине, а именно, что мир совечен Богу.

1. На первый. “Все неуничтожимое имеет силу чтобы всегда существовать”; если под этим именем “неуничтожимое” ты понимаешь то, что будучи сущим не может разрушиться ни через уничтожение, о коем говорит Философ в конце первой книги *Физики*³⁸ (“Все, что уничтожается, обратится в это последнее”, то есть в материю), ни через уничтожение, понимаемое широко, в

Philosophus, quae scilicet corruptio cadere potest in omni ente quod habet aliam causam, quantum de se est. Nam omnis effectus, quamdiu durat, tamdiu conservatur in esse per aliquam suarum 555
causarum, sicut apparet inducenti; quod autem per aliud in esse con-
580 servatur, deficere potest quantum de se est. Si utroque istorum modorum intelligitur incorruptibile, tunc vera est propositio maior quae dicit omne incorruptibile habet virtutem, ut semper existat; et sic non est mundus incorruptibilis [immo] nec aliquod ens habens aliam causam. 560

585 Et tu probas: quod est ingenitum, est incorruptibile. Verum est corruptione quae opponitur generationi, quia sicut generatio est ex materia, sic corruptio sibi opposita est in materiam, scilicet in contrarium et non in puram negationem. Si tamen aliquid sit ingenitum, non oportet quod propter hoc ipsum sit incorruptibile corrup- 565
590 tione largius sumpta, quae scilicet est non in [materiam nec in] contrarium, sed in puram negationem, sicut potest corrumpi omne ens causatum circumscripta virtute conservantis. Et hanc conservationem vocabant antiqui philosophi auream catenam, qua omne ens in suo ordine a primo ente conservatur, ipsum autem primum ens, sicut 570
595 ante se non habet causam, sic ante se non habet conservans. Et quia iam tactum est quod omne ens [quod est] citra primum conservatur in esse virtute primi principii, ideo magis hoc declaretur.

Et primo per dicta auctorum. In *Libro de Causis* scribitur sic: "Omnis intelligentiae fixio et essentia est per bonitatem puram quae 575
600 est prima causa". Per eius essentiam intelligit eius productionem in esse, et per eius fixationem intelligit eius durationem. Et, si intelligentia durat per virtutem primi principii, tunc multo magis omnia entia 576
quae scilicet] scilicet quae P_1 quae scilicet quae P_2 577 quantum] quam quae P_1 578 conservatur G] servatur P_1P_2 salvatur B 581 intelligitur] intelligat B 583
mundus (G) om. B immo G om. P_1P_2B aliquod] aliud P_1 585 Et om. P_1P_2 incorruptibile] mundus est ingenitus, ergo incorruptibilis add. G 586 corruptione (G)] corruptibile B opponitur (G)] est opposita P_1P_2 587 sic] et add. P_1 in materiam G (cf. G 143)] in materia P_1P_2B 588 puram] ipsam P_1 589 ipsum om. P_1 590
largius (G)] large P_1P_2 materiam nec in G om. P_1P_2B 591 puram] ipsam P_1 595
causam, sic (G) om. B ante se non habet om. B 596 ens] est P_1 quod est G om. P_1P_2B primum (G)] principium add. P_1P_2 597 in esse] in ea P_1 598 scribitur] enim add. P_1 599 Omnis intelligentiae fixio et essentia est per bonitatem puram om. P_1
intelligentiae] intelligentia B fixio] fictio P_2 bonitatem] voluntatem P_2 600 eius¹] cuius P_2 in om. P_1 601 eius¹ (G)] cuius P_1P_2 fixationem (G)] fictionem P_1P_2 602
durat] durant P_1

том смысле, в котором Философ его никогда не принимал, а именно, через уничтожение, которое может иметь место по отношению к любому существу, обладающему, насколько оно есть от себя, иной причиной. Ибо любое следствие длится постольку, поскольку сохраняется в бытии посредством одной из своих причин, что явствует по индукции; то же, что сохраняется в бытии посредством иного, может, насколько оно есть от себя, разрушиться. Если “неуничтожимое” мыслить одним из этих способов, тогда истинна большая посылка, которая утверждает: “Все неуничтожимое имеет силу, чтобы всегда существовать”, и так мир не является неуничтожимым, как и всякое сущее, имеющее, [помимо себя], иную причину.

Ты же доказываешь: что не возникло, то неуничтожимо. Истинно для уничтожения, которое противоположно возникновению, поскольку как возникновение — из материи, так и противоположное ему уничтожение — в материю, то есть в противоположность, а не в чистое отрицание. Если же нечто не возникло, не следует, что оно поэтому не может неуничтожимо уничтожением понятым широко, то есть не [уничтожением] в материю и противоположное, но в чистое отрицание, как может быть уничтожено всякое причиненное сущее при устранении силы сохраняющего. И это сохранение древние философы называли “золотой цепью”³⁹, благодаря коей всякое сущее сохраняется в своем порядке первым сущим, а само первое сущее, как не имеет до себя причины, так не имеет до себя сохраняющего. И поскольку уже затронуто, что всякое сущее после первого сохраняется в бытии силой первоначала, то пусть это будет показано более подробно.

И прежде всего — через высказывания авторитетов. В *Книге о причинах*⁴⁰ написано так: “Устойчивость и сущность всякой интеллигенции — от чистой благодати, каковой является первая причина”. Под сущностью интеллигенции понимается ее приведение к бытию, а под ее устойчивостью — ее длительность. И если интеллигенция длится силою первоначала, то тем более и все прочие

alia. Et huic concordat illud quod scribitur in lege: "ex ipso et per ipsum sunt omnia".

605 Item, Plato dicit loquens in persona primi principii ipsis intelligentiis haec verba: "Plus valet ad aeternitatis vestrae custodiam mea voluntas quam vestra natura".

Et idem ostenditur ratione. Ens causatum non habet de se naturam ut existat, quia, si de se naturam haberet ut existeret, alterius 585
610 causatum non esset, sed quod durat et in esse conservatur virtute propria et non ex alia virtute superiori, hoc de se habet naturam ut existat; ergo nullum ens causatum in esse conservatur per se. Et ideo, sicut omnia entia quae sunt citra primum principium, sunt ex ipso, sic et per ipsum in esse conservantur, et si primum principium vir- 590
615 tute suam entibus auferret, entia penitus non essent. Et hoc est quod scribitur in *Libro de Causis*: "Omnes virtutes dependentes sunt ex una prima virtute quae est virtus virtutum". Et Averroes super secundum *Metaphysicae* loquens de hoc primo principio dicit: "quod illa causa magis est digna et in esse et in virtute quam omnia entia: 595
620 omnia enim entia non acquirunt esse et virtutem nisi ab ista causa; est igitur ipsum ens per se et verum per se, et omnia entia alia [et vera] sunt entia et vera per esse et per veritatem eius".

Item, virtus quae facit durationem aeternam, est virtus infinita, quia, si esset finita, tunc posset accipi virtus maior; ergo, cum non 600
625 possit esse duratio maior, quam sit duratio aeterna, sequeretur quod virtus maior non faceret maiorem durationem quam virtus minor, quod est impossibile; sed in nullo ente causato est virtus infinita, quia omne causatum est per transitum, sive per factionem acceptum, et hoc repugnat virtuti infinitae.

630 Hoc idem etiam probatur ex alio. Quia virtus primi motoris maior est quam virtus alicuius motoris posterioris, et infinito non potest
603 huic] hinc B illud] id B 605 in persona (G)] in personam B ipsis] temporis P_2 606 valet (G)] valent B ad] eadem P_1 aeternitatis] aeternitates P_2 mea] nostra P_2 608-609 naturam ut] ut natura P_1 612 ens om. P_1 613-614 sunt ex ipso, sic et per ipsum in esse conservantur, et si primum principium om. B 615 entia om. P_1 617 super] supra P_1P_2 619 virtute] veritate B (et ed. Averrois) 620 et] nec P_1 virtutem] veritatem in ed. Averrois 621 ipsum] tantum P_1P_2 621-622 et vera om. P_1P_2 622 per esse] per se P_1 et per se B per² om. P_2 623 aeternam (G)] coaeternam P_1P_2 625 possit] posset B maior om. P_1 626 faceret] facere P_1 627 causato] causata P_2 628 per factionem] cf. p fce G pfce P_2B pfco P_1 acceptum] assumptum P_1 630 idem] enim P_1 om. P_2 etiam om. P_1 630-631 maior est quam virtus alicuius motoris (G) om. B 631 et] sed P_1

сущие. И это согласуется с тем, что написано в Законе⁴¹: *Из Него и через Него суть все*.

Также: Платон, обращаясь от лица первоначала к этим интеллигенциям, говорит такие слова⁴²: “Для сохранения вашей вечности больше значит моя воля, чем ваша природа”.

То же показывается посредством умозаключения. Причиненное сущее само по себе не имеет природы, чтобы существовать, поскольку, если бы оно от себя имело природу, чтобы существовать, оно не было бы причиненным другим; но то, что длится и сохраняется в бытии собственной силой и не в силу чего-то более высокого, то само по себе имеет природу, чтобы существовать; следовательно, никакое причиненное сущее само по себе в бытии не сохраняется. И поэтому как все сущие, которые после первоначала, суть от него, так и через него сохраняются в бытии, и если первоначало отстранило бы свою силу от сущих, то они полностью перестали бы существовать. И это то, что написано в *Книге о причинах*⁴³: “Все зависимые силы суть от одной первой силы, которая есть сила сил”. И Аверроэс в [комментарии] ко II книге *Метафизики*⁴⁴, говоря об этом первоначале, утверждает, что “эта причина больше по достоинству и в бытии и в силе, чем все сущие; ведь все сущие получают бытие и силу только от этой причины; следовательно, оно есть сущее *per se* и истина *per se*, а все прочие сущие и истинные суть сущие и истинные через его бытие и истину”.

Также: сила, которая производит вечную длительность, есть бесконечная сила, поскольку, будь она конечной, можно было бы допустить большую силу; следовательно, поскольку не может быть длительности большей, чем вечная, [в случае вечности мира] следовало бы, что большая сила не производит большей длительности, чем сила меньшая, что невозможно; но ни в каком причиненном сущем нет бесконечной силы, поскольку все причиненное мыслится или через переход [одного в другое], или через создание, а это несовместимо с бесконечной силой.

Это доказывается также и иначе. Поскольку сила перво-двигателя больше, чем сила какого угодно последующего дви-

aliquid esse maius, ergo in nullo ente causato est virtus infinita, nec duratio aeterna per se, sed per virtutem primi principii cuius virtus per se est aeterna et infinita. Et declaratur ratio: Sicut duratione quae 610
 635 semper est non potest accipi maior duratio, sic oportet quod virtus quae facit durationem quae semper est sive aeterna sit talis quod ea non possit accipi virtus maior, et talis solum est virtus infinita.

2. Ad secundam rationem dicendum. Cum dicis: illud est aeternum quod non habet ante se aliquam durationem, dico quod falsum 615
 640 est. Licet enim tempus non sit ante mundum, aeternitas tamen est ante mundum: ipsa enim semper est. Tu dicis: illud nunquam est quod habet ante se durationem aeternam. Dico quod non oportet. Illud enim novum quod hodie factum est, habet ante se durationem aeternam, quia ipsam aeternitatem quae semper est, et tamen non est 620
 645 dicere quod ipsum nunquam est.

3. Ad tertiam rationem dicendum quod, licet ens, cuius productio est ex subiecto et materia, sive per generationem, dependeat ex duplici potentia, scilicet ex potentia activa sui agentis et ex potentia suae materiae, nihil enim fit ex materia, nisi illud ad quod ipsa 625
 650 habuit potentiam passivam, — tamen illa quorum factio non est generatio nec ex materia, illa solum dependent ex sola potentia agentis principii, non materiae. Quomodo enim potes dicere quod illud dependet ex potentia materiae cuius productio non est ex materia, sicut est mundus? Apparet enim cuilibet quod factio mundi non 630
 655 potuit esse generatio. Unde, si non esset alius modus fiendi nisi generatio, nihil universaliter esset factum. Dico ergo quod mundus factus est et de novo factus est, quia non est coaeternus deo. Et cum dicis: ergo potuit fieri, dico quod verum est: potuit fieri sola potentia agentis, non subiecti et materiae. Et quia iam in solutione tactum 635

634 duratione G] in duratione P_1P_2 per durationem B 635 non potest accipi maior (G) om. B duratio, sic oportet quod virtus om. B 636 quae facit durationem quae semper est (G) om. B 637 possit] potest B talis G] tale P_1P_2B 638 dicendum om. B Cum] quando P_1 dicis] dicit B 640 enim om. P_1 sit] est P_2B 643 est om. B 644 aeternitatem] durationem P_1 645 ipsum nunquam est] illud novum non sit P_1 om. P_2 646 tertiam] aliam B 647 sive om. P_1 dependeat scripsi] dependet P_1P_2B 648 sui] sive P_1 651 dependent] dependet B 651-653 agentis principii, non materiae. Quomodo enim potes dicere quod illud dependet ex potentia om. P_1 652 potes scripsi] potest P_2B 653 materia] sola materia P_1 654 cuilibet] talibus P_1P_2 656 ergo] igitur B 657 est² om. B 658 dicis] dicitur et add. si mundus factus est de novo G ergo] quod P_1 verum est] quod add. P_1 659 iam om. P_1 tactum] dictum P_1

гателя, и ничто не может быть больше бесконечного, то ни в каком причиненном нет ни бесконечной силы, ни длительности, бесконечной *per se*, но [она такова] благодаря силе первоначала, чья сила *per se* вечна и бесконечна. Пояснение аргумента: как нельзя допустить длительность большую, чем длительность, которая есть всегда, так надлежит, чтобы сила, которая создает длительность, которая есть всегда, или вечна, была такой, чтобы нельзя было допустить большую силу, а такова только бесконечная сила.

2. Ответ на второй аргумент: когда ты говоришь, что вечно то, что не имеет прежде себя никакой длительности, я отвечаю, что это ложно. В самом деле, хотя до мира нет времени, вечность, однако, до мира есть, поскольку она есть всегда. Ты утверждаешь: то, что имеет до себя вечную длительность, не существует никогда. Говорю, что этого не следует. Ведь то новое, что произошло сегодня, имеет до себя вечную длительность, поскольку [имеет до себя] саму вечность, которая есть всегда, однако, нельзя сказать, что его никогда нет.

3. На третий аргумент следует сказать, что хотя сущее, чье произведение — из субъекта и материи, т.е. через возникновение, и зависит от двойной потенции, а именно, от активной потенции своего деятеля и потенции своей материи (ведь из материи происходит только то, к чему она имеет пассивную потенцию), однако то, происхождение чего не есть возникновение, и не из материи, зависит только от потенции действующего начала, не материи. Действительно, как ты можешь сказать, что от потенции материи зависит то, произведение чего не есть [произведение] из материи, например, мир? Ведь для кого угодно очевидно, что произведение мира не может быть возникновением. Отсюда, если не было бы иного способа происхождения, кроме возникновения, не появилось бы вообще ничего. Говорю, следовательно, что мир создан, и создан внове, и не совечен Богу. А когда говоришь: “Следовательно, мог возникнуть”, говорю, что истинно: [но] мог возникнуть благодаря лишь потенции действующего, а не субъекта и материи. И поскольку в Решении уже затронуто, что некое следствие доста-

660 est quod aliquis effectus sufficienter dependeat ex sola potentia agentis, de quo aliquis dubitaret, ideo hoc declaratur sic:

Omne illud cuius factio dependet ex materia, si materia non sit, ipsum [esse] impossibile est; totum ens quod est citra primum principium, factum est, quia causam habet, et illud voco ens factum quod 640
 665 habet causam aliam suae productionis; si ergo omnis factio dependet a materia, et nulla ex sola potentia agentis principii, et praeter totum ens quod est citra primum principium non erat materia aliqua, sequitur quod totum ens quod est citra primum principium esset impossibile; factum est ergo aliquid quod est impossibile esset fieri. 645
 670 4. Ad quartam rationem dicendum. Cum dicis: omne novum factum est per transmutationem, verum est solum de entibus quorum factio est per generationem: nam solum in generabilibus invenitur transmutatio. Unde et corpora caelestia quae habent substantias ingenitas, sicut transmutantur secundum situm, sic et generantur 650
 675 secundum situm.

5. Ad quintam rationem. Cum dicis: omne novum est in tempore, quoniam novum in aliqua duratione debet fieri in aliqua parte eius, quoniam si esset simul cum qualibet parte durationis illius, non esset novum in illa duratione, et sola duratio quae partes habet, tempus 655
 680 est, dico ad hoc quod aliquid potest dici novum duobus modis: aut quia est, cum prius non esset, sed in habendo esse post suum contradictorium, non quod sit in aliqua parte durationis in qua est, et in alia non; et sic mundus est novus, et tale novum non oportet esse in tempore. Alio modo potest aliquid dici novum, quia in aliqua 600

660 effectus sufficienter dependeat (G)] dependet effectus sufficit B dependeat G] debendet P_1B dependeret P_2 661 sic om. B 662 ex materia (G)] a materia B 663 ipsum esse impossibile est] ipsum impossibile est P_1P_2B impossibile est illud esse G cf. etiam] illud est impossibile Quaestiones super Phys. ipsum esse est impossibile Quaestiones super De Gener. ipsum esse impossibile Quaestiones super Topic. (Cf. Archives d'Hist. Doctr. et Litter. du Moyen Age, 1958 p. 38) ens (G) om. P_1P_2 664 est (G) om. P_1P_2 quia (G)] et quia P_1P_2 ens] est P_1 665 causam om. B 666 a materia] ex materia P_1 ex] hoc B principii] principia B 667 non erat materia aliqua (G) om. P_1B 668 sequitur quod totum ens quod est citra primum principium om. P_1B esset] esse P_1P_2 669 esset om. P_2 672 factio] solum add. P_1 nam solum in generabilibus] non solum in generabilibus P_2 non solum in generabilibus nam solum in generabilibus P_1 673 caelestia] supercaelestia P_1 674 situm] scitum B 675 situm] scitum B citum P_2 678-679 non esset novum in illa duratione] et duratione illa non esset novum B 680 ad hoc om. B duobus modis] dupliciter P_1 681 esset] est P_1P_2 in om. B 683 est] non est P_1P_2

точным образом зависит только от потенции действующего, и в этом кое-кто может усомниться, разъясним это так:

Все, происхождение чего зависти от материи, при отсутствии материи не может существовать; совокупное сущее, которое после первоначала, создано, поскольку имеет причину (а называю я созданным сущим то, что имеет иную [помимо себя] причину своего произведения); если, следовательно, всякое произведение зависит от материи, и никакое — только от потенции действующего начала, и помимо совокупного сущего, кое за первоначалом не было никакой материи, следует, что совокупное сущее за первоначалом было бы невозможно; следовательно, произведено нечто такое, чему быть произведенным невозможно.

4. Ответ на четвертый аргумент: когда ты говоришь: “Все новое создано через изменение”, это истинно только для сущих, происхождение коих имеет место через возникновение: ведь изменение обнаруживается только в возникающем. Отсюда и небесные тела, которые обладают невозникшей субстанцией, как изменяются только сообразно месту, так и возникают сообразно месту.

5. На пятый аргумент. Когда говоришь, “Все новое существует во времени, поскольку новое в некоей длительности должно возникать в некоей ее части”, поскольку если бы оно было единовременно с любой частью этой длительности, оно не было бы в этой длительности новым, и поскольку единственная длительность, имеющая части, есть время, на это я отвечаю, что нечто может быть названо новым двумя способами: во-первых, поскольку оно есть, в то время, как ранее не существовало, но обладает бытием после противоположного ему [т.е. после небытия] не так, что есть в некоей части длительности, в коей есть, а в другой — нет; и так мир является новым, и таковому новому не необходимо быть во времени. Иным способом нечто может быть названо новым в силу того, что оно обладает бытием в некоей части длительности, в

685 parte durationis in qua est, habet esse, in alia parte non-esse; et omne quod sic novum est, necessario est in tempore, quia sola duratio quae partes habet, tempus est; et sic mundus non est novus. Unde mundus in nulla duratione potest esse novus: non in tempore, quia mundus incepit cum tempore, ideo nulla pars temporis antecedit 665 mundum; nec in aeternitate, quia aeternitas est indivisibilis, et quod est in aeternitate, semper uno modo se habet.

6. Ad sextam rationem dicendum. Cum dicis: omnis generatio est ex corrupto, verum est. Sed cum dicis secundo: omne corruptum prius est generatum, dico quod istam propositionem concedit natu- 670 ralis, quia ipse ex suis principiis non potest ponere factionem rei generabilis et corruptibilis nisi per generationem. Qui tamen ponit factionem rei generabilis non esse per generationem, sicut debet ponere qui ponit primum hominem, — homo enim est res generabilis, et eius productio non potest esse per generationem, si sit 700 primus, — ipse debet negare illam propositionem quae dicit: omne corruptum prius est generatum, quia ipsa contradicit suae positioni: primus enim homo aliquando corruptus est, cum tamen nunquam fuerit generatus. Unde illa ratio sexta innititur principiis naturalibus, et dictum est superius quod qui ponit mundum esse factum 705 novum, dimittere debet causas naturales et quaerere causam superiorem.

7. Ad septimam rationem dicendum. Cum dicis quod effectus in duratione non potest sequi suam causam sufficientem, dicendum quod hoc verum est de causa agente per naturam, non de agente voluntarie. Sicut enim deus aeterno intellectu potest nova intelligere, 685 licet illa respectu sui non sint nova, sic aeterna voluntate potest nova agere.

8. Ad octavam rationem dicendum. Quod potens et volens de 685 esse] et *add.* P_1 parte *om.* P_1 689 cum tempore] in tempore B 690-691 et quod est in aeternitate, semper uno modo se habet *om.* P_1 692 dicendum *om.* P_1 693 Sed cum] cum P_2 B secundo *om.* P_1 694 istam] illam B 696-697 et corruptibilis nisi per generationem. Qui tamen ponit factionem rei generabilis *om.* B 697 non esse] non est P_2 non esset B 699 esse] nisi *add.* B si] sed P_1 700 negare illam] ipsam negare P_1 quae dicit *om.* B 701 generatum] generato B ipsa] ipse B 702 corruptus] corruptum P_2 est *om.* B 703 fuerit] fuit B ratio sexta] sexta ratio quae B 707 Cum] Quando P_1 708 potest] debet vel potest P_1 709 non] nam B autem *add.* P_1 709-710 voluntarie (G)] voluntario P_2 B 711 sint] sit B

коей есть, а в другой части — небытием; и все, что ново таким образом, необходимо существует во времени, поскольку единственная длительность, которая имеет части есть время; и так мир не нов. Поэтому [во втором случае] мир ни в какой длительности не может быть новым: ни во времени, поскольку мир начинается вместе со временем, а потому никакая часть времени не предшествует времени; ни в вечности, поскольку вечность неделима и то, что пребывает в вечности, всегда единообразно.

6. Ответ на шестой аргумент. Когда ты говоришь: “Всякое возникновение — из уничтоженного”, то это истинно. Но когда, во вторых, ты говоришь, что “всякое уничтоженное прежде возникло”, я отвечаю, что это высказывание допускает физик, поскольку он из своих начал не может полагать происхождение порождаемой и уничтожимой вещи иначе, как через порождение. Однако, тот, кто полагает происхождение порождаемой вещи не через порождение, как должен полагать тот, кто полагает первого человека (человек ведь вещь порождаемая и его происхождение, если он — первый, не может иметь место через порождение), должен отрицать положение, утверждающее, что “всякое уничтоженное прежде возникло”, поскольку оно противоречит им полагаемому, что первый человек некогда умер, хотя никогда не был рожден. Отсюда, этот шестой аргумент опирается на природные начала, а выше было сказано, что тот, кто полагает, что мир создан вновь, должен отклонить природные причины и искать причину более высокую.

7. Ответ на седьмой аргумент. Когда ты говоришь: “следствие не может наступать по длительности после своей достаточной причины”, надлежит ответить, что это истинно в отношении причины, действующей по природе, не по воле. В самом деле, как Бог может вечным разумом мыслить новое, хотя оно и не есть новое по отношению к нему, так Он может и деять новое вечной волей.

8. На восьмой аргумент надлежит ответить, что то, что могу-

necessitate agit, hoc est verum in hora ad quam voluntas est deter-
 715 minata. Modo, licet aeterna sit potestas dei, qua potuit mundum
 facere, et voluntas qua voluit, quia tamen illa voluntas solum erat 690
 respectu horae in qua mundus factus est, ideo mundus est novus,
 licet voluntas dei sit aeterna.

9. Ad aliam rationem dicendum. Cum dicis: omnis effectus novus
 720 aliquam requirit novitatem in aliquo suorum principiorum, dico
 quod illud non oportet in agente per voluntatem, quia secundum
 antiquam voluntatem possunt fieri actiones novae praeter hoc quod 695
 facta sit transmutatio in voluntate vel in volente. Ad confirmationem
 rationis dicendum quod non solum potest agens agere novum effec-
 725 tum, quia ipsum habet novam substantiam, aut, quia ipsum habet ali-
 quam novam virtutem, vel situm, vel, quia prius subiacebat impedi- 700
 mento, aut, quia in suo passivo ex quo agit, facta est nova dispositio,
 sed etiam aliquod agens potest producere effectum novum per hoc
 quod ipsum habet voluntatem aeternam determinatam ad aliquam
 730 horam in qua vult agere secundum illam voluntatem.

10. Ad sequentem rationem dicendum est quod non oportet quod 705
 omne quod movetur post quietem reducatur ad motum aeternum,
 sed oportet quod omne quod movetur post quietem reducatur ad
 motum primum sicut ad aliquam suam causam qui non est post qui-
 735 etem; unde licet motus primus sit novus, ipse tamen non est post
 quietem: non enim quaelibet immobilitas quies est, sed immobilitas 710
 eius quod natum est moveri, ut scribitur III *Physicorum*. Et ante
 motum: primum non erat aliquod mobile natum moveri, et dico ante
 in duratione.

740 11. Ad aliam rationem dicendum. Cum dicis: voluntas quae post-
 ponit volitum, exspectat aliquid in futuro, verum est solum de vol-
 715 sit] est P_2B 716 tamen] cum B illa *om.* B voluntas] sola *add.* B 717 respec-
 tu] suae *add.* P_1 est¹ *om.* P_2B 718 dei *om.* P_2 719 aliam] nonam P_1 dicendum
om. P_1 Cum] Quando P_1 721 secundum (G)] sicut per P_1 sicut P_2 723 volente]
 valente B 724 novum] solum P_1P_2 725 ipsum] ipsa P_2 725-726 aliquam *om.* P_1P_2
 726 situm] citum P_2 726-727 impedimento] impedimenta P_1 727 aut] vel P_1 pas-
 sivo] posse P_1 ex quo] in quo P_1 728 aliquod] aliquid P_1 per hoc] propter hoc P_1
 729 aeternam] aeterna P_2 determinatam (*cf.* G)] terminatam P_1P_2B 730 secun-
 dum] scilicet B illam (G)] istam P_1P_2 731 est *om.* B quod non oportet *om.* P_1P_2
 731-733 quod omne quod movetur post quietem reducatur ad motum aeternum, sed
 oportet *om.* B 734 suam] sui P_1 qui] quia P_1 735-736 unde licet motus primus sit
 novus, ipse tamen non est post quietem *om.* P_1 736 est *om.* B 737 natum] inna-
 tum P_2B 738 et *om.* P_1 ante] autem P_1P_2 740 dicendum *om.* P_1 Cum] Quando P_1
 741 volitum] volutum P_1P_2

щий и волящий действует необходимо, истинно для часа, к которому определена воля. И так, хотя могущество Бога, посредством коего Он мог создать мир, вечно, и [вечна] воля, коей Он волил, эта воля, однако, относилась только к часу, в который был создан мир, поэтому мир нов, хотя воля Бога вечна.

9. Ответ на другой аргумент. Когда ты говоришь: “всякое новое следствие требует некоей новизны в одном из своих начал”, я отвечаю, что это не обязательно для действующего по воле, поскольку новые действия могут совершаться в соответствии с давней волей и без того, чтобы в воле или в волящем произошло изменение. Для подтверждения этого аргумента надлежит указать, что действующее способно произвести новое следствие не только потому, что имеет новую субстанцию или потому, что имеет некую новую силу, или положение, или потому, что ранее мешало препятствие, или потому, что в его пассивном начале, в коем⁴⁵ оно действует, имеет место новое состояние; некое действующее способно произвести новое следствие также потому, что имеет вечную волю, определенную к некоему часу, в который оно желает действовать сообразно этой воле.

10. На следующий аргумент надлежит сказать, что не обязательно все, что движется после покоя, возводится к непрерывному движению, но необходимо, чтобы все, что движется после покоя возводилось бы к первому движению, которое не есть после покоя, как к некоей своей причине; отсюда, хотя первое движение и ново, оно, однако, не есть после покоя; не всякая неподвижность есть покой, но только неподвижность того, чему по природе присуще движение, как написано в III книге *Физики*⁴⁶. И прежде первого движения не было чего либо движимого, коему по природе было бы присуще движение; “прежде” — имею в виду “по длительности”.

11. Ответ на другой аргумент. Когда ты говоришь: “воля, которая откладывает волимое, ожидает чего-то в будущем”, это истин-

untate cuius actio est in tempore, quia solum in tempore est futura-715
tio et exspectatio, sed de voluntate cuius actio est ante tempus, non
est hoc verum; et actio voluntatis divinae est ante tempus, saltem illa
745 qua mundum et tempus agebat.

12. Ad sequentem rationem dicendum est quod illa duo quae
sunt in eadem duratione, simul sunt, si nulla pars durationis illius 720
cadit inter illa, sicut duo temporalia simul sunt in tempore inter
quae nulla pars temporis cadit; si tamen inter aliqua duo nulla cadit
750 duratio propter hoc quod unum est in nunc aeternitatis et alterum
in nunc temporis, et sic nulla inter ea cadit duratio, non oportet
quod talia sint simul. Sic se habent voluntas dei quae est in nunc 725
aeternitatis, et factio mundi quae est in nunc temporis.

13. Ad aliam rationem dicendum, sicut dicebatur.
755 Tu arguis in contrarium, quia ponere talem formam voluntatis in
deo, hoc est fingere. Dicendum quod non est verum: non enim
omnia figmenta sunt quae demonstrari non possunt. 730

Ad illud quod tu secundo arguis, dico quod ex quo fuerit talis
forma voluntatis divinae ab aeterno, talem oportuit esse modum
760 procedendi voliti ex voluntate, ut volitum perfecte sit conforme vol-
untati.

Ad sequentem rationem dicendum. Cum dicis: ab antiqua volun-735
tate inter quam et suum effectum non cadit transmutatio, non potest
fieri novus effectus, hoc solum verum est de voluntate a qua pro-
765 cedit effectus per transmutationem; talis non est voluntas divina.

Ad aliud dico quod illud exemplum in aliquo est conveniens, licet
non perfecte. 740

Rationes autem ad partem oppositam gratia conclusionis con-
742 solum] saltem P_1P_2 743-744 non est hoc verum; et actio voluntatis divinae est
ante tempus *om.* P_1P_2 745 mundum et tempus] tempus et mundus P_1 mundus et
tempus P_2 746 est *om.* P_1B illa duo] inter aliqua duo P_1 duo P_2 747 eadem] ali-
qua P_1 sunt *om.* P_1 si] sed P_2 illius *om.* P_1 749 si] sed P_2 nulla cadit] non cadit
 P_1 non cadit ulla P_2 750 quod *om.* P_1 aeternitatis] et factio mundi quae est in nunc
temporis. Ad aliam rationem dicendum *add.* B (*cancell.*) alterum] est *add.* B 751
nulla inter ea] inter illa nulla P_1 752 habent] habet B 753 in *om.* P_2 754 dice-
batur] dicebat P_1 756 hoc est (G)] est hinc P_1 est hoc P_2 enim] sic *add.* P_1 757
figmenta (G)] vincta (= fincta = ficta) P_1 sic vincta P_2 758 fuerit talis] fuit talis
 B talis fuerit G 760 procedendi (G)] praecedendi B voliti (G)] voluti P_1P_2 voli-
tum (G)] volutum P_1P_2 perfecte sit (G)] sit perfecte sic B 762 sequentem] aliam B
dicendum *om.* B Cum] Quando P_1 tu *add.* P_2 764 fieri] talis *add.* P_1P_2 765 per
transmutationem] pertransmutatio P_2 768 autem *om.* B

но только для воли, действие коей [протекает] во времени, поскольку только во времени имеет место откладывание на будущее и ожидание; но для воли, чье действие до времени, это не является истинным, а действие божественной воли — до времени, по крайней мере, то, каким она создавала мир и время.

12. На следующий аргумент надлежит сказать, что в одной и той же длительности единовременны те две [вещи], между которыми не располагается никакая часть этой длительности, как во времени единовременны две временные [вещи], между которыми не располагается никакая часть времени; если, однако, между некими двумя вещами нет никакой длительности ввиду того, что одна в “теперь” вечности, а другая — в “теперь” времени, и потому между ними нет никакой длительности, не обязательно, что таковые [вещи] единовременны. Так соотносятся воля Бога, которая в “теперь” вечности и создание мира, которое в “теперь” времени.

13. На иной аргумент следует возразить, как уже говорилось⁴⁷.

Ты возражаешь, что полагать такую форму воли в Боге — значит измышлять. Следует ответить, что это не является истинным: в самом деле, не все измышление, что нельзя доказать.

На твой второй аргумент⁴⁸ отвечаю, что из того, что форма воли в Боге была таковой от века, таковым же должен был быть способ исхождения волимого из воли, так, чтобы волимое совершенно соответствовало воле.

Ответ на следующий аргумент⁴⁹. Когда ты говоришь: “От давней воли, между которой и ее следствием не происходит изменения, не может произойти нового следствия”, то это истинно только для воли, действие коей происходит через изменение; не такова божественная воля.

На иное⁵⁰ отвечаю, что тот пример кое в чем подходит, хотя и не совершенным образом.

Аргументы в пользу противоположной стороны признаются в

cedantur, licet solvi possint, cum sint sophisticae.

- 770 Ex his ergo apparet [quod] philosophum dicere aliquid esse possibile vel impossibile, hoc est illud: dicere esse possibile vel impossibile per rationes investigabiles ab homine. Statim enim quando 745 aliquis dimittit rationes, cessat esse philosophus, nec innititur philosophia revelationibus et miraculis. Cum ergo tu ipse dicis et 775 dicere debes multa esse vera, quae tamen, si non affirmes vera nisi quantum ratio humana te inducere potest, illa nunquam concedere debes, sicut est resurrectio hominum quam ponit fides. Et bene enim 750 in talibus creditur auctoritati divinae et non rationi humanae. Quaeram enim a te, quae ratio hoc demonstrat. Quaeram etiam, quae 780 ratio demonstrat rem generabilem post suam corruptionem iterum redire sine generatione, et etiam eandem in numero quae prius ante suam corruptionem erat, sicut oportet fieri in resurrectione hominum secundum sententiam nostrae fidei. Philosophus tamen in 755 fine secundi *De Generatione* dicit rem corruptam posse redire eandem in specie, sed non eandem in numero. Nec propter hoc contradicit fidei, quia ipse dicit hoc non esse possibile secundum causas naturales. Ex talibus enim ratiocinatur naturalis. Fides autem nostra dicit hoc esse possibile per causam superiorem quae est principium 760 et finis nostrae fidei, Deus gloriosus et benedictus.

- 790 Ideo nulla est contradictio inter fidem et philosophum. Quare ergo murmuras contra philosophum, cum idem secum concedis? Nec credas quod philosophus qui vitam suam posuit in studio sapientiae,

770 ergo (G) om. B quod G om. P₁P₂B 771 esse (G) om. P₁P₂ 774 philosophia (G)] philosophiam B miraculis (G)] in mirabilibus B 775 affirmes] affirmet B 776 quantum] inquantum P₁ 777-778 ponit fides. Et bene enim in talibus B] ponit fides et bene. In talibus enim P₂ ponit fides et bene in talibus enim P₁ 778 non rationi] narrationi P₁P₂ 779 Quaeram] quaedam P₂ hoc] hic P₁B 779-780 Quaeram etiam quae ratio demonstrat om. B 780 rem] re P₁ post] propter P₁ praeter P₂ corruptionem] corruptione P₁ iterum om. P₁ 781 etiam] est B eandem] eadem P₁B 782 oportet] operatio B 783 in om. P₂ 785 sed] et P₁ eandem om. P₁P₂ 786 fidei] christianae add. P₁ possibile] per causam superiorem add. B (cancell.) 786-795 secundum causas naturales. Ex talibus enim ratiocinatur naturalis ... ut possis intelligere sermones eorum : haec verba quae in cod. B suo loco scripta videmus, in codd. P₁ et P₂ in fine libri (post conclusionem 793 : in saecula saeculorum. Amen) posita sunt. 787 ratiocinatur] ratio sinatur P₁ ratio signatur P₂ 789 gloriosus et om. B 790 philosophum] philosophiam P₁ 791 ergo om. B secum] secundum eum B concedis] concedas P₁

силу их заключения, хотя могут быть опровергнуты, поскольку являются софистическими.

Из этого очевидно, что когда философ называет нечто возможным или невозможным, это значит, что он называет [это] возможным или невозможным на основаниях, постижимых человеком. В самом деле, как только некто отказывается от рациональных аргументов, он перестает быть философом; и философия не опирается на откровения и чудеса. Поэтому, хотя ты сам называешь и должен называть истинным многое (например, воскресение людей, полагаемое верой), ты, однако, никогда не должен признавать это, если не согласишься, что истинность [этих положений] доказывается не человеческим разумом. И потому в таковом хорошо довериться божественному авторитету, а не человеческому разуму. В самом деле, я спрошу тебя, какой разум это доказывает? Спрошу также, какой разум доказывает, что порождаемая вещь после своего уничтожения вновь восстает без порождения, а также по числу та же, что и была прежде, до своего уничтожения, как, согласно мнению нашей веры, должно произойти при воскресении людей. Философ, напротив, говорит в конце II книги *О возникновении и уничтожении*⁵¹, что уничтоженная вещь может восстать одна и та же по виду, но не по числу. Но он не противоречит в этом вере, поскольку говорит, что это невозможно по естественным причинам. Но исходя из них рассуждает физик, а наша вера утверждает, что это возможно в силу причины более высокой, которая есть начало и конец нашей веры, Бог преславный и благословенный.

Поэтому нет никакого противоречия между верой и философом. Почему же ты ворчишь на философа, при том, что допускаешь одно и то же с ним? И не верь, что философ, который положил свою жизнь на стремление к мудрости, в чем-либо противо-

contradixit veritati fidei catholicae in aliquo, sed magis studeas, quia 765
 modicum habes intellectum respectu philosophorum qui fuerunt et
 795 sunt sapientes mundi, ut possis intelligere sermones eorum. Sermo
 enim magistri intelligendus est ad melius, nec valet quod dicunt
 quidam maligni ponentes studium suum ad hoc quod possint
 invenire rationes repugnantes in aliquo veritati christianae fidei, 770
 quod tamen procul dubio est impossibile. Dicunt enim quod chris-
 800 tianus, secundum quod huiusmodi, non potest esse philosophus, quia
 ex lege sua cogitur destruere principia philosophiae. Illud enim fal-
 sum est, quia christianus concedit conclusionem per rationes philo-
 sophicas conclusam non posse aliter se habere per illa per quae con- 775
 cluditur et si concludatur per causas naturales. Quod mortuum non
 805 redibit vivum immediate idem numero, hoc concedit non posse aliter
 se habere per causas naturales per quas concluditur; concedit tamen
 hoc posse se aliter habere per causam superiorem quae est causa
 totius naturae et totius entis causati. Ideo christianus subtiliter intel-
 ligens non cogitur ex lege sua destruere principia philosophiae, sed 780
 810 salvat fidem et philosophiam neutram corripiendo. Si autem aliquis,
 in dignitate constitutus sive non, tam ardua non possit intelligere,
 tunc obediat sapienti et credat legi christianae, non propter rationem
 sophisticam, quia ipsa fallit, nec propter rationem dialecticam, quia
 ipsa non facit ita firmum habitum sicut est fides, quia conclusio 785
 815 rationis dialecticae accipitur cum formidine alterius partis, nec per
 rationem demonstrativam, tum quia non est possibilis in omnibus
 quae ponit lex nostra, tum quia ipsa facit scientiam: "est enim

793 contradixit] contradicit P_1 catholicae] christianae P_1 794 habes] habet B
 respectu B] ratio P_1 rationis ex ratio corr. P_2 795 eorum] illorum P_2 795-796 Sermo
 enim magistri] Magisterii sermo B 796 ad] et P_1 797 ponentes] potentes P_1 ad hoc]
 cum hoc P_1P_2 possint] possunt P_2 798 repugnantes] impugnantes B 799 procul]
 sine add. P_2 enim om. P_1 804 naturales] et inferiores add. G 804-806 Quod mor-
 tuum non redibit vivum immediate idem numero, hoc concedit non posse aliter se
 habere per causas naturales om. B 804 Quod] quia P_2 805 immediate om. P_1 806
 per causas naturales per quas concluditur om. P_1 806-807 concedit tamen hoc posse
 se aliter habere om. P_1 810 salvat] solvit P_2 corripiendo B] corrumendo P_1P_2
 destruendo G 811 sive om. P_1 non² om. P_1 812 sapienti (G)] sapientiori P_1B legi]
 fidei P_1 propter (G)] per P_1P_2 814 ita om. P_1 habitum] in anima add. G est (G)
 om. B 815 per (G)] propter B 816 tum quia] quia tamen P_1 817 lex] fides (vel
 lex m. a.) P_1 tum quia] quia tamen P_1

речит истине католической веры, но учись усерднее, поскольку по сравнению с философом имеешь ум весьма скромный для того, чтобы понимать речи философов, которые были и есть мудрые мира, ибо речь учителя должна быть истолкована в наилучшем смысле. И неважно, что говорят некие злоумышленники, прилагающие свои усилия к тому, чтобы изыскать аргументы, в чем-либо противоречащие христианской вере, что, однако, без сомнения, невозможно. Ведь они говорят, что христианин как таковой не может быть философом, поскольку по своему Закону принуждается к уничтожению начал философии. Но это ложно, поскольку христианин признает, что вывод, полученный посредством философских умозаключений, не может быть иным на тех основаниях, на коих он получен, если он может быть получен на основании природных причин. Он допускает, что умерший не восстанет живым непосредственно тот же по числу, и что не может быть иначе, [если исходить из] естественных причин, на основании коих получен вывод; он допускает, однако, что это может быть иначе вследствие более высокой причины, которая есть причина всей природы и всего причиненного сущего. Поэтому тонко мыслящий христианин не принужден своим Законом разрушать начала философии, но сохраняет веру и философию не нападая ни на ту, ни на другую.

Если же некто, облеченный достоинством или нет, неспособен понять столь трудные вещи, то пусть он повинуется мудрому и верит в христианский Закон не из-за софистического доказательства, поскольку оно вводит в заблуждение, и не из-за доказательства диалектического, поскольку оно не создает твердого обладания [знанием], как вера, поскольку вывод диалектического доказательства принимается с опасением [вероятности] противоположного, и не из-за демонстративного доказательства, во-первых, поскольку оно невозможно для всего, что полагает наш Закон, а во-вторых, оно

demonstratio syllogismus faciens scire", ut scribitur primo *Posteriorum*; et fides non est scientia. Hinc legi Christi quemlibet 790
 820 christianum adhaerere et credere secundum quod oportet faciat auctor eiusdem legis Christus gloriosus qui est Deus benedictus in saecula saeculorum. Amen.

819 et fides non est scientia] *om. G et add.*] Et fides est infra scientiam. Est tamen certissima (*in marg. inf. contin. :*) cognitio fidei, quia nihil cadit sub fide nisi in quantum cadit sub prima veritate sub qua nullum falsum stare potest. Hinc] huic P_1P_2B 820 christianum *om. P_1P_2* faciat] faciet B auctor] actor P_2 821 Christus] Christi B qui est Deus benedictus *om. P_1P_2* 822 saeculorum *om. P_1* Amen] Explicit quaestio naturalis de mundi aeternitate *add. B* Explicit liber de concordia fidei christianae et philosophiae de aeternitate mundi a Toma de Aquino Amen *add. (del. man. posterior) P_1*

производит знание (“ведь демонстративное доказательство есть силлогизм, производящий знание”, как написано в I книге *Вторых аналитик*⁵²), а вера не есть знание. Поэтому пусть каждому христианину даст веровать в христианский Закон и держаться его надлежащим образом создатель этого Закона преславный Христос, Бог благословенный во веки веков. Аминь.

Примечания

Способы обозначения

Перевод фрагмента осуществлен по изданию Boethii Daci Opera. Modi significandi, Hauniae, 1969 (Corpus philosophorum danicorum medii aevi, vol. IV, p. I), ed. J. Pinborg & H. Roos. Ранее на русский язык трактат или его фрагменты не переводились. Избранные конъектуры приведены в соответствии с изданием Пинборга-Рооса. Слова, заключенные в квадратные скобки, добавлены переводчиком. Правая нумерация строк соответствует изданию Пинборга-Рооса.

Список манускриптов, упоминающихся в конъектурах.

A = Assisi, Bibl. com. 312 f. 81-106.

Ad = Admont, Cod. 578, f. 1-26.

E = Erfurt, Wiss. Bibl. 8° 73 f. 99-109.

G = Paris, BN lat. 16297 f. 131-141.

G₂ = Paris, BN lat. 15819 f. 303vb.

M₁ = München, Staatsb., Clm 14666 f. 85-114.

M₁^a и M₁^b = различные редакции манускрипта M₁.

M₂ = München, Staatsb., Clm 7205 f. 14-28.

Ma = Mainz, Stadtb. 560 f. 155-178.

P = Paris, BN lat. 14876 f. 61-144.

V = Bibl. Apost. Vaticana, Barb. Lat. 2162 f. 47-70.

W = Wien, Nationalb. lat. 2516 f. 1-80.

W^{cor} = корректуры в W.

a = согласие AdEFP.

b = согласие WMaM₁M₂VA.

a (> A) = a без A и т.д.

rel. = все остальные манускрипты.

1. В средневековой традиции *Institutiones Grammaticae* Присциана делились на Большой и Малый Тома (Volumen Maior et Minor). Подробнее см. Вопрос 7, 21-27.

2. Aristot., *De caelo*, I, 5 (271b 13-14).

3. Cp. Aristot., *Phys.* I, 1 (184a 12-14).

4. Aristot., *De caelo*, I, 5 (271b 12); *Soph. elench.*, 33 (183b 23-21).

5. Познание в соответствии с порядком вещи – познание вещи через ее причины и начала. Такое познание, однако, невозможно

по отношению к тому, что не имеет причин (первое сущее) и к тому, причины чего нам известны плохо или неизвестны вовсе (см. тж. прим. № 21).

6. Сигнификат (*significatum*) – обозначаемое.

7. Фома из Эрфурта в своей “Спекулятивной грамматике” определяет грамматическую конструкцию так: “Конструкция есть единение элементов конструкции [т.е. *dictiones*, слов], образованное разумом на основании способов обозначения, предназначенное в целевом смысле для выражения составного понятия ума... Через “элементы конструкции” представлена материальная причина, через “единение” – формальная, через “на основании способов обозначения” – внутренняя действующая причина, через “причиненная разумом” – внешняя действующая причина, через “для выражения составного понятия ума” – целевая причина” (*Duns Scoti Opera Omnia*, Lyons, 1639, vol. I, p. 69). Модисты были склонны рассматривать конструкции как свойства (*passiones*) слов, обусловленные тем или иным способом обозначения, поэтому для того или иного слова “обладать такой-то конструкцией” значит так-то и так-то согласовываться в предложении с другими словами. Подробнее о конструкциях (как грамматических, так и конструкциях вещей и понятий) у Бозция Дакийского см. Вопрос 27.

8. Ближайшими и непосредственными причинами грамматических конструкций являются способы обозначения. Подробнее см. Вопрос 27.

9. В смысле движения от причины к следствию.

10. Схоласты традиционно различают два способа получения знания – нахождение, или изобретение (*inventio*) и обучение (*doctrina*). Первый предполагает движение от известного к неизвестному и обретение ранее отсутствовавшего знания; второй – передачу знания от учителя ученику.

11. В строгом смысле слова *habitus* – вид качества. Знания (*scientiae*), добродетели (*virtutes*) и т.д. являются интеллектуальными качествами (*habitus intellectuales*), или навыками.

12. Способ обозначения переходного – способ обозначения переходного глагола, способ обозначения абсолютного – способ обозначения непереходного глагола. Как пишет в своей “Спекулятивной грамматике” Фома из Эрфурта, “грамматики предполагают наличие неких переходных (*transitiva*) глаголов, обладающих указанным переходным способом [обозначения], например,

“любить”, “читать”, и неких непереходных (*absoluta*) глаголов, т.е. лишённые такой переходности..., например, “стоять”, “бежать”, “жить”, “гулять”, “сидеть”, “надеяться” и т.д.” (*Duns Scoti Opera Omnia*, Lyons, 1639, vol. I, p. 62).

13. Обозначение по способу обладания (*habitus*) и по способу становления (*fiere*) – два основных способа обозначения. Первое – свойство имен, поскольку имена обозначают нечто относительно неизменное, то что обладает постоянным бытием; второе – свойство глаголов, поскольку они обозначают некое действие, т.е. нечто меняющееся, становящееся.

14. Знаток свободных искусств (*artifex*) – знаток одного из свободных искусств, или наук, составлявших собственно философию, которые во времена Боэция обычно делились на практические (этика, политика) и теоретические (естествознание, математика, метафизика), хотя бытовали и иные схемы, предполагавшие деление на реальные и словесные науки и включавшие, например, грамматику и логику в качестве “вводных” наук (нечто подобное можно обнаружить и у Боэция).

15. Специальные науки – науки имеющие свой собственный, “специальный”, предмет.

16. О научении (*doctrina*) см. прим. №10.

17. Об общих понятиях души и благородных положениях см. Вопрос 8.

18. Aristot., *Metaph.*, IV, 3 (1005a 20-22).

19. Иначе говоря, метафизик не изучает того, что есть в отдельных науках “особого”, но утверждает и обосновывает те принципы этих наук, которые подпадают под компетенцию метафизики как общей науки. Об общем характере метафизики см. Вопрос 8.

20. В учении модистов согласованность (*congruitas*) и совершенство (*perfectio*) являются, наряду с грамматическими конструкциями, свойствами (*passiones*) слов. Фома из Эрфурта определяет согласованность как “надлежащее единение слов, производимое соответствием способов обозначения” (*Duns Scoti Opera Omnia*, Lyons, 1639, vol. I, p. 74), а совершенство – как “надлежащее единение слов, производимое соответствием способов обозначения..., полностью выражающее составное понятие ума... и производящее правильный смысл в душе слушателя” (*Ibid.*, p. 75).

21. Аристотель проводит различие между доказательством *quia* (доказательство “того, что”) и *propter quid* (доказательство “пото-

му, что"). Первое, по сути дела, индуктивное доказательство, второе – дедуктивное. Классическим примером индуктивного доказательства является следующее доказательство, приводимое Аристотелем во "Второй аналитике" (78а 30): Планеты (в отличие от звезд) не светятся // не светящиеся небесные тела ближе к Земле // следовательно, планеты ближе к Земле, (нежели звезды). При этом исходное положение известно по индукции, а в качестве среднего термина используется следствие (отсутствие свечения) причины (близость к Земле), которая является большим термином. В доказательстве *propter quid*, напротив, в качестве среднего термина используется причина, а следствие становится большим термином. Поэтому вышеприведенный силлогизм можно обратить в доказательство *propter quid*, переставив термины так: те небесные тела, которые ближе к Земле не светятся // планеты ближе к Земле // следовательно, планеты не светятся. В связи с указанными обстоятельствами доказательство *quia* часто именуется доказательством от следствий (*ex effectibus*), а доказательство *propter quid* – доказательством от причин (*ex causis*).

22. Aristot., *Metaph.*, I, 1 (981a 26-28).

23. Boeth. *De inst. arith.*, I, c. 1.

24. Aristot., *Metaph.*, VI, 1 (1026a 18-19).

25. Имеется в виду метафизика, которая в перипатетической и неоплатонической традициях именовалась "наукой о божественном".

26. Сушностный порядок – порядок причин, сушностно, т.е. не случайным образом, упорядоченных между собой для причинения определенного следствия; при этом для причинения данного следствия требуются именно такие причины и именно в таком порядке. Более общее определение дает Иоанн Дунс Скот: сушностный порядок есть "отношение сравнения, сказываемое о предшествующем относительно последующего и наоборот" (*Duns Scotus, De Primo Principio*, cap. I).

27. *Per accidens* – случайно, привходящим образом.

28. Из причины, не имеющей по отношению к следствию сушностного порядка, может происходить как данное следствие, так и его противоположность. Например, некто, сажая дерево, нашел клад. Поскольку между посадкой деревьев (причина) и нахождением клада (следствие) нет сушностного порядка, можно сказать, что человек, сажающий дерево, имеет шансы как найти клад,

так и не найти ничего.

29. Aristot., *Metaph.*, VI, 2 (1027a 20).

30. *Per se* — само по себе, по своей сущности. Причины *per se* — неслучайные, необходимые причины.

31. В перипатетической традиции возникновению (точнее — порождению, *generatio*) и уничтожению (*conruptio*) подвержены только индивидуальные вещи подлунного мира, в то время как их виды, роды, небесные тела, отделенные субстанции и перво-двигатель не возникли и не уничтожались. Отсюда возникает проблема совместимости аристотелизма и христианского догмата о творении мира. Подробнее об этом см. трактат “О вечности мира”.

32. Aristot., *Anal. post.*, I, 8 (75b 33).

33. Т.е. при наличии причины следствие необходимо, т.е. имеет место “всегда”, но из этого не следует что оно существует “всегда” в темпоральном смысле, т.е. вечно и неизменно.

34. Aristot., *Anal. post.*, I, 28 (87b 33).

35. Интегральные части — части, составляющие количество. Можно сказать, например, что два и три — части пяти, и как таковые они отличны от целого и друг от друга. Иная ситуация наблюдается с индивидами в качестве частей вида. Например, Петр и Павел как индивиды человеческой природы неотличимы друг от друга и человеческая природа полностью осуществляется в каждом. Таковые части именуются субъектными.

36. Т.е. вследствие определенного характера его природы.

37. Т.е. основных положений науки.

38. Aristot., *Eth. Nic.*, II, 2 (1103b 26-28).

39. Место в “Книге о причинах” не обнаружено. Ср. Averroes, *Metaph.*, XI, с. 51.

40. Aristot., *Metaph.*, IX, 2 (1046b 4-5).

41. Собственно, понятия (*conceptus*). Почему Бозций использует именно этот термин, объяснить трудно. Животные не образуют понятий в собственном смысле слова, поскольку разумность, как способность образовывать понятия и оперировать ими, принадлежит только человеку. В связи с данным обстоятельством мы предпочли в данном случае перевести *conceptus* как “восприятия”.

42. Plato, *Tim.*, 47 C-D.

43. Поскольку грамматическая конструкция есть свойство (*passio*) слова (см. прим. № 6), то точный перевод фразы должен вы-

глядеть так: “обладает такими-то, а не иными грамматическими конструкциями”. Мы, однако, предпочли дать интерпретативный перевод, поскольку он лучше согласуется с обычным для русского языка словоупотреблением.

44. Подразумеваемое понятие (*conceptus intentum*) – понятие, которое говорящий намеревается выразить с помощью слова.

45. Ср. “О высшем благе”: наст. изд., стр. 137.

46. См. прим. № 11.

47. Averroes, *Phys.*, VIII, Proem.

48. Т.е. смысл слова “человек” в обоих случаях различен.

49. Ср. “О высшем благе”: наст. изд., стр. 139.

50. Aristot., *Eth. Nic.*, I, 9 (1099a 31-32).

51. Т.е. науке, знание которой само по себе является целью, а не требуется для познания чего-то еще.

52. Т.е. метафизических. См. прим. № 24.

53. Имеется в виду Присциан.

54. Ср. Priscianus, *Inst. gramm.*, II, с. 4, п. 15.

55. Топический силлогизм – силлогизм, использующий топы, т.е. “общие места”, которые, по словам Аристотеля, “общие для рассуждений о справедливости, о явлениях природы и для многих других отличных друг от друга по виду предметов: таков, например, топ большего и меньшего” (*Rhet.*, I, 3, 1358a 10-14). Топические (диалектические) силлогизмы не являются строго доказательными, поскольку имеют дело с мнениями и акцидентальными свойствами предметов.

56. Определение и деление – логические операции, в ходе которых выявляется родо-видовая структура вещи.

57. Aristot., *Metaph.*, II, 3 (995a 13-14), Averroes, *Metaph.*, II, с. 15.

58. Отличительный признак (*differentia*) не имеет определения, поскольку для определения той или иной вещи требуется указать ее рода и отличительного признака, что, в данном случае, понятно, невозможно: отличительный признак не имеет отличительного признака. Говоря о невозможности доказательства отличительного признака, Бозций, по видимому, имеет в виду то, что отличительный признак не является свойством вещи в собственном смысле слова, а потому нельзя указать субъект, которому он присущ и причины таковой присущности (см. далее о субстанциях).

59. Aristot., *Metaph.*, VII, 5 (1031a 2-3).

60. Aristot., *De an.*, I, 1 (402b 25-403a 2).
61. Таковым определением может быть например, следующее: "гнев есть качество (*habitus*) души".
62. Aristot., *Metaph.*, VI, 1 (1025b 14).
63. Priscianus, *Inst. gramm.*, XVII, с. 1, п. 1.
64. Aristot., *Phys.*, II, 7 (198a 24sq.).
65. Aristot., *Soph. elench.*, I, 11 (172b 4).
66. Aristot., *Top.*, I, 1 (100b 20).
67. Averroes, *Metaph.*, II, 1.
68. Интеллигенции (*intelligentiae*), или отделенные субстанции (*substantiae separatae*) – сущие, промежуточные между Богом и миром, чистые умы, отделенные от материи (отсюда и название). Иногда (прежде всего, в перипатетической традиции, и у Боэция Дакийского в т.ч.) отождествлялись с душами небесных сфер, хотя некоторые схоласты (например, Иоанн Дунс Скот) считали данное учение нелепым.
69. Aristot., *Metaph.*, V, 1 (1012b 34 sqq.).
70. Сложные начала (*principia complexa*) – начала, образованные из нескольких терминов.
71. Aristot., *Anal. post.*, I, 3 (72b 23-25).
72. Aristot., *De an.*, II, 8 (420b 5 sq.).
73. Т.е. вещи, подпадающие под одну из категорий Аристотеля. В средневековой философской традиции греческий термин *κατηγορία* обычно переводился как *praedicamentum*, хотя имели место и случаи транслитерации.
74. Priscianus, *Inst. gramm.*, XVII, с. 2, п. 14.
75. Контекст (*contextus*, связь) в данном случае – сочетание, соединение слов в высказывании или предложении.
76. Aristot., *Metaph.*, IV, 1 (1003a 21 sqq.).
77. Ср. "О вечности мира": наст. изд., стр. 195.
78. Речь, по всей видимости, идет о Генрихе Гентском (Henricus de Gand., *Quodl.* V, 6; IX, 4).
79. В данном случае суппозит (*suppositum*) – обозначаемое в суппозиции, т.е. при употреблении термина в предложении для обозначения чего-либо.
80. Priscianus, *Inst. gramm.*, XVII, с. 2, п. 14.
81. В слове как в звуке, обладающем значением, т.е. сигнификатом.
82. В трактовке Боэция имя нарицательное (напр., "человек"),

в отличие от имени собственного (напр., “Сократ”), всегда обозначает нечто общее.

83. Аристотель указывает, что “первое то, что не допускает обратного следования бытия; например, “одно” первое “двух”: если имеется “два”, то прямо следует, что имеется “одно”; но если имеется “одно”, то из этого не обязательно следует, что имеется “два”, так что от “одного” нет обратного следования остального” (Aristot., *Categ.*, 12 (14a 30-34)).

84. Aristot., *Categ.*, 12 (14a 34-35).

85. *Per simile* – по подобию, один из топов, или *locus*-ов. О топах см. прим. №55.

86. См. прим. №55.

87. Boethii Daci Opera. Modi significandi, Hauniae, 1969 (Corpus philosophorum danicorum medii aevi, vol. IV, p. I), Quaest. 107.

88. Aristot., *Anal. post.*, I, 4 (73a 28sqq.).

89. Boethii Daci Opera. Modi significandi, Hauniae, 1969 (Corpus philosophorum danicorum medii aevi, vol. IV, p. I), Quaest. 96.

90. Ibid., *Quaest.* 48.

91. См. прим. №21.

92. Aristot., *Metaph.*, I, 1 (981a 26-28).

93. Aristot., *De an.*, III, 9 (432b 21-22).

94. Aristot., *Polit.*, I, 2 (1253a 2-3).

95. См. прим. №41.

96. Т.е. если произведению следствия не мешает некая иная, более сильная, причина.

97. В данном случае суппозит (*suppositum*) – индивид в роде субстанции.

98. Перевод интерпретативный, поскольку если перевести предложение буквально (“Следовательно, поскольку грамматик рассматривает способы обозначения, берущие начало от вещи, которую рассматривает грамматик”), то его смысл остается неясным.

99. См. Вопрос 1.

100. Aristot., *Top.*, VIII, 1 (155b 7-8).

101. См. прим. №55.

102. *In quid* и *in quale* – основные виды предикации. Предикация *in quid* подразумевает “сказывание о чтойности”, т.е. отвечает на вопрос “Что есть это?”, и ограничивается родами и видами. Например, “животное” *in quid* сказывается о “человеке”. Предикация *in quale* отвечает на вопрос “Каково это?” и делится на предика-

цию *in quale substantiale* и *in quale accidentale*. В первом случае имеет место сущностная предикация видообразующих отличий (напр., “разумное”), во втором – акцидентальная предикация (“белое”, “ходит” и т.д.).

103. Принимая конъектуру *circa repugnantiam* вместо *contra repugnantiam*, поскольку в последнем случае (“против несовместимости их природа”) смысла фразы несколько затемняется.

104. См. Вопрос 18.

105. Т.е. различие существует только в познающем уме.

106. Т.е. материальной или формальной причиной.

107. Aristot., *Metaph.*, VII, 3 (1029a 8) et passim.

108. Aristot., *Metaph.*, V, 16 (1021b 12sq.).

109. Aristot., *Phys.*, VI, 3 (210a 21-22).

110. Averroes, *Metaph.*, XI, с. 18.

111. Т.е. видовая форма, делающая вещь такой-то по виду.

112. Т.е. “пребывание в” как в субъекте и как в действующей причине.

О жизни философа

Перевод трактата “О высшем благе, или о жизни философа” осуществлен по изданию М. Grabmann. *Mittelalterliches Geistesleben*. В. II, München, 1936, SS. 209-216. Имеется перевод на русский язык (перевод С.В. Силантьева: Вопросы Философии, 1994, №5, стр. 123-127). Избранные конъектуры приведены в соответствии с изданием Грабмана. Слова, заключенные в квадратные скобки, добавлены переводчиком. Правая нумерация строк соответствует изданию М. Грабмана.

Список манускриптов, упоминающихся в конъектурах.

M = München, Staatsb., Clm. 317.

m = München, Staatsb., Clm. 22297.

S = München, Staatsb., Clm. 453.

E = Cod. Erlang. 485.

A = Cod. Admont. 485.

P = Cod. Pommersfeld. 262 (2906).

B = Cod. Basil. A. VIII 8.

Pr = Cod. Pragensis 1323 L. LXXVII.

Vi = Cod. Vindob. 3513.

G = Cod. Graec. 1385.

Mo = Cod. Mogunt. II 93.

1. Ни один из издателей трактата, ни М. Грабманн, ни Н. Г. Грин-Педерсен не смог обнаружить у Аристотеля этого высказывания.

2. Aristot., *Metaph.*, XII, 7 (1072b 24).

3. Ср. Aristot., *Metaph.*, I, 1 (980a 20).

4. Aristot., *De an.*, III, 3 (429a 1).

5. Дословно это высказывание в сочинениях Аверроэса не найдено.

6. См. прим. №68 к “Способам обозначения”.

7. *Recta ratio* – латинская калька с *ὀρθὸς λόγος* (правильное суждение, правильный порядок) Аристотеля. Общий смысл этой фразы может быть разъяснен следующим образом: любовь к первоначалу следует как из естественного порядка вещей, так и из правильного, “здорового”, рассуждения.

О сновидениях

Перевод трактата “О сновидениях, или предвидении, в сновидениях обретаемом” осуществлен по изданию М. Grabmann. *Mittelalterliches Geistesleben*. В. II, München, 1936, SS. 216-224. Ранее на русский язык трактат не переводился. Избранные конъектуры приведены в соответствии с изданием Грабмана. Слова, заключенные в квадратные скобки, добавлены переводчиком. Правая нумерация строк соответствует изданию М. Грабманна.

Список манускриптов, упоминающихся в конъектурах.

M = München, Staatsb., Clm. 317.

m = München, Staatsb., Clm. 22297.

S = München, Staatsb., Clm. 453.

E = Cod. Erlang. 485.

A = Cod. Admont. 485.

P = Cod. Pommersfeld. 262 (2906).

B = Cod. Basil. A. VIII 8.

Pr = Cod. Pragensis 1323 L. LXXVII.

Vi = Cod. Vindob. 3513.

G = Cod. Graec. 1385.

Mo = Cod. Mogunt. II 93.

1. Фантазм (*phantasmatum*) – чувственный образ непосредственно воспринимаемого предмета. Упоминаемый далее *idolum* (п. 48) также есть чувственный образ, но сформированный имажинативной способностью, или воображением.

2. Прилагательное “имажинативный” образовано от существительного *imago* (образ).

О вечности мира

Перевод трактата “О вечности мира” осуществлен по изданию Boetius Dacus. *Tractatus de aeternitate mundi* (Berlin, 1964), ed. G. Sajó. Имеется перевод на русский язык (перевод В.В. Бибикина: Вопросы Философии, 1994, №5, стр. 127-141). Избранные конъектуры приведены в соответствии с изданием Сайо. Слова, заключенные в квадратные скобки, добавлены переводчиком. Правая нумерация строк соответствует изданию Г. Сайо.

Список манускриптов, упоминающихся в конъектурах.

B = Budapest, Bibl. Nat., Cod. lat. 104.

P₁ = Paris, Bibl. Nat., Cod. lat. 3416.

P₂ = Paris, Bibl. Nat., Cod. lat. 16153.

P₃ = Paris, Bibl. Nat., Cod. lat. 16407.

G = Paris, Bibl. Nat., Cod. lat. 15819.

1. Имеется в виду христианский Закон.

2. Установленный закон – закон, отличный от естественного закона. При этом таковой закон может быть установлен как Богом (Заповеди), так и человеком (любой свод законов, включающий нормы, не следующие с необходимостью из норм естественного закона).

3. Aristot., *Metaph.*, II, 2 (994a 18-20).

4. Aristot., *Phys.*, VI, 2 (233a 16-12); ср. VI, I (231b 18-19).

5. Aristot., *Phys.*, III, 5 (204a 8sqq.).

6. Arist., *Meteor.* II, 3 (356b 4-5).

7. Боэций излагает свои аргументы в следующем, классическом для схоластики порядке: сначала аргумент от авторитета (*auctoritas*), затем пример (*exemplum*), далее – умозаключение (*ratio*).

8. Aristot., *Phys.*, VIII, 1 (252b 2-4).

9. Aristot., *Metaph.*, VII, I (1042a 26-33).

10. Aristot., *Metaph.*, VII, 7 (1032a 13-20).

11. Aristot., *Phys.*, III, 1 (201a 10-11).
12. Т.е. между причиной и следствием не может быть никакого интервала.
13. *Dispositio* – вид качества. В отличие от *habitus* а, т.е. трудно-устраняемого навыка или свойства, *dispositio* есть непостоянное, быстро преходящее состояние.
14. Aristot., *Metaph.*, IX, 5 (1048a 13sqq.).
15. Небесные тела неподвержены возникновению и уничтожению, а потому вечны, но движутся локальным движением. В этом круговом локальном движении и заключается их изменение и, соответственно, новизна.
16. Принимая конъектуру *in quo* вместо *ex quo* в тексте.
17. Aristot., *Phys.*, VIII, 5 (256a 4sqq.).
18. Т.е. ему не требуется иной, помимо воли, причины.
19. Трудно сказать однозначно, к чему относится последняя фраза: то ли к тем аргументам, которые приводятся в защиту вечности мира, то ли к их опровержению. Издатель трактата Г. Сайо считает, что к опровержению, и ставит после фразы двоеточие. Мы, напротив, полагаем, что фраза относится к аргументам в защиту вечности мира и как бы подводит черту под их перечнем.
20. Т.е. вопроса, имеющего рациональное решение.
21. Т.е. устанавливать истинность того или иного положения.
22. Aristot., *Metaph.*, IV, 2 (1004a 3-4).
23. Т.е. помимо природы как начала естественных вещей существует и сверхприродное начало, которое есть безусловное (*simpliciter*) начало.
24. Aristot., *Phys.*, I, 1 (184a 10sqq.); I, 7 (190b 17 sqq.).
25. Aristot., *Phys.*, II, 1 (193a 28-30).
26. Т.е. единой по сущности и по имени.
27. Aristot., *Phys.*, VIII, I (250b 11sqq.).
28. Т.е. бесконечным как в прошлом, так и в будущем.
29. Aristot., *Phys.*, VIII, 6 (260 a 11-19).
30. Об участии солнца в процессе порождения человека см. Aristot., *Phys.*, II, 2 (194b 13), *Metaph.*, XII, 5 (1071a 13-17). Вообще по Аристотелю любое возникновение и уничтожение так или иначе связано с движением солнца по эклиптике (см. *De gener.*, II, 10, *passim*).
31. Оппонентом Боэция является, судя по всему, св. Фома Аквинский (см. *Summa contra gent.*, I, VII; *Summa theol.*, I, q. XLVI, art. II).

32. Принимая конъектуру *secundum quid* вместо *secundum quaedam*. *Secundum quid* (в некотором смысле) — противоположность *simpliciter* (безусловно). Боэций хочет сказать, что белизна Сократа не является абсолютной: он хоть и бел в некотором смысле, но в сравнении с белизной, например, лилии оказывается смуглым.

33. Аспект (*aspectum*) — взаимное расположение светил, разность их долгот. При соединении (*coniunctio*) разность долгот нулевая.

34. В Средние века астрономия считалась наукой о подвижной величине (*magnitudo mobilis*), а геометрия — наукой о неподвижной величине (*magnitudo immobilis*).

35. *Divinus*. Дословно — тот, кто изучает божественное.

36. Aristot., *Top.* I, 2 (104b 1-8).

37. См. прим. №55 к “Способам обозначения”.

38. Aristot., *Phys.*, I, 9 (192a 32-34).

39. О “золотой цепи” см. Homer, *Ilias*, VIII, 17. См. тж. Макробия (*Macrobius in Somnium Scipionis*, I, с. 14, п. 15).

40. *Liber de Causis*, § 8.

41. Рим 2, 36.

42. Plato, *Tim.*, 13 (41b).

43. *Liber de Causis*, § 8.

44. Averroes, *Metaph.*, II. comm. 1.

45. Принимая конъектуру *in quo* вместо *ex quo* в тексте.

46. Aristot., *Phys.*, III, 2 (202a 4-5).

47. См. п. 236.

48. См. п. 253.

49. См. п. 268.

50. См. п. 276.

51. Aristot., *De gener.* II, 11 (338b 14-17).

52. Aristot., *Anal. post.*, I, 2 (71b 17-18).

Список сокращений и латинских названий

Сочинения Бозция Дакийского

De aetern. — О вечности мира.

De sompn. — О сновидениях.

De summo bono — О высшем благе.

Quaest. in Prisc. Mai. — Способы обозначения (Вопросы к Большому Тому Присциана).

Сочинения Аристотеля

(*Aristot.*)

Anal. post. — Вторая аналитика.

Categ. — Категории.

De an. — О душе.

De caelo — О небе и мире.

De gener. — О возникновении и уничтожении.

Eth. Nic. — Никомахова этика.

Metaph. — Метафизика.

Meteor. — Метеорология.

Phys. — Физика.

Polit. — Политика.

Rhet. — Риторика.

Soph. elench. — О софистических опровержениях.

Top. — Топика.

Сочинения Ибн Рушда (Аверроэса)

(*Averroes*)

Metaph. — Комментарий к "Метафизике" Аристотеля.

Phys. — Комментарий к "Физике" Аристотеля.

Сочинения св. Фомы Аквинского

(*Thomas Aquin.*)

Summa contra gent. — Сумма против язычников.

Summa theol. — Теологическая сумма.

Boeth. De inst. arith. — Аниций Манлий Северин Бозций, "Арифметика".

Duns Scotus, De Primo Principio — Дунс Скот, "О первоначале".

Henricus de Gand., Quodl. — Генрих Гентский, "Кводлибет".

Homer, Ilias — Гомер, "Илиада".

Liber de Causis — "Книга о причинах".

Macrobius in Somnium Scipionis — Макробий, "Комментарий на Сон Сципиона".

Plato, Tim. — Платон, "Тимей".

Priscianus, Inst. gramm. — Присциан, "Грамматика".

Сокращения в критическом аппарате

a. corr. = ante correctionem.

add. = addidit.

corr. = correxit.

des. = desimit.

exp. = delevit.

e corr. = e correctione.

in marg. = in margine.

lac. = lacuna.

om. = omisit.

s. l. = supra lineam.

{...} = indicant lacunam.

[...] = includunt litteras vel voces e textu codicum delendas.

<...> = includunt litteras vel voces textui codicum addendas.

Избранная библиография

Сочинения Боэция Дакийского

1. M. Grabmann. *Die opuscula De summo bono sive de vita philosophi und De sompniis des Boethius von Dacien*, Archives d'Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Age, 6 (1932), pp. 287-317.

2. M. Grabmann. *Mittelalterliches Geistesleben*, B. II, München, 1936, SS. 200-224.

3. G. Sajó. *Un traité récemment découvert de Boèce de Dacie De mundi aeternitate*, Budapest, 1954.

4. Boetius Dacus. *Tractatus de aeternitate mundi*, Berlin, ed. G. Sajó, 1964.

5. *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. IV, Boethii Daci Modi significandi, ed. J. Pinborg & H. Roos, 1969.

6. *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. V.1, Boethii Daci De Generatione, ed. G. Sajó, 1972; V.2 Boethii Daci Physica, ed. G. Sajó, 1974.

7. *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. VI.1-2, Boethii Daci Topica & Opuscula, ed. J. Pinborg & N. J. Green-Pedersen, 1976.

8. *Corpus Philosophorum Danicorum Medii Aevi*, vol. VIII, Boethii Daci Quaestiones super IV librum Meteorologicorum, ed. G. Fioravanti, 1976.

Переводы на русский язык

1. Боэций Датский. О высшем благе; О вечности мира. Вопросы Философии, 1994, №5, стр. 123-141.

Литература

1. А.В. Апполонов. *Латинский аверроизм — миф или реальность*, "Z" (Журнал философского факультета МГУ), 3, 2000.

2. Б.Э. Быховский. *Сигер Брабантский*, М., 1979.

3. Э. Жильсон. *Разум и откровение в Средние века*. Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1992.

4. Ф.Ч. Коплстон. *История средневековой философии*, М., 1997.

5. И.Е. Малащенко. *Мировоззрение Данте и проблема философской эволюции Сигера Брабантского*. Дантовские чтения, М., 1982.

6. В.В. Соколов. *Средневековая философия*, Изд. 2-е, М., 2001.

7. Г.В. Шевкина. *Сигер Брабантский и парижские аверроисты XIII в.*, М., 1972,

8. Г.В. Шевкина. *Парижские аверроисты XIII в.* Европа в средние века, М., 1972.

9. P. Doncoeur. *Notes sur les averroistes latins. Boèce le Dace*, Revue des sciences philosophiques et théologiques, 4 (1910), pp. 500-511.
10. E. Gilson. *Boèce de Dacie et la double vérité*, Archives d'Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Age, 20 (1955), pp. 235-239.
11. M. Grabmann. *Die Sophismataliteratur des 12. und 13. Jahrhunderts, mit Textausgabe eines Sophisma des Boetius von Dacien...*, Münster i. W. (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters, 36, I).
12. B. Hauréau. *Un des hérétiques condamnés à Paris*, Journal des Savants (1886), pp. 176-183; *Boëtius, maître es arts à Paris*, Historie littéraire de la France, 30 (1888), pp. 270-279.
13. R. Hissette. *Enequete sur les 219 articles condamnés à Paris*, Louvain-Paris, 1977.
14. P. Mandonnet. *Note complémentaire sur Boèce de Dacie*, Revue des sciences philosophiques et théologiques, 22 (1933), pp. 246-250.
15. P. Mandonnet. *Siger de Brabant et l'averroïsme latin au XIII siècle*, Fribourg, 1899, 2 vols.
16. A. Maurer. *Boethius of Dacia and the Double Truth*, Medieval Studies, 17 (1955), pp. 235-239.
17. J. Nordström. *Bidrag rörande Boetius de Dacia*, Sartryck ur Samlaren, Uppsala, 1927.
18. J. Pinborg. *Zur philosophie des Boethius de Dacia. Ein Überblick*, Studia Mediewistyczne, 15 (1974), pp. 165-185.
19. H. Roos. *Der Unterschied zwischen Metaphysik und Einzelwissenschaft nach Boetius von Dacien*, Miscellanea Mediaevalia, 5 (1968).
20. G. Sajó. *Boethius de Dacia und seine philosophische Bedeutung*, Miscellanea Mediaevalia, 2 (1963), SS. 454-463.
21. F. Sassen. *Boethius van Dacie en de theorie van de dubbele waarheid*, Studia catholica, 30 (1955), pp. 262-73.
22. S. Scovgaard Jensen. *On the national origin of the philosopher Boethius de Dacia*, Classica et Mediaevalia, 24 (1963), pp. 232-241.
23. H. Strödter. *Boethius von Dacien und die Autonomie des Wissens. Ein Fund und seine Bedeutung*, Theologie und Philosophie, 47 (1972), SS. 16-35.
24. F. Van Steenberghen. *The Philosophical Movement in the XIII th Century*, Edinburgh, 1955.
25. F. Van Steenberghen. *Nouvelles recherches sur Siger de Brabant et son école*, Revue philosophique de Louvain, 54 (1956).
26. F. Van Steenberghen. *La philosophie au XIII siècle*, Louvain, 1966.
27. F. Van Steenberghen. *Maître Siger de Brabant*, Louvain-Paris, 1977.
28. F. Van Steenberghen. *Thomas Aquinas and radical Aristoteli-*

anism, Wash., D.C., 1980.

29. P. Wilpert. *Boethius von Dacien — die Autonomie des Philosophen*, *Miscellanea Mediaevalia*, 3 (1963), SS. 135-152.

30. J. Wippel. *The Condemnations of 1270 and 1277 at Paris*, *The Journal of Medieval and Renaissance Studies*, 7 (1977), pp. 169-201.

31. J. Wippel. *Boethius of Dacia, Treatises*, Toronto, 1987.

Предметный указатель (составитель К.П. Виноградов)

Actio (-nes), 4, 26-28, 76, 100, 136-140, 144, 152, 160, 224-226.	Beatitudo, 138.
- humanis (seu hominis), 26-28, 136-140, 144, 152.	Bonum, 24-28, 40, 134-140, 144, 148, 152-154.
Actus, 68, 72, 76, 80, 82, 92, 130, 142, 182.	- commune, 148.
Aequivoco, 28, 40.	- finale, 40.
Affectus, 24, 26, 30, 88.	- intellectuale, 134.
Agens (-tes), 76, 82, 152, 174, 184-190, 196, 218-224.	- morale, 152.
Anima, 8, 12, 26, 32-34, 46, 50, 108-110, 124-126, 130-132, 134, 154-166, 176.	- summum, 134-140, 144, 152.
- vegetativa, 134.	- ultimum, 152.
- sensitiva, 134.	Causa (-ae), 32, 36-40, 48, 52-56, 64-66, 76, 82-86, 96-100, 112, 120-122, 126-132, 140, 146-148, 154-168, 172-178, 184-192, 196-198, 202-204, 208, 214-216, 220-224, 228-230.
- rationalis, 176.	- aeterna, 146, 190.
Arithmetica, 22, 46, 50, 208.	- essendi, 146.
Ars (-tes), 16, 22-26, 30-32, 44, 48, 88, 90, 138.	- prima, 146, 198, 214.
- communis, 44, 48.	Cognitio (-nes), 2, 20-22, 26-28, 38-42, 60, 64, 70, 94, 96, 114, 136-138, 142, 146, 152-154, 212.
- est regula operandorum, 48.	Conceptio (-nes), 8, 46, 50-52, 112.
- mechanica, 26.	Conceptus, 12, 24-26, 30, 40-44, 48, 60, 76-82, 88-90, 96, 100, 108-110, 118.
- necessaria, 26.	Constructio (-nes), 2, 18-20, 26, 36, 52, 64, 68, 70, 92, 126-132.
Artifex (-ices), 4, 16, 20-22, 32, 36, 42, 50-52, 56-60, 64, 68, 78, 82-86, 94, 98-100, 104-106, 112, 194, 200	Contextus, 60, 90, 130-132.
- realis, 94, 98, 112.	Corruptio, 182, 212-214, 228.
- sermocinalis, 112.	Delectatio (-nes), 28, 134-138, 142-146, 150-152.
- specialis, 50, 60, 84-86, 98.	
Astronomia (seu astrologia, seu scientia astrorum), 50, 206.	

- Demonstratio, 14, 16, 20-22, 38-40, 82-86, 162, 170, 232.
 - quia (quod) 14, 82-84.
 - propter quid 16, 82-86.
 Deus, 138, 148-150, 172, 184, 190-192, 210-212, 218, 222-228, 232.
 - est agens per libertatem voluntatis, 190.
 - est ens aeternum, 184.
 Dialectica, 80, 212, 230.
 Dialecticus, 40, 44-46, 78, 92, 98-106.
 Dictio (-nes), 20, 26, 34-42, 52-60, 64-80, 90, 96, 108, 112-116, 120-132.
 Distinctio (-nes), 76-80, 90, 108, 112.
 Divinatio, 152, 156.
 Doctrina, 4, 36, 52-54, 88, 154, 196.
 Effectus, 2, 8, 18, 22-24, 32, 52, 66, 76, 82-86, 98-100, 120-122, 128-130, 146, 154, 158-160, 166, 174-178, 184-192, 196-198, 206-210, 214, 220-226.
 Ens, 18, 24, 30, 38, 42, 48-50, 60-62, 108-110, 126-128, 134-136, 144-148, 152, 172-178, 182-186, 194-196, 212-220, 230.
 - aeternum, 172, 176, 184.
 - causatum, 48, 176-178, 214-218, 230.
 - increatum, 144.
 - primum, 148, 176-178, 186, 214.
 Essentia, 38, 56-58, 62, 110-112, 116-118, 124-126, 136, 178, 214.
 Figmentum intellectus, 6, 12, 30, 92, 110, 194, 210, 226.
 Finis, 22-26, 40-42, 88, 134, 138-140, 144, 150, 152, 212, 228.
 Generatio, 4-6, 56, 172-174, 182, 198-204, 210, 214, 218-222, 228.
 Geometria, 8, 46, 50-52, 206-208.
 Grammatica, 2-44, 48, 52-54, 60-64, 80, 84-90, 112, 132.
 - est scientia introductoria, 20.
 - est scientia sermocinalis, 6, 30-34.
 - est scientia specialis, 44, 48.
 - est scientia speculativa, 20.
 - est ars communis, 44, 48.
 Grammaticus, 2-8, 32-36, 40-44, 54-72, 76-78, 82-86, 92-106, 112-114, 204.
 - est artifex sermocinalis, 112.
 Habitudo (-ines) localis (-es), 78, 98, 102-106.
 Habitus, 4, 18, 26, 32-34, 92, 100, 106, 110.
 Infinitum, 134, 172-176, 186, 198, 216-218.
 Intellectus, 6, 18, 34, 46, 62, 66, 92-94, 108, 118-124, 128-130, 134-138, 142-144, 222, 230.
 - practicus, 136-138.
 - primum, 136.
 - speculativus, 136.
 Intelligentiae, 48, 214.
 Intentio (-nes), 44-46, 62, 102-104, 138.
 Lex, 138, 170, 212, 216, 230-232.
 Logica, 10, 38, 44.
 - est scientia communis, 44, 48.
 - est scientia specialis, 44, 48.
 - est ars communis, 44, 48.
 Logicus, 4, 38-40, 44, 62.
 Mathematica, 16, 20, 32, 60-62, 162, 206-208.
 Mathematicus, 62, 194, 206, 210.
 Medicina, 8, 46, 50, 162.

- Medicus, 162, 166.
 Metaphysica, 8, 40, 46-48, 50.
 - est scientia communis, 46-48.
 Metaphysicus, 4-8, 50, 60-62, 86, 194, 208.
 Modus (-i) construendi, 12, 44.
 Modus (-i) essendi, 2-6, 12, 74, 82, 92, 106-114, 122-124, 128, 132.
 Modus (-i) intelligendi, 2, 6, 12, 34, 92-94, 108-110, 118, 120-128.
 Modus (-i) loquendi, 12, 30, 88, 90.
 Modus (-i) orationis, 64.
 Modus (-i) sciendi, 10, 22, 38-40, 44-48, 52-54.
 Modus (-i) significandi, 2-6, 10-14, 18-20, 26, 30-36, 44, 52-58, 64-82, 90-132.
 Natura, 4-6, 12, 18, 24, 28-30, 38, 60, 64-66, 78, 88-90, 102, 112, 126, 148-150, 152, 160, 172, 176, 194-204, 216, 222, 230.
 Naturalis (Physicus), 56-62, 68, 78, 84, 194-204, 210, 222, 228.
 Necessitas, 18, 26, 30, 52, 110, 128, 224.
 Opinio (-nes), 40, 54, 180, 186, 212.
 Oratio (-nes), 12-14, 34-36, 42, 54, 58, 60, 64-68, 78.
 Partes orationis, 2, 10-14, 36, 60-62, 68, 72, 76-82, 90, 100, 118, 130.
 Passio (-nes), 16, 20-22, 32-36, 42, 48, 56, 62, 76, 100, 108, 112, 154, 160, 164-166, 180, 208.
 Physicus (vide etiam Naturalis), 4, 62, 160-162.
 Potentia, 68-70, 96, 134-136, 182-184, 212, 218-220.
 Principium (-a), 2-8, 20-22, 26, 32-36, 42, 46-48, 50-56, 84-86, 90, 98, 114, 126, 136, 148-150, 152, 172, 178, 184, 194-208, 214-224, 228-230.
 - prima principia (scientiarum, vel rerum), 2-4, 8, 86, 100, 194-208, 222, 230.
 - prima principia demonstrationum, 46, 50.
 - primum principium, 86, 100, 136, 148-150, 172, 184, 214-220.
 - principia complexa, 50.
 - principia grammaticae, 2-8, 84-86, 114, 204.
 - principia per se nota, 46.
 Qualitas, 62, 76.
 Quantitas, 62.
 Scientia (-ae), 2, 8-10, 16-50, 54, 60-66, 84-86, 100, 154-156, 172, 194, 198-202, 206-208, 212, 230-232.
 - activa, 16.
 - communis, 42-48.
 - est regula speculandorum, 48.
 - finalis, 28-30, .
 - introductoria, 20, 26.
 - moralis, 28.
 - necessaria, 26-28.
 - particularis, 8.
 - realis, 32.
 - sermocinalis, 6, 30-34.
 - specialis, 4, 8, 42-50.
 - speculativa, 16, 20.
 - utilis, 26.
 Sermo (-nes), 10, 14, 26, 30-34, 40-44, 66, 88, 126-128, 150, 194, 230.
 Signum, 32-34, 40, 56-58, 88, 108, 158-160.
 Sompnium, 152-168.
 Subiectum, 10, 20, 32-42, 46, 54-58, 120, 124-126, 132, 172-174, 180-

182, 186-188, 198, 218.

Substantia (-ae), 16, 34, 38, 72, 76,
80-82, 100, 126-128, 132, 146.

Suppositum, 64, 90.

Syllogismus, 38-40, 210, 232.

- topicus, 38-40.

Univoce, 196.

Veritas (-tes), 16, 38, 46, 62, 78, 136,
142-144, 152, 164, 194, 200-202,
212, 216, 230.

Virtus, 134-138, 142-144, 152-156,
160-164, 172, 178-180, 186, 204-
206, 210-218, 224.

СОДЕРЖАНИЕ

А.В. Апполонов

Бозций Дакийский и латинский аверроизм XIII столетия	v
Способы обозначения	2
О высшем благе, или о жизни философа	134
О сновидениях	152
О вечности мира	170
Примечания	234
Список сокращений	247
Избранная библиография	248
Предметный указатель	
(Составитель К.П. Виноградов)	250